

Доспехи, оружие и военные машины средневековья и эпохи Возрождения

Роберт Колтман Клефан

THE DEFENSIVE ARMOUR AND THE WEAPONS AND ENGINES OF WAR OF MEDIÆVAL TIMES, AND OF THE “RENAISSANCE.”

BY
ROBERT COLTMAN CLEPHAN

1900.

pgdp.net

Содержание

[ЗАЩИТНАЯ БРОНЯ, ОРУЖИЕ И ВОЕННЫЕ МАШИНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА.](#)
[ПРЕДИСЛОВИЕ.](#)

[СОДЕРЖАНИЕ.](#)

[ИЛЛЮСТРАЦИИ](#)

[ЗАЩИТНАЯ БРОНЯ, ОРУЖИЕ И ВОЕННЫЕ МАШИНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И «РЕНЕССАНСА».](#)

[РАЗДЕЛ I. ЗАЩИТНАЯ БРОНЯ. ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ И ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.](#)

[ЧАСТЬ II. КОЛЬЧУГА И СМЕШАННАЯ БРОНЯ.](#)

[ЧАСТЬ III. ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД.](#)

[ЧАСТЬ IV. ШЛЕМЫ ДО КОНЦА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА.](#)

[ЧАСТЬ V. ПЛАТЕЖНЫЕ БРОНИ.](#)

[ЧАСТЬ VI. КРАТКИЙ ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ИЗ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ЗА РУБЕЖОМ.](#)

[Королевский арсенал в Берлине.](#)

[Королевский исторический музей в Дрездене.](#)

[Армария Реаль, Мадрид.](#)

[Die Waffensammlung des Kaiserl. Hauses в Вене.](#)

[Музей доспехов в Брюсселе.](#)

[Историческая коллекция оружия в Копенгагене.](#)

[Королевская оружейная палата в Турине.](#)

[Германский музей в Нюрнберге.](#)

[Национальный музей в Мюнхене.](#)

[Kungliga Lifrust Kammaren, Стокгольм.](#)

[Музей артиллерии в Париже.](#)

[ЧАСТЬ VII. ТУРНИР.](#)

[ШАРФРЕННЕН.](#)

[DAS DEUTSCHE STECHEN \(НЕМЕЦКИЙ ГЕСТЕХ\).](#)

[ИТАЛЬЯНСКИЙ КУРС, ИЛИ «WELSCHE \(ИТАЛЬЯНСКИЙ\) ГЕСТЕХ», ÜBER DIE PALLIA \(ЧЕРЕЗ БАРЬЕРЫ\).](#)

[FREITURNIER, ИЛИ СВОБОДНЫЙ КУРС.](#)

[ФУСТУРНИЕР.](#)

[КОЛЬБЕНТУРНИЕР, ИЛИ КУРС БАСТОН.](#)

[УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДЛЯ ТИЛТ-ЯРДА.](#)

[ЧАСТЬ VIII. ПОДРОБНОСТИ О ЗАЩИТНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ БРОНИ.](#)

[БОЛЬШОЙ ШЛЕМ.](#)

[БАССИНЕТ.](#)

[САЛЛАД.](#)

[АРМЕТ И ЗАКРЫТЫЙ ШЛЕМ.](#)

[БУРГОНЕТ.](#)

[МОРИОН, КАБАССЕТ И КАСК.](#)

[ГОРЖЕТ И МЕНТОНЬЕР, ИЛИ БАВЬЕР \(БЕВОР\).](#)

[КУИРАС.](#)

[ЭПАУЛИЕРЫ И ПАУЛЬДРОНЫ.](#)

[ПАЛЕТЫ, РОНДЕЛЫ ИЛИ ДИСКИ.](#)

[РЕРЕБРЭС, КУДЬЕРЫ И ВАМБРЭС \(ФРАНЦУЗСКИЙ БРАССАРД, ИТАЛЬЯНСКИЙ БРАЧЧИАЛЕ\).](#)

ПЕРЧАТКИ.

ТАЦЫ, ТЮИЛЛИ, ТАССЕТЫ, БРАЙЕТТЫ И ГАРД-ДЕ-РЕНА ИЛИ ЗАЩИТА ЗАДНЕЙ ЧАСТИ.

КУИС, ЖЕНУИЛЬЕР И ЖАМБ.

СОЛЛЕРЕТЫ.

ЩИТЫ.

Калтроп, или воронья лапа.

ШПОРЫ.

ЧАСТЬ IX. «ГОТИЧЕСКИЕ» доспехи, 1440–1500; И НЕКОТОРЫЕ доспешники того периода.

КОСТЮМ ИЗ ЗИГМАРИНГЕНА.

ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА, 1460–1500.

ЧАСТЬ X. БРОНЯ МАКСИМИЛИАНА, 1500–1540.

ЧАСТЬ XI. БРОНЯ С ЛАМБОЙСАМИ ИЛИ ОСНОВАНИЯМИ.

ЧАСТЬ XII. НЕКОТОРЫЕ КОВАНЦЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА.

ЧАСТЬ XIII. ОБОРОННЫЕ БРОНИ, 1540–1620 ГГ. И ДО КОНЦА.

ЧАСТЬ XIV. УКРАШЕННЫЕ СИЛУЭТЫ.

КОСТЮМ В ЗАМКЕ АЛНВИК.

КОСТЮМ В ЗАМКЕ НАУОРТ.

КОСТЮМ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ПРИНЦА КАРЛА ПРУССКОГО, СЕЙЧАС НАХОДЯЩИЙСЯ В ЗЕУГХАУСЕ В БЕРЛИНЕ.

КОСТЮМ ОСУНА.

ДЕТАЛИ.

РАЗДЕЛ II. ОРУЖИЕ И ВОЕННЫЕ МАШИНЫ.

ЧАСТЬ XV. ВВЕДЕНИЕ И ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.

ЧАСТЬ XVI. МЕЧ.

ЧАСТЬ XVII. КИНЖАЛ.

ЧАСТЬ XVIII. ДЛИННЫЙ ЛУК.

ЧАСТЬ XIX. АМБУН.

АРБЕЛЕТ С КОЗИМ СТРЕЛКОМ.

АРБЕЛЕТ С ЗАЩЕЛКОЙ (ARBELETE À CRIC).

АРБЕЛЕТ С ВИНДЛАСОМ (ARBALETE À CRANEQUIN).

ПРОДД.

ЧАСТЬ XX. МАШИНЫ ДЛЯ МЕТАНИЯ ИЛИ СТРЕЛЬБЫ РАКЕТАМИ, И ВОЕННЫЙ ВОЛК.

СКОРПИОН.

КАТАПУЛЬТА И БАЛЛИСТА.

ЧАСТЬ XXI. МАШИНЫ ДЛЯ АТАКИ ОСАЖДЕННЫХ МЕСТ.

ЧАСТЬ XXII. ПРАЩА И ФУСТИБАЛ.

ЧАСТЬ XXIII. ПАЛОЧНОЕ И КЛУБНОЕ ОРУЖИЕ.

КОПЬЕ, ПИКОЧЕЦ И ЛАНЦЫГ.

БУЗДЖАНКА И МАРТЕЛ-ДЕ-ФЕР.

БОЕВОЙ ТОПОР И ПОЛЕВОЙ ТОПОР.

ГОДЕНДАГ.

БИЛЛ, КОСА-НОЖ И ГЛАЙВ.

СВЯТОЙ ВОДОРОСЛИ, ИЛИ ВОЕННЫЙ ЦЕП.

УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА.

ГИЗАРМ И ВУЛЬЖ.

ВОЕННЫЕ ВИЛЫ.

АЛБАРДА.

ПИКА, ПАРТИЗАН, СПЕТУМ, РАНСЕР И СПОНТУН.

[ЧАСТЬ XXIV. РАННЯЯ АРТИЛЛЕРИЯ.](#)

[ЧАСТЬ XXV. РАННИЕ РУЧНЫЕ ОРУЖИЯ.](#)

[СНОСКИ](#)

[УКАЗАТЕЛЬ.](#)

[Примечания транскрибатора](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберг «Доспехи, оружие и военные машины средневековья и эпохи Возрождения».

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в США и большинстве других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Доспехи, оружие и военные машины средневековья и эпохи Возрождения.

Автор: Р. Колтман Клефан

Дата выпуска: 5 апреля 2019 г. [электронная книга № 59209]

Язык: английский

Благодарности: Произведено deaurider, Чарли Ховардом и командой онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Эта книга была создана на основе изображений, предоставленных цифровой библиотекой Hathitrust).

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ДОСПЕХИ, ОРУЖИЕ И ВОЕННЫЕ МАШИНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И «РЕНЕССАНСА»». ***

Примечание транскрибатора

Обложка была создана транскриптором с использованием текста и иллюстраций из оригинальной книги и размещена в общественном достоянии.

Рис. 1. — Переходный готический костюм в Мюнхене.

ДОСПЕХИ, ОРУЖИЕ И ВОЕННЫЕ МАШИНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И «РЕНЕССАНСА»

РОБЕРТ КОЛТМАН КЛЕФАН,

ИЗ SOUTHDENE TOWER, ГЕЙТСХЕД.

С 51 иллюстрацией из образцов из его собственной и других английских коллекций, а также из некоторых великих коллекций Европы.

ЛОНДОН: WALTER SCOTT, LIMITED,
ПАТЕРНОСТЕР-СКВЕР.

1900.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Этот том возник на основе некоторых «заметок», напечатанных в *Archæologia Eliana* в 1898 году, к которым добавлялись новые факты и сведения, по мере их появления. Текст максимально сжат с целью публикации по умеренной цене; и поскольку интерес к оружию и доспехам явно растет, я осмелюсь надеяться, что этот том, каким бы несовершенным он ни был, сможет восполнить этот пробел и не содержит слишком много явных ошибок и неточностей. Тема рассматривается в хронологическом порядке, и не приводится никаких дополнительных деталей, кроме тех, которые необходимы для представления ее в последовательной и конкретной форме.

Все студенты, в том числе и я, многое обязаны тем экспертам, чьи оригинальные исследования и описание тонких деталей составляют историю в различных отраслях моей темы, и жаль, что не все из них берутся за дальнейшую всеобъемлющую работу.

Оборонительная броня — это раздел, с которым я наиболее хорошо знаком, и, пожалуй, именно он предоставляет наиболее конкретные материалы для хронологической классификации и анализа.

Вопрос об оружии «средневековья» и «ренессанса», его хронологии, описании и классификации далек от удовлетворительного состояния. Нет книг, посвященных этой теме в целом, и многие из «заметок» и «статей», которые я видел на протяжении многих лет, в большинстве своем носят очень фрагментарный и частичный характер. Технические термины чрезвычайно различаются у разных авторов, и очень желательно было бы ввести более общепонятные кодификации. Международные они быть не могут, так как Германия, естественно, имеет свои собственные термины, а английские, возможно, неизбежно смешаны с нормандско-французскими.

Часто возникают большие трудности при попытке разумно приблизиться к дате и национальности как оружия, так и доспехов, по причинам, которые будут затронуты позже на этих страницах; но эти кажущиеся несоответствия необходимо преодолевать, насколько это возможно, и в этом заключается работа археолога. В случае с образцами мечей очень часто бывает, что клинки и рукояти относятся к совершенно разным периодам и даже национальностям, и случаи такого рода часто вызывают много сомнений и недоумения; действительно, если нет доказательств того, что клинок и рукоять являются современными, всегда следует считать, что это может быть не так, поскольку клинки передавались от отца к сыну и часто переделывались более одного раза. Рукояти также часто переделывались.

Важный вопрос о клеймах кузнецов можно адекватно рассмотреть только в книге, полностью посвященной этой теме. Это становится понятно из-за сложности, возникающей в связи с подделкой клейм, например, клейма бегущего волка из Пассау или шотландских клинков с множеством вариаций клейма «Феррара». Эти клейма стали рассматриваться просто как «стандарты» и часто использовались без какого-либо намерения обмануть — в том же смысле, в каком название «Wallsend» применяется для обозначения определенного качества угля. Книга, всесторонне освещающая эту ветвь темы, еще не написана.

С благодарностью признавая большую информацию и бесконечную помощь других авторов, я обнаружил много явных ошибок, которые были унаследованы и увековечены, переданы, так сказать, через долгие поколения книгоиздателей. Я как можно меньше использовал книги, особенно в отношении периода, когда имеются реальные образцы, но

постарался, тщательно изучив многие важные коллекции, как в своей стране, так и за рубежом, сравнить, насколько это возможно, типы и моды, преобладавшие в разные рассматриваемые периоды, которые, однако, в значительной степени переплетаются, особенно среди европейских народов, где существовали удобные условия для обмена.

Чтобы достичь значительных успехов в оценке доспехов, требуются многолетние исследования и изучение. Только путем тщательного сравнения не только отдельных элементов, но и внимательного изучения каждой детали, а также знания о марках стали различных эпох, их составе, обработке и относительной твердости можно достичь достаточной степени уверенности. При подделке и частичной реставрации многих доспехов было проявлено много изобретательности, но эксперту в большинстве случаев очевидно, какие детали являются относительно современными, особенно в тех случаях, когда были добавлены украшения, поскольку здесь лучшие работы «ренессанса» не могут быть адекватно воспроизведены. Многие доспехи, даже в национальных коллекциях, не только вызывают сомнения, но и теперь известны как поддельные, в то время как в других случаях процесс реставрации оставил желать лучшего. Непосвященные были бы удивлены, если бы знали, как относительно мало доспехов являются абсолютно однородными, так как многие из них были собраны торговцами, часто из частей различных типов и дат.

Очень интересно проследить за тем, что можно назвать эволюцией оружия и доспехов, и проследить за мастерством и изобретательностью оружейников в противостоянии с мастерами по изготовлению оружия; действительно, на протяжении всей истории периода доспехов это соперничество продолжалось с переменным успехом. мода также всегда была мощным и произвольным фактором, влияющим на направление изменений, и поэтому появилось так много нелепых отклонений, таких как чрезмерно длинные и смехотворно широкие сольеры «готического» и «максимилианского» периодов соответственно. Обширные юбки из стали, которые, должно быть, очень мешали тем, кто их носил, в свое время использовались всеми кавалерами, которые хотели считаться *модными*.

Рискуя иногда пересекаться с общей темой и повторяться в вопросах исторической ретроспективы, я решил разделить эти страницы на два основных раздела, а именно «Защитная броня» и «Оружие войны» за период, указанный на титульном листе. Это было сделано в интересах краткости и ясности, и в особенности с целью облегчить поиск любой ветви обсуждаемой темы.

РОБЕРТ КОЛТМАН КЛЕФАН.

САУТДЕН-ТАУЭР,
март 1900 г.

ГЕЙТСХЕД,

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

СТРАНИЦА

V

РАЗДЕЛ I. — ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ БРОНЯ.

ЧАСТЬ		
I.	ВВЕДЕНИЕ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	<u>15</u>
II.	КОЛЬЧУГА И СМЕШАННЫЕ ДОСПЕХИ	<u>20</u>
III.	ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД	<u>37</u>
IV.	ХЕЛМС ДО КОНЦА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА	<u>44</u>
V.	ПЛАСТИНЧАТАЯ БРОНЯ	<u>48</u>
VI.	КРАТКИЙ ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ИЗ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ	<u>71</u>
VII.	ТУРНИР	<u>76</u>
VIII.	ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЗАЩИТНОЙ ПЛАСТИНЧАТОЙ БРОНЕ	<u>96</u>
IX.	«ГОТИЧЕСКИЕ» ДОСПЕХИ, 1440–1500 ГГ.; И НЕКОТОРЫЕ ДОСПЕШНИКИ ТОГО ПЕРИОДА	<u>114</u>
X.	«МАКСИМИЛИАНСКИЕ» ДОСПЕХИ, 1500–1540 ГГ.	<u>125</u>
XI.	ДОСПЕХИ С ЛАМБОЯМИ ИЛИ ОСНОВАНИЯМИ	<u>130</u>
XII.	НЕКОТОРЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА	<u>132</u>
XIII.	ЗАЩИТНЫЕ ДОСПЕХИ, 1540–1620 ГГ. И ДО КОНЦА	<u>134</u>
XIV.	ОБОГАЩЕННЫЕ ДОСПЕХИ	<u>139</u>

РАЗДЕЛ II. — ОРУЖИЕ И ВОЕННЫЕ МАШИНЫ.

XV.	ВВЕДЕНИЕ И ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	<u>151</u>
XVI.	МЕЧ	<u>158</u>
XVII.	КИНЖАЛ	<u>175</u>
XVIII.	ДЛИННЫЙ ЛУК	<u>178</u>
XIX.	АРБАЛЕТ	<u>183</u>
XX.	МАШИНЫ ДЛЯ МЕТАНИЯ ИЛИ СТРЕЛЬБЫ СНАРЯДАМИ И «ВОЕННЫЙ ВОЛК»	<u>187</u>
XXI.	МАШИНЫ ДЛЯ АТАКИ ОСАЖДЕННЫХ МЕСТ	<u>190</u>
XXII.	ПРАЩА И ФУСТИБАЛ	<u>192</u>
XXIII.	ОРУЖИЕ ПЕРСОНАЛА И КЛУБА	<u>193</u>
XXIV.	РАННЕЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ ОРУЖИЕ	<u>204</u>

xxv.	РАННЕЕ РУЧНОЕ ОРУЖИЕ	216
	УКАЗАТЕЛЬ	229

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

РИС.	СТРАНИЦА
1.	ПЕРЕХОДНЫЙ ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ В МЮНХЕНЕ
2.	ВЕЛИКИЕ ШЛЕМЫ В БЕРЛИНЕ
3.	КОННЫЙ КОСТЮМ С БАРДАМИ, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ KUNGL. LIFRUSTKAMMAR, СТОКГОЛЬМ
4.	ШАРФРЕННЕН В МИНДЕНЕ В 1545 ГОДУ
5.	ИСК В ДРЕЗДЕНЕ В ОТНОШЕНИИ ШАРФРЕННЕНА, ДАТА 1554 Г.
6.	ТИТЛИНГОВЫЙ ТУРНИР В НЮРНБЕРГЕ, ЗА НЕМЕЦКИЙ ГЕСТЕХ
7.	СОРТОВАТЕЛЬНАЯ МАШИНА ДЛЯ ИТАЛЬЯНСКОГО КУРСА (WELSCHES GESTECH)
8.	ИТАЛЬЯНСКИЙ КУРС В АУГСБУРГЕ В 1510 ГОДУ (WELSCHES GESTECH)
9.	БРОНЯ ДЛЯ ФРЕЙТУРНИЕРА В ДРЕЗДЕНЕ
10.	УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДЛЯ ТУРНИРА
11.	ДО.ДО.ДО.
12.	НАКЛОНЕННЫЙ ШЛЕМ В ЗАМКЕ ХОГТОН, НОРТУМБЕРЛЕНД
13.	САЛАТЫ И Т. Д.
14.	БРЕЙЕТТ В КОЛЬЧУГЕ, В БЕРЛИНЕ
15.	ПАРАДНЫЙ ЩИТ, РАНЕЕ НАХОДИВШИЙСЯ В КОЛЛЕКЦИИ ПРИНЦА КАРЛА ПРУССКОГО
16.	ПОРТРЕТ РИЧАРДА БОЧАМПА, ГРАФА ВАРВИКА, В ЦЕРКВИ СВ. МАРИИ, ВАРВИК
17.	ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ В ЗИГМАРИНГЕНЕ
18.	ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ В БЕРЛИНЕ
19.	ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА
20.	КОСТЮМ МАКСИМИЛИАНА С РЕБРАМИ В БЕРЛИНЕ
21.	КОСТЮМ МАКСИМИЛИАНА С РЕБРАМИ В МЮНХЕНЕ
22.	КОСТЮМ МАКСИМИЛИАНА С РЕБРАМИ И ГРОТЕСКНЫМ ШЛЕМОМ
23.	ПРОСТОЙ КОСТЮМ МАКСИМИЛИАНА, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА
24.	КОСТЮМ МАКСИМИЛИАНА НА КОНЕ, С БАРДАМИ
25.	КОСТЮМ С ЛАМБОЙС, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА
26.	КОСТЮМ ПЕТРА ФОН ШПЕЙЕРА ИЗ АННАБЕРГА, ДАТИРОВАННЫЙ 1560 ГОДОМ
27.	ПРОСТОЙ ПОЛУКОСТЮМ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА
28.	ЧЕРНО-БЕЛЫЙ ПОЛУКОСТЮМ, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА
29.	ПОЗДНИЙ КОСТЮМ В МЮНХЕНЕ, 1590–1620
30.	ПОЗДНЯЯ СУДЕБНАЯ ПЕРЕПЕТИЯ В ЗАМКЕ БРАНСПЕТ, ДУРХАМ

[Фронтиспис](#)

Лицо

[48](#)

[67](#)

[88](#)

[88](#)

[90](#)

[91](#)

[91](#)

[92](#)

[95](#)

[95](#)

[96](#)

[98](#)

[109](#)

[113](#)

[119](#)

[120](#)

[122](#)

[124](#)

[127](#)

[128](#)

[128](#)

[128](#)

[130](#)

[130](#)

[135](#)

[136](#)

[137](#)

[137](#)

[138](#)

УСИЛЕННЫЕ БРОНИ.

31.	КОСТЮМЫ ЙОРГА ЗОЙЗЕНХОФЕРА ИЗ ИННЗБРУКА	<u>141</u>
32.	КУИРАС И ТАСЕТЫ В ДРЕЗДЕНЕ	<u>141</u>
33.	КОСТЮМ В ЗАМКЕ АЛНВИК, НОРТУМБЕРЛЕНД	<u>142</u>
34.	НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ КОСТЮМА В ЗАМКЕ АЛНВИК	<u>144</u>
35.	КОСТЮМ ЛУЧИО ПИЧЧИНИНО ИЗ МИЛАНА	<u>144</u>
36.	РЕПУССЕ-БРОНЯ В БЕРЛИНЕ	<u>145</u>
37.	КОСТЮМ ДУКА Д'ОСУНА	<u>146</u>
38.	НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ КОСТЮМА ОСУНА	<u>147</u>
39.	КОСТЮМ АНТОНА ПЕФФЕНХАУЗЕРА, МАДРИД	<u>148</u>

ОРУЖИЕ.

40.	УКРАШЕННЫЙ МЕЧ, ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI ВЕКА	<u>156</u>
41.	РУЧНОЕ ОРУЖИЕ, РЕНЕССАНСНАЯ РАБОТА	<u>157</u>
42.	ДВУРУЧНЫЕ МЕЧИ, ФЛАМБЕРГИ И КИНЖАЛЫ	<u>166</u>
43.	АНЕЛАЦЕ В БЕРЛИНЕ	<u>176</u>
44.	МЕЧ КАРЛА V, ОКОЛО 1530 ГОДА	<u>168</u>
45.	РАПИРЫ — НЕМЕЦКИЕ, ИСПАНСКИЕ И ИТАЛЬЯНСКИЕ	<u>169</u>
46.	ШЧАВОНА, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА	<u>173</u>
47.	АРБЛЫ И СТРЕЛИ	<u>185</u>
48.	ПРИНЦИП БАЛЛИСТЫ	<u>204</u>
49.	ПАЛОЧНОЕ И КЛУБНОЕ ОРУЖИЕ И Т. Д.	<u>204</u>
50.	РАННЯЯ АРТИЛЛЕРИЯ	<u>210</u>
51.	РАННИЕ РУЧНЫЕ ОРУЖИЯ	<u>228</u>

ЗАЩИТНАЯ БРОНЯ, ОРУЖИЕ И ВОЕННЫЕ
МАШИНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И «РЕНЕССАНСА».

РАЗДЕЛ I.

ЗАЩИТНАЯ БРОНЯ.

ЧАСТЬ I.

ВВЕДЕНИЕ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Фразы «каменный», «бронзовый» и «железный век» являются лишь общими понятиями, которые быстро теряют свое значение, и цели данного тома не позволяют проводить какое-либо специальное исследование оружия этих смешанных и сливающихся классификаций периодов, или даже оружия, зафиксированного у египетских, этрусских, греческих, римских и восточных народов; за исключением тех случаев, когда это может показаться необходимым для демонстрации прототипов или аналогий оружия или доспехов, использовавшихся в «средние века» и «ренессанс».

Более далекие эпохи Египта были бы для нас полной неизвестностью, если бы не характер гробниц, в которых так чудесно сохранились папирусы и фрески, которые мы считаем столь ценными, и, прежде всего, надписи и барельефы на камне, дающие бесконечную информацию об оружии этого древнего народа и его военных достижениях; действительно, мы знаем больше об оружии древних египтян и даже о временах Гесиода, Гомера и Камбиза, чем о готах, вандалах, гуннах и древних бриттах в течение столетий, непосредственно последовавших за окончательной эвакуацией Британии римскими легионами. Энергичные народы, которые были побеждены имперским Римом, и те, которые, в свою очередь, вторглись и завоевали Италию, унаследовали многое от ранних римских войн и господства, больше, чем было полностью понято историками туманных веков, частично предшествовавших и непосредственно следовавших за окончательным падением Западной империи; а римляне уже собрали воедино многие формы народов и империй, которые предшествовали им, не говоря уже об адаптациях из вооружения современных племен и народов; тем не менее, в основном римляне навязали свои собственные методы и цивилизацию всем завоеванным ими народам. На памятнике, недавно обнаруженном М. де Морганом в Сузах, воздвигнутом Нарам-Сином около 3750 года до н. э., изображена фигура царя в рогатом шлеме, вооруженного стрелой в правой руке и луком в левой; в его пояс востромен кинжал.

Гранитные скульптуры Персеполя показывают, что оружие ассирийцев в основном оставалось неизменным на протяжении многих веков и при различных степенях цивилизации, а именно: меч, копье или дротик, праща и лук; а в ржавых фрагментах затвердевших железных колец в Британском музее, найденных в Ниневии, мы видим предка римской лорики, яркой кольчуги из «Саг» и кольчуги «средневековья». Те же монументальные надписи ясно указывают, какому древнему народу римляне были обязаны своими метательными машинами, ведь здесь вы видите катапульту и баллисту, мало отличающиеся от тех, которые использовались римлянами в III веке нашей эры и, без сомнения, передавались в свою очередь в основном через франков в средневековье. Странно, что принцип, лежащий в их основе, да и сами машины, так сказать, впадали в спячку снова и снова!

Древнегреческий рисунок, изображающий амазонок, сражающихся вместе со скифами против Тесея в Аттике, показывает следующее вооружение, а именно¹: шлемы фригийского типа; туники, доходящие до середины бедер, укрепленные чешуйками; и полные доспехи

для ног, которые на рисунке выглядят как кольчуга, но, вероятно, как и туники, представляют собой доспехи из мелких чешуек, подобные тем, что были найдены в Эсике, о чем будет сказано позже на этих страницах. Две фигуры размахивают длинными копьями с наконечниками в форме листьев, а третья натягивает лук со стрелой с зазубренным наконечником и носит колчан, перекинутый через плечо. Все они имеют пояса, а туники украшены геометрической каймой. Такие длинные копья были также оружием тяжелой греческой пехоты. Таким образом, зарождение большей части оружия и доспехов европейских стран мы обязаны древним цивилизациям Азии и Египта, а также этрускам, грекам и римлянам; ведь до середины V века страны вплоть до Дуная, по крайней мере в формальном плане, все еще находились под властью Рима, так что римское влияние на вооружение, должно быть, оставалось весьма значительным; но с окончательным распадом Западной империи в конце века старые национальные и патриотические формы, которые носили более тяжеловесный характер, начали вновь утверждать себя. В более поздний период они снова претерпели значительные изменения в результате возрождения римских форм среди франко-германцев, которые стремились к продолжению или восстановлению традиционной Западной империи. Еще одним мощным фактором, повлиявшим на изменения и взаимодействие, о котором мы можем только догадываться, было массовое переселение восточных народов (), а также постоянное давление со стороны замерзшего Севера в направлении солнечного Юга.

Анализ представленных ниже доспехов будет предваряться кратким и лаконичным обзором средневековых и «ренессансных» доспехов в целом, а также отдельной секцией, посвященной оружию войны и т. д. Это, несомненно, поможет сделать объяснения более понятными в отношении национальности, моды и хронологии.

В более ранние периоды, и фактически на протяжении всего времени, охватывающего использование защитных доспехов до их упадка, постоянно возникают большие трудности в отношении точной древности и национальности сохранившихся экземпляров и, следовательно, моды, преобладавшей в данной стране в определенное время. Эта неопределенность в значительной степени обусловлена иммиграцией, вторжениями и привлечением иностранных мастеров, а также импортом оружия и доспехов из более развитых стран в другие, менее продвинутые в области механических навыков, применяемых при изготовлении доспехов и оружия.

Некоторые из сохранившихся рукописей, печатей, портретов, латунных изделий и иллюминированных миссалов оказывают большую помощь в решении спорных вопросов, но очень немногие из этих свидетельств относятся к периоду, более раннему, чем IX век, кроме того, они иногда носят более или менее вымышленный и неточный характер, и только путем тщательного взвешивания и сравнения можно достичь некоторой степени уверенности.

В английских латунных изделиях мы имеем лучшее последовательное представление доспехов, начиная с доспехов сэра Джона Доуберноуна, жившего во времена правления Эдуарда I, и заканчивая доспехами, найденными в Грейт-Чарте, недалеко от Эшфорда, Кент, во времена правления Карла II; однако сохранилось лишь несколько экземпляров, датированных ранее XIV века, хотя существует много военных портретов. Раньше в церкви Святого Павла в Бедфорде была медь с изображением сэра Джона Бошама (1208), и она была бы самой старой известной медью, если бы она все еще находилась на видном месте. Сейчас в этой церкви находится элизаветинская медь с изображением рыцаря. Фигура на меди с изображением сэра Джона Доуберноуна (1277) в Стоке-д'Аберноне, недалеко от Летерхеда, графство Суррей, полностью покрыта кольчугой, за исключением, конечно, лица. Большое количество медей можно увидеть в книгах Бутелла и Крини, а лучшую серию изображений

вы найдете в книгах Стотарда и продолжении Холлиса. Кроме того, существует много других книг, посвященных как медьям, так и изображениям. Лучшая немецкая серия представлена в книге Хефнера «*Trachten*». Некоторые иностранные медьи являются очень художественными, но иконоборцы оставили нам только пару сотен, в то время как английские медьи исчисляются тысячами. Большинство сохранившихся на континенте латунных изделий находится в Германии и Бельгии, около полудюжины экземпляров — во Франции, и только один — в Испании. Необходимо иметь в виду, что дата на древних памятниках — это дата смерти, поэтому изображенные доспехи могут быть изготовлены на четверть века раньше; кроме того, они могли быть унаследованы умершим. Есть также случаи, когда эти мемориалы были выполнены при жизни героя или по современным образцам после его смерти. Иногда доспехи «реставрировались» оружейником, чтобы соответствовать более поздней моде, и случаи такого рода, естественно, вызывают некоторые затруднения; и, как в случае с некоторыми египетскими гробницами, у нас есть примеры незаконного присвоения в английских памятниках. Типичным примером является мемориал «*Vicesomes et Escheator Comitatus Lincolniaë*», умершего во время правления Генриха VIII. Доспехи относятся к концу XIV века, но кому изначально был посвящен памятник, неизвестно. Конечно, доспехи для спины не показаны на латунных пластинах и изображениях. Однако эфиги Бошампа в Уорикшире представляют собой заметное исключение, хотя это не так важно, поскольку существуют настоящие доспехи того периода. Еще одним ценным источником информации является обычай, бытовавший в XIII и XIV веках, оставлять оружие и доспехи в качестве погребальных даров церквям, и несколько шлемов и щитов дошли до нас именно таким образом.

Далее в этой книге вы найдете главу под названием «Детали защитных доспехов». В этом разделе, насколько позволяет ограниченное пространство, подробно рассматриваются все важные элементы доспехов с точки зрения их формы, истории и хронологии. В некоторой степени он также служит глоссарием терминов. Вы увидите, что, как и в архитектуре, между различными четко выраженными стилями доспехов обычно существует переходный период.

ЧАСТЬ II.

КОЛЬЧУГА И СМЕШАННЫЕ БРОНИ.

Очень мало известно о Британии в течение нескольких столетий после римской оккупации, и вопрос о том, когда в Европе впервые появилась настоящая кольчуга, остается сложным и неясным. На колонне Траяна есть изображение лорики, которая очень похожа на кольчугу, и почти наверняка римляне использовали железные кольчуги в Британии. Бронзовые чешуйки лорики, или римского панциря, найденные в Эсике, не помогают нам,^[2] но были также найдены соединенные между собой бронзовые кольца римского происхождения, и если они были из бронзы, почему бы не быть из железа? На этот вопрос дают адекватный ответ массовые находки корродированных железных колец римской эпохи, обнаруженные в Честер-ле-Стрит и упомянутые в отчете о заседании Ньюкасл-апон-Тайнского общества антикваров, состоявшемся еще в 1856 году.^[3] Эти кольца вряд ли могли бы быть собраны вместе в таком количестве, если бы они не были соединены между собой. Выдержка из отчета об этом раннем собрании Общества гласит: «Преподобный Уокер Фезерстонхау представил две части кольчужной брони, корродированные до состояния комков, из Честер-ле-Стрит». Подобные скопления колец римской эпохи были найдены в Саут-Шилдс и можно увидеть в «Коллекции Блэра» в музее Блэк Гейт. Они датируются не позднее IV века. Можно сделать обоснованный вывод, что эти скопления корродированных железных колец когда-то были лориками из железной кольчуги. Но римляне не были первыми, кто использовал кольчуги, поскольку, вероятно, они, как и многое другое, заимствовали их из Азии. В Британском музее хранятся несколько корродированных скоплений звеньев, привезенных из Ниневии, похожих по своему характеру на те, что были найдены в Честер-ле-Стрит, поэтому можно считать, что этот вид доспехов имеет древнюю историю.

В дано-англосаксонской эпической поэме «Беовульф», написанной, без сомнения, во второй половине VIII века, часто упоминаются оружие и доспехи героя:

Беовульф маэлоде,
На нем бронированный доспех,
Searonet seowed
smipes orpanum.

Беовульф говорил (или пел?),
Он носил свою отполированную кольчугу,
Сшитая военная сетка
благодаря мастерству кузнеца.

Это стихотворение цитируется как доказательство того, что кольчуга использовалась в ранней саксонской Англии, а также викингами, и есть некоторые предположения, подтверждающие эту идею в отношении последних, в находках кольчужных доспехов в торфяных болотах Дании, которые свободно относятся к пятому и шестому векам; но эта кольчуга отличается настолько превосходным качеством изготовления и настолько похожа на кольчуги, изготовленные гораздо позднее, что вызывает серьезные сомнения в этом выводе, и на самом деле нет ничего, что указывало бы на столь раннюю дату ее изготовления. Каждое кольцо датской кольчуги соединено с четырьмя окружающими кольцами, и так далее по всей одежде. Это преобладающая мода всех периодов, и существует большое разнообразие сеток. Похоже, что «военные сети», упомянутые в «Беовульфе», вовсе не были кольчугами, а были кожаными или стегаными доспехами с кусками железа,

имеющими форму вытянутых сеток, или стальными кольцами, пришитыми к ним, и что эта комбинация составляла «яркую кольчугу»⁽⁴⁾, упомянутую в поэме, а кольчуги, найденные в Вемосе, Фленсбурге и других местах, были изготовлены гораздо позднее. Независимо от других доказательств, строка в поэме «Военная сетка, сшитая мастерством кузнеца» указывает на то, что кожаная или стеганая туника была укреплена кольцами или чешуйками, пришитыми к одежде; и это был общий метод до и даже после времени Вильгельма Завоевателя.

Однако в упомянутом стихотворении есть и другие слова, такие как «hand-locen» (запертый вручную) и «handum gebroden». Последние слова можно прочесть как «скрученные» или «вышитые вручную», и оба могут указывать на соединенные между собой кольца, поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что в Британии в этот очень ранний период после ухода римлян не было случаев использования настоящей кольчуги; но если такие кольчуги и существовали, это может указывать на гораздо большую преемственность с римской оккупацией, чем до сих пор предполагали историки тех смутных времен. Возможно, кольчуги были завезены из Азии викингами, и что доспехи, упомянутые в «Беовульфе», действительно были сделаны из соединенных между собой колец; но вероятно, что в Северной Европе между римскими временами и IX или X веком настоящих кольчуг не было. О том, что они использовались на Востоке в ранний период, свидетельствует находка кольчужной туники в «кургане» на Украине.⁽⁵⁾

Арабские орды, отбитые Карлом Мартелом в решающей битве при Пуатье в 732 году, были лишены своих доспехов, которые имели богатый сарацинский характер, победителями. Вероятно, они были из кожи или стеганого материала, укрепленного небольшими пластинами или чешуйками; и такие доспехи впоследствии были приняты франками, в то время как Карл Великий привил римские моды и традиции к вооружению.

До позднего средневековья размеры звеньев кольчуги, изготовленной из кованого железа, значительно варьировались, от одной шестой дюйма до одного дюйма в диаметре, и в ранние времена они были спаяны, сварны или соединены встык, а в более поздние времена часто скреплены заклепками. Большинство ранних восточных кольчуг были заклепаны. Говорят, что искусство волочения проволоки было открыто Рудольфом из Нюрнберга в 1306 году. В любом случае, его применение в то время сделало кольчуги гораздо дешевле и более распространенными, чем когда каждое кольцо изготавливалось отдельно. Возможно, это открытие было лишь возрождением древнего искусства. Очень многое было утрачено в «темные века», последовавшие за распадом Римской империи, когда было уничтожено так много памятников; и то же самое часто происходило и раньше, в циклах мрака, предшествовавших этому периоду. Многое сохранилось в «Хрониках», как и в более ранние периоды забвения, когда иератические надписи на камне, папирусе или пергамене восстановили так многое в нововозрожденные времена. Некоторые авторитетные источники упоминают о кольчуге с двойными кольцами, но автор никогда не видел такой, и, вероятно, эта идея возникла из-за нечетких рисунков в рукописях, на латунных изделиях или гобеленах — очень мелкую кольчугу легко можно принять за двойную; тем не менее, на многих изображениях видно нечто, очень похожее на кольчугу с двойными кольцами.⁽⁶⁾ Датчане VIII века в целом приняли фригийскую тунику, укрепленную стальными кольцами, вероятно, полученными в результате их общения с Византийской империей; и Мейрик, и Стратт согласны с тем, что такая туника тогда была в употреблении. Паладины Карла Великого носили кольчуги и чешуйчатые доспехи с ярко выраженными римскими чертами, и, согласно монаху из Санкт-Галлена, доспехи императора состояли из железного шлема и нагрудника классической формы, а также доспехов для ног и рук. Этот период в определенной степени представляет собой возрождение классики, и такие формы

явно вернулись в обиход. Именно при этом правителе тяжелая кавалерия достигла превосходства, которое было впервые подорвано успехами английских йоменов с длинными луками. Карл Великий принял на вооружение бан и сформировал постоянную милицию из своих вассалов.

Настоящая средневековая кольчуга, вероятно, была в X веке скорее редкостью, но то, что она была в общем употреблении у высших рыцарей в конце XI века, ясно из свидетельства принцессы Анны Комниной, дочери императора Алексея Комнина, которая, описывая доспехи рыцарей первого крестового похода, говорит: «они были сделаны полностью из стальных колец, скрепленных между собой». Далее она отмечает, что до времени первого крестового похода в Византии такой вид доспехов был неизвестен. Кольчужные доспехи упоминаются монахом из Майремустье (современником Стефана, 1137 г., при правлении Людовика VII) в описании вооружения Жоффруа Нормандского.^[7]

Зарождение и принципы рыцарства были романтическим результатом уроков христианства, преподаваемых в раннем «средневековье», хотя и ограниченных узким и привилегированным классом; этот класс приобрел конкретную форму при Карле Великом, который сделал все возможное, чтобы разделить общество на «благородных» и «низших», тем самым способствуя развитию феодальной системы, символом которой стал меч. Ранние этапы движения характеризовались большим рвением и самоотречением, проявлявшимися по-разному в зависимости от способов мышления различных народов, попавших под его господство. Постепенно оно пришло в упадок и к концу XIII века деградировало до фантастической моды, а не принципа, и, как и церковь того периода, достигло кульминации в разврате и легкомыслии. Фруассар намекает на это в этом смысле. Влияние, оказываемое законами рыцарства, в целом было благотворным, поскольку подчиняло грубую страсть к сражению некоторым ограничениям христианской этики; а рыцарский лозунг «Бог и его дама» повысил социальный статус женщин привилегированного класса. Завоевание Англии норманами, волнующие события первого крестового похода, когда мы имеем пронизательный отчет о оружии и доспехах крестоносцев от византийской принцессы Анны Комнины, и общий воинственный дух эпохи придали в XI и XII веках огромный импульс развитию всех видов военного снаряжения; но это было скорее в направлении усовершенствования старых форм, чем введения новых.

Гобелен из Байе, созданный, без сомнения, в середине XI века, но независимо от того, вышит ли он в Англии по заказу Матильды для английского собора или в Нормандии благородными дамами или наемными работниками, не имеет большого значения, пока общепризнана его подлинность как памятника эпохи правления Завоевателя, относящегося примерно к тому времени, и, к счастью, так оно и есть. Это показывает, что рыцари Завоевателя носили конические шлемы с защитой носа и кольчужный капюшон для защиты шеи, плеч и части лица. Кольчуги доходили до бедер, с разрезом посередине юбки для удобства езды верхом; кольчуги на руках обычно доходили почти до локтей, но иногда и до запястий; часто встречается сплошной головной убор. Кольчуга того периода не имела разреза спереди, но была натянута поверх головы воина. Нормандские рыцари носят грушевидные выпуклые щиты с острием в нижней части, прикрепленные к руке кожаным ремнем и достаточно большие, чтобы закрывать тело от плеч до бедер; некоторые с грубым узором. Некоторые из показанных щитов имеют многоугольную форму с центральным шипом. Саксонские щиты на гобелене круглые или овальные, с центральным колпаком. В руках некоторых фигур изображены булавы. За исключением самого Вильгельма, ноги которого обуты в шоссы, вероятно, кожаные, с укрепляющими их чешуйками или кольцами, конечности его рыцарей просто обмотаны ремнями. Вероятно, только рыцари побогаче носили кольчугу, у большинства были кольчуги из кирасир-буйи (вареной кожи), укрепленные непрерывными кольцами, пришитыми к ним бок о бок или внахлест. У

некоторых также были уже упомянутые кусочки металла в форме ромба, называемые джазерином или джазерантом; или чешуйки, которые иногда были из рога, прикрепленные к коже. Невозможно определить эти детали абсолютно, поскольку все доспехи на гобелене выглядят очень похожими в их нынешнем состоянии, особенно в том случае, когда использовались кольца; и только путем тщательного сравнения с другими свидетельствами того времени можно быть уверенным в какой-либо разумной уверенности. Это, естественно, привело к большому разнообразию толкований; и такая же трудность возникает с печатями. Рыцари не носили плащей поверх кольчуг. Большая печать Вильгельма Завоевателя изображает его в кольчуге до колен, с короткими рукавами и без ножных доспехов. Под кольчугой были гамбезон и туника. Шлем имеет полусферическую форму и крепится под подбородком. Германцы, вероятно, были раньше нас в широком использовании настоящей кольчуги, поскольку в эпической поэме "Гудрун", написанной в десятом веке, говорится, что одежда Хервига "была испачкана ржавчиной его кольчуги".

Доспехи рыцарей были почти такими же в течение столетия, предшествовавшего эпохе Завоевателя, как показано в иллюстрациях к "Священной библии" десятого века. Тогда носили шлемы с округлыми коронами, и все это подтверждается "Мартирологом", рукописью того же периода, хранящейся в библиотеке Штутгарта.

Защитные доспехи оставались почти такими же во время правления Руфа, на чьей печати он изображен в длиннополой кольчуге без кольчужных перчаток и низком коническом шлеме с носовой частью; но в правление его преемника Генриха I. (1100-1135) укрепляющие кольца кольчуги иногда были овальными и располагались по краям, "ржавая" кольчуга, как ее называли; и эта мода стала распространенной в следующее правление. На гербе Генриха I. изображен конический колпачок без носа, а на гербе Стефана - щит в форме воздушного змея с острым шипом в центре. Король носит кольчугу из чешуи, пришитую или приклепанную к гамбезону. Носовая печать впервые появилась в Англии примерно в конце десятого века, а гобелен из Байе показывает, что она была распространена среди норманнов в одиннадцатом веке. Среди печатей английских королей - печать Генриха II. является первым, на котором виден капюшон кольчуги. Кольчуга нормандских королей была цельной от шеи. При Ричарде I. кольчуга несколько удлинилась, и гербовая символика стала общепринятой. Рукава кольчуги удлинены и заканчиваются кольчужными перчатками. На первой печати Ричарда Львиного Кер-де-Льва изображен король верхом на коне в кольчуге. На его шипастом щите, по форме напоминающем разрезанную вдоль половинку груши и заостренную внизу, изображен вставший на дыбы лев. Рука до кончиков пальцев закована в кольчугу и размахивает простым мечом с крестообразной рукоятью; кольчужные шоссы заканчиваются соллеретом со шпорами. Поверх сплошного капюшона, который составляет одно целое с кольчугой, он носит высокий конический шлем без щитков или носа, окованный по кругу железными прутьями. На второй печати Ричарда он носит большой шлем с веерным гербом, украшенный львом; его кольчуга несколько длиннее, чем на первой печати. Щит на этой печати украшен тремя львами *passant gardant*, и он до сих пор хранится на королевском гербе Англии, который теперь украшен лилиями Франции в королевском гербе Эдуарда III. На обеих печатях изображен простой наконечник стрелы. Хороший пример кольчуги, несомненно, изображенной на изображении Роберта де Вера (умер в 1221 году) в церкви Хэтфилд-Брод-Оук. Этот костюм, вероятно, был сшит во времена правления короля Иоанна. Изображение в церкви Хасли, Оксфордшир, периода правления Генриха III, изображает капюшон, несколько спущенный на макушке, кольчугу, доходящую до колен, и плащ, доходящий почти до лодыжек.

Утверждается, что Ричард прислал домой из крестового похода множество костюмов или, скорее, кольчуг. В Ротонде в Вулвиче хранится кольчужная рубашка без рукавов с

заклепками и бахромой из медных колец, датируемая тринадцатым веком; эти медные кольца - обычная черта того периода.

Вопрос о том, когда впервые были введены гербы, остается весьма неопределенным, но считается, что этот обычай зародился во времена первого крестового похода, когда отличительные знаки среди такой разношерстной толпы воинов были особенно необходимы. Во время этого крестового похода несколько национальностей, принимавших в нем участие, отличались крестами разного цвета, пришитыми к их одежде, каждый лидер имел свой собственный цвет и герб; но геральдические знаки впервые стали передаваться по наследству в правление Генриха III. На его печати изображен король с растопыренными пальцами в кольчужных перчатках и в огромном шлеме. Ранний пример шлема с геральдическим изображением встречается на изображении Йохана ле Ботильера около 1300 года. Он изображен у Хьюитта. На медном щите сэра Джона Доберноуна отчетливо виден геральдический герб. Геральдика, по-видимому, наиболее изучалась, ценилась и практиковалась в четырнадцатом веке. Иллюстрация в Луттереллской псалтири, датируемая серединой того же века, показывает геральдические знаки, разбросанные по всей фигуре рыцаря; они украшены туловищем, портупеей, знаменем, вымпелом, седлом, щитом и на пополах коня, а также на платьях дам из семьи рыцаря. Многочисленные турниры того периода способствовали его использованию и развитию, главным образом в смысле показухи и гордости за свое происхождение. В коллекции Tower представлена фигура на коне, полностью облаченная в кольчугу. К капюшону прикреплена железная лента вокруг головы. У кольчуги длинные руки, заканчивающиеся кольчужными перчатками. Талию опоясывает кожаный пояс с прочными железными застежками. За исключением ног, лошадь полностью защищена кожаными доспехами, укрепленными железной чешуей. Доспехи на фигуре обозначены как "индийские", а лошадь - как "персидские". В Карлсруэ есть две кольчуги с заклепками, капюшон и туника из одного куска, но на голове нет нашивки. На груди, над сосками и пупком, расположены три маленькие палитры с восточными иероглифами; туника застегивается на застежки с надписями на талии. Эти костюмы примечательны главным образом наличием капюшона, а дата изготовления кольчуги относится примерно к четырнадцатому веку. В замке Бранспет, Дарем, есть две кольчуги с заклепками, которые, вероятно, датируются началом четырнадцатого века. Нередко кольчуги подкреплялись кожаными ремнями, которые пропускались через кольца; пример такого рода находится в Ротонде в Вулвиче. Это описание усиленной кольчуги упоминается далее в параграфе, посвященном кольчуге с "полосами". Изображение рыцаря в церкви Темпл, Джеффри де МанDEVИЛЛЯ, графа Эссекского (1144), в правление короля Стефана, выгравированное Стотардом, изображает воина, полностью вооруженного кольчугой, с кольчужным капюшоном на голове и плечах, увенчанным цилиндрическим шлемом без носа. Кольчуга представляет собой единое целое с руками и перчатками, последняя без какого-либо сочленения; эта форма латных перчаток является самой ранней. Шоссы, доходящие выше колена, в одно полотнище с демисезонными или слегка заостренными туфлями; шарообразный треугольный щит, простирающийся от плеча до бедра; и рыцарский пояс выше бедер. В связи с этим и двумя другими изображениями в церкви есть особый момент, а именно то, что меч носят на правой стороне. Эта особенность заметна и на других фигурах того периода. Изображение рыцаря в той же церкви, Уильяма Лонгспи, графа Солсбери (1200-1227), носит кольчужные перчатки с шарнирными пальцами; меч находится с левой стороны. Обе фигуры одеты в плащи. Как и большинство длинных капюшонов начала тринадцатого века, этот образец несколько сплюснут сверху. Во второй половине века они обычно были округлыми, как показано на латуни Доберноуна; а перчатки обычно разделялись на пальцы, как это можно увидеть на двух спящих стражах в Линкольнском соборе; эта форма сохранялась и в четырнадцатом веке; "Coif de mailles", или отдельный капюшон кольчуги, повторял те же

линии, что и сплошной, и примеры всего этого можно увидеть в серии Стотхарда, а на одном из изображений в церкви Темпл показано, как они надевались на лицо и застегивались. То, что отдельный капюшон, возможно, приобрел в удобстве, он определенно потерял в неуязвимости, поскольку оставлял шею менее защищенной от ударов снизу. Изображения в церкви Темпл, пожалуй, самые художественные, а также самые интересные из всех существующих серий. Неизвестно, действительно ли кто-либо из них представлял рыцаря-тамплиера, хотя некоторые из них были крестоносцами. Единственное изображение рыцаря-тамплиера, о котором известно, что оно существовало, - это изображение Жана де Дре, жившего в 1275 году. Фигура была безоружна, но носила мантию ордена. Изображение ранее находилось в церкви Святого Иведа де Брейна, недалеко от Суассона.

Рыцарь из церкви Уокерн, Хартфордшир, носит большой шлем, слегка приподнимающийся на гребне, с прорезями для глаз и отверстиями для дыхания над ртом.

Наколенники или кудьеры для локтя в XIII веке встречаются редко; но дженуьеры (наколенники) начали появляться поверх кольчуг ближе к середине века. Образцы обоих произведений, датируемые примерно 1250 годом, можно увидеть в Стотхарде. Дженуьеры изображены на латуни Добернуна (1277), в то время как обе фигуры изображены на латуни сэра Джона Д'Аржантина (1382). Внедрение этих средств защиты и пластронной защиты стало первым шагом в направлении создания пластинчатой брони. Нечто подобное стало абсолютно необходимым из-за количества жертв, вызванных повсеместным использованием смертоносного боевого топора и булавы.

Кюссе и косяк (пластинчатые доспехи для бедра и голени) не появлялись в Англии до конца века. Сначала они надевались поверх шоссов и прикрывали только переднюю часть ноги. Кольчуги продолжали использоваться на Востоке вплоть до недавнего времени.

Энергичный рисунок средневекового бронзового кувшина для воды приведен в "*Археологии Элианы*", старая серия, том iv, стр. 76, лист XXII. Этот кувшин, найденный примерно в четырех милях к западу от Хексхэма, изображает рыцаря XIII века верхом на коне, одетого в кольчугу, а поверх нее клетчатый плащ без рукавов. Фигура носит цилиндрический шлем с плоским верхом.

Можно сказать, что эпоха кольчужных доспехов в чистом виде завершилась во время правления Эдуарда I. Хотя в более отдаленных и менее развитых странах, таких как Ирландия и Скандинавия, с ней пришлось столкнуться гораздо позже. В четырнадцатом веке произошло возрождение использования чешуйчатых доспехов, и существует множество примеров. Обычно они применялись в таких изделиях, как шоссоны, кольчуги, рукавицы или соллереты. Это часто встречается на немецких памятниках. Английский пример встречается на латуни Томаса Чейна, эскайра (1368), в Дрейтон Бошан, Бакс. Всадник в кольчуге оставался главной силой в каждой действующей армии вплоть до правления Эдуарда III.

Хорошее представление об экипировке, преобладавшей к концу столетия, дает завещание Одо де Россильона, датированное 1298 годом: он завещает "мой шлем с забралом, мой бацинет, мой пояс из цендальского шелка, мой годберт (кольчугу), мой горжет, мой gaudichet (кольчужную рубаху), мои стальные поножи, мои набедренные повязки и шоссы, мой большой кутель и мой маленький меч".

Плащ был приспособлением для защиты доспехов от влаги и смягчения солнечных лучей. К концу XII века это редкость, когда у вас есть пример с королем Сверрером, который носил сюрко розового цвета ("раудан хиуп"). Одежда стала распространенной в тринадцатом и четырнадцатом веках, когда основа ткани обычно была зеленой. Существуют как безрукавные, так и с рукавами, но последние вошли в моду не ранее второй

половины тринадцатого века. В *"Истории Дарема"* Сертиса упоминается пример северной страны (том iii, стр. 155); один из них изображает неизвестного рыцаря в Нортон-Черч; и еще один в Темпл-Черч, Лондон. Среди гербов королей Англии это одеяние впервые появляется на гербе Джона. Чосер, писавший во времена правления Эдуарда III, говорит: —

- А поверх этого - кольчуга

Крепкий, он был сделан из пластинчатого материала,

А поверх - его кот-броня.

"Лазурный доспех сэра Топаса" - это плащ. На рисунке на кувшине, найденном в Хексеме, изображен замечательный пример плаща XIII века, о котором уже упоминалось. Этот плащ длинный, без рукавов, с разрезом спереди. Оно украшено ромбовидным узором с вкраплениями лилий и шестилучевых звезд. Изделие украшено декоративной каймой. Характерный пример можно увидеть на изделии Daubernoun brass. Оно достигает ниже колена, имеет разрез спереди до половины и застегивается на шнурке на талии. Кайма окаймлена бахромой. В начале четырнадцатого века сюрко был длинным, но постепенно укорачивался и затягивался. Есть, однако, более ранние примеры более короткого плаща, как показано на изображении Уитворта, которое не достигает колена. Аржантинская латунь (1382) представляет собой хороший пример короткого сюртука четырнадцатого века, а другой можно увидеть на изображении Черного принца (1376) в Кентерберийском соборе. Это одежда без рукавов, доходящая немного ниже бедер, и застегивалась по-разному: на пуговицы, шнуровку или пряжку. На изображении, выгравированном Холлисом на его пластинке II, оно скреплено брошью. Ткани были богатыми и дорогими и обычно украшались геральдическими символами. Плащ на фигуре Черного принца ежеквартально оплачивается Англией и Францией с меткой в три очка. В этот период сквозь "циклас" почти не просвечивала броня на туловище. Шлем на фигуре Черного принца был позолочен или посеребрен и имел алую окантовку. Плащ пятнадцатого века украшен геральдическими знаками спереди и на рукавах, как спереди, так и сзади, действительно, это был "гербовый плащ", и так продолжалось в шестнадцатом веке в качестве плаща герольда. Этот предмет одежды, конечно же, дал начало термину "герб". Изображение сэра Джона Печи, выполненное Стотардом, изображает гербовую накидку поверх доспехов; то же самое можно сказать и о медной работе сэра Джона Сэя (1473 г.) в Броксборне, в Хартфордшире. Короткое пальто почти прекратилось во второй четверти века, хотя отдельные примеры все еще существуют, такие как накидка с короткими рукавами на изображении Глазастика в Ботале, Нортумберленд, относящемся к началу шестнадцатого века. В первой половине четырнадцатого века английские рыцари носили под плащом одежду, называемую "верхняя точка прилива"; истинной "точкой прилива" был сам плащ.

Описание "Эренпфорте", написанное в 1559 году, дает представление о встрече Генриха VIII. и император Максимилиан, произошедший в 1519 году. Император носит сюрко с разрезанными рукавами и плиссированной юбкой, очевидно, навеянное гражданской одеждой того периода, называвшейся "баз". Рыцарскую мантию редко можно увидеть на памятниках. Это был один из знаков отличия Ордена Подвязки, обычно синего цвета. Есть экземпляр, изображенный Стотардом, табличка LVIII. Были учреждены две степени рыцарей — баннереты и бакалавры. У первого было квадратное знамя, а также вымпел и квадратный щит для ношения герба; его свита состояла из пятидесяти латников и их последователей. Рыцарь-знаменосец, прозванный так из-за права носить знамя, всегда был человеком большого состояния, с большим количеством слуг. Рыцари-знаменосцы впервые появляются во время правления Филиппа Августа и исчезают по указу в правление Карла VII. *"Лоск права" о. де Лаурика* определяет этимологию термина "бакалавр" применительно к данному случаю. Это не означает "bas chevalier", как часто предполагалось, а относится к минимальному размеру земли, которой должен обладать кандидат на эту честь, а именно к

четырем "бакалаврам" земли. "башель" состояла из десяти "максов" или "мейксов" (ферм или владений); в каждом из которых было достаточно земли для работы двух волов в течение целого года. Таким образом, представляется, что рыцарское достоинство присваивалось только мужчинам, обладавшим подходящим состоянием, и что две степени были основаны на размере состояния; что, конечно, подразумевало количество вассалов, доступных для военной службы. Хотя выпел был знаком рыцаря-бакалавра, у нас есть авторитет Дю Френе, согласно которому эсквайр также мог носить его, всегда при условии, что он мог ехать с достаточным количеством вассалов.

Рыцарские ордена, по-видимому, возникли во Франции и были завезены в Англию, вероятно, норманнами. Самым древним орденом был "Геннет", учрежденный в 706 году. Это был военный орден, но он всегда носил, в большей или меньшей степени, религиозный характер. Претендент обычно обучался владению оружием в качестве пажа, затем он становился эсквайром, сопровождающим рыцаря. Было необычно присваивать рыцарское звание до достижения двадцати одного года. Посвящение в рыцари присваивалось посредством "Почести", которая, по-видимому, первоначально представляла собой объятие, но позже заключалась в нанесении удара по шее плоской стороной меча. В военном сословии существовал промежуточный ранг между рыцарем и эсквайром, но рыцарское достоинство очень часто присваивалось простому эсквайру.

Мамильеры представляли собой круглые пластины поверх пальцев с прикрепленными кольцами. Сквозь кольца проходили цепочки, одна из которых обычно прикреплялась к мечу и ножнам. Эти изделия были представлены в правление Эдуарда I. И преобладали в течение четырнадцатого века, особенно в первой половине. Экземпляры сравнительно редки. Прекрасный пример - изображение Отто фон Пиенгенау (1371) в церкви в Эберсберге. Цепи прикреплены к правой стороне груди, одна прикреплена к мечу, а другая - к кинжалу. Еще одна на могиле Альберта V. Гогенлоэ, умер в 1318 году. Пример мамильера над левой папашой с тонкой цепочкой, прикрепленной к шлему, встречается на изображении Беренгара против Берлихингена, 1377 год. На изображении Конрада фон Зайнсхайма (1369), на его могиле в Швайнфурте, цепи соединяют кинжал, меч и шлем. Резьба по дереву в Бамбергском соборе (1370 г.) представляет собой два замечательных примера, где они непосредственно изображены на "пластроне-де-фер" в форме сердца.⁸ Английский пример можно увидеть на фигуре рыцаря в церкви Святого Петра в Сандвиче. Это интересное изображение также примечательно своими юбками, выполненными из чешуи. Чешуя ребристая и, вероятно, железная. Они образуют подол предмета одежды, который надевается между кольчугой и накидкой. Изображение, по-видимому, датируется самым началом четырнадцатого века. Масштабные работы часто встречаются на памятниках этого столетия, редко покрывая все тело, но чаще защищая руки и ноги. Мамильеры изображены на чучеле в церкви аббатства Тьюксбери, дата постройки которого, несомненно, относится к середине века. Прекрасный экземпляр можно увидеть на изображении в Элвечерче, Вустершир (1346), на котором отчетливо видна одна цепь, соединенная с ножнами, а другая - с рукоятью. В церкви Минстер на острове Шеппи есть медная статуэтка, изображающая вооруженную фигуру с одним "мамилером"; она находится на левой папаше, а цепь перекинута через левое плечо — начало четырнадцатого века. Интересно происхождение этого слова от *мамиллы*, груди. Его источником была кожаная лента, которую римские женщины носили для поддержки груди.

На изображениях голова рыцаря обычно покоится на шлеме, в то время как собака или лев приседает у его ног; предполагается, что эта последняя черта символизирует верность.

На памятниках и в рукописях часто встречаются изображения разновидностей доспехов, появившихся ближе к концу XIII века, "кольчуги", как ее называют; но не было сделано

никакого общего определения относительно того, что это было на самом деле, и нет реальных образцов для справки. Она в некоторой степени напоминает "ржавую" кольчугу середины двенадцатого века, то есть кольца, прикрепленные к краям кольчуги. На памятниках и рисунках эти кольца часто кажутся установленными непрерывными рядами, при этом кольца поворачиваются попеременно то вправо, то влево; каждый ряд колец "окантован" чем-то вроде ободка. Примеры таких писем можно увидеть в серии статей Стотарда.⁹

Мы достигаем высшей точки средневековой культуры в четырнадцатом веке и в целом приближаемся к завершению "возрождения". Как и во все переходные периоды, в нем представлено много интересных моментов, особенно в вооружении. Только к середине века оружие и доспехи приблизились к чему-либо похожему на единообразие. В первой группе преобладала максимально возможная неравномерность. Чешуйчатые доспехи все еще широко использовались на протяжении столетия, а также шинные доспехи, хотя и в меньшей степени. Пример последнего можно увидеть на изображении в Эш-Черч.

ЧАСТЬ III.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД.

Комбинация кольчуги и пластинчатых доспехов с пристегиванием последних была широко распространена в Англии в конце правления Эдуарда Второго, когда шлем, кираса или, скорее, нагрудник и рукавицы были полностью из пластин, а иногда и набедренная повязка и косяк; но ножные доспехи часто были из кирасир-буйи. Чосер говорит: "Его jambеух были из кюре-були". Опись доспехов, принадлежавших Пирсу Гавестону, датированная 1313 годом, включает нагрудные и наспинные пластины, а также две пары "железных косяков"; но большинство монументальных фигур по-прежнему облачены в кольчуги и женуиеры. Эти "глушилки" были всего лишь передними пластинами для крепления. На портрете сэра Уильяма де Райтера, умершего в 1308 году, изображен женуиер из доспехов в кольчуге с капюшоном, прикрытым люлькой. Вероятно, это были доспехи тринадцатого века, хотя и несколько ранние для примера люльки. Самая ранняя из имеющихся у нас медных изделий, работы сэра Джона Добернуна (1277), демонстрирует женуиера в самой художественной форме. Изображение Брайана лорда Фитц-Алана в церкви Бедейл, Йоркшир, носит genouillières поверх кольчуги, похожей на доберноунскую латунь. Он умер в 1302 году. Смешанные доспехи дольше использовались в Англии и Бельгии, чем в Германии, последняя страна и Италия всегда лидировали в производстве защитных доспехов.

Изображение в Херефордской соборной церкви Хамфри де Богуна, графа Херефорда и констебля Англии (умер в 1321 году), выгравированное Холлисом, носит камайю, кольчужный плащ, прикрепленный к люльке, который ниспадает на плечи подобно занавесу, кольчужную кольчугу до колен, перевязь, наруч и латные рукавицы, пальцы покрыты многослойными пластинами, женуиеры, косяки на петлях и очень слегка заостренные сольере, все из стали, с рондели для защиты внутренней стороны локтя. Здесь мы имеем хороший пример перехода к полному пластинчатому доспеху, поскольку крепежные пластины заменены закругленными, облегающими конечности, но все еще пристегнутыми ремнями. Опись имущества графа (1322 г.) опубликована в *Археологическом журнале*, том ii, стр. 349. Упоминается, что люлька была обтянута кожей. Другие хорошие примеры шнуровки камиллы встречаются на латуни Д'Аржантин и на изображении рыцаря из семьи Де Сульни в церкви Ньютон Солни, Дербишир. Фигура, стоящая в нефе Херефордского собора, сэра Ричарда Пембриджа, К.Г.Н., умершего за год до "Черного принца", носит смешанные доспехи — камиллу и люльку с большим шлемом.

И подзорные, и гребные шпоры использовались на протяжении всего четырнадцатого века. Фигура Черного принца (1376 г.) в Кентерберийском соборе почти полностью облачена в доспехи и изображает принца в конической люльке с прикрепленным к ней камиллом. Нагрудник, эполеты, наколенники, наручи, кудьеры, ножные доспехи и рукавицы, все из пластин — его большой шлем с гребнем имеет накидку, или ламбрекен, и шапочку для обслуживания, и увенчан позолоченным леопардом; помимо окуляра, он имеет ряд отверстий на правой стороне спереди, в виде короны, для пропускания воздуха. На костяшках пальцев есть выступы для схватки, которые имеют форму маленьких леопардов, с обычными шипами на чередующихся первых суставах пальцев. Плащ простеган толщиной

в три четверти дюйма, и эта драгоценная реликвия - единственная настоящая одежда такого рода, дошедшая до нас. Материал - пряжа с бархатными львами и лилиями, вышитыми золотой нитью. Короткое пальто со шнуровкой сзади. На латуни сэра Джона Д'Аржантина, Хорсхит, Кембриджшир (1382), изображена люлька с камайей. Брассарды комплектуются шарнирными наплечниками и перчатками с суставами для пальцев. Шоссоны сделаны из кольчуги с шипами, а косяки, женуьеры и соллереты - из стали, в то время как туловище прикрывает короткий плащ, а шпоры выполнены в виде гребней. Щиты исчезают с медных изделий и чучел в этом столетии, последний пример на латуни встречается в 1360 году.¹⁰

На латунной плите в церкви Уоттон-андер-Эдж в Глостершире изображена фигура в смешанных доспехах Томаса лорда Беркли, умершего в 1417 году. Соллереты сделаны "а-ля пулен", хотя и не в экстремальной форме, а у перчаток сочлененные пальцы и острый выступ на каждом суставе. Фигура носит ошейник из русалок, фамильный знак отличия. Теперь мы вплотную приблизились к полному доспеху на изображении сэра Роберта Харкорта, К.Г., в церкви Стэнтон-Харкорт, Оксфордшир. Фигура носит люльку с горизонтальным желобом; стандартную кольчугу; кудьеры, заостренные на локте; кирасу с упором для копья; ламинированные шнурки и длинные треугольные тульи; соллереты, слегка ламинированные и заостренные. Здесь есть большой шлем с гребнем и этой фигурой. Сэр Роберт умер в 1471 году, а доспехи, вероятно, были изготовлены в первой половине пятнадцатого века. Это поздний пример использования стандартной кольчуги, но она, вероятно, предусматривала защиту в виде доспехов, как это часто бывало. Стальное ожерелье поступило вместе с Домом Ланкастеров. Несколько таких изображений и медных изделий были выгравированы Холлисом.

Здесь нелишне еще раз упомянуть, что даты на памятниках - это даты кончины. Следовательно, доспехи могли быть гораздо более ранними, иногда примерно за поколение до даты смерти; и рыцарь обычно завещал свой костюм или доспехи своим сыновьям или другим лицам. Например, Ги де Бошан, умерший в 1316 году, завещал своему старшему сыну свою лучшую кольчугу, шлем и т.д., а своему сыну Джону - свой второй костюм. Очевидно, однако, что многие изображения отражают моду на доспехи, преобладавшую на дату упадка или даже позже. Смешанные доспехи во Франции были распространены вплоть до пятнадцатого века. Вообще говоря, смешанные доспехи использовались в Англии с последней четверти XIII по конец XIV века, но почти цельнолитые доспехи начали появляться там в правление Ричарда II. Однако он был в моде в Германии и Италии в течение нескольких десятилетий, прежде чем его стали носить англичане, и вполне вероятно, что более ранние комплектные костюмы в Англию были импортированы из Германии или Италии, которые и задавали моду. Шипованные доспехи не были редкостью во второй половине четырнадцатого века и даже раньше. Изображение Гюнтера фон Шварцбурга, короля римлян (1349), показывает, что доспехи состояли из кольчуги с укрепляющими пластинами для рук и ног, на которых чередуются заготовки и шипованные отрезки. Он носит люльку с камайей. Следующие примеры в некоторой степени покажут ход эволюции в Бельгии. Фигура Виллема Венамаера из библиотеки в Генте носит женуьеры и пластинчатые косяки, в остальном облачена в кольчугу (1325). Меч покрыт латинской надписью. Бронзовая статуэтка в Порт-де-Халь, Брюссель, изображает Джона и Жерара де Герре (1398) в смешанных доспехах. На медной табличке в соборе Брюгге, датированной 1452 годом, Мартин де Виш имеет полное доспеховое вооружение, за исключением горжета, который прикрыт стандартной кольчугой.

Очевидно, что такое постоянное усиление доспехов было необходимо из-за постоянно возрастающей мощи и характеристик атакующего оружия, что встречалось соответствующими усилиями кузнеца по защите. Сегодня мы сталкиваемся с тем же самым

в постоянном соревновании между броневыми листами и тяжелыми орудиями. Затем, опять же, было изобретено оружие для атаки на какой-нибудь *vif de l'harnois*, или уязвимое место, которое, в свою очередь, парировалось изменением или дополнением в упряжи, чтобы противостоять ему. Смертность в те дни в битвах была в основном на стороне побежденных, и это происходило в основном среди сражающихся без коней.

Крестовые походы оказали космополитическое влияние как на оружие, так и на доспехи в Европе, не только благодаря внедрению новых форм с Востока, но и общей ассимиляции моды среди рыцарских народов. Военное управление в течение этих двух столетий катастрофических войн в Палестине и по отношению к ней было просто плачевным; и не было сделано никаких разумных мер на случай непредвиденных обстоятельств; следовательно, чума, проказа и голод опустошали христианское воинство. Институт квазирелигиозных рыцарских орденов, однако, многое сделал для спасения этих неудачных экспедиций от абсолютного хаоса.

Формирование этих религиозных военных орденов было результатом прозелитического рвения раннего “средневековья”, вызванного первым крестовым походом. Это движение было, в какой-то степени, слиянием Церкви с военной кастой для борьбы с неверными за восстановление Гроба Господня. Живая вера, безграничная преданность и самопожертвование характеризовали эти ордена на ранних этапах их существования, а принципы милосердия и смирения строго соблюдались всеми людьми, за исключением неверных, против которых они вели безжалостную войну не только на Востоке, но и в Европе. Великий магистр ордена Святого Лазаря всегда избирался из числа прокаженных. Однако вскоре обеты целомудрия, бедности и послушания стали “более почитаемыми в нарушении, чем в соблюдении”; и по мере того, как эти ордена становились богатыми, роскошными и могущественными, они начали питать амбиции и практиковать обычаи, совершенно расходящиеся с принципами, в соответствии с которыми они были учреждены. Когда их махинации начали направляться против любой власти, и даже против тронов и самой религии, они были лишены многих своих привилегий, а некоторые и вовсе были подавлены.

Наплечники, называемые “элеетками”, впервые появились во Франции. Они использовались в Англии в конце тринадцатого века, но, поскольку в четырнадцатом они вышли из употребления, реальных примеров, скорее всего, не сохранилось, и они редко встречаются на памятниках. Эти фигуры принимают различные формы, но обычная представляет собой прямоугольную фигуру, длиннее, чем в ширину, выступающую над плечами горизонтально, перпендикулярно или по диагонали, поднимающуюся спереди или сзади; однако есть случаи, когда они имеют круглую, пятиугольную и ромбовидную форму. Использование этих любопытных придатков не очень очевидно, но наиболее естественным объяснением является то, что они использовались для защиты от ударов, отражавшихся от шлема. Обычно они были украшены эмблемой или гербом; и, когда их носили спереди, часто были достаточно большими, чтобы защитить подмышки, вместо палитр или ронделей. Они упомянуты в списке покупок для Виндзорского турнира в 1278 году. В *Трудах Ньюкаслского общества антикваров есть интересное письмо*, том iv, стр. 268, касающееся этих несколько загадочных доспехов. Оно адресовано доктору Ходжкину, капитаном Ордом Брауном. Автор ссылается на вырезы, которые он заметил на изображении Питера ле Марешаля в кафедральном соборе Святого Николая в Ньюкасле. Эта в высшей степени интересная фигура находится сразу за памятником доктору Брюсу. Капитан Орде Браун упоминает примеры элеет в церквях Эш, Клеонгре в Херефордшире и Тью в Оксфордшире и цитирует двух авторитетных лиц, которые утверждают, что эти три церкви - единственные, в которых были найдены изображения с этими придатками; названия, однако, в письме не сохранились. В любом случае, власти, о которых идет речь, упустили из виду пример

Ньюкасла, на щите которого, кажется, есть изгиб. Мы ссылаемся на это изображение, приписываемое Питеру ле Марешалю. Брэнд полагал, что это изображение основателя церкви Святой Маргариты Питера де Мэнли, барона, носившего, по словам Гиллима, “ор” бенд сэйбл. Он был связан с епископом Дарема и другими для охраны Восточных границ и умер в 1383 году. Таким образом, его герб соответствует гербам на щите изображения. Покойный мистер Лонгстафф, однако, приписывает эту фигуру Питеру ле Марешалю, который умер в 1322 году.

Что касается вопроса между Питером де Мэнли и Питером ле Марешалем, то здесь не может быть никаких сомнений, поскольку наличие накладок и общий характер доспехов, несомненно, датируют фигуру примерно концом тринадцатого века или самым началом четырнадцатого, а между смертями двух рыцарей существует интервал в шестьдесят один год. Питер ле Марешаль был меченосцем Эдуарда I. Похоронен в церкви Святого Николая. Из отчета королевского гардероба следует, что по приказу короля к телу был прикреплен меч. Согласно М. Виолле ле Дюку, это нововведение, использование элеронов, датируется концом XIII века, но М. Виктор Гей приводит пример использования элеронов в 1274 году. Существует, однако, одна из еще более ранних дат, встречающаяся на рукописи, датированной 1262 годом, на которой изображен Жорж де Ниверли. В этой рукописи не указано, где находится или находилась эта фигура. Накладка есть только на правом плече, и мы, возможно, можем сделать вывод, что эта деталь впервые использовалась отдельно. Очень интересный пример такого рода можно увидеть на иллюминации псалтири, выполненной для сэра Джеффри Луттерелла, который умер в 1345 году; на единственном полотнище изображен его герб “лазурный”, изгибающийся между шестью полотнищами “серебряный”. Из списка покупок, сделанных для турнира в Виндзорском парке (1278 г.), мы видим, что указанные для него накладки должны были быть из кожи и кардигана.¹¹ Накладки носил сэр Роджер де Трампингтон на Виндзорском турнире, но они были кожаными; и они изображены на его монументальной латуни, поднимающейся из-за плеч. На высеченной монументальной плите в церкви Сен-Дени, Готхайд, Бельгия, изображена фигура Ненкинуса де Готхайма (1296) с этими придатками. Они примечательны своей диагональной позой. Если какое-либо устройство и существовало, то оно было изношено. Есть пример другого Готхайма (1307 г.), украшенного розой, и пара в музее Порт-де-Халь в Брюсселе, датированных 1318 и 1331 годами соответственно. В описи Пьера Гавестона (1313) фигурирует пара очень изысканных элеронов: “les alettes garniz et frettez de perles”. Немецкий образец изображен на статуе Рудольфа фон Херштейна в Беле (умер в 1318 году).

ЧАСТЬ IV.

РУКОВОДИТ ДО КОНЦА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА.

Шлемы с рогами носили викинги, и, по всей вероятности, головной убор с этими придатками, извлеченный вместе со щитом из Темзы и ныне хранящийся в Британском музее, имеет раннескандинавское происхождение. Рогатые шлемы, вероятно, первоначально были символом богини Хатхор или Исиды и пришли в Северную Европу через греков. Шлем с рогами, около 3750 г. до н.э., найденный в Сузах, уже упоминался в части I. У нас есть пример этрусского шлема с рогами, и Мейрик говорит, что такие носили фригийцы, хотя и редко. Диодор Сицилийский упоминает эту форму, использовавшуюся бельгийскими галлами. Известны случаи использования шлемов с рогами еще в четырнадцатом и даже пятнадцатом веках. Один из них находится на могиле Дитера фон Хаэля в Борфе, в Тироле, недалеко от Морана. У этого шлема есть не только рога, но и уши. Воин умер в 1368 году. Другие примеры, один на изображении Буркхарда фон Стинберга (умер в 1379 году) в музее в Хильдесхайме, а другой на изображении Готфрида фон Фюрстенберга (умер в 1341 году) в церкви Хасбаха; и есть гротескный шлем в Лондонском Тауэре, подаренный Генриху VIII. от императора Максимилиана, с бараньими рогами; и такие придатки иногда использовались на шанфренах шестнадцатого века — примеры есть в Мадриде и Берлине. Ранние англосаксы носили четырехугольные шлемы с рифленным гребнеобразным гребнем.

Большое разнообразие головных уборов средневековья и эпохи Возрождения несколько сбивает с толку, но все это можно свести к нескольким типам с определенными характеристиками, которые, однако, сильно переплетаются. Рыцари рыцарства или их кузнецы доспехов, по-видимому, дали такую же волю своей фантазии, как и создатели женских головных уборов всех времен; тем не менее, изменение и применение атакующего оружия играли наиболее важную роль в постоянных модификациях воинских головных уборов, как и других защитных доспехов.

И норманны, и англосаксы использовали слово “шлем”¹² (готического или скандинавского происхождения) в одиннадцатом веке применительно к коническому стальному колпачку с использовавшимся тогда носовым отверстием. Эквивалентом во французском было “heaume”. Слово “шлем”, конечно, является уменьшительным от “helm” и специально применяется к плотно прилегающим шлемам, впервые использовавшимся в пятнадцатом веке, о которых мы расскажем позже. На печати Генриха I. изображен этот монарх в коническом шлеме.

Форма шлема на гобелене Байе представляет собой четырехугольную пирамиду с узкой полоской железа, проходящей над носом; но этот нос встречается крайне редко после двенадцатого века, хотя встречается в каждом столетии вплоть до семнадцатого. Нормандский шлем, вероятно, был полностью железным и иногда имел шейный убор.

Большой шлем, или хеом, без подвижного забрала, английского происхождения. Впервые он появился примерно в середине двенадцатого века и надевался поверх кольчуги, которая тогда была признана неспособной противостоять ни копьё, ни тяжелому удару

боевого топора или булавы, ни даже удару значительно усовершенствованного в то время меча. Шлем распределил силу удара и в определенной степени парировал его. Вторая печать Ричарда I. изображает его в огромном шлеме, который имеет либо плоскую вершину, либо коническую форму, с носовой частью и, очевидно, заимствован из античного. Разновидность с цилиндрическим или плоским верхом вошла в моду ближе к концу двенадцатого века. В Музее артиллерии в Париже есть пример конической формы, а в Лондонском Тауэре - разновидность с почти плоской вершиной, очень слегка возвышающаяся к центру. Большой шлем часто изображается на чучелах в виде подушки для головы.

Следующая форма, имеющая большое разнообразие, - ранний рыцарский наклонный шлем, - использовалась преимущественно для рыцарских поединков; люльку с забралом обычно носили в бою. Он был введен, чтобы противостоять тяжелому удару копья. Эта форма была полусферической, конической или цилиндрической, с авентавром, закрывающим лицо,¹³ и окуляриями или щелями для обзора, а иногда и щитком для задней части шеи. Дыхательные отверстия впервые появились в начале правления Генриха III. Он представлял собой очень тяжелую единую конструкцию, иногда с железными полосами спереди, образующими крест; и в более ранних формах голова несла на себе весь вес; но позже она была сконструирована так, чтобы опираться на плечи, и поперечные полосы исчезли. Когда им не пользовались, он крепился к луке седла. Подвижный авентайл изображен на второй печати Генриха III. Прекрасный пример можно увидеть на мужском изображении на кладбище церкви Уитворт, которое описано в *Трудах Общества антикваров Ньюкасла-на-Тайне*, т. iv., стр. 250. На этом памятнике изображены две лежащие фигуры — мужская и женская. Нас интересует изображение мужчины, и мистер Лонгстафф со слов мистера Лонгстаффа утверждает, что оно изображало члена семьи Хьюмез из Бранцепета. Характер доспехов указывает на дату во второй четверти тринадцатого века. Шлем цилиндрической формы с плоским верхом. Есть два других изображения в северной части страны, датируемых примерно той же датой: одно в Питтингтоне, шлем на котором с круглым навершием, а другое на Честер-ле-стрит (оба в графстве Дарем). Шлем с круглым верхом появился в конце тринадцатого века. Шлем самого начала XIII века можно увидеть на изображении в церкви Стонтон в Ноттингеме, а цилиндрический образец с плоским верхом венчает фигуру на любопытном кувшине для воды, показанном на фото XXII. из *"Элианской археологии"*, том iv. (O.S.). Примеры этой формы встречаются уже в последней четверти двенадцатого века.

Де Коссон приводит рисунки нескольких из этих шлемов в своем *резюме* образцов, выставленных в 1880 году (о которых см. *Труды Королевского археологического института*). Это на печати Генриха III. имеет отверстия для дыхания и на печати Эдуарда II. показано, что его шлем был цилиндрической формы с решетчатым хвостом. Шлемы в этот период иногда изготавливались из латуни. Шлем, ранее висевший над могилой сэра Ричарда Пембриджа, К.Г.н., в нефе Херефордского собора, а ныне находящийся во владении сэра Ноэля Пэтона,¹⁴ является хорошим примером правления Эдуарда III. Этот шлем был подробно описан Де Коссоном в его каталоге шлемов, о котором уже говорилось. Большой рыцарский шлем пятнадцатого века будет описан позже. Люлька, обшитая кожей, в форме таза, как следует из ее названия, была более легкой и плотно прилегающей; в Англии ее обычно снабжали скобами для переноски. Его часто использовали под шлемом с гребнем большого размера, но, как упоминалось ранее, когда люлька стала закрываться козырьком, ее стали носить тяжелее, а затем она в значительной степени заменила большой шлем. Люльку обычно носили в Англии в четырнадцатом веке и в конце предыдущего. Более полное описание этого шлема приведено ниже.

Шапель-де-фер - это железный шлем двенадцатого века, с широкими полями или без них. В нем часто были отверстия для камиллы, и иногда его носили под кольчужным капюшоном. Ту, что без полей, часто называют приделом, и, как мы понимаем, это маленькая люлька. Иллюстрации двух больших рулей в Цейгхаусе в Берлине приведены на [рис. 2](#).

ЧАСТЬ V.

ПЛАСТИНЧАТЫЙ ДОСПЕХ.

Это было в конце правления Эдуарда II. когда в Англии был достигнут значительный прогресс в направлении полных “простых” доспехов, но, как показано в разделе, озаглавленном “Кольчуга” и т.д., использование стандартных доспехов сохранялось до начала пятнадцатого века и даже позже. Фактически, невозможно установить какие-либо произвольные даты или что-либо похожее на четкую демаркационную линию в отношении относительных пропорций кольчужных и пластинчатых доспехов, использовавшихся английскими воинами вплоть до начала пятнадцатого века; но нам очень помогает удачное сохранение в наших церквях замечательной серии изображений и монументальной латуни. Существует, однако, очень мало свидетельств такого рода до середины XIII века. Нагрудники, в отличие от старых пластрон-де-фер, можно было встретить в начале правления Эдуарда II., но общим правилом по-прежнему оставалась кольчуга с эполетами, кудьерами из пластин и несколькими накладными пластинами на руках, все они крепились ремнями и пряжками; ноги по-прежнему обычно были облачены в кольчуги, с, конечно, женуйлерами на коленях.

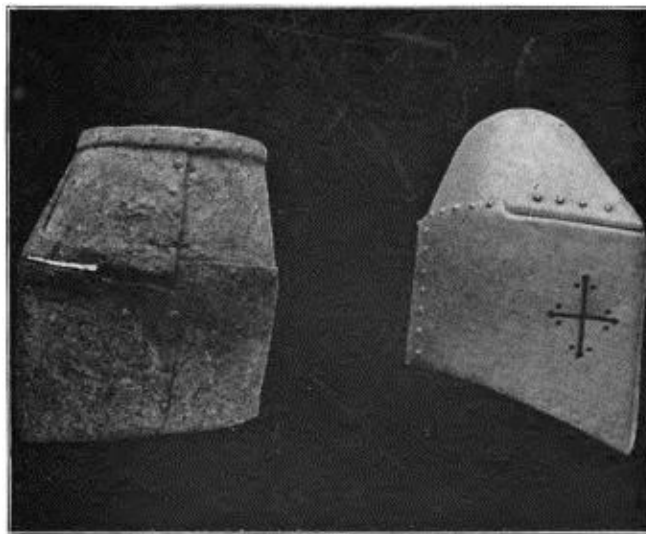

Рис. 2. Большой Хелмс в Берлине.

1250–1300. 1350–1400.

Долгое правление Эдуарда III (1327-77) ознаменовалось большими шагами к повсеместному использованию полных пластинчатых доспехов. Иллюстрация к псалтири сэра Джеффри Луттерелла (умер в 1345 году) представляет собой интересный пример того времени. Рыцарь верхом на коне, закован в доспехи; на правом плече у него остроконечная люлька, а на правом - прямоугольный платок. Его герб (“лазурный”, изгиб между шестью полосами “серебряный”) повторяется везде, где это возможно: на элероне, руле, вымпеле, щите и корпусах; и снова на платье дамы, передающей руль. Другая дама держит щит: ее платье украшено надписью “лазурный”, изгибом или надписью “серебряный” для Scrope of

Masham. Седло - это "колодец", а шпоры украшены рядами. Упор для копья (регулируемый железный крюк для поддержки древка копья) был введен около 1360 года. Бронза сэра Джона Лоу в битве в Сассексе дает хорошее представление о доспехах, преобладавших в конце правления Ричарда II и Генриха IV. Накидка опущена, так что в данном случае на обозрение выставлена вся передняя часть доспехов, хотя эта одежда продолжает время от времени появляться на памятниках вплоть до пятнадцатого века, как показано на медной статуе сэра Уильяма де Тендеринга в церкви Стоук-бай-Найланд (1408). Люлька становится менее заостренной, чем на изображении Черного принца. На эполетах видны сочленения, а на пальцах - перчатки. Так обстоит дело с латуной сэра Джона Лоу, где подмышки защищены ронделями, а видимые теперь шнурки из стальных обручей образуют юбку из шести-восьми слоев. Кухня сочлененная, а соллере - "а ля пулен", хотя и не в экстремальной форме. Шпоры выполнены в виде гребней, а фигура вооружена мечом и кинжалом.

Полные пластинчатые доспехи использовались в Германии и Италии раньше, чем в Англии. Этому есть множество свидетельств, но необходимо соблюдать осторожность при анализе свидетельств старых "Хроник". На рукописи "Тристана и Изольды" Годфри Страсбургского второй половины XIII века немецкие латники представлены в "белых" доспехах; шлемы с козырьком, прикрепленным к кирасе, верхняя часть лица открыта, косяки из пластин и соллереты "а ля пулен". Их лошади появляются вместе с бардами. Статут Флоренции 1315 года примечателен следующим утверждением, а именно: "Каждый рыцарь должен иметь шлем, нагрудник, латные перчатки, набедренные повязки и косяки, все из железа!"

Однако эти рукописи не следует воспринимать как окончательные. Напротив, они действительно представляют то, что сейчас считается поздней стадией смешанных доспехов. Итальянский пример, изображенный у Хьюитта (фото XXVII), показывает статую рыцаря в церкви Неаполя (1335). Он носит кольчугу с ронделями на плечах и локтях, закругленными пластинами, закрепленными на предплечье, и железными косяками. Соллереты облачены в кольчуги. Тяжелых всадников "средневековья" часто называют "рыцарями", но, конечно, лишь очень небольшой процент из них мог получить эту степень. Предположительно, многие из них были удостоены рыцарского звания за проявленную храбрость на поле боя.

* * * * *

До использования пороха на войне баронская крепость была почти неприступной, но пушки изменили ситуацию с феодальной знатью, нанеся серьезный удар крайнему феодализму, неизменными центрами которого были эти замки.

Причиной введения собственно кирасы был чрезмерный вес кольчуги в сочетании с тяжелыми пластинами, часто приклепанными к ней, и стеганым гамбезоном и т.д. Под ним; а также из-за неэффективной защиты, которую она обеспечивала от копья в полном вооружении, или ударов значительно усовершенствованных и более тяжелых мечей, или ударов смертоносного боевого топора; действительно, часто случалось, что часть самой кольчуги попадала в рану. Однако в начале пятнадцатого века не было ничего необычного в том, что под кирасу надевали кольчугу с гамбезоном рядом с телом и еще одним между кольчугой и кирасой; но это множество предметов одежды было слишком теплым, тяжелым и громоздким, и по крайней мере от одного из них, а обычно и от двух, отказались при полном введении пластинчатых доспехов. Однако эта сброшенная одежда использовалась более легкими войсками. Гамбезон - это стеганая туника, которую в ранние времена часто носили в бою без других доспехов, поскольку ее делали достаточно прочной, чтобы отразить удар меча; но когда пластинчатые доспехи получили распространение, они были

из стеганого полотна, укрепленного кольцами под мышками и нагрудником. В национальном музее в Мюнхене хранится наиболее интересный гамбезон такого рода, датируемый концом четырнадцатого века и единственный известный как сохранившийся; он также закрывает ноги и укреплен кольчугой выше колен. В Мюнхене есть образец, который считается уникальным, знакомого горизонтального пояса, который можно увидеть на изображениях четырнадцатого и начала пятнадцатого веков. Нижнее белье сильно различалось в разные периоды, и среди “Летописцев” часто возникает некоторая путаница в терминах, касающихся этой одежды. Чосер называет гамбезон “хакетоном”, поскольку хабергеном его времени была кольчужная рубашка. Он говорит: —

“Рядом с его рубашкой - хакетон,
А поверх этого - хаберген,
А поверх этого финская кольчуга,
Крепкий, он был из пластинчатого теста.

В музее Порт-де-Халь в Брюсселе находится прекрасный образец галантерейного костюма пятнадцатого века. В рукописи того периода говорится, что оруженосцам не разрешалось прикреплять сотуар (стрема) к седлу. Орден имел особый статус, даже в отношении своего костюма. Эсквайр был помощником и спутником рыцаря. Его обязанность состояла в том, чтобы носить оружие рыцаря, вламываться в дом и присматривать за его лошадьми, и вообще присматривать за ним; он сражался рядом с ним и охранял его пленников. Шпоры рыцаря были золотыми, у эсквайра - серебряными. Чтобы “завоевать свои шпоры” и получить звание рыцаря, от него требовалось совершить какой-нибудь доблестный поступок. В военном звании преследователя был средний ранг между рыцарем и эсквайром. Существовала разнообразная и дорогостоящая разработка орнамента, использовавшаяся более придворными кавалерами четырнадцатого века и более поздних времен. Фигура Черного принца в Кентерберийском соборе богато украшена. Рыцарский пояс украшен голубой эмалью с выступами в виде позолоченных голов леопардов. На люльке - корона, украшенная драгоценными камнями. Ножны меча инкрустированы лазуритом, а шпоры позолочены. В описях того периода часто встречаются такие предметы, как богатый бархат и вышивки, золото и серебро. Жемчуг и карбункулы среди драгоценных камней особенно использовались в декоративных целях. В описи Пирса Гавестона (1313 г.) уже упоминалось упоминание “алетт гарниз и фреттез де перлес”. Г-н Хьюитт упоминает опись Луи Хатена, датированную 1316 годом, в которой есть “Предметы, кот, брасьер, дом д'Эску, часовня Велюян и кувертуры рыцаря королевской армии, лилии или шипровые бруде-де-пелле”. [жемчуг]. Item, picières et flanchières de samit [satin] des armes le Roy, les fleurs de lys d'or de Churge. Предмет, принадлежащий гантелесу куверсу де вельвейлу вермейлю. ” Такие портативные и ценные приспособления вызвали много грабежей среди павших чемпионов после битвы, и многие раненые погибли по этой причине, за которых в противном случае пришлось бы платить выкуп. Строгие законы о роскоши были очень распространены в то время, но эти суровые нормативные акты было очень трудно исполнять, и от них часто уклонялись; действительно, так было всегда. В четырнадцатом веке носили одиночные перья, но в пятнадцатом и шестнадцатом большие перья, изящно ниспадающие сзади, были правилом. Унижение рыцаря при короле Рене Анжуйском представляло собой очень сложную церемонию: с него сняли доспехи, которые были разломаны на куски у него на глазах, а его шпоры выбросили на навозную кучу; было и многое другое. В более поздние времена рыцарские шпоры были отрублены королевским поваром.

Ранние изображения бардов очень редки; вероятно, они возникли в двенадцатом веке, когда, скорее всего, были сделаны из укрепленной кожи. Они получили распространение в Англии только в конце XIII века. Уэйс говорит, что лошадь Уильяма Фиц-Осберта была облачена в кольчугу во время битвы при Гастингсе, но это невероятно.

Как уже упоминалось, немецкие латники появляются на лошадях в доспехах во второй половине XIII века, но обычным явлением они стали ближе к его концу, или в начале XIV века. Самое раннее английское официальное упоминание встречается в статуте 27 Эдуарда I., когда барды были из кольчуги, кожи или стеганого материала. В описи доспехов Людовика X. встречается "предмет, шанфрен". Ничто похожее на полное снаряжение из стальных пластин для лошадей не было создано до второй четверти XV века, когда, согласно картине в императорском арсенале в Вене, "Der Ritter sitzt auf seinem, bis auf die Hufe, verdeckten Hengst". В пятнадцатом веке материал сильно отличался: это были сплошные пластины, укрепленные кольчуги, стеганая ткань или кирасир-буйи.

Барды включали в себя chamfron или chanfrein для лица, которое иногда носили с гребнем; picière - грудь; flanchière - бока; croupière - задние части; estivals - ноги. Кринет, гриф, впервые появляется в Англии на гербе Генриха V. Лошади были в веселых пополах. Корпуса с эмблемами часто изготавливались из дорогих материалов, таких как атлас, расшитый золотом или серебром. Примеры приведены на рис. 3 и 24.

Всадники конца двенадцатого, тринадцатого и четырнадцатого веков состояли из латников или тяжелой кавалерии,¹⁵ хобилеров и армати, или обычных конных войск. Пехота состояла из копейщиков и биллменов, то есть людей, вооруженных оружием с длинными рукоятями, арбалетчиков и лучников. Хобилеры были легкой кавалерией, набранной из высшего класса йоменов. Лошадь "хобби" была гораздо более легким скакуном, чем тот, которым пользовался рыцарь или латник, облаченный в непробиваемые доспехи. Часть легкой кавалерии состояла из лучников. Гиноры отвечали за катапульту, баллисты и другие осадные машины.

Гроуз в своих "Военных древностях", том I, стр. 278, цитирует старинную латинскую рукопись, в которой приводится численность армии короля Эдуарда III. в Нормандии и перед Кале, на двадцатом году своего правления, с несколькими их пособиями, а именно:

		На суточные.		
		£	сек.	д.
	Милорд Принц	1	0	0
	епископ	0	6	8
13	графы, каждая из	0	6	8
44	баронов и bannerets	0	4	0
1046	рыцарями	0	2	0
4022	Эскавайры, констеблей, столетие, и лидерами	0	1	0
5104	Vintenars и конных лучников	0	0	6
335	Paunceners		--	
500	Hoblers		--	
15,480	пеших лучников	0	0	3
314	каменщики, плотники, кузнецы, инженеры, некоторые в 12 д., 10 д., палаток, горняков, оружейников, артиллеристов и артиллерийских мужчин, 6 д. и 3 д. суточные			
4474	Уэлч ноги, из которых 200 vintenars в	0	0	4
	остальные по	0	0	2
700	мастеров, констеблей, моряков и страницы		--	
900	суда, баржи, balingers, и victuallers			
	совокупность означенных мужчин, кроме лордов	31,000—		
		294		

из которых некоторые мужчины из Германии и Франции, друг получите на свою заработную плату 15 флоринов в месяц.

Из этого “установления” следует, что основные силы короля Эдуарда состояли из пеших лучников, и что преобладание этого элемента в значительной степени объясняет победы англичан того времени над значительно превосходящими силами французов. Следует отметить, что в этой рукописи упоминаются артиллеристы, но они, вероятно, использовались для обслуживания осадных орудий перед Кале.

Институт феодализма, находившийся в прямой оппозиции к римской системе, оказал огромное влияние на форму и строение армий Северной и Центральной Европы в “средние века” и позже. Начало движения было положено главным образом разделом земель Хлодвигом среди его последователей; но именно политика Карла Великого придала ему форму и содержание в непосредственном создании военной и жреческой аристократии. Затем Европа была усеяна сеньориями и укрепленными пунктами, возведенными первоначально с целью спасти страны от захвата и порабощения варварскими ордами; и с помощью этих средств захватчики были вынуждены ограничить свои набеги главным образом областями морского побережья, которые они безжалостно разоряли. Каждый вассал клялся в верности своему сеньору в церемониальном “оммаже”. Вассал был обязан сражаться под знаменем своего сеньора непрерывно в течение срока от двадцати до шестидесяти дней, когда его призывали, и помогать ему многими другими способами; и до тех пор, пока его обязанности выполнялись верно и прилежно, он оставался хозяином своего феода, а также ему было разрешено подчинять или субфеодализировать его. Сеньор, со своей стороны, распространял свое покровительство на своих вассалов и был обязан оказывать им полное правосудие; а в случае неисполнения обязательств была предусмотрена апелляция к сюзерену сеньора. Такова была теория, но практика слишком часто означала организованную систему угнетения более слабых классов, и так далее, вплоть до низшей ступени феодальной лестницы. Сама церковь объединилась в осуществлении как феодальной, так и духовной юрисдикции, и епископы обладали этой двойной властью над сеньорией в своих епископствах.

Возвышение третьего сословия, и особенно общинного правления, с течением времени привело к изменениям в системе. Эти причины и их влияние на военные дела будут слегка затронуты на этих страницах по мере их возникновения; но следует иметь в виду, что, хотя феодализм в принципе был везде одинаковым, его применение в различных странах, в которых он господствовал, различалось в зависимости от характеристик и обстоятельств народов.

Принцип запрета, или феодального сбора, заключался в том, что те, кто владеет землей, должны были вносить в армию короля во время войны определенную фиксированную долю вассалов в соответствии с площадью их владения; но в случаях большой национальной опасности сбор, *arrière-ban*, был намного больше, и часто существовала договоренность, при которой фактическая служба могла быть дополнена денежной выплатой, называемой “*scutage*”. Арьер-бан или бан-фьефе датируется шестым веком. Он созывал вассалов, которыми только сюзерен имел право командовать. Растущее число наемных войск неуклонно снижало важность запрета, и “бегство” стало более общим.

Битва при Куртре, состоявшаяся в 1302 году, стала поворотным моментом в более высокой оценке использования пехотных соединений, когда французское рыцарство было полностью разгромлено фламандскими гильдейскими отрядами, вооруженными гедендагами, которые, какой бы на самом деле ни была их форма, затем оказались наиболее эффективным оружием против натиска всадников. Около шести тысяч шевалье были убиты, что стало тяжелым ударом по дворянству Франции. Наглядный урок, полученный таким образом, показал, что даже в этот ранний период тяжелые всадники, атакующие копьем или наносящие удары булавой или боевым топором, перестали быть “силой сражения”. Этот

опыт был в полной мере подтвержден в более поздний период в решающих битвах — Грансоне, Морате и Нанси. После смерти Карла Смелого при Нанси в 1477 году, победы, одержанной швейцарской пехотой с посоховым оружием, “рыцарство” в бою сильно дискредитировало себя, и крайний феодализм, который до сих пор доминировал в военных системах Европы, подвергся своей первой серьезной проверке в связи с уменьшением значения всадника в кольчуге и растущим могуществом третьего сословия, которое с тех пор стало более весомым фактором в военной тактике и комбинациях. Этот процесс, который в течение некоторого времени нарастал в виде постепенного предоставления избирательных прав коммуна, превратился из разношерстных групп йоменов и крестьян в конце концов в общинное ополчение. К ним теперь добавились “кондотьеры” и другие свободные отряды, такие как страдиоты, рутье, брабансонцы и тихоходы, и с этими более устойчивыми элементами армии тактика и полководчество, которые до сих пор носили самый элементарный характер, вскоре добились больших успехов. Однако есть ранние примеры добавления “банд наемников” к действующим на местах армиям. Армия Вильгельма Завоевателя при Гастингсе содержала значительную часть этих войск, которые были размещены в первой дивизии во время битвы. Плантагенеты также использовали их очень свободно. Наемные войска, какими бы эффективными они ни были в бою, имели много недостатков в ведении кампании. Нередко было известно, что они переходили на другую сторону в критический момент, например, накануне или даже во время сражения. Примечательный пример этого можно привести в случае битвы при Павии в 1525 году, когда Франциск I попал в плен.

Растущая мощь Ганзейского союза больше, чем что-либо другое в Германии, способствовала освобождению городов от гнетущих оков феодализма. Эта могущественная организация в период расцвета своего могущества состояла из более чем сотни важнейших городов, разбросанных по Германии и Северной Европе и простиравшихся до Висби в Ботническом заливе и даже до Новгорода в России. Его могущество стало настолько велико, что даже император осуществлял лишь номинальное господство над зарегистрированными немецкими городами. Почти вся торговля и банковское дело того времени в Северной Европе были сосредоточены в этом могущественном объединении, окруженном городами-крепостями. Она поставляла сухожилия для ведения войны и снаряжение почти для каждой кампании; часто даже для обеих противоборствующих армий. Его власть и монополии в Англии, где у него были представительства, особенно в Лондоне, были огромны.¹⁶ Таким образом, феодализм был в значительной степени вытеснен в сельские районы, которые постоянно испытывали истощение трудоспособных мужчин из-за стремления крепостных к свободе при синдикатах. Вскоре штандарты и боевые кличи знатных сеньоров перестали вызывать замешательство в рядах.

Экипировка каждого латника в пятнадцатом веке состояла из двух лучников и двух конных сопровождающих; а чуть позже были добавлены шестой человек и лошадь. Армия из полутора тысяч “полных копейщиков” требовала контингента по меньшей мере в пять тысяч конных лучников.

В четырнадцатом веке доспехи нередко ввозились из Италии. Фруассар утверждает, что Генрих IV, будучи герцогом Херефордским, отправил гонцов в Милан с просьбой к герцогу Галеаццо прислать ему сбрую. Герцог выполнил просьбу, прислав четырех итальянских оружейников с костюмом.

В целом, период полных пластинчатых доспехов приходится в Англии на начало пятнадцатого века, когда ментоньерки, рондели, кирасы, шнуры и тьюи, королевская гвардия, эполеты, латные рукавицы, кюсы, женуиеры, косяки и соллереты были полностью пластинчатыми. Оригинальное применение накладывающихся друг на друга пластин в виде

хвоста омара, впервые применявшихся на соллерете и перевязи, теперь распространилось на плечи и щиколотки, и мы обнаруживаем, что эта система постепенно развивается в направлении доспехов с тонкими ребрами и ребристыми выступами, которые появились в Италии во второй четверти пятнадцатого века. Изображения первой четверти пятнадцатого века характеризуются люлькой, кольчужным штандартом и красивыми веерообразными кудьерами, заостренными над локтевым суставом. Из-под шнурков виднеется кольчужная юбка с ажурной окантовкой. Артикулированные эполеты преобладали до середины века, когда наплечники начали смещать рондели над подмышками; ранний пример этого можно увидеть на латунном изделии в Арксдонской церкви, Эссекс. Наплечники, однако, были исключением вплоть до периода “Максимилиана”. Примеры большинства особенностей того периода можно увидеть в серии табличек, опубликованных Стотхардом, Холлисом, Крини и другими. Теперь мы миновали период, в течение которого нашими знаниями о доспехах мы были в основном обязаны статуям, латуни, и живописным изображениям, и вступаем на гораздо более надежную почву, когда приходится иметь дело с реальными образцами того времени. Тем не менее, слишком часто есть основания для сомнений и недоумений, поскольку сравнительно немногие костюмы достаточно однородны; во многих случаях некоторые детали часто являются реставрациями, достаточно дефектными, как и большинство реставраций. Фигуры иногда принадлежали к другим мастям, и нередко к совершенно разным периодам. Новая тактика в бою должна была быть отражена оружейником изменениями и модификациями доспехов; например, в битве при Креси английские латники впервые сражались пешим строем, и они применили ту же тактику в битве при Пуатье 19 сентября 1356 года. Поскольку это нововведение было скопировано французами, оружейник должен был соответствовать случаю, и для пеших и конных боев начали изготавливать различную упряжь; а несколько позже были добавлены дополнительные детали, которые крепились к другим доспехам для дополнительной защиты при наклоне и в бою. Эти элементы были разработаны для защиты наиболее уязвимых мест, исходя из принципа, что энергия всегда идет по линии наименьшего сопротивления. Кроме того, в различные периоды, когда защита была сильнее нападения, имели место усовершенствования в использовавшемся тогда оружии; и было разработано новое оружие с целью поражения слабых мест брони. Перед битвой при Пуатье французским латникам было приказано укоротить свои копья до пяти футов и снять шпоры; точно так же копья были укорочены в битве при Оре в 1364 году. Большим шлемом теперь пользовались редко, уступив место люльке с козырьком, который можно было поднимать или опускать по своему усмотрению. Люлька, в свою очередь, была вытеснена салладом в первой четверти пятнадцатого века, а последний ближе к концу был заменен арме, за которым последовал бургонет. Памятник в Позенском соборе дает хорошее представление о доспехах, использовавшихся в Германии в первой половине XV века, — это фигура Лукаса де Корта, умершего в 1475 году. Вооружение состоит из ментоньерки из нескольких слоистых пластин, которые можно поднимать или опускать, кирасы с ронделями, шнурков из пяти или более накладывающихся друг на друга пластин, проходящих прямо через нижнюю часть тела, но без тюилей, кушака с женуieraми и откидными косяками; ламинированных ремней безопасности и больших заостренных кудьер. Пальцы латных перчаток сочленены, на каждом суставе имеется острый выступ и сольере “а-ля пулен”. Этот памятник, несомненно, представляет доспехи первой половины века. На медной плите в церкви в Альтенберге изображен Герард, герцог Гуличский, умерший в 1475 году, с похожим вооружением, за исключением того, что он носит раннюю форму арме, а тюили прикреплены к шнуркам. Доспехи этого периода с красивыми панцирными кантами одновременно изящны и практичны, а также гибки и эластичны.

Доспехи второй половины пятнадцатого века, которые обычно стилизуются в “готическом” стиле, невозможно сказать почему, безусловно, являются самыми изящными

из всех периодов, сочетая красоту формы и контуров с совершенством материала и мастерства изготовления; вместе с замечательной приспособляемостью для защиты от существовавших в то время средств нападения. Главными чертами этого замечательного периода являются наклонная форма некоторых изделий, напоминающая раковину, и особенно наличие туюлей. Кудьеры чрезмерно велики, иногда до нелепости, и направлены так, чтобы копьё отскакивало от них. Нагрудник становится прочнее и эластичнее, поскольку изготавливается из двух и даже трех ламинированных пластин. Соллереты изготавливаются "а-ля пулен". Шлем этого доспеха - саллад с ментоньеркой. Превосходный английский образец можно увидеть на чучеле Бошана в Уорике (1454); а другой - на латуни сэра Роберта Стонтона в замке Доннингтон (1458). В Мейсене есть очень поучительная серия монументальных изображений сменяющих друг друга герцогов Саксонии, выгравированных Холлисом, демонстрирующих непрерывный прогресс в области доспехов. Альберт, умерший в 1500 году, носит доспехи, наплечники с пикинерами, ¹⁷ лет и широкие соллереты. На другом герцоге, умершем семнадцатью годами позже, изображены тассеты с изображением пяти хромоногих и соллерец "медвежья лапа". На доспехах герцога Фредерика, умершего в 1539 году, видны рукавицы с многочисленными узкими прорезями.

Готические доспехи - самые совершенные из всех. Она более "подвижна", чем любая из более поздних школ, и была сшита так, чтобы сидеть почти как перчатка; и поскольку детали костюмов больше не скрываются под плащом на изображениях, у нас есть эти изображения в качестве ориентира, а также реальные образцы. Сталь, которая выглядит так, как будто в ней есть примесь серебра, прочнее по текстуре, ярче и прочнее, чем сталь любого другого периода. Печально, что у нас осталось так мало совершенных образцов этих доспехов, поскольку большая часть доспехов, изготовленных до середины века, стала добычей ржавчины, иконоборцев и плавильного котла. Судебные процессы в Зигмарингене, Мюнхене, Нюрнберге, Вене и Берлине являются одними из самых однородных, которые автор видел.

Доспехи, изготовленные в Милане, были известны уже в конце четырнадцатого века, и в то время там заказывали много костюмов за счет Англии; а позже и в Германии, поскольку прошло немало времени, прежде чем волна "возрождения" достигла более северной страны. Знаменитые миланские кузнецы-оружейники Миссальяс и Негроли, а в Германии - Кольманы из Аугсбурга, Ганс Грюневальд из Нюрнберга и Зейзенхоферы из Инсбрука - все они создавали изделия высочайшего качества и отделки; как и многие из более поздних мастеров, таких как Антон Пеффенхаузер из Аугсбурга, Лучио Пиччинио из Милана и Джорджио Гизи из Мантуи. Как доспехи, так и оружие высокого качества производились в других городах Италии, таких как Флоренция, Брешиа, Лукка, Пиза и Пистойя. Работа кузнеца по изготовлению доспехов, чистая и незамысловатая, в целом, по-видимому, достигла высшей точки своего совершенства во второй половине пятнадцатого века, когда сила "возрождения" в большей степени проявилась в украшениях.

До сравнительно недавнего времени очень мало было известно о великих кузнецах-оружейниках и их помощниках пятнадцатого, шестнадцатого и даже семнадцатого веков; но теперь многое было сделано в этом направлении доктором Венделином Бехаймом в Вене и поведено миру в его работе *"Der Waffenschmiede"* и т. Д. Доктор Корнелиус Гурлитт также пролил много света на мастеров Саксонии в своей брошюре, озаглавленной *"Немецкий мастер"* и т. Д., шестнадцатого века. Мы многим обязаны этим ученым за их напряженный труд по спасению имен и многого другого столь многих из этих великих художников от незаслуженного забвения; а также за выявление их работы по предоставлению ценного и надежного материала для установления даты изготовления доспехов в сравнительно узких пределах.

Чешуйчатые доспехи очень редко встречаются в пятнадцатом веке.

Монограммы не часто можно увидеть на доспехах английского производства, но они были распространены в Германии ближе к концу пятнадцатого века, когда на доспехах иногда указывался год выпуска. Сравнительно небольшое количество экземпляров датированных доспехов чрезвычайно ценны, поскольку в таком случае у нас нет никаких выводов или сомнительных преданий предков, кроме фактического года изготовления. Примеры как пятнадцатого, так и шестнадцатого веков встречаются в Нюрнберге и Берлине. В целом преобладает мнение, что рост мужчин средневековья был ниже, чем в наши дни. После сравнения многих костюмов, как в стране, так и за рубежом, становится ясно, что это не так, но среднее развитие икроножной части ноги сейчас выше. Современная штанина обычного размера не поместилась бы в среднестатистический кухонный гарнитур шестнадцатого века, но следует помнить, что очень большая часть сохранившихся костюмов, сшитых в пятнадцатом и шестнадцатом веках, предназначалась для Италии, Южной Германии, Франции и Испании. Телосложение и рост этих людей были ниже, чем у англичанина. Те, кто их носил, проводили такую большую часть своего времени верхом, что икры их ног от природы были похожи на икры современных “всадников”.

С начала шестнадцатого века изменения касались в значительной степени деталей, различия в костюмах касались главным образом формы. Каркасные или плиточные решетки, прослужившие почти столетие, уступили место более широким наборам накладывающихся друг на друга пластин. Эполеты превратились в наплечники, которые постепенно увеличивались в размерах, покрывая плечи и предплечье, и в длину доходили до каждой груди, а затем снова уменьшались в размерах. Щитки были введены для защиты шеи от ударов щуки, и есть экземпляры этих пластин еще в середине века. Иногда они бывают двойными на каждом плече — посмотрите на медальоны в Куи, Кембриджшир. В тех случаях, когда копейщик появляется только на одном плече, при внимательном осмотре обычно обнаруживаются отверстия для крепления его товарища. В начале шестнадцатого века, или несколькими годами позже, так называемые “максимилиановские” доспехи вытеснили так называемые “готические”, когда большая часть этих доспехов (“максимилиановских”) была рифленой везде, кроме косяков. У него были наплечники с копыеносцами и большие соллереты в форме “медвежьей лапы” или “коровьей пасти”. Этот стиль стал *à la mode* в подражание преобладающей моде на одежду, которая тогда была в основном пышной и с разрезами. Однако следует понимать, что рифленые доспехи использовались в большинстве производимых доспехов, но не за исключением простых доспехов. Кираса короче, чем в позднеготической форме; она более округлая, с прямым верхним срезом, а нагрудник обычно цельный. Головной убор - армет и бургонет. Скользящие заклепки (Almaune) придавали доспехам того периода повышенную эластичность. Как можно видеть из некоторых заметок в *Археологии*, т. li, стр. 168, написанных виконтом Диллоном, P.S.A., термин “Алмейнские заклепки” иногда применялся к полной сбруе; в приказе, отправленном во Флоренцию Генрихом VIII в 1512 году, говорится: “2000 комплектов сбруи, называемых алмейнскими риветтами, всегда должны были состоять из салета, горжета, нагрудника, спинки и пары лубков (кисточек) для каждой полной сбруи в 16 комплектов. набор”. В коллекции Rotunda в Вулвиче есть образец оружейных щипцов шестнадцатого века с когтями и молотковой головкой для клепки доспехов. Вскоре было обнаружено, что боевое оружие не будет так хорошо смотреться на рифленых костюмах, и к гладким доспехам снова, как правило, возвращались. Почерневшие доспехи в то время не были редкостью, а поверх ярких часто надевали черную, белую или цветную тунику из материи. Первый экземпляр черных доспехов, с которым мы встретились, упоминается Фруассаром под 1359 годом.¹⁸ В то время как в “готических” доспехах вкус того периода нашел выражение в красоте очертаний, уже в пятнадцатом веке

стало модным украшать доспехи гравировкой и другими орнаментами. Пожалуй, единственное медное изделие, которое можно увидеть в Испании, представляет собой прекрасный образец инкрустированных доспехов; это фигура дона Парафана, герцога Альколы, умершего в 1571 году. Копьеносец исчез, соллереты повторяют форму стопы, и он носит морион. Морион и кабассет были шлемами конца шестнадцатого и семнадцатого веков, в то время как арметы и бургонеты широко носили в начале шестнадцатого века. В конце пятнадцатого и в течение шестнадцатого веков существовало описание доспехов под названием “пенни-бляха”. Они состояли из круглых кусков стали, приклепанных к коже. Образец такого рода доспехов находится в Ротонде в Вулвиче.

К концу пятнадцатого века тяжелые накидные костюмы достигли наибольшей прочности, а по мере развития шестнадцатого века росли и украшения. При императоре Максимилиане начали носить юбки или нижние юбки из доспехов — еще одна иллюстрация влияния, оказываемого на доспехи преобладающей модой в одежде, фактически форма была воспроизведена в сюрко до 1470 года; и действительно, применение шнуровки в четырнадцатом и начале пятнадцатого веков, до появления тюилей, также было чем-то в том же духе. Эти юбки назывались базами или ламбоями. Пример находится в Лондонском Тауэре, а другой - на Хартфордской гробнице (1568). Другой пример находится в коллекции автора, подробное описание и рисунок которой приведены далее на этих страницах ([рис. 25](#)). Эти ламбои были специально разработаны для боя в пешем строю, но часто используется устройство, при котором часть их отделяется, чтобы позволить владельцу сидеть верхом. Существует стиль доспехов, который немцы называют “Pfeifenharnisch”, с рельефными накладками, похожими на затяжки. Такая сбруя была изготовлена Гансом Зойзенхофером для принца Чарльза, позже императора Карла V. Забрала того периода часто изготавливались в форме гротескного лица. В Вене есть не один пример, и действительно, они были далеко не редкостью; у автора есть пара таких. Барды стали богато украшены, а их корпуса иногда были выполнены в точности подражая тканям для одежды того периода. Подобный костюм бардов на боевом коне, на котором восседает всадник в костюме с трубами типа “Максимилиан”, можно увидеть в Кунгле. Лифрусткаммар, Стокгольм. Иллюстрация приведена на [рис. 3](#).

Рис. 3. —Костюм в горошек с бардами, из коллекции Kungl. Lifrustkammar, Стокгольм.

К концу этого века (шестнадцатого) защитные доспехи достигли высшей точки своего развития. Кисточки постепенно стали опускаться, прикрывая колени серией пластин из панциря омара, как на медном изделии времен правления королевы Елизаветы, сэра Уильяма Харпера, в церкви Святого Павла в Бедфорде. Примеры таких удлиненных кусков встречаются, однако, гораздо раньше. Косяки и соллереты в конце концов были заменены ботфортами, а пластинчатые доспехи постепенно вышли из употребления, главным образом из-за новой тактики, ставшей необходимой в связи с повсеместным использованием огнестрельного оружия, и растущей желательности легковооруженных эскадронов и рот; действительно, до восшествия на престол Елизаветы использование доспехов в военных действиях перестало быть *непременным условием*, и, несмотря на все правила, постоянно растущая доля участников кампании, особенно среди пехоты, настаивала на их отказе. Со временем его стали больше использовать для демонстрации, а не для реальной службы, и следовательно, доспехи становились все более и более декоративными. Пластинчатых доспехов четырнадцатого века очень мало, и от пятнадцатого почти ничего не осталось. Это неудивительно, поскольку количество производимых в те дни доспехов было строго ограничено; но что действительно кажется странным, так это нехватка доспехов шестнадцатого века, и особенно первой половины, в течение которой использовались такие огромные количества. Одно из объяснений этого можно найти в *Археологии*, т. I, стр. 222, где виконт Диллон приводит примеры того, как во время правления Елизаветы большое количество доспехов было превращено в «мишени» и «гнезда» для военно-морского флота.

Теперь, когда период доспехов в общих чертах пройден, проследим эволюцию каждого важного элемента до его упадка, когда рукопашный бой был более редким, а стратегия масс более развитой, поскольку гордый рыцарь в конце концов стал иметь второстепенное значение по сравнению с организованной пехотой, которая теперь была “силой сражения”, и когда использование различных видов оружия нападения, особенно аркебуз, стало повсеместным. Тактика ведения войны в четырнадцатом веке находилась на очень низком уровне, и военных скандалов того времени было много. Азенкур - пример неразберихи во французских рядах, имевшей много параллелей в то время; но с наступлением пятнадцатого века было произведено значительное систематическое улучшение. До правления Елизаветы не было случая, чтобы какой-либо крупный отряд войск мог продвигаться сомкнутой колонной, не нарушая ее строя. Армии в шестнадцатом веке больше не состояли из простых феодалных и общинных рекрутов, но были организованы в роты и полки, батальон стал признанным подразделением пехоты в правление Якова I. Была введена систематическая тактика и определено надлежащее соотношение конницы, пехоты и артиллерии на поле боя. Эффективное использование пороха в бою и его влияние на доспехи и тактику было очень постепенным, но в течение шестнадцатого века произошли значительные изменения и в том, и в другом. Мальчиков в пятнадцатом и шестнадцатом веках обучали обращению с оружием в раннем возрасте. Интересную группу мужской сбруи различных размеров и периодов можно увидеть в Дрезденском музее. Многочисленные вмятины на броне, некоторые из них тяжелые, показывают, что произошел обмен очень сильными ударами.

Указанный способ рассмотрения предмета будет яснее, чем любая попытка разработать современную классификацию в целом. Репрезентативные костюмы, особенно из местных и зарубежных коллекций, теперь будут рассмотрены более или менее подробно, таким образом показывая сочетания различных периодов, которые они представляют, оставляя отдельные главы для костюмов для наклона, дополнительных фигур для наклона и турнира в целом, помимо обогащенных доспехов и небольшого наброска выдающихся кузнецов-оружейников, а также некоторых наиболее важных коллекций оружия и доспехов.

Значительная часть доспехов, использовавшихся в Англии, по-прежнему импортировалась из Италии и Германии. Генрих VIII. покупали и получали в подарок доспехи, как для пеших, так и для конных боев, из этих стран; действительно, торговля доспехами и оружием составляла немалую статью импорта из уже упомянутого Ганзейского союза, и большая часть доспехов в частных коллекциях пятнадцатого и шестнадцатого веков имеет немецкое или итальянское происхождение. Импортировались не только доспехи, но и были представлены иностранные кузнецы и ремесленники, в основном немецкой национальности, известные как алмейнские оружейники. Миланские оружейники работали в Гринвиче в 1514 году.¹⁹ Вывоз оружия из Англии был запрещен без королевской лицензии.

Хотя непревзойденное изображение Бошана ([рис. 16](#)) было работой англичанина, вполне вероятно, что большинство прекрасных костюмов в английских коллекциях, с наименьшими возможными претензиями на какую-либо историческую связь с этой страной, были в основном итальянского или немецкого производства, вплоть до встречи с Генрихом VIII. при императоре Максимилиане; но значительная часть английских доспехов была изготовлена позже, в царствование Генриха и в царствование Елизаветы, кузнецами “Олмейн”, о которых уже говорилось, привезенными из Германии и Италии. Альбом оружейников в Южном Кенсингтоне с рисунками двадцати девяти доспехов проливает много света на доспехи раннего елизаветинского периода, и некоторые из упомянутых в

нем костюмов были идентифицированы. Несомненно, однако, что влияние, оказанное импортированными немецкими и итальянскими кузнецами на доспехи английского производства, было сравнительно непродолжительным, поскольку костюмы, изготовленные кузнецами-оружейниками в этой стране после начала правления Елизаветы, характеризовались огромным отставанием по дизайну, исполнению и материалу от костюмов, произведенных их немецкими и итальянскими коллегами. За исключением прекрасных образцов из коллекции Лондонского Тауэра, большая часть костюмов в стиле готики и Максимилиана сохранилась в Германии, а некоторые до сих пор можно встретить в Италии и Испании. Очень жаль, что доспехи, которыми владеет нация, разбросаны по стольким местам, вместо того чтобы быть сосредоточенными в одной великой национальной коллекции. Если бы это было организовано, у нас был бы арсенал, достойный империи. Доспехи Уоллеса - отличное дополнение к нашему магазину, но эта коллекция до сих пор остается распакованной. Почти постоянные военные действия, как в Германии, так и в Италии, в средние века, естественно, сделали изготовление доспехов более специализированным занятием в этих странах, чем в Англии, и влияние итальянского "возрождения" особенно проявилось в обильных и художественных украшениях, которые со временем стали цениться даже больше, чем сама сила — фактически это было изящное искусство. Большая часть доспехов была покрыта рельефными фигурами, гравировкой, чеканкой и дамасским золотом. Работы оружейников Аугсбурга, Нюрнберга и Инсбрука были действительно, если не совсем, равны итальянским как по дизайну, так и по качеству изготовления; и многие исторические костюмы, до недавнего времени считавшиеся итальянскими, впоследствии оказались немецкого производства.

Графства Нортумберленд, Камберленд и Дарем небогаты доспехами, особенно шестнадцатого века, и, как мы полагаем, автор владеет единственным готическим костюмом, а совершенной сборки типа "Максимилиан" в округе нет. На этих страницах будет приведено как можно больше примеров того, что можно назвать северными странами.

Военные эксперты шестнадцатого и даже семнадцатого веков сильно расходились в своих оценках ценности стальных доспехов в бою, и многие из них доблестно боролись против растущего частичного отказа от них. Говорят, Джеймс I. сделал замечание, что бронежилет был двойной защитой; поскольку он защищал владельца от ранений, а также не позволял ему ранить других! Стало невозможным ковать доспехи для человека и лошади, защищенные от улучшенного ружейного огня; и мало-помалу старое рыцарство в бою должно было уступить превосходящим силам противника. Однако полный эффект движения был сильно замедлен различными причинами. Более раннее огнестрельное оружие было неуклюжим, медлительным, тяжелым в переноске и неэффективным на практике; помимо организации и развития новых опор, формирований и тактики требовалось время, прежде чем огнестрельное оружие смогло в полной мере воспользоваться своим превосходством, которого оно в конечном итоге достигло с помощью мушкета в сочетании с "прикрытиями" алебардчиков, и особенно пикинеров, прежде чем оружие этих пехотинцев было заменено штыком. Эти причины, а также растущий спрос на более легкие и легко управляемые войска и новая тактика, требующая большей мобильности и более длительных маршей, привели к падению латника, который был эффективен только на уровне; и с его неиспользованием пластинчатые доспехи перестали носить.

ЧАСТЬ VI.

НЕБОЛЬШОЙ ОБЗОР НЕКОТОРЫХ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ЗА РУБЕЖОМ.

The Königliche Zeughaus at Berlin.

Этот музей богат штатным оружием и огнестрельным оружием и быстро собирает очень прекрасную коллекцию доспехов, которая значительно пополнилась за счет покупки замечательной серии костюмов и оружия, ранее принадлежавших принцу Карлу Прусскому. Нынешний император проявляет большой интерес к этому месту и сам добавил несколько доспехов.

The Königliche Historische Museum at Dresden.

Это, пожалуй, лучшая коллекция, которую стоит посетить студенту, и она чрезвычайно ценна из-за строго исторического характера большинства экспонатов. Единственным слабым местом является отсутствие какой-либо полной "готической" сбруи, но на выставке есть несколько прекрасных экспонатов. Рядом с костюмами с проставленной датой те, которые, как известно, носили исторические личности, служат ценным средством сравнения для студента и определяют черты и детали, представленные в узких временных рамках. Коллекция была в некотором роде начата герцогами Георгом и Генрихом Саксонскими с 1471 по 1541 год и продолжена при курфюрстах. Первый инвентарь был заказан Курфюрстом Августом в 1526-86 годах и затем включал двадцать восемь конных турнирных костюмов для "реннена" с их аксессуарами и элементами усиления, а также тридцать четыре турнирных костюма для "штехена". В разделе этого тома, озаглавленном "Турниры", будут найдены пояснения относительно различий между "ренненом" и "штехеном". Следующая проведенная инвентаризация, 1576-84 гг., показывает добавление ряда обогащенных костюмов, и между этим временем и 1611 годом было добавлено еще много других. Большое количество этих исторических костюмов стоит, так сказать, почти *на месте*. В 1893 году многие костюмы и оружие были приобретены из коллекции Ричарда Зшила, и был завершен сбор костюмов и обустройство зала для пеших турниров. Таким образом, коллекция формирует историческую серию вооружений, наиболее уникальную и поучительную, и в то же время наиболее решающую по своему влиянию на многие вопросы формы и мнений, которые так волновали умы многих авторов на эту тему. Коллекцию оружия эпохи "возрождения" и более поздних времен можно охарактеризовать как уникальную по своей красоте и расположению. Этот раздел был основан в 1730 году и содержит огромное количество отборных образцов, включая множество охотничьего оружия. Коллекция инструментов, использовавшихся в шестнадцатом веке для изготовления доспехов, является наиболее поучительной и всеобъемлющей. Каталог

куратора, директора Макса фон Эренталя, представляет собой первоклассную образовательную книгу.

"Армерия Реал", Мадрид.

Эта коллекция имеет больше всего общего с коллекцией в Вене; и если на самом деле она не была основана императором Карлом V., в ней содержится значительная часть его доспехов и много оружия, которым он пользовался. Это был Филипп II. который приказал привести в порядок существовавшую тогда коллекцию, и его преемники постоянно пополняли ее; и если учесть, как она пострадала от грабежей Наполеона и пренебрежения, вызванного нестабильным состоянием Испании на протяжении стольких лет, удивительно, что она сохранилась в своем нынешнем прекрасном состоянии. Коллекция включает в себя ряд красивейших образцов доспехов, особенно времен правления Карла V. и Philips II. и III. Очень примечательна сбруя, изготовленная Коломаном Хельмшмидом из Аугсбурга для императора. На нем нанесен знак оружейника в сочетании с монограммой гильдии города; на костюме - тюиле. Здесь представлено множество доспехов для верховой езды, все замечательные образцы искусства оружейника; и среди бардов одного из них - шанфрен с бараньими рогами. Прекрасно представлены костюмы с ламбрекенами, а также обогащенные доспехи. Коллекция шлемов, мечей, щитов, кинжалов и отдельных частей доспехов и оружия в целом представляет почти все школы и разновидности. "Каталого", подготовленный графом Валенсией, очень полно и великолепно иллюстрирован.

Die Waffensammlung des Kaiserl. Hauses at Vienna.

В эту коллекцию входит коллекция Амбраса, и ассортимент образцов, особенно доспехов, еще более полный, чем в Мадриде. Она богата самыми важными из всех школ, а именно "готической", и общее расположение примеров оставляет желать лучшего. С заказчиком Венделином Бехаймом во главе она стала крупнейшим образовательным учреждением в Европе по определению оружия и доспехов различных периодов, описанных в этой книге.

Музей Оружия в Брюсселе.

Эта коллекция была размещена в башне Порт-де-Халь, старой крепости, построенной в 1381 году, и во всем, что осталось от старых городских укреплений. В музее нет полного "готического" костюма, но достойно представлены рифленые доспехи "Максимилиана"; и очень примечателен более поздний костюм с турнирным щитом. Доспехи конца шестнадцатого и начала семнадцатого веков представлены там в большом количестве, и коллекция оружия и пушек очень важна. Каталог, составленный опытным антикваром, покойным Германом Ван Дуйзе, оставляет желать лучшего.

Исторический музей в Копенгагене.

Эта коллекция размещена в старом историческом здании Тейхус, построенном во времена правления Кристиана IV. Это практически арсенал. Коллекция оружия составлена в период правления каждого короля, что дает очевидные хронологические данные. Сбруя с

турнирным щитом сильно напоминает работу Петера фон Шпейера; в данном случае ножной панцирь отсутствует. Еще один костюм из этой коллекции упоминается в нашем тексте.

Настоящая Армерия в Турине.

Эта коллекция особенно богата оружием шестнадцатого века и является одной из самых важных в Европе.

Германский музей в Нюрнберге.

Это достойная национальная коллекция, одна из самых важных и познавательных в Европе, благодаря большому ассортименту и совершенству образцов оружия и доспехов. Хорошо представлены готические доспехи. Примеры приведены в нашем тексте.

Национальный музей в Мюнхене.

Эта коллекция большая, превосходная и разнообразная, содержащая множество важных и исторических образцов оружия и доспехов. В ней представлены три готических стиля, и каждый период представлен полностью. Примеры приведены в нашем тексте.

Kungliga Lifrust Kammaren, Stockholm.

Эта коллекция содержит несколько очень прекрасных образцов, большинство из которых исторические. Один из доспехов упоминается в нашем тексте ([рис. 3](#)). Прекрасный набор рисунков с интересным и очень правильным текстом был подарен миру куратором К. А. Оссбаром.

Музей искусств в Париже.

В нашем тексте упоминаются многие экспонаты этого музея. Коллекция часто подвергалась потерям, но она достойна Франции. Однако вызывает сожаление, что столь многие из превосходных образцов являются неполными. Эта коллекция в большей степени посвящена шестнадцатому веку и очень богата ружьями и артиллерийским снаряжением.

* * * * *

В Эрбахе, Зигмарингене, Санкт-Петербурге, Граце, Эмдене, Антверпене и многих других городах Европы хранятся важные коллекции оружия и доспехов.

ЧАСТЬ VII.

ТУРНИР.

Это слово происходит от французского "tournoyer" - вращаться, а название на старофранцузском было "tournoiement". Турниры впервые были учреждены как учебные заведения для занятий с оружием в руках, а позже были смягчены правилами рыцарства. Турниры мировых судей (*hastiludia pacifica*) представляли собой единоборства или последовательность таковых за приз или испытание мастерства; в то время как турнир проводился отрядом против отряда. Термин "передача оружия" часто используется несколько обобщенно; но в строгом толковании это было сражение, в котором участвовали несколько рыцарей с каждой стороны, одни сражались пешими, другие верхом. Меч часто был тупым и заостренным, из китового уса, покрытого кожей и посеребренного сверху. Когда использовались настоящие мечи, не разрешалось наносить уколы, а только наносить удары. Длина собственно копья обычно составляла около четырнадцати футов, древко делалось из ясеня; но существовало несколько разновидностей этого оружия для разных "приемов"; и в очень ранние времена, подобно боевому копью, оно было и тоньше, и короче. Постановление тринадцатого века предусматривает, что копье должно быть затуплено, но поскольку этого систематически избегали, другое постановление следующего столетия требовало, чтобы наконечник копья имел форму короналя; и этот закон некоторое время строго соблюдался. Образцы находятся в Лондонском Тауэре, а также в большинстве музеев за рубежом, особенно в Дрездене. Предполагаемых курсов было, как правило, три. "Рыцарские поединки за превосходство" велись насмерть. Турниры зародились в Германии, в которой военные игры, вероятно, унаследованные от римлян, преобладали еще в IX веке; действительно, в Страсбурге в 842 году состоялась важная "передача оружия".²⁰ Они оставались очень популярными после распада франко-германской империи и составляли развлечение высшего класса вплоть до Тридцатилетней войны. Эти ранние военные игры, несмотря на все предосторожности, часто сопровождались большими человеческими жертвами, и до шестидесяти бойцов были *выведены из строя* за один "проход оружия". Они всегда были популярны во Франции и проводились там с большим размахом; действительно, утверждается, что "турнир", собственно так называемый, зародился в этой стране, где, как говорят, он был учрежден Джеффри де Прюйи, умершим в 1066 году; и эти воинственные игры были очень популярны во время правления Филиппа Августа. Доспехи и оружие для турнира в то время были такими же, как и для сражений, и оставались такими вплоть до окончания правления Эдуарда III.; но более легкая форма копья была распространена во Франции еще долгое время после того, как от нее отказались в других упомянутых странах, а французское древко было сделано из платана или ели. Только в начале двенадцатого века рыцарские поединки или сражения с копьем в покое стали обычным делом; фактически, до тех пор использовавшиеся копья были непригодны для этой цели. Большая информация о вооружении комбатантов, обычаях, которые необходимо соблюдать, и правилах поведения герольдов, оруженосцев, оруженосцев и разнорабочих, помимо множества интересных деталей, содержится в *Statutum Armorum ad Tornimenta*, написанном ближе к концу тринадцатого века. Новые и более строгие правила стали необходимы из-за того, что "рыцарский турнир мира" все чаще перерастал в "состязание по

возмутительности". Это зло стало настолько великим, что папа римский и король Эдуард III запретили игры в Англии. неоднократно объявлял фиатовы против них, как и его преемник; тем не менее, Корона часто выдавала лицензии на проводимые турниры . Превосходное описание оружия и доспехов, использовавшихся в более позднем возрасте, можно найти в Книге турниров короля Рене Анжуйского (*Tournois du Roi René*), составленной им самим, с подробнейшим изложением правил, церемониала и ходов; в ней приводится наглядный отчет о сражении между герцогами Бретани и Бурбона. Миниатюра в этой книге изображает рыцаря, выходящего на ристалище с большой церемонией. Первый регулярный турнир в Англии состоялся в правление Стефана, а другой был проведен очень рано в правление Генриха II, но его последствия были такого характера, что побудили этого монарха по настоятельному требованию духовенства запретить эти игры. Однако их популярность была настолько велика, что они продолжали проводиться вопреки распоряжению короля, хотя только во времена правления его героического сына они стали обычным явлением, а затем были строго ограничены королевскими указами. Генрих III. обвиняет своих подданных в том, что "они оскорбляют не турнирами", и, как уже упоминалось, даже в 1299 году были изданы указы против игр. В Англии было всего пять авторизованных центров для проведения турниров, и четыре из них находились к югу от Трента. Турниры в северных графствах требовали специальной лицензии. Соревнующиеся графы были обязаны заплатить королю двадцать марок, бароны - десять марок, а рыцари-знаменосцы и холостяки - от двух до четырех марок, в зависимости от состояния. План самых ранних ристалищ был круглым с частоколом, но впоследствии форма была изменена на квадратную, скорее длинную, чем широкую, а последние часто делались продолговатыми. Они сильно различались по размеру и были украшены гобеленами и геральдическими символами. Постоянные списки часто были окружены рвом. Крытые деревянные сооружения, иногда с наклонными галереями для зрителей, обычно располагались по бокам ристалища и часто были богато украшены. Распорядители ристалища, герольды и стражники-преследователи были размещены внутри ограждения, чтобы следить за различными инцидентами, происходящими среди сражающихся, и обязанностью первого поименованного было следить за строгим соблюдением правил рыцарства. Присутствовали слуги, помогавшие эскаврам присматривать за своими хозяевами, особенно когда они были без лошадей. Трубы объявляли о выходе каждого участника, за которым на ристалище следовали его эскавры. Каждый рыцарь обычно носил при себе какой-нибудь знак своей возлюбленной, который располагался на его шлеме, копье или щите. Приз вручался после турнира с большой помпой и церемонией. Оружие побежденных переходило в качестве добычи к победителям, если только они не были выкуплены денежной выплатой. Однако это имело место только в поединках вежливости, а не в поединках "на вынос".

В течение четырнадцатого и пятнадцатого веков огромное количество художественного мастерства было щедро потрачено на доспехи для ристалища, а также для парада. Было обычным делом устраивать "проход оружия" в течение трех дней; два из них предназначались для состязаний верхом, а третий - пеший. В первый день использовались копья, во второй - мечи и булавы, а в третий - секиры. Открытые для всех желающих, они назывались "joutes plenières". Плювинель, писавший в конце правления Якова I, говорит: "В каждом конце ристалища должно быть небольшое возвышение высотой со стремя, на котором могут стоять два или три человека, а именно рыцарь, оружейник для его вооружения и его помощник, и, следовательно, он садится на своего коня". Фруассар, писавший ближе к концу четырнадцатого века, дает наглядный отчет о турнире своего времени. Судебные поединки были обычным явлением на протяжении всего столетия и обычно проходили на ближайших ристалищах. Испытание "суровым испытанием", или судом Божьим, было странным исходом христианской веры в том виде, в каком она практиковалась в "темные века" нашей эры. Это подразумевало, конечно, строго личного

Бога, который особенно интересовался поступками каждого человека, и простую, детскую веру в то, что Всемогущий приведет к победе правое дело и защитит невинных от несправедливости. “Испытание” проходило огнем, раскаленным железом, кипящей водой и мечом. Он был подавлен к концу двенадцатого века, и за ним последовал поединок один на один, “Бог показал правоту”. Этот метод полностью соответствовал рыцарскому духу времени. Старики, женщины и несовершеннолетние были представлены “чемпионом”. Поединок мог продолжаться с полудня до захода солнца, и если он длился так же долго, невиновность обвиняемого была установлена и провозглашена. Эта форма борьбы применялась только в случаях преступлений, наказуемых смертной казнью, и только при наличии лишь косвенных доказательств. Изображение судебного поединка встречается в *“Завоеваниях Карла Великого”*, рукописи пятнадцатого века, хранящейся в Национальной библиотеке в Париже. Сражающиеся были одеты в кольчуги, в том числе в джениуеры и кудьеры, период которых приходится на конец тринадцатого или начало четырнадцатого века. Ангел наблюдает за поединком.²¹

Обычай “судебных поединков” вышел из употребления в пятнадцатом веке. - Мы должны признаться в живом пристрастии к истории сэра Вальтера Скотта, несмотря на его легковесное воображение и очевидные неточности, и думать, что графическая картина “Нежного и радостного поединка с оружием в руках” в Эшби-де-ла-Зуш с “Королевой красоты и влюбленных” дает настолько восхитительный отчет о турнире времен Ричарда Львиного Кера, насколько можно пожелать. Доблестных рыцарей отличают их пояса и позолоченные шпоры.

“Рыцари - прах”

И их добрые мечи покрылись ржавчиной,
Мы верим, что их души со святыми”.

В спецификации на оружие и доспехи для турнира в Виндзорском парке (1278 г.) мы видим, из чего состоял каждый костюм, а именно: “один фехтовальный плащ, одна накидка, одна пара жилетов, два герба (один для лошади), один щит (с геральдическим знаком), один кожаный шлем (позолоченный или посеребренный) и один меч из китового уса”. Стоимость каждого вида вооружения варьировалась примерно от десяти до тридцати шиллингов. Щиты были деревянными, по пять пенсов каждый. Общая стоимость тридцати восьми видов оружия составила около 80 фунтов стерлингов. Чосер упоминает турниры в следующих строках:—

Герольды перестали колотить вверх-вниз,
Теперь звонят трубы все громче и пронзительнее.
Нам больше нечего сказать, кроме востока и запада,
В остальном копыта уходят печально,
У гота острая шпора в бок,
Там видят людей, которые умеют просто ездить верхом;
На толстых щитах дрожат древки,
Он чувствует укол в области сердца;
На пружинящих копьях, двадцати футов в высоту,
Достань мечи до блеска серебра,
Шлемы, которые они выточили и измельчили:
Наружу хлынула кровь суровыми красными струйками”.

Ведущие “курсы” турнира полностью описаны ниже, в параграфе, посвященном немецким методам, которые, хотя и имели гораздо больше разновидностей, были практически такими же, как в Англии, где также существовала игра за круглым столом и т.д. Мэтью Пэрис упоминает “игру за круглым столом”, проводившуюся в Валленденском аббатстве в 1252

году; граф Роджер де Мортимер провел одну в своем замке Кенилворт в 1280 году, а Эдуард III - другую в Виндзоре в 1344 году. Эта форма турнира, по-видимому, была очень популярна в Англии в тринадцатом и четырнадцатом веках; но ни один из немногих хронистов, упоминающих эту тему, не дал четкого определения ее особенностей. Идея о рыцарях, сидящих за круглым столом, по-видимому, была утверждением принципа равенства, чтобы избежать вопросов о старшинстве, которые были полны трудностей во все века.

Наклоны практиковались в четырнадцатом веке так же, как и в следующем столетии. Рыцарский турнир, состоявшийся примерно в 1330 году, изображен в "Кодексе Балдуина Треверенсеса" — на лошадях надеты доспехи, а на рыцарях мантии. Вооружение для рыцарских поединков и битв начало в этом столетии несколько отличаться от того, что было в прежние времена. Игры продолжались с неослабевающей силой на протяжении всего средневековья и "эпохи Возрождения", и до тех пор, пока повсеместное использование огнестрельного оружия не сделало такие упражнения утратившими большую практическую ценность.

Необходимые рамки этой работы не допускают какого-либо подробного описания многочисленных и любопытных правил, обычаев и ограничений, которые были абсолютно необходимы для ведения этих опасных игр без большого и ненужного кровопролития и потери множества ценных жизней, но многое можно увидеть в своде правил, действовавших при Генрихе VIII. в турнирном списке, хранящемся в Колледже герольдов. Изучающим этот предмет будет полезно прочесть хорошую статью в *Археологическом журнале*, том IV., № 219, озаглавленную "Тильтинг во времена Тюдоров", написанную виконтом Диллоном в 1898 году; а самый превосходный и исчерпывающий отчет о немецком "турнье" и используемом оружии содержится в работе герра Венделина Бехайма "*Справочник по вооружению*". Это настоящий учебник.

Турниры и наклоны в целом, однако, стали менее опасными, чем можно было ожидать, благодаря добавлению усиливающих доспехов, детали которых навинчивались на более уязвимые места, на доспехи, изготовленные для обычных боевых целей, и для некоторых этапов турнира, в основном на левую сторону, на которую приходилась большая часть ударов; действительно, эти дополнительные детали представляли собой двойную защиту из железа для головы, груди и левого плеча. Очевидно, что это было необходимо, если учесть ужасный удар копья в полном боевом снаряжении о нагрудник или шлем. Эти дополнительные наклоняющиеся элементы появились во времена правления Эдуарда IV, но в Германии они были известны несколькими десятилетиями ранее. Было время, когда доспехи изготавливались по-разному для сражений и турниров, поскольку Уильям лорд Бергавенни завещал своему сыну "лучший меч и сбрую для мировых судей и то, что относится к войне".

В конце пятнадцатого века появились полные наклонные упряжки такого огромного веса, что рыцарь, выбитый из седла, лежал на земле абсолютно беспомощный и часто не мог подняться без помощи своих слуг. Его движения верхом на лошади были очень ограничены. Эти костюмы обладали такой прочностью, что обеспечивали практический иммунитет их владельцам в том, что касалось ран, но они были слишком тяжелыми, чтобы их можно было использовать в схватке. Наклонная сбруя с нюрнбергским клеймом из великолепной коллекции этого города обладает огромным весом и прочностью, и этот образец особенно ценен, поскольку на кирасе выбита дата 1498 года. Рыцарь едва двигался в седле и мог только направлять своего коня и целиться копьем. Броня, изготовленная специально для тилт-ярда, будет описана позже на этих страницах и приведены иллюстрации.

В турнирном списке, хранящемся в Колледже герольдов, есть отчет о турнире, проводившемся во времена правления Генриха VIII. Вызванных (Les Venantz) было девять.

Доспехи, которые носили, были тяжелого класса, с ламбоями; а лошади были полностью покрыты шипами и панцирями. Судя по барьеру, между которыми скачут рыцари, это был “итальянский курс”, известный в Германии как “Вельше Гестех”. Сначала этот барьер был сделан из ткани, подвешенной на веревке, но затем из дерева; а затем в обиход вошел большой наколенник для защиты колена от удара о барьер, высота которого обычно составляла около пяти или даже шести футов. Встреча между Генрихом и Франциском на поле Золотой скатерти в 1520 году стала поводом по крайней мере для одного турнира. Одним из претендентов был сам король. На одном из рисунков он изображен ломающим копье своим противником. Безусловно, на данном этапе желательно дать несколько полные сведения о ведущих видах рыцарских поединков, практиковавшихся в Германии в конце пятнадцатого и в течение шестнадцатого века, поскольку именно здесь эти игры практиковались чаще всего, и немецкие архивы, к счастью, предоставляют нам очень полные сведения, которые проливают много света на предмет в целом.

Император Максимилиан и наш Генрих VIII. Были большими покровителями турнира, часто принимая в нем участие, как и все немецкие князья шестнадцатого века. Мы находим очень подробные сведения о турнирах Максимилиана, проводившихся во времена правления императора, в *Turnierbuch des Kaisers Maximilian I.*, краткий обзор которых был написан Квирином фон Ляйтнером. Этот “Триумф Максимилиана”, продиктованный императором в 1512 году, содержит много информации по этому предмету; и в нем представлены многие виды турниров с различным оружием и доспехами, используемыми на различных турнирах. *Turnierbuch императора Максимилиана I.* был бы неполным и неубедительным без виртуозных рисунков Ганса Бургкмайра, художника и гравера из Аугсбурга. Этот художник, по-видимому, был тесно связан с великим мастером Лоренцем Кольманом по прозвищу “Хельмшмид” и, несомненно, выполнял для него работы по дизайну и гравировке. Курсы более позднего периода описаны в книге Ханса Швенха “*Wappenmeistersbuch*”, написанной в Мюнхене в 1554 году; кроме того, существует несколько “турнирных книг” немецких дворов, дающих не только общие описания игр с применяемыми правилами и предписаниями, но и полные отчеты о конкретных поединках, в отношении которых перед нами для справки сегодня представлены состязания в упряжках. Сохранилось также множество оригинальных гравюр с конкретными примерами этих игр. Более того, доктор Корнелиус Гурлитт составил превосходное *резюме* турниров с середины шестнадцатого века до Тридцатилетней войны, в значительной степени почерпнутое из архивов Дрездена. Герр Венделин Бехайм, хранитель венской императорской коллекции, приводит множество подробностей в своем великом труде “*Справочник по Ваффенкундии*”. Автор воспользовался многими личными подсказками относительно немецких видов турниров от Макса фон Эренталя, опытного хранителя дрезденской коллекции, и он обязан доброте и щедрости этого джентльмена многими сведениями и несколькими иллюстрациями, приведенными под этим заголовком. Доктор фон Убиш, директор коллекции в Цейгхаусе в Берлине, также оказал ему большую помощь, особенно в том, что касалось обычных боевых костюмов и других вопросов.

Турниры шестнадцатого века проводились в основном для развлечения и практики, и очень редко кто-либо получал серьезные травмы. Из приведенных здесь описаний видно, что в основном это было вызвано сотрясением мозга, переломами копий или катанием по земле, твердость которой была значительно снижена за счет обильного покрытия отходами дубления. Ошеломляющие эффекты от ударов мечом и булавой, которые ощущались внутри использованных мощных защитных сооружений, должно быть, были очень тяжелыми, и невозможно понять, как столь сравнительно небольшой ущерб для жизни и конечностей был нанесен сброшенным с коней всадникам, облаченным в тяжелые доспехи весом более двухсот фунтов; и что делает это еще более необычным, так это то, что всаднику помогли

снова сесть на лошадь после падения и он снова побежал, и это иногда случалось несколько раз: но, судя по сохранившимся записям, а их много, потери в ходе боя были незначительными. дворяне пятнадцатого и шестнадцатого веков были немногим многочисленнее, если вообще были, и серьезнее, чем нынешние на охоте или футбольных полях; или на дуэлях, которые совсем недавно были обычным явлением в немецких университетах; или, если уж на то пошло, в несчастных случаях, связанных с использованием велосипеда. Эта сравнительная невосприимчивость к серьезным травмам на тилт-ярде частично объяснялась помощью, оказанной слугами, которые помогли лошади удержаться на ногах, а всаднику - в седле после удара, а также помогли предотвратить падение всадника.

SHARFRENNEN.

Для этой формы характерны тяжелые копы, “острые”, как следует из названия поля. Главной целью было “выбивание из седла”, и седло не было снабжено передними и задними опорами; фактически, оно было совершенно непохоже на обычное боевое конское седло — более того, больше напоминало современное английское седло. Целью этого было то, чтобы ничто не препятствовало падению всадника. Не ожидалось, что копы, используемые на этом курсе, сломаются или расколуются, хотя иногда это и происходило. В момент столкновения каждый воин бросал свое копьё, чтобы избежать повреждения руки от осколков, и это имело место и на других тренировках. Следствием настоящего столкновения, как правило, было то, что по крайней мере один всадник выбивался из седла; но иногда падали оба всадника, а иногда и обе лошади, так что все четверо сражающихся, поскольку лошади, можно сказать, тоже сражались, попадали в пыль. В тех случаях, когда всадник был в состоянии удержаться в седле в течение мгновения после удара и раскачивался в попытке удержаться на месте, его слуги бросались вперед, чтобы поддержать его. Иногда, в случае незначительного отклонения копы или его полного отсутствия, одна и даже обе лошади падали вперед. В 1498 году в Инсбруке состоялся “реннен” между императором Максимилианом и герцогом Иоанном Саксонским.

Турниры, проводимые при императорских и княжеских дворах, были строго игровыми, хозяева часто лично бросали вызов своим гостям на испытание мастерства. Естественно, многое зависело от дрессировки лошадей, на которых иногда ездили с завязанными глазами. Ноги и ступни участников были без доспехов, за исключением “diechlinge”, так что всадник мог прочно сидеть в седле. “diechlinge” служил защитой для бедра и колена. Такая защита была необходима из-за риска столкновения этих конечностей сражающихся. В Дрезденском музее, в “Turnierwaffen-Saal”, можно увидеть интересное и очень реалистичное изображение немецкого “шарфреннена”, сражающиеся лицом друг к другу, в полном вооружении, с копы наперевес. Защита везде двойная, каждая упряжь весит около двухсот фунтов. Период 1550-53 годов, и большинство наездников в “Саале” садились на своих лошадей с 1591 года. Бронежилет украшен гравировкой и канавками, а шлем - салладом. На нагрудной пластине сбруи, ближайшей ко входу в зал, нанесена монограмма оружейника Зигмунда Рокенбергера из Виттенберга, другая была изготовлена Гансом Розенбергером из Дрездена. Большая гардина, волнистая часть и левый наплечник сделаны из дерева, укреплены пластинами и обтянуты кожей. Простой изогнутый щит навинчивается на левое плечо, в то время как огромный наплечник, или щит с накладкой, прикрывает правое, и в него упирается острое копьё.

Сами доспехи имеют тяжелый откидывающийся вид, поверх которых надето платье из материи с подкладкой, что-то вроде нижней юбки, похожей на гражданское платье того

времени. Носят чулки и тапочки, и поверх них нет никакой защиты в виде пластин, за исключением колена, над которым находится уже упомянутый большой "diechlinge". Шерстяные чулки и тапочки в этих экземплярах являются реставрационными работами; но в одной из музейных витрин Дрездена есть настоящий наклонный башмак того периода. Используются шпоры с длинными горловинами. Лошади одеты в доспехи и полностью размещены. Корпуса, достигающие почти до земли, обычно высоко и причудливо украшены, на них изображены "гербы" или "знаки отличия" всадника, и часто они украшены фигурками птиц или животных. В Королевской библиотеке Дрездена находится изображение на пергаменте "Шарфреннена" между курфюрстом Августом Саксонским и Иоганном фон Ратценбергом, а затем с Гансом фон Шенфельдом, в 1545 году, в Миндене. Он был нарисован Генрихом Годином, придворным художником, в 1584 году. Этот бой был назван "Гедритц", что означало, что победитель, чтобы получить приз, должен был после первого столкновения еще избавиться от второго противника — таким образом, было задействовано трое, отсюда и термин. Копия этой интересной записи приведена на [рис. 4](#). Пример доспехов, надетых на этом курсе, приведен на [рис. 5](#). Он был сделан для Курфюрста Августа Зигмундом Рокенбергером из Виттенберга в 1554 году. Форма изящна, а орнамент носит целомудренный характер. Детали четко обозначены, такие как винт для волнистой части; остроконечный, похожий на наконечник копья выступ, выступающий вперед из центра нагрудника, мода, которая просуществовала всего несколько десятилетий; тяжелая опора для копья и тяжелая дополнительная пластина на животе — все это характерно для костюма, используемого для "реннен". Элегантный саллад существенно отличается от более ранней формы и имеет очень изящную форму. Только лицам благородного происхождения или тем, кто впоследствии получил "оружие", разрешалось участвовать в "реннене".

DAS DEUTSCHE STECHEN (THE GERMAN GESTECH).

Герр Венделин Бехайм в статье в журнале *"Цайтшрифт для исторического движения"*,^{[22](#)} говорит, что "древнегерманский гестех" был введен далеко не во времена правления императора Максимилиана I. Как часто предполагалось, а имеет гораздо более раннее происхождение. Этот ход в гораздо большей степени зависит от ловкости и мастерства, чем в итальянском рыцарском поединке, когда рыцари наклоняются, а между ними барьер, и всадник не получает помощи от своего боевого коня, так как у шанфрейна нет глазниц, а иногда его уши были забиты шерстью. Копье, в отличие от того, что используется в "реннене", имеет корончатый наконечник.^{[23](#)} "Штехтарше", или небольшой ребристый щит, который привязывается шнурками к левому плечу, обеспечивает захват короны копья; и именно на это нацелено острие. Седло, используемое для этого курса, имеет вертикальную переднюю пластину, но не имеет задней, так что не было никаких препятствий при "выбивании из седла". Позже передняя пластина исчезла. На лошади нет никаких бардов, кроме шанфрена, но к груди лошади прикреплена подушка, набитая соломой, для защиты от столкновения. Существует несколько видов "штехен", но общим правилом является отсутствие ножных доспехов, и это было сделано для того, чтобы дать всаднику больше контроля над своим сиденьем: на руке, держащей копье, не было перчатки. Квири фон Ляйтнер изображает императора Максимилиана I. вооруженный для немецкой гестехники.

Рис. 4. Шарфреннен в Миндене, управлялся в 1545 году.

Рис. 5. Костюм Шарфреннена в Дрездене, датированный 1554 годом.

Вместо саллада пятнадцатого века в шестнадцатом носили “Штеххельм”, и по форме он напоминал ведро. На этом курсе всегда использовались браассары, в то время как без косяков и соллеретов обычно обходились.

Ранние образцы доспехов, сделанные для этого курса, можно увидеть в двух очень красивых костюмах на выставке в Нюрнберге. Тяжелая подставка для копья стоит свободно из-за того, что кираса сплющена с правой стороны. Нагрудный знак с датой 1498 года и монограммой Нюрнбергской гильдии состоит из двух частей, одна из которых представляет собой укрепляющую пластину для дополнительной защиты нижней части тела, которая крепится к основной пластине большими винтами с очень большими головками. Упор для копья дополнен привинченным сзади козырьком, загибающимся книзу для удержания торцевого конца копья. На правой руке тяжелый браслет, в то время как на левой тяжелый наруч и латная перчатка выполнены из цельного куска и довольно просты. С правой стороны находится огромный рондель с вырезанным в нижней части бушем, чтобы

освободить место для копья. Более старый из этих костюмов имеет саллад, в то время как более поздний комплектуется “Стеххельмом”, который очень тяжелый и представляет собой одно целое с ментоньеркой и прочно прикреплен к нагруднику винтами; в то время как к задней пластине он прикреплен постоянным гнездом и винтом. Таким образом, шлем неподвижен в закрепленном состоянии; он вместителен и позволяет голове свободно перемещаться внутри. Эти доспехи настолько тяжелы, что сражающиеся могли делать немногим больше, чем удерживать свои копья в нужном положении; и, выбитые из седла, лежали, как бревна, там, где они упали, будучи неспособными подняться без помощи своих воинов. При постановке на охрану каждую деталь необходимо было прикрутить одну за другой. Более поздний из этих костюмов взят для иллюстрации на [рис. 6](#), поскольку на нем изображен более характерный “Штеххельм”.

КУРС ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА, ИЛИ “WELSCHES (ИТАЛЬЯНСКИЙ) GESTECH”, ÜBER DIE PALLIA (“ЧЕРЕЗ БАРЬЕРЫ”).

Этот курс впервые появился в Германии около 1510 года, но, несомненно, возник в Италии, как следует из его названия, а итальянское название барьера - “паллия”. В нем сражались копьями с наконечником в виде короны, такими же, как в “Немецком гештехе”, но главное отличие этого хода от других, о которых идет речь, заключается в наличии деревянного барьера высотой около пяти футов, вдоль которого атакуют два всадника, причем он находится между ними. На этом курсе ноги и ступни, как правило, были бронированы, хотя из этого правила были исключения. Очень подробные сведения содержатся в книге *“Фрейдал”*, в которой нарисованы и описаны турниры времен правления императора Максимилиана I. И эта форма турнира фигурирует в турнирной таблице короля Генриха VIII. хранится в Колледже герольдов. Рыцари на протяжении своей карьеры должны были держать копья с левой стороны головы лошади. Первоначально основной целью было расседлать лошадь: тем не менее, расщепление копий происходило чаще, чем на ранее названных дистанциях, поскольку седло здесь было снабжено высокими передними и задними опорами, что придавало ему фактически “правильную” форму, так что всадники сидели гораздо прочнее, чем на седлах “ренн”, особенно тех, которые были без опор. Вскоре после середины шестнадцатого века произошли изменения в доспехах для турниров; а вместе с этим произошли изменения и в копьях, которые стали легче, так что в основном они раскалывались при ударе, и в таких случаях всадников лишь изредка выбрасывало из седел. Для более поздних итальянских курсов использовались ремни безопасности, как показано на [рис. 7](#).

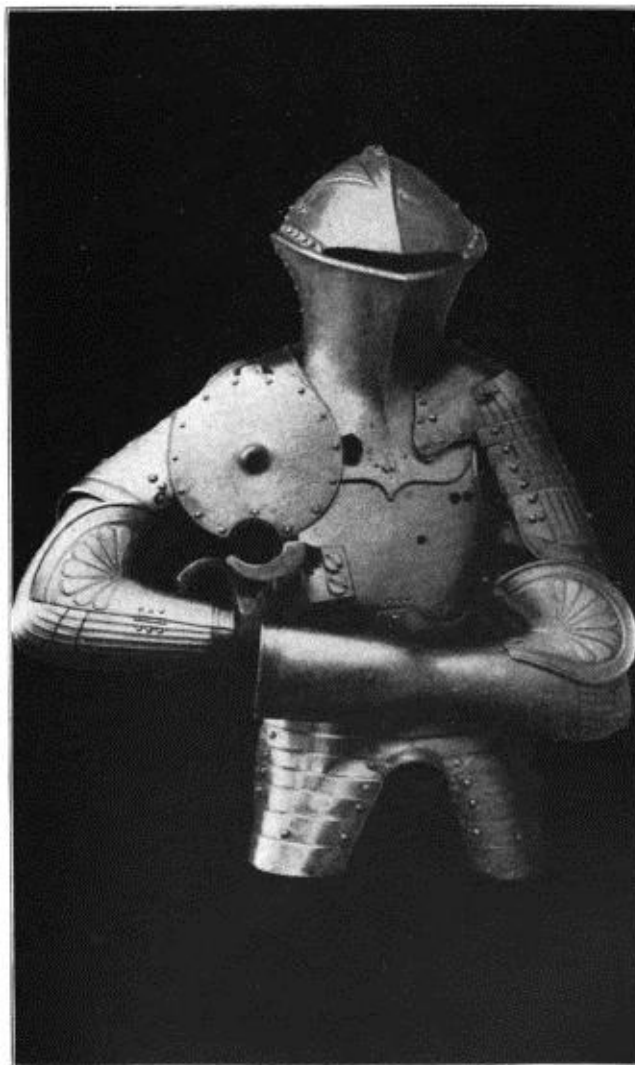

Рис. 6. Наклонный костюм в Нюрнберге для немецкой Гестех.

Рис. 7. Турнирный костюм для итальянского курса (Welsches Gestech).

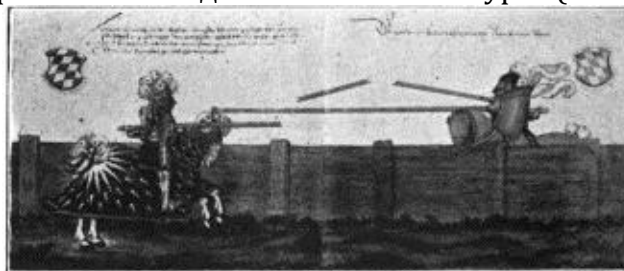

Рис. 8. Курс итальянского языка в Аугсбурге в 1510 году (Welsches Gestech).

Руль для этого курса несколько отличается от руля для других тем, что снабжен небольшим отверстием или форточкой с правой стороны для притока свежего воздуха. Кираса не сплющена с этой стороны, как на [рис. 6](#). Есть и другие отличия, все из которых можно увидеть на костюме в Armeria Real de Madrid. В старой форме "Welsche Gestech" всадник иногда надевал доспехи, используемые для обычного хода "Stechen". В "*Фрейдале*" Ляйтнера приведен пример; и есть настоящая сбруя Вольфа фон Шпейера из Аннаберга, в Турнерваффен-зале в Дрездене.

Иллюстрация ([рис. 8](#)) дает превосходное представление об этом курсе в том виде, в каком он проводился между герцогом Баварии Вильгельмом IV и пфальцграфом Фридрихом Рейнским в Аугсбурге в 1510 году. Это взято из турнирной книги герцога Вильгельма.

ФРЕЙТУРЬЕ, ИЛИ СВОБОДНЫЙ КУРС.

Этот курс получил свое название в отличие от “Welsches Gestech”, потому что он проводился на свободном поле или ристалище, без каких-либо барьеров между участниками боя. В этом отношении оно напоминало древнегерманское “Stechen” и в определенной степени выросло из него. Однако эта форма встречается под названием не ранее второй половины шестнадцатого века. Броня для Фрайтурнье отличается от брони для “Welsches Gestech” (итальянского поля) тем, что к левому плечу и груди был привинчен большой щиток вместо турнирного щита, используемого на итальянском поле. К левому локтю была привинчена накладка большего размера, чем та, которая использовалась для Welsches Gestech. Доспехи для турнира теперь обычно устраивались таким образом, что при замене усиливающих пластин один и тот же костюм мог быть доступен для обеих этих форм турнира. Копье и конское убранство были совершенно одинаковыми в обоих случаях, а бронежилет всадника очень похожим, при условии замены усиливающих элементов, о которых уже упоминалось. Костюм, выбранный для иллюстрации доспехов, использованных на этом курсе ([рис. 9](#)), является частью замечательной коллекции в Дрездене. Это прекрасный образец простого доспеха примерно 1580 года. Следует заметить, что нагрудник представляет собой “гороховый крест”.

САМЫЙ БЫСТРЫЙ.

Это пеший турнир, зародившийся в шестнадцатом веке и сильно отличающийся от соревнований верхом. С полной информацией можно ознакомиться в *Справочнике Дрезденского Оберхофа-маршалловых островов*, 1614 год. Выдержка (в переводе) из этой работы доктора Корнелиуса Гурлитта звучит следующим образом, а именно:—

“Приз за копье получит тот, кто поразит наибольшее количество копий самым искусным образом; а приз за меч получит тот, кто в пять приемов поразит мечом самого храброго и сильного”.

Этот отрывок дает достаточное представление об игре. Как и “турнир”, это был отряд против отряда. Каждый воин должен был произвести три удара копьем через своего рода барьер; и пять ударов мечом, все направленные в голову, не только одному, но и каждому противнику с противоположной стороны; и призы были разыграны, как указано в выдержке. Награда не присуждалась, если только копье не расщеплялось, и не вручалась в случаях, когда воин отступал или был отброшен назад каким-либо образом. Удары ниже пояса были запрещены, поскольку на ногах не было доспехов. Фиксирующая перчатка была категорически запрещена.

Рис. 9. Доспехи для Фрайтурнье в Дрездене.

Очень интересно обнаружить, что костюм, использовавшийся в “фюзеляже” курфюрста Саксонии Иоганна Георга I., теперь находится в дрезденской коллекции. Оно принадлежит Антону Пеффенхаузеру из Аугсбурга. Использованная упряжь была обычной боевой. Копье держали обеими руками.

КУРС КОЛЬБЕНТУРНЬЕ, ИЛИ БАСТОН.

Это разновидность, которая впервые появилась в начале пятнадцатого века. Это был двойной бой верхом на лошади, и он не был в моде более века. Использованным оружием был “бастон”, короткая деревянная булава многоугольной формы, утолщающаяся к концу. Шлем для этого курса был тяжелым и круглым, с сильной решеткой спереди. Голова вообще не касалась шлема, так как “бастон”, сделанный из очень тяжелого дерева, был опасным оружием для нанесения ударов. Пример седла, используемого на этом курсе, можно увидеть в музее Нюрнберга. Оно сконструировано таким образом, что всадник не может упасть.

Существовал ряд других курсов, но различия были незначительными, заключааясь в основном в юмористических приемах и моде в костюмах. В последние двадцать лет шестнадцатого века и первые двадцать последующих венгерские турниры были очень популярны. Это блюдо получило свое название исключительно из—за надетой одежды - использованные шпоры были очень длинными.

Бег на ринге вряд ли можно отнести к категории турниров. В Германии он назывался “Рингельреннен” и был в большом почете при саксонском дворе с 1570 года до конца семнадцатого века. Используемое копье было короче и намного легче, чем на турнирах. В Дрездене есть образец, который имеет конусообразный наконечник, чтобы удерживать кольцо при ударе, и, естественно, на нем нет накладки.

АРМАТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ Для НАКЛОННОЙ ПЛОЩАДКИ.

Их можно разделить на два класса, а именно: дополнительные элементы, относящиеся к чисто наклонной броне, изготовленные специально для ристалища, и те, которые используются для увеличения прочности обычных боевых доспехов, надеваемых для ристалища. К первому классу относятся большая гардина и летающий элемент, часто на одной пластине, но иногда привинченные друг к другу, причем последний элемент снабжен окулярием только с правой стороны. Эти пластины защищают грудь и лицо. Небольшой деревянный щит, покрытый металлом и обтянутый кожей, для левого плеча, привинченный или привязанный. В некоторых видах этот предмет используется для копья. Тяжелый налокотник, защищающий локоть и половину руки вверх и вниз. Немецкий наклонный налокотник и латная перчатка часто были цельными от плеча. Правая сторона дополнительно защищена огромной накладкой, которая в немецкой форме закрывала половину руки с обеих сторон от локтя. Существует также большая наколенница, которую немцы называют “diechlinge”, которая иногда крепится к седлу так, чтобы нога проходила между ними. Этот фрагмент особенно часто используется в “Шарфреннене”. Костюмы для “реннена” и “штехена” обычно шились таким образом, чтобы их мог носить любой мужчина примерно среднего роста, и было довольно распространенным явлением, когда один рыцарь одалживал сбрую другого.

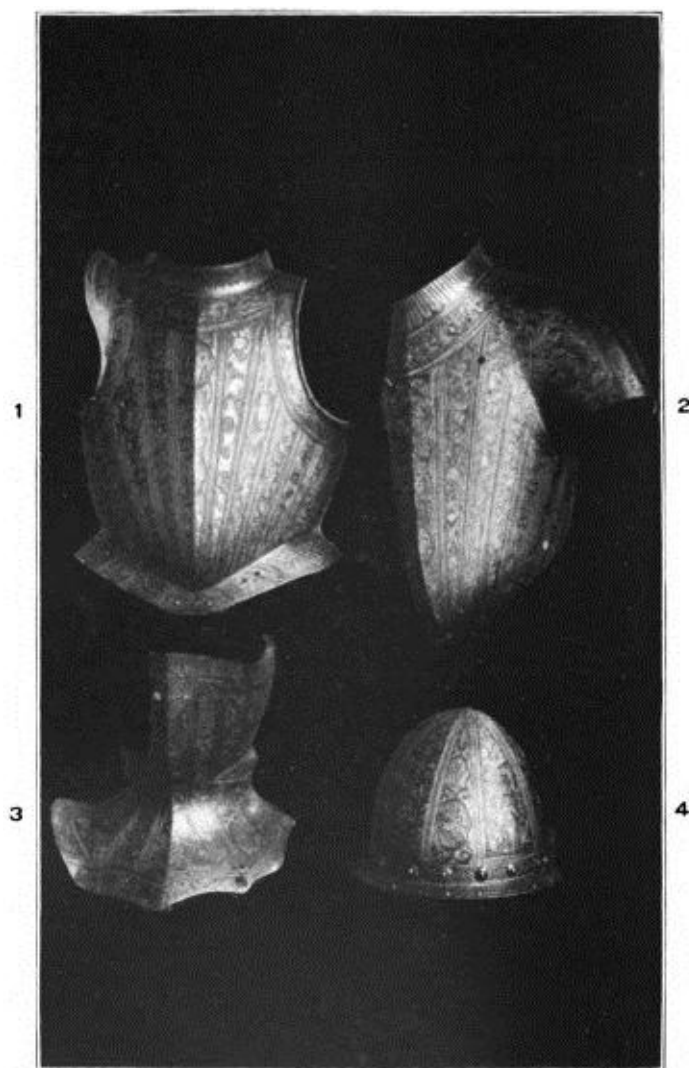

Рис. 10. Арматурные детали.

№ 1 - это нагрудник для наклона, и на нем расположены отверстия для вставки винтов упора копья. Он мало чем отличается от обычного боевого нагрудника с костюмом.

№ 2 - дополнительная защита левой части груди и плеча. Это Grandguard.

№ 3 - это плавающий элемент, защищающий грудь, шею и лицо. [24](#)

№ 4 - это пояс для костюма.

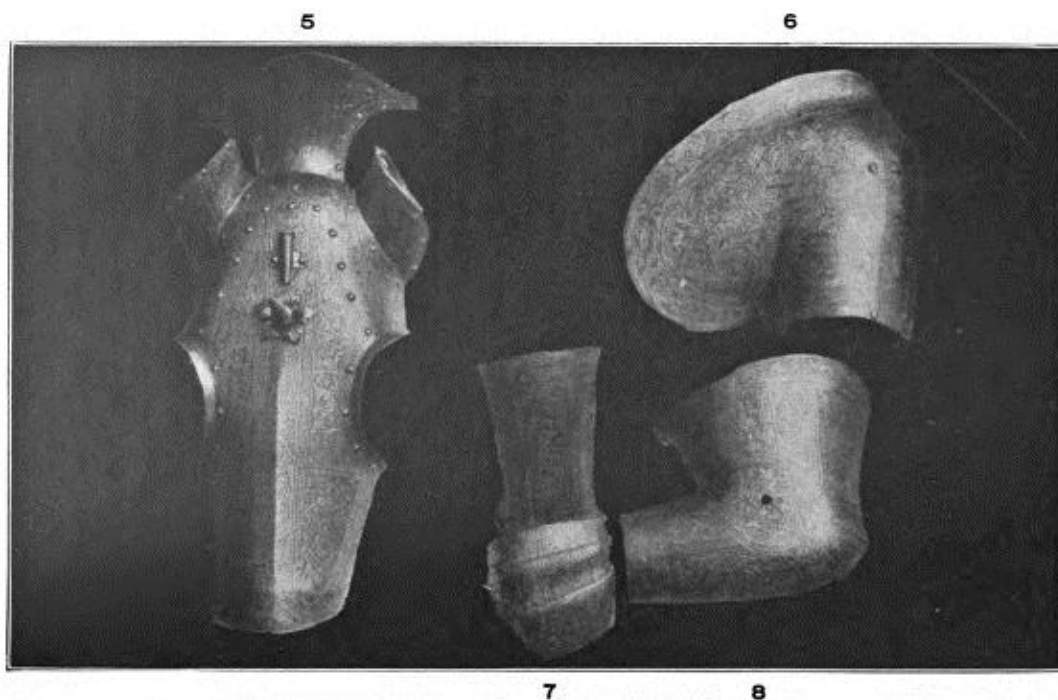

Рис. 11.—Арматурные элементы.

№ 5, Шанфрен вместо лошадиной головы.

№ 6, дополнительный наплечник.

№ 7, манифер или Турнирная перчатка для руки, держащей уздечку.

№8, защита для локтя или прохода.^{[25](#)}

Что касается укрепляющих элементов для привинчивания к обычным доспехам, приведены рисунки серии таких пластин, принадлежащих к великолепному костюму в Мюнхене, который носил князь-епископ Зальцбурга (Вольф Дитрих фон Райтенау), проиллюстрированному на [рис. 35](#). Детали пронумерованы на чертежах для справки, от единицы и выше на рис. 10 и 11.

Выступ, называемый хвостовиком, привинченный к задней пластине, поддерживает торцевой конец копья. Костюм и все остальные детали богато инкрустированы золотом, на нагруднике выгравирован герб епископа. Есть костюм, очень похожий по форме и деталям на изделия из Тейхуса в Копенгагене, но орнамент этого костюма гораздо смелее, с чертополохом в качестве мотива повсюду. Он французского производства. Как и в костюме Алнвика ([рис. 33](#)), кушаки состоят из двух частей, верхняя из которых съемная, а кисточки свидетельствуют об отсутствии отделяемых частей. Интересной особенностью этого костюма является то, что упор для копья приспособлен таким образом, что его можно как поднимать, так и опускать. Бехайм утверждает, что он не видел примеров этих укрепляющих элементов более ранней даты, чем примерно 1510 год. Этих деталей со сменными пластинами было очень много в некоторых случаях, когда расходы не были проблемой. Комплект, сшитый Йоргом Зойзенхофером для эрцгерцога Фердинанда Тирольского, состоящий из полевой сбруи и костюма для пеших боев, включал в себя целых тридцать четыре взаимозаменяемых и усиливающих элемента. Они были сделаны в 1547 году и сейчас находятся в Вене.

ЧАСТЬ VIII.

ДЕТАЛИ ЗАЩИТНЫХ ПЛАСТИНЧАТЫХ ДОСПЕХОВ.

ВЕЛИКИЙ ШЛЕМ.

ТНЕ Настоящий шлем с большим гребнем, который так часто можно увидеть на изображениях, украшающих голову, датируется последней четвертью тринадцатого века, но использовался редко, за исключением турниров после четырнадцатого. Этот шлем был описан в предыдущем разделе. Для боевых целей он был заменен люлькой с козырьком, а подвижный авантайл был добавлен во времена правления Эдуарда II. В Берлине есть прекрасный образец этого шлема; он был найден недалеко от Бубада, в Померании. Иллюстрация приведена на [рис. 2](#).

Большой рыцарский шлем пятнадцатого века делался широким, очень прочным, тяжелым, большим, несколько плоским на макушке, и часто в более легких наклонных шлемах сбоку имелось отверстие для разговора. Он был украшен гребнем и покоился на плечах, прикрепляясь к бронежилету винтами спереди и сзади, и был настолько большим, что голова владельца не касалась его ни в какой части; на голову надевалась кепка. Крепление к кирасе было новым решением. Верх более плоский, а окулярный, который шире, чем у старых форм, можно использовать для прицеливания, только опустив голову. Пластины резко сходятся спереди, образуя гребень, верхний конец которого образует клювообразный выступ. Во время правления Генриха VIII он был в значительной степени выведен из употребления. В коллекции Rotunda, Вулвич, есть два очень тонких наклонных шлема, один из которых ранее находился в трифории Вестминстерского аббатства и весит 18 фунтов; другой, приобретенный из коллекции "Брокас", весит 23 фунта. Образец немецкого "Штеххельма" для северной страны ([рис. 12](#)) находится в коллекции У. Д. Круддаса, эсквайра, члена парламента, из замка Хотон, Нортумберленд. Руль kolbenturnier - разновидность, специально используемая для этого курса; вся передняя часть состоит из поперечных перекладин. Эти шлемы были прочно привинчены к нагруднику и, следовательно, неподвижны, как видно на откидном костюме ([рис. 6](#)).

Рис. 12. Наклоняющийся шлем в замке Хотон, Нортумберленд.

КОЛЫБЕЛЬКА.

Этот шлем, немецкий “бекенхаубе”, был круглым или коническим, с заостренной вершиной. Большая люлька тринадцатого и четырнадцатого веков была очень похожа во всех рыцарских странах. Она плотно прилегала к голове и при наклоне прикрывалась большим шлемом. Пример можно увидеть в соборе Линкольна. До появления козырька он часто оснащался съёмным носиком. Как только шлем стал закрываться забралом, скажем, в первой половине четырнадцатого века (см. Пример в Элвечерче, Вустер), он приобрел самые разнообразные формы, а к концу столетия часто выступал в виде заостренной части, напоминающей клюв. Другие формы были вогнутыми, выпуклыми и угловатыми. Большинство из них можно увидеть в Стотарде. Была также маленькая люлька или сервельер, иногда называемая *cerebrerium*. Ее часто носили под капюшоном, надевая на голову маленькую стеганую шапочку. В правление Генриха V. люлька стала больше похожа на салат. Изображение Черного принца показывает, как камаил крепился к люльке шелковым шнурком с помощью скоб. В Иоганнеуме в Дрездене есть несколько прекрасных образцов люльки с козырьком.

ДА БЛАГОСЛОВИТ ЕГО АЛЛАХ И ПРИВЕТСТВУЕТ.

Салахи с козырьком сзади и прорезями для обзора появляются во времена правления Генриха VI. Форма - низкий тупой овал с ребристой серединой; он заменил люльку, но никогда не использовался в качестве нижнего шлема. Обычно он ассоциировался с доспехами второй половины пятнадцатого века и использовался вместе с ментоньеркой, которая в закрепленном состоянии обеспечивала отличную защиту лица и горла. Отличительной чертой является остроконечный воротник сзади, который находится между плечами, а в более ранних формах шлем иногда снабжался откидной защитой для носа. Его носили под углом, так что окулярный находился на прямой линии обзора, и часто у него был подвижный козырек. В крайних случаях он достигал девятнадцати дюймов сзади спереди. Образец "Времени роз" висит в зале Святой Марии в Ковентри, а другой - в монастырской церкви в Хексеме. Самое раннее изображение этой формы шлема в Англии, о котором

известно автору, можно увидеть в замке Доннингтон, Лестершир, на медном изделии сэра Роберта Стонтон, умершего в 1458 году. Этот вид шлема бывает нескольких разновидностей, и простая форма использовалась среди рядовых, особенно лучниками. Несколько таких шлемов есть в коллекции "Родос" в Ротонде, Вулвич, а настоящие образцы типичных итальянских и немецких форм можно найти в большинстве немецких коллекций доспехов; есть примеры в Башне. Иллюстрации салладов приведены на [рис. 13](#).

АРМЕТ И НАДЕНЬТЕ ШЛЕМ.

Это самая совершенная форма шлема и самая знакомая, настолько, что любое описание становится практически ненужным. Можно сказать, что он произошел от *sallad* и *mentonnière* в том смысле, что *bavier* занял место последних; но вместо того, чтобы надеваться через голову, как люлька и *sallad*, он был сконструирован так, чтобы навешиваться на нее на петлях, и строго повторял очертания головы и шеи. Его форма шаровидная, с выступом на задней части шеи, а спереди вокруг подбородка находится бевор или бавье. Пространство между этой деталью и краем коронки заполнено подвижным козырьком, в котором прорезаны узкие отверстия для обзора и доступа воздуха. Таким образом, он состоит по крайней мере из трех частей — черепной части, забрала и козырька; забрало обычно бывает цельным. У него клювовидная форма и ряд выступов с воздушными прорезями в углублениях. Коронка обычно расчесанная. Во второй четверти шестнадцатого века козырек был сделан из двух пластин, верхняя закрывалась внутри нижней — верхнюю пластину можно было опускать по своему желанию, не сдвигая нижнюю. Армет Зойзенхофера в Башне - шедевр подобного рода, состоящий из шести частей, работающих одна в другой. Английские арметы датируются последним десятилетием пятнадцатого века, возможно, немного позже. В Германии их можно было встретить уже в середине того века. Невозможно провести большую разницу между арметом и закрытым шлемом, который был усовершенствованным арметом шестнадцатого века. Камайла иногда использовалась с самой ранней формой армета. Иллюстрации этого головного убора можно увидеть на нескольких костюмах, приведенных в этом томе.

Рис. 13. Саллады и ранний бургонет.

БУРГОНЕТ.

Это шлем шестнадцатого века бургундского происхождения, как следует из его названия, с полым ободком внизу, который надевался на выступающий край горжета. Он был сделан в точной имитации головы и состоял либо из трех, либо из четырех частей. Этот шлем был разработан с учетом дефекта брони, поскольку там было слабое место, где шлем соприкасался с бронежилетом. Такое расположение позволяло голове свободно поворачиваться вправо или влево, не оставляя шею без защиты. В Ротонде Вулвича находится красивый образец первой половины шестнадцатого века весом почти восемь фунтов, с рифленой короной, а на шее выгравирован венок из роз. В короне предусмотрены отверстия для венка и накидки. В Дрездене и Берлине выращивают несколько важных клювовидных сортов. У более современных burgonet есть шейная накладная и орейеты или ушанки из стали. Иллюстрация раннего burgonet приведена на [рис. 13](#).

МОРИОН, КАБАССЕТ И КАСК.

Морион впервые появился в Англии во времена правления Генриха VI. и был завезен в Европу испанцами, которые, как следует из названия, позаимствовали дизайн у мавров. Это овальный шлем с высоким гребнеобразным гребнем и почти полукруглыми полями, заостренными на обоих концах. Кабассет - это шлем, похожий по характеру на морион и, как правило, остроконечный. Обе разновидности носили для пеших боев, они часто легче, чем более ранние шлемы, и обычно украшены богатой гравировкой. Барон де Коссон²⁶ говорит, что "кабассет впервые появляется в 'ордонансе' Франциска I. Он приказывает, чтобы воины носили armet, легкая кавалерия - sallad, а 'отряд аркебузирова le cabasset для визирования людей и избегания тет-а-тет плюс кровь'. Кабассет не мешал прицеливаться и поэтому был подходящим головным убором мушкетера." Каски - это открытые шлемы, как и другие, классического дизайна. Иллюстрации кабассета приведены на [рис. 11](#), а люльки, морионы и т.д. - на [рис. 49](#).

ГОРЖЕ И МЕНТОНЬЕР, ИЛИ БАВЬЕ (BEVOR).

Ментоньерка использовалась специально с салладом, и подбородочная часть выполняет в этом шлеме ту же функцию, что и бавье в армете; она крепится к нагруднику с помощью скобы и остроконечной защелки или частично скрывается под этой частью. Верхняя часть, прикрывающая рот и подбородок, состоит из ламинированных пластин, которые по желанию перемещаются вверх и вниз, но всегда снизу. В сочетании с люлькой sallad она имеет то преимущество перед люлькой с козырьком, что обеспечивает свободный приток воздуха, и ее требуется закрывать только непосредственно перед началом кормления. Эта деталь обычно опускается на изображениях по очевидным причинам; но есть образец на латуни, уже упоминавшийся в Куи, Кембриджшир, датируемый примерно серединой пятнадцатого века. Настоящую деталь, конечно, можно увидеть практически на любом костюме того периода. В Королевском артиллерийском институте есть образец. Часть, закрывающая грудь, - это, конечно, своего рода горжет; но собственно горжет - это деталь для шеи, идущая по всему периметру к плечам и спине и закрываемая скользящими заклепками. Это изделие последовало примеру ментоньерки и, конечно, не было распространено до начала шестнадцатого века; но есть гораздо более ранние примеры, например, горжетик с отложным воротником у горла приписывается Альбрехту Ахиллесу Бранденбургскому, 1414-86. Это изделие, тесно связанное с доспехами "Максимилиана", и

преобладало вплоть до упадка и после. Мы находим ранний экземпляр пластинчатого горжета на латунном изделии семьи Д'Эресби в церкви Спилсби, Линкольншир, представляющий доспехи, датируемые очень поздним четырнадцатым веком — это горжетку из кольчуги. Бронзовая скульптура сэра Джона Фицуорина в церкви Вэнтедж, Беркшир, демонстрирует пластинчатый горжет в чистом виде. Дата этого памятника - 1414 год. К концу шестнадцатого века было далеко не редкостью найти горжет, прикрепленный к наплечникам.

КИРАСА.

Кираса состоит из нагрудника и спинки, которые обычно скрепляются между собой ремнями и пряжками, но иногда используются винты, особенно для турнирных доспехов. Вероятно, он был завезен в Англию во времена правления Генриха V. И его форма является отличным ориентиром на сегодняшний день. Это слово, или, скорее, его прототип “quirettæ”, встречается в “Списке покупок” (1278), хранящемся в Лондонском Тауэре. Доспехи для груди считались следующими по важности после доспехов для головы, и в описях пятнадцатого века часто упоминаются “пары пластин, больших, шаровидных”, что достаточно указывает на период. Нагрудники использовались франками в восьмом веке и, вероятно, примерно в то же время скандинавами; нагрудники четырнадцатого века не имели выступающего спереди гребня, называемого тапул. Преподобный Т. Н. Робертс, викарий Корнфорта, графство Дарем, которому автор обязан несколькими намеками, напоминает ему, что трудно сказать, правильно ли называть нагрудник четырнадцатого века кирасой или нет. На изображениях, латуни и иллюминациях эта часть доспехов всегда скрыта джупоном. Когда джупон исчез (temp. Генрих V.) нагрудник всегда демонстрируется в двух частях; впоследствии (времененно) Эдуард IV.) только в одной части, как настоящая кираса. На памятнике в Эш-Черч, Кент (датируется примерно 1335 годом), где шнуровка плаща сбоку позволяет увидеть средства защиты тела, различимы “прямоугольные пластины, похожие на плитки, склепанные в гибкую одежду”. Единственные остатки настоящей кирасы четырнадцатого века были найдены в замке Танненберг. Фигура Святого Георгия на Соборной площади в Праге имеет гибкое одеяние, покрытое очень маленькими прямоугольными пластинками, похожими на черепицу, а поверх нее — нагрудник - не полноценная кираса. Все это наводит на мысль, что нагрудники четырнадцатого века были не столько кирасами, сколько дополнительными пластинами различной формы поверх кольчуги, края которой видны ниже юпона на изображениях и т.д. четырнадцатого века. Тем не менее, следует помнить, что на изображении предыдущего столетия в церкви Темпл изображены как лицевые, так и задние пластины. Стандарт кольчуги характерен для конца четырнадцатого и начала пятнадцатого веков. Он был разработан для защиты слабого места между горжетом и верхней частью кирасы — фактически, он вырос из камиллы. Почти на всех изображениях того периода представлены эти предметы. Тапул впервые появился в пятнадцатом веке; этот гребень после того, как его упразднили, появляется снова позже, когда он часто разрастается в горб либо над пупком, либо ниже него. Это, действительно, было характерной чертой второй половины шестнадцатого века, когда кираса часто имела одну накладываемую пластину под мышкой. Иногда она снабжалась поперечными перекладинами, образующими крест. Готический тип очень красив и обычно состоит из двух или трех пластинок, вторая поднимается до точки посередине груди, а третья проходит почти параллельно ей и сходится к точке ниже нее. В верхней части грудки имеется гнездо для крепления к ментоньерке с помощью болта с заостренной головкой. Однако из этого правила есть исключения, как показано на примерах из Дрезденского музея, где верхняя часть нагрудного знака переходит в кант. В одном из этих случаев был надет открытый

шлем, а скафандр, вероятно, использовался командиром роты. Костюм, иллюстрация которого приведена на [рис. 18](#), показывает, как ментоньерка скрывается под кирасой. То же самое было бы и на [рис. 19](#), но здесь ментоньерка отсутствует. Английская форма пятнадцатого века обычно представлена на двух пластинах, как на изображениях Редмаршала и Даунса.²⁷ Первые примеры относятся к середине века.

Упор для копья находится на правой стороне груди, а слева имеются отверстия для винтов для откидывающейся наплечной накладки, когда используется это оружие, или для большой накладки. Максимилиановская форма, пришедшая на смену готике, иногда представляет собой единое целое с кружевами, то есть приклепана к ним, и имеет более шаровидный характер. В шестнадцатом веке кираса была более низкой и плоской, с прямым вырезом наверху, и часто имела уже упомянутый тапул. В середине века он имеет тенденцию к некоторому удлинению и снабжен гребнем по верху и вокруг пройм для поворота хода, а также часто, как уже упоминалось, имеет одиночную ламинацию вокруг пройм. Особенностью нагрудного знака около 1560 года является горб или выступ над пупком; в то время как обычно чуть позже мы встречаем форму “горошины”, где выступ находится ниже. “Гороховый крест”, очевидно, скопирован с дублета того периода, но откуда возникла идея среднего горба, мы не можем сказать. Кираса, изготовленная специально для наклона, полностью описана в разделе “наклонные костюмы”. В семнадцатом веке нагрудник становится очень плоским и очень коротким.

ЭПОЛЕТЫ И НАПЛЕЧНИКИ.

Нелегко проследить за развитием эполет на ранних стадиях, поскольку плечи монументальных изображений обычно задрапированы плащом, но принцип многослойных или накладывающихся друг на друга пластин, столь рано примененный к соллеретам, вскоре распространился на предплечье и плечо, где требовалась особая подвижность для нанесения ударов и парирования — действительно, у нас есть примеры шарнирных эполет конца первой четверти XIV века. Эти изделия на самом высоком уровне развития были превосходно приспособлены для того, чтобы дать большую свободу руке. Пластины на плечах, отличающие их от айлетов, впервые появились в Англии в конце тринадцатого или в самом начале четырнадцатого века, но это были просто рондели или диски. Сочленения, как уже упоминалось, появились немного позже, и рондели защищают плечевую впадину и внутреннюю поверхность руки. Медная статуэтка рыцаря из рода Каттов в Арксдонской церкви в Эссексе (1440) - хороший пример того, что можно назвать превращением эполет в наплечники. Пикейные щитки, обычно применявшиеся к доспехам “Максимилиана”, иногда встречаются гораздо раньше — см. Пример в Южной церкви (1479 г.).²⁸ На фигуре Бошана латтена в Уорике (1454 г.) показаны эти предметы. Виконт Диллон упоминает пример еще в 1424 году. Костюмы часто можно увидеть только с одним из этих выступов, но при осмотре всегда можно заметить, что в других наплечниках есть отверстия для винтов. Они служат защитой от ударов щуки и иногда встречаются по два раза на каждом плече. Эти наплечники обычно известны английским писателям как щитки для паса, но виконт Диллон считает это ошибкой, поскольку он считает, что настоящим щитком для паса была дополнительная наклонная деталь. Отсутствие этих деталей далеко не всегда означает, что они были опущены, поскольку во многих случаях при тщательном осмотре на плечах обнаруживаются отверстия, свидетельствующие о том, что они присутствовали изначально. Наплечники обычно крепились к кирасе ремнями и пряжками и состояли из пластин, расположенных последовательно на плечах и предплечье. Иногда крепится булавкой, как на [рис. 22](#). В доспехах второй половины пятнадцатого века верхняя пластина едва доходила до

плеча, в то время как в доспехах "Максимилиана" и более поздних доспехах она сильно выступала над грудью, принимая форму покоящегося крыла спереди и сзади. Иногда они были очень большими и неравномерными по размеру, так как правая рука была меньше для использования копья. Есть много примеров, относящихся к концу шестнадцатого века, когда горжет и наплечники соединялись в одно целое, а затем использовались налокотники. Так обстоит дело с доспехами под названием "allectret". Во второй половине шестнадцатого века наплечники часто были меньше и бескрылы — действительно, больше походили на старые эполеты, а затем вновь появились рондели для защиты слабого места, "защитника кирасы".

ПАЛИТРЫ, РОНДЕЛИ Или ДИСКИ,

это были пластины, прикрепленные к доспехам, по-разному применявшиеся для защиты плеч или любых слабых мест, позже специально для защиты подмышек, где было уязвимое место, называемое "vif de l'harnois", а позже "defaut de la cuirasse", и оставляющие руки свободными для парирования или нанесения удара. Эти детали имели различную форму и не всегда были парами; в тех случаях, когда они различались, та, что над правой подмышкой, была меньше — пример этого можно увидеть на медном изделии в Харфемской церкви, Йоркшир (1420). В данном случае левый рондель круглый, в то время как другой имеет форму спирали. В Дрездене есть фрагмент "готического" костюма с продолговатым ронделем на правой стороне, в то время как выступ на эполете в определенной степени защищает левую подмышку. Они появились очень рано, и их можно увидеть свободно и красиво нанесенными на фигуру в Элвечерче, Вустершир, первой половины четырнадцатого века. Они сильно различались по размеру, и в доспехах следующего столетия были очень красивыми, поскольку по всей длине были украшены рельефными кантами и часто украшались геральдической розой, а иногда и шипом в центре. В откидных костюмах они стали очень большими, чуть меньше фута в диаметре. Самое раннее применение этих дисков было на налокотнике. Ронделлы для подмышек свободно появляются во второй половине шестнадцатого века, как показано на примерах из Дрездена и Берлина. Часто они находятся только на правой стороне.

ПОВТОРНЫЙ ЗАХВАТ, КУДЬЕР И НАРУЧ (ФРАНЦУЗСКИЙ БРАССАР, ИТАЛ. БРАЧЧАЛЕ).

Эти предметы представляют собой нарукавники — повторный браслет для верхней части руки, наруч для нижней; впервые они появились на доспехах во второй четверти четырнадцатого века и получили широкое распространение четверть века спустя. Кудьеры для локтей впервые появились в XIII веке в форме диска, примерно в то же время, что и женуьеры для колен; и эти изделия демонстрируют одно из самых ранних применений пластин для изготовления бронежилетов. И то, и другое можно увидеть на изображении Уильяма Лонгспи младшего (1233) в соборе Солсбери. Кудьеры на ранних стадиях являются элементарными, с ронделем, затем чашеобразными и многослойными как выше, так и ниже локтя, с боковыми расширениями в виде раковины для защиты внутреннего сгиба руки, а позже проходят по всему локтевому суставу. Это была законченная форма, но все эти улучшения произошли не сразу. Изображение Де Богуна имеет вторую упомянутую форму. Внешний щиток принимает множество форм: веерообразный, двустворчатый, остроконечный и т.д., А иногда и абсурдно большой. Наручи и наплечник появились в Англии не ранее четырнадцатого века. Изображение Черного принца в Кентербери демонстрирует эти предметы. Броня для руки, то есть три части, о которых идет речь,

называются брассардами или brassarts. Garde-de-bras, дополнительная защита для левой руки при наклоне, крепящаяся к налокотнику с помощью винта, была представлена в пятнадцатом веке.

ПЕРЧАТКИ.

Самой ранней формой после кольчуги были кирасы-буйи, как простые, так и укрепленные чешуйчатой обработкой, и такие в значительной степени преобладали в XIII веке и даже позже. Пример можно найти на могиле сэра Ричарда де Берлингторпа, датированной примерно 1310 годом. Самая ранняя форма латных перчаток относится к середине четырнадцатого века и демонстрирует сочлененные пальцы — см. Пример на латунной работе Томаса Чейна, эсквайра (1368), в Дрейтон-Бошан, Бакс; после этого преобладали латные рукавицы из ламинированных пластин с отдельной защитой для большого пальца и остроконечными манжетами. В конце четырнадцатого века была предпринята попытка скопировать ногти на пальцах. Пример можно найти на памятнике сэру Роберту де Грею в Ротерфилд-Грейс, Оксфордшир. В конце пятнадцатого века была возвращена более ранняя форма с сочлененными пальцами. Оводы, или костяшки пальцев, были в моде на протяжении столетия — по-настоящему опасное оружие нападения для толпы. И снова, позже у нас появляются пальцы, покрытые накладывающимися друг на друга пластинами, очень узкими и гибкими. Другой распространенной формой, хотя и поздней, является налокотная перчатка. Пара находится в замке Ньюкасл-апон-Тайн, а другие - в замке Науорт и в коллекции автора. Фиксирующая перчатка была изобретена во второй половине шестнадцатого века, целью которой было предотвратить выбивание оружия из руки, к которой оно крепилось с помощью крючка и скобы. Утверждается, что эта перчатка часто использовалась в единоборствах, и, безусловно, это было на соревнованиях по пешим боям. Пример этого изобретения есть в костюме в Лондонском Тауэре. Рукавицы иногда делали из меди.

ШНУРКИ, ТУИЛЬИ, КИСТОЧКИ, БРЕЙЕТ И КОРОЛЕВСКАЯ ОПУШКА Или ЗАЩИТА КРЕСТЦА.

Шнурки представляли собой ламинированные пластины в нижней части кирасы, и к ним с помощью ремней и пряжек крепились наколенники, или верхние набедренные щитки. Было принято носить кольчугу ниже шнурков, часто с заостренными краями, но нижняя часть часто представляла собой нижнюю часть кольчужной рубашки, которую все еще носили под кирасой. Кольчужная юбка появляется только в 1578 году на чучеле в Уитчерче, Денби. Шнуры обычно состояли из трех, а иногда из пяти и даже из восьми пластин, что заметно на медных изделиях сэра Джона Лайла (умер в 1407 году), чье вооружение полностью состоит из пластин; но ранние образцы представлены в целостности и сохранности, как, впрочем, и поздние образцы. Ранний образец, только со шнурками, можно найти на латуни сэра Джона Дрейтона, но часть нижней части отсутствует. Ламинированные шнурки впервые появились в конце четырнадцатого века; примером может служить латунь Николаса Хоуберка (умер в 1406 году) в Кобхэме. Использование заклепок “Алмейн” (скользящих) придало броне большую эластичность. Тюильи характерны для доспехов, датированных второй четвертью пятнадцатого века; более ранняя форма была короткой и квадратной, но позже она стала заостренной и представляла собой цельный панцирь или пластину, похожую на черепицу, расширенную книзу так, чтобы закрывать верхнюю часть тульи, и прикреплялась к шнуркам ремнями и пряжками для защиты от удара мечом снизу.

Ранний образец изображен на латуни Джона Левенторпа в церкви Соубриджворт, Хартфордшир (1433). Он, как и все тюильри того времени, был маленьким и крепился ремешками или петлями к нижнему краю шнурков - действительно, по форме он мало отличался от пластины, к которой был прикреплен. Он долго сохранялся в Англии, как показано на латунях Стэнли и Лементхорпа в Вестминстерском аббатстве и церкви Великой Святой Елены, 1505 и 1510 гг. соответственно; и есть очень поздний образец на доспехах времен Филиппа II Испанского, но, возможно, его правильнее рассматривать как цельную кисточку, поскольку доспехи использовались для наклона. На чучеле Бошана изображены четыре тюиля, два больших и два маленьких. На этих изделиях были тассеты, хотя какое-то время они были современниками. Они представляли собой практически ту же деталь, что и тюильбетейка в многослойных пластинах, но обычно крепились непосредственно к нижнему краю кирасы, при этом шнурки обычно обходились без них, за исключением одной пластины, образующей соединительное звено. Нередко их находили в двух частях во второй половине шестнадцатого века, как показано на примере Алник ([рис. 33](#)), и есть также случаи, когда они были цельными, как показано на позолоченном костюме в Виндзорском замке, и в другом упомянутом примере. Со временем кисточки постепенно увеличивались в длине, пока не достигли колен, образуя затем саму обувь из ламинированных пластин. Это был последний этап перед появлением ботинка. Брейет или треска - это полая выступающая пластина в виде колпачка для крепления к нижней части кирасы для защиты передней части тела. На рис. 14 изображен этот образец в кольчуге. Мы не знаем о существовании другого образца в кольчуге. Счастливым обладателем этого уникального экспоната является доктор Эдгар фон Убиш из Берлина, и мы в долгу перед его любезностью за иллюстрацию. Гарда представляла собой выступающую деталь, прикрепленную к краю спинки; она состояла из накладывающихся друг на друга пластин и защищала крестец и поясницу.

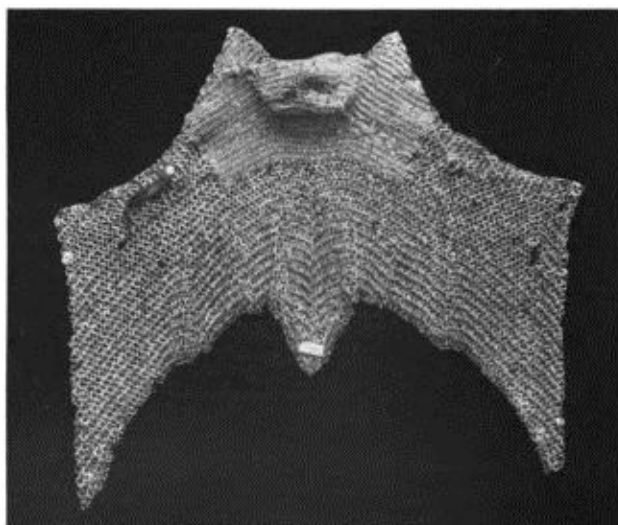

Рис. 14. Брайетт в кольчуге в Берлине.

КУССЕ, ЖЕНУЙЕР И КОСЯК.

До конкисты в Англии, вероятно, не было ножных доспехов, кроме ремней, но есть ранние немецкие образцы. Шоссы, естественно, должны были появиться после Гастингса, поскольку их носил Уильям, в то время как Гарольд, который этого не сделал, был ранен в ногу. Термин, применяемый к доспехам на голени, или кольчужным штанам, назывался шоссонами. Вскоре после завоевания широко использовались кирасы-буйи, за которыми последовали кольчуги и такие же соллереты, что можно увидеть на печатях Ричарда I. Уэйс

упоминает железные шоссы. Даже до середины четырнадцатого века в Англии по-прежнему было принято носить эти предметы вместе с кольчугами с прикрепляемыми женуёрами. Пример такого рода можно увидеть на изображении Роберта де Вера (умер в 1221 году) в церкви Хэтфилд-Брод-Оук.

Кюссе представляло собой пластину, опоясывающую переднюю часть нижней части бедра и застегивающуюся ремешком и пряжкой. Впервые он появился во Франции и Англии во второй четверти четырнадцатого века и получил распространение ближе к концу. В доспехах второй половины пятнадцатого века его часто украшали последовательными накладками сверху. Во второй половине шестнадцатого века он иногда состоял из двух отделяемых частей - для пешего боя и для конного.

Genouillières (защита колена) были первыми нательными доспехами, за исключением, возможно, пластрон-де-фер или нагрудника, и, возможно, также кудьер. Они назывались поулейнами и впервые появились в тринадцатом веке; пример, около 1250 года, приведен на табличке XXX. Стотарда. Позже, в том же столетии, боковая сторона колена была дополнительно защищена ронделями; и с того времени эти придатки стали более декоративными и объемными. Как только пластинчатый доспех был завершен, у женуёра появились шарниры как выше, так и ниже колена. В доспехах второй половины пятнадцатого века они особенно красивы, принимая форму раковины, часто двустворчатой или бабочки, с заостренными краями и выпуклостями. Кольчуга, или голень, использовалась в кольчужных кольчугах, на самом деле еще раньше в укрепленной коже, а в начале четырнадцатого века она стала пластинчатой и называлась косяком; сначала только спереди крепилась ремнем и пряжкой, а позже охватывала ногу на петлях и крепилась скользящими заклепками. Эти предметы также назывались поножами. В описи Пирса Гавестона (1313 г.) перечислены "три пары откидных косяков". Эти предметы, как правило, были простыми. И они, и соллерец исчезли с появлением ботинка.

СОЛЛЕРЕЦ.

Соллереты являются лучшим ориентиром для определения даты изготовления доспехов даже по сравнению с латными перчатками, особенно после четырнадцатого века, по причинам, приведенным в главе о последнем названии. Более ранние соллереты из накладывающихся друг на друга пластин были экстравагантной длины. Эта форма соответствовала преобладающей моде на обувь, отсюда и название "à la poulaine" от "soulers à la poulaine". Удлиненная форма была сильно изменена в последней четверти четырнадцатого века и в значительной степени в пятнадцатом, но позже в том же веке она снова вошла в моду с огромными кончиками, длина которых от носка до пятки достигала двадцати четырех дюймов. Подъем кольчуги не был редкостью в четырнадцатом веке и даже позже. Соллереты Черного принца были огромной длины. Кончики, однако, можно было отсоединять по желанию. Укороченная форма получила название "demi-poulaine" или "ogivale lancette". Сорт под названием "огивейл тирс-пойнт" в значительной степени преобладал во второй половине пятнадцатого века. Когда рифленные доспехи были заменены "максимилиановыми", соллереты были широкими и короткими — фактически они имели форму медвежьей лапы или коровьей пасти, расходились по бокам и требовали очень широких стремян; но когда от рифленных доспехов отказались, форма постепенно стала уже, и после середины века они больше напоминали ступню; до сих пор существуют очень поздние экземпляры формы "медвежьей лапы". Этот сорт был назван "bec-de-cane", что, однако, отличается от "tiers-point" пятнадцатого века. Соллерец вообще исчез вместе с

косяком, их место занял сапог.²⁹ Эти изделия на ламинированных пластинах изображены на латуни Добернун и продолжают встречаться на подобных памятниках.

ЩИТЫ.

Эта тема слишком обширна, чтобы на этих страницах можно было изложить ее в общих чертах. Щит в форме воздушного змея, круглый и треугольный щит появляются в двенадцатом веке. Две названные первыми длинные, либо изогнутые, либо плоские. Они удерживались на груди ремешком, охватывающим затылок, и назывались “guige”. Щиты XIII века были либо маленькими и имели форму “каменки”, либо большими и округлыми. Павизы представляли собой очень большие щиты, которые ставились перед лучниками в качестве защиты и были снабжены внутренней опорой для удержания их вертикально на земле. Что касается обычных щитов, то большинство форм тринадцатого века распространилось до четырнадцатого, когда был введен буш, или отверстие, вырезанное в правом углу в качестве опоры для копья. Они были грушевидной, треугольной, сердцевидной формы, круглыми, овальными, изогнутыми, а иногда и почти квадратными. Круглый щит носили в руке, а щит большего размера - на предплечье. Материалом обычно служили дерево или кожа, или и то, и другое вместе — последнее часто с тиснением. Они были более или менее укрепленными или с выпуклостями, а иногда частично или полностью из железа. Для тироса использовалось плетение корзин. Щиты обычно имели геральдический знак или другие обозначения и часто были изогнутыми, с выступами и шипами. Обычный рыцарский щит пятнадцатого века имел бушлат, был выпуклым, около двух с половиной футов в длину и примерно на треть такой же ширины, и заостренным внизу. В шестнадцатом веке обычные щиты использовались редко, но огромное количество изящных художественных работ было потрачено на парадные щиты того периода, пример которых приведен на [рис. 15](#). Турнирный щит описан под заголовком, посвященным этим играм.

Рис. 15. Парадный щит, ранее находившийся в коллекции принца Карла Прусского.

КАЛТРОП, ИЛИ ГУСИНАЯ ЛАПКА.

Это, римский мурекс, или трибулус, представлял собой стоящий вертикально острый кусок железа в форме гусиной лапки. Они были разбросаны по земле с целью покалечить лошадей при атаке кавалерии, или размещены на рву, заполненном фашинами, или на бреши, чтобы противостоять попытке эскалации. Известно, что для этой цели использовались рыцарские шпоры. Название является сокращением от cheval-trap. В Ротонде Вулвича есть несколько экземпляров высотой от 1,25 до 2,5 дюймов.^{[30](#)}

ШПОРЫ.

Эти насадки использовались римлянами, а позолоченная шпора была одним из знаков отличия рыцаря средневековья. Более ранние относятся к типу “стрекала”, и крепятся одним ремешком; вероятно, сначала они использовались поодиночке и назывались “колючими шпорами”. Пример жезлового укола можно увидеть в Добернун брасс (1277). Мы получаем жезл ровеля в конце тринадцатого века. Серебряная шпора Д'Аржантин (1382) представляет собой образец шпоры четырнадцатого века. Количество заострений на образцах средневековья приблизительно соответствует дате. В начале четырнадцатого века их обычно было восемь, но в пятнадцатом их было целых двенадцать на гребне, а у шпор были длинные шейки. Позже модой на стиль и форму стал “легион”. В геральдике рыцарская шпора была “жезлом” до 1320 года и называлась “прик-шпора”, позже “руэль-шпора”. Турнирные шпоры шестнадцатого века были прямыми и длинными в шейке. В случае деградации рыцаря его шпоры были срезаны королевским поваром. В четырнадцатом веке было обычным делом, когда воинам отдавался приказ сражаться пешими, снимать с них шпоры, чтобы не затруднять их движений; и тогда они часто использовались в качестве калтропов. В частности, это имело место в битвах при Куртре и Пуатье.

ЧАСТЬ IX.

“ГОТИЧЕСКИЕ” ДОСПЕХИ, 1440-1500 гг.; И НЕКОТОРЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ ТОГО ПЕРИОДА.

ТНЕ“Готическая” школа³¹, как ее называют, демонстрирует высочайшее воплощение художественной красоты применительно к защитным доспехам; и она открыла новую эпоху в военном доспехе. Все усилия оружейника были направлены не только на то, чтобы усилить защиту конечностей и сделать доспехи легкими, гибкими и непробиваемыми; но рифления и заостренные края были разработаны для придания красоте формы и очертаний, а также с целью отражения атакующего оружия от жизненно важных точек; и доспехи были одинаково мобильны для боя пешими или верхом на лошади. Своим появлением мы, несомненно, обязаны Италии, в которой вместе с Германией она достигла наивысшего совершенства; но сам стиль на самом деле является воспроизведением средневековой флорентийской одежды. Готический доспех в значительной степени ассоциируется с салладом, большой ментоньеркой, тьюилем и соллеретом “а-ля пулен”. Кираса декоративна; более ранняя форма была несколько короткой с большим количеством шнуровок, а более поздняя - с более длинным нагрудником и меньшим количеством шнуровок, таким образом демонстрируя эволюцию от еще более ранней моды. Это было полностью описано под заголовком, посвященным этому материалу. Английский образец доспехов этого стиля изображен на латунном изделии в церкви Святой Марии в Темзе, Оксфордшир, около 1460 года; и еще один - на уже упомянутом изображении сэра Ричарда Бошана, графа Уорика, в церкви Святой Марии в Уорике. В этой стране сохранилось очень мало готических костюмов, наши практичные люди израсходовали столько же, сколько старого железа, точно так же, как они впускают непогоду в наши прекрасные аббатства и церкви, отрывая свинцовую кровлю для плавильного котла.

Несколько костюмов приписываются определенным предкам в некоторых замках немецких семей с древним происхождением, но почти в каждом случае на самом деле имеют лишь слабый фундамент; единственные образцы в Англии, которые можно назвать историческими, - это те, что хранятся в Ротонде в Вулвиче, и это всего лишь фрагменты. Немногие “готические” костюмы в этой стране, если вообще в какой-либо другой, достаточно однородны, и многие из них более или менее состоят из разрозненных предметов. Так обстоит дело с “готическими” доспехами в Пархеме, которые, как говорят, были привезены из церкви Святой Ирины в Константинополе. Многие детали этого доспеха имеют самый изысканный и явно аутентичный характер, в то время как такие предметы, как саллады, очевидно, никогда не сочетались с другими доспехами. Надежные доспехи того периода очень редки, и их трудно купить. Недавно в Лондоне попросили четыре тысячи фунтов за костюм! Мода в отношении доспехов была такой же абсолютной, как и в одежде; и с наступлением периода “Максимилиана” “готическая” форма была в значительной степени отложена в сторону, поскольку ее нельзя было адаптировать, и поэтому она устарела. Это основная причина, по которой сохранилось так мало образцов. Подробно описан исторический образец из коллекции замка Зигмаринген, колыбели Гогенцоллернов, и

приведена иллюстрация ([рис. 17](#)). Другой пример можно увидеть на латуни сэра Роберта Стонтона из замка Доннингтон (умер в 1458 году), на которой эполеты простираются до подмышек. Эта латунь, вероятно, представляет собой самый ранний английский экземпляр саллада. Чучело “Бошана” из латтена, “разновидность тонкого латунного металла”, представляет собой прекрасный образец ранней готической школы. Костюм, из которого были взяты модели, вероятно, работы Томазо да Миссалья из Милана. Это изображение и его вероятное происхождение поднимают вопрос о том, какой стране мы обязаны появлением “готической” формы, которую сравнительно недавно свободно приписывали Германии; но с достаточной долей уверенности можно сказать, что она произошла от миссальи. Есть еще один интересный момент, на который указывает само изображение, которое было работой англичанина, а именно: кузнец, который смог бы так точно скопировать костюм, вероятно, смог бы изготовить настоящие доспехи высокого качества. Мы читаем в “Монументальных останках” Блора все о контрактах на строительство этого поистине великолепного памятника, где говорится, что Дагдейл, историк Уорикшира, к счастью, сохранил краткое изложение соглашения между душеприказчиками графа и мастерами, занятыми на его возведении. Этот документ *подробно* приведен в работе Блора, и, по его словам, он проливает значительный свет и предоставляет некоторую чрезвычайно важную информацию о строительстве древних памятников в целом. Оригинал был найден среди имущества судебного пристава и горожан Уорика и датирован 13 июня 32 года Генриха VI. Граф умер в 1439 году, так что контракт на памятник был выдан в 1454 году. В основной контракт включены различные вспомогательные соглашения более ранней даты. Подрядчиков звали Джон Эсекс, мраморщик; Уильям Остин, основатель; и Томас Стивинс, медник. Пункт контракта, касающийся изображения, гласит следующее, а именно:—

“Упомянутое Завещание. Остин, xi. 28 февраля Генрих VI., завещает отлить и изготовить изображение человека, вооруженного тонкой тканью, украшенного определенными украшениями, а именно мечом и кинжалом; с подвязкой; со шлемом и гербом под головой, а у его ног медведь в косматке и грифон, идеально сделанные из тончайшей ткани, по образцам, все это будет доставлено в Уорик и положено на могилу, на страх упомянутому Остину: упомянутые исполнители заплатили за изображение, идеально сделанное и уложенное, и все украшения в хорошем состоянии, помимо расходов на упомянутых рабочих в Уорике и работ там по установке статуи, и помимо стоимости экипажей, все это должно быть изготовлено упомянутыми исполнителями, в общей сложности в размере xi фунтов стерлингов”.

Еще один пункт относится к соглашению, заключенному с Бартоломью Ламбеспрингом, голландцем, и Голдсмитом из Лондона, 23 мая, 27 января VI века, который “обязуется отремонтировать, расправить и довести до совершенства позолоту изображение вооруженного человека, которое находится в процессе изготовления, чтобы покрыть могилу и все принадлежащее к ней одеяние, как шлем, герб, меч и т.д., так и животных; указанные исполнители оплачивают следовательно, xiii ли.” Отчеты одного из исполнителей показывают, что на возведение и отделку памятника ушел двадцать один год, а общая стоимость составила 2481 4.7 с половиной фунтов стерлингов. Мистер Блор продолжает: “Памятник Ричарду Бошану, графу Уорика, состоит из алтаря-усыпальницы из серого мрамора, в прекраснейшей сохранности. Под навесами великолепной работы находятся скульптуры четырнадцати ближайших родственников покойного в полный рост, выполненные из латтена, который представлял собой разновидность тонкого латунного металла и был богато позолочен; эти фигуры расположены по пять с каждой стороны и по две с обоих концов гробницы. Под каждой фигурой в четырехлистниках со звездами находится щит с гербом, нанесенным эмалью на латунь, а между большими балдахинами, поочередно, меньший, содержащий ангела, выполненного из аналогичного металла с

портретом скорбящих, и держащего в одной руке свиток, на котором готическими буквами выгравировано:

“Sit deo laus et gloria, defunctis misericordia.”

Изображение, за исключением рук и головы, облачено в полные доспехи, с подвязкой, охватывающей левую ногу. Голова покоится на шлеме, увенчанном фамильным гербом, а у ног изображены медвежья морда и грифон - эмблемы древнего дома Уориков. Доспехи могут считаться настоящими из-за чрезвычайной тщательности и точности, которые были приложены к ним художником-оригиналом. Мистер Чарльз Стотхард перевернул фигурку и обнаружил, что доспехи с обратной стороны были отделаны так же тщательно и детально, как и с лицевой. На костюме кираса короче, чем мы находим в более поздней “готике”, в то время как шнуры соответственно более удлинены и состоят из пяти пластин. Нагрудник имеет изящно изогнутые углубления с обеих сторон и защелки для ментоньерки на груди. Ментоньерка обычно отсутствует на изображениях по понятным причинам. Примечательной особенностью изображения является то, что на нем четыре туиля; два больших не сходятся так резко к острию, как это обычно происходит несколько позже, но те, что поменьше, заострены более остро. Кудьеры красивы, как бабочки, и очень крупные; в то время как у соллеретов далеко не экстравагантные наконечники. Самой необычной особенностью этого чучела является раннее присутствие пикинеров. Граф умер в 1439 году, поэтому фигура не могла быть скопирована с каких-либо доспехов, которые он оставил после себя, поскольку общий вид костюма позволил бы установить дату примерно в 1450-60 годах, что соответствовало бы дате контракта на строительство гробницы. Как уже говорилось, фигура, вероятно, была изготовлена по образцам, предоставленным Томазо да Миссалья, и, по-видимому, представляет его более позднюю работу. Это впечатление усиливается следующими сравнениями с двумя португезами в Вене, а именно: костюм этого мастера, сшитый для пфальцграфа Фридриха на Рейне примерно в середине века, демонстрирует точки соприкосновения с фигурой Уорика, особенно в отношении количества шнуров; в то время как другой костюм Антонио да Миссалья, сделанный примерно тридцать лет спустя для графа Гаяццо (умер в 1487 году), имеет относительно более длинный нагрудник и меньшее количество шнуров. На последнем костюме изображены пикейщики, которых нет на более раннем. Возможно, из этих примеров можно сделать вывод, что изображение Бошана представляет более позднюю работу Томазо. Иллюстрация, приведенная на [рис. 16](#), представляет чучело в вертикальном положении. Это воспроизведение того, что приведено в книге Блора.

Рис. 16. Изображение Ричарда Бошана, графа Уорика, в церкви Святой Марии, Уорик.

Томазо и Антонио да Миссалья, прославленные отец и сын, были великими миланскими кузнецами-оружейниками с конца первой четверти до конца пятнадцатого века. Первому, кажется несомненным, мы обязаны формой, названной "готической", которая, однако, была всего лишь изящным усовершенствованием моды, непосредственно предшествовавшей ему. В переходе не было ничего очень резкого, как это было при радикальном переходе от "Готики" к "Максимилиану". Работы Томазо отличаются чистотой стиля и благородством форм, и с художественной точки зрения у них нет конкурентов. Доспехи его периода, как правило, были простыми, но более ярко выраженная страсть к украшениям того времени нашла выражение в работах его сына; пример мастерства которого можно увидеть на примере шлема в Лондонском Тауэре, а в Вене - уже упоминавшийся превосходный готический костюм с пикинерами, сшитый для графа Гаджаццо. Считается, что Томазо был первым мастером, использовавшим знаки оружейника. Его монограммой является буква "М", увенчанная короной. Негроли, работавшие после Миссальи, по-видимому, были из той же семьи, и, как указывает Бехайм, название "Миссалья", как и название Феррары, по-видимому, возникло как обозначение "места". Примеры работ Негроли можно увидеть как в Вене, так и в Мадриде. Их творчество отражает полный разгар "возрождения".

Милан, где работали Миссальи, не единственный город в Италии, где есть Виа дельи Арморари и Виа дельи Спадари, что свидетельствует о существовании в то время в этой стране отдельных гильдий по изготовлению доспехов и мечей.

КОСТЮМ ЗИГМАРИНГЕНА.

Этот прекрасный “готический” костюм работы Лоренца Кольмана из Аугсбурга ([рис. 17](#)), как говорят, принадлежал одному из графов Гогенцоллерн-Эйтель. Деммин ссылается на то, что его ошибочно приписали Эйтелю Фридриху I. тринадцатого века. Ошибка очевидна, поскольку тогда еще не было графов Гогенцоллерн-Эйтель! В пятнадцатом веке было два Эйтеля Фредерикса. После консультации со Штаммбаумом в Гогенцоллерне выясняется, что

Эйтель Фридрих I.	правил	1426-1439.
Йост Николаус I.	”	1439-1488.
Эйтель Фридрих II.	”	1488-1512.

А характер доспехов в точности соответствует раннему периоду правления последнего из названных. Более позднего “Эйтеля Фридриха” не было. Более поздний костюм, сшитый для этого Эйтеля Фредерика около 1510 года, сейчас находится в Вене. Это “максимилианские” доспехи, частично украшенные канавками, и, вполне возможно, работы того же мастера; поскольку на примере Берна, упомянутого несколько позже на этих страницах, мы видим, что Лоренц Кольман изготовил максимилианские доспехи после того, как эта мода вытеснила “готику”.

Рис. 17. Готический костюм в Зигмарингене.

Саллад ([рис. 17](#)) очень тяжелый и имеет обычную немецкую форму. На нем видны следы кожаной подкладки, а помимо окуляра, над лбом есть два маленьких отверстия.

Ментоньерка крепится к нагруднику с помощью заостренной застежки; шейку и подбородок можно поднимать или опускать по своему усмотрению, для этого имеется пружинящий фиксатор. Кираса наиболее элегантна по форме, а то, что она намного длиннее, чем на изображении Бошана, ясно указывает на ее более поздний возраст. Он состоит из трех пластин, две нижние слегка накладываются друг на друга, оставляя декоративные края, и они сходятся в точках вдоль конуса у грудины и ниже. Нижние пластины склепаны и придают изделию прочность и эластичность. На правой груди есть отверстия для крепления упора для копья, а на левой - два отверстия для крепления к большой гарде для наклона. Шнурки состоят из трех нитей, и к ним тюльки крепятся ремешками и пряжками. Тюльки очень изящные, с угловатыми волнистостями и заканчиваются заострением. Куиссы декоративные, в то время как женуьеры маленькие, с двустворчатыми щитками. Эполеты и накладки ламинированы, кудьеры заострены и удерживаются на своих местах ремешками. Рондели, к сожалению, отсутствуют. Перчатки шарнирные, с острыми накладками на суставах пальцев. Королевский гард состоит из трех частей. Соллереты выполнены "а-ля пулен" в экстремальной форме, но наконечники могут быть отсоединены по желанию для боя ногами, как на изображении Черного принца. Нижняя часть тела защищена кольчужной юбкой.

Сбруа Зигмарингена имеет множество точек соприкосновения с прекрасным костюмом, недавно приобретенным принцем Эрнстом Виндиш-Грецким, который является великолепным образцом искусства оружейника в самом лучшем его проявлении. Лопатки в этом примере не заострены, как в случае с костюмом Зигмарингена.

Очень красив "готический" костюм из коллекции принца Карла Прусского, который сейчас находится в Цейгхаусе в Берлине, иллюстрация которого приведена на [рис. 18](#). Тонко смоделированный нагрудник имеет рифленый ободок поперек верхней части груди - особенность, необычная для готических доспехов, но другие примеры которой приведены под заголовком "Кираса". Рондели украшены изогнутыми расходящимися канавками, в матрице которых закреплен выступающий шип. Кудьеры резко заострены на локте, в то время как тюльки крупные, по форме мало чем отличающиеся от более крупной пары на изображении "Бошан", хотя и скошенные и заостренные. Соллереты - это "а-ля пулен", в крайней форме.

Замечательная семья кузнецов-оружейников Кольман из Аугсбурга занимала в Германии во времена правления императора Максимилиана I. Положение, аналогичное положению Антонио да Миссалья в Италии. Лоренц по фамилии Хельмшмид, пожалуй, наиболее известен сегодня благодаря красивой "готической" сбруе, изготовленной около 1490 года для императора Макса, которая сейчас украшает коллекцию в Вене. Он несколько напоминает зигмарингенский образец, отличительные черты которого заключаются в основном в форме саллада, форме тюилей (в венском примере с квадратным вырезом внизу), а венская сбруа имеет дополнительную пластину на нагруднике. О том, что Лоренц Кольман на более позднем этапе своей карьеры работал придворным оружейником Максимилиана по изготовлению рифленых доспехов, как ранее он занимался изготовлением "готических", свидетельствует ранний и интересный пример рифленых "максимилиановских" доспехов в Берне. Эта упряжь очень похожа на ту, что представлена на [рис. 24](#), хотя в швейцарском примере показаны пикейные щитки, а в другом - нет. О раннем характере обоих костюмов свидетельствует выпуклость нагрудника над животом. Фигура сидит верхом на лошади, и лошадь полностью защищена одновременно с фигурой. Седло имеет глубокую посадку "эпохи Возрождения". Лоренц Кольман умер в 1515 году. Знаком оружейника этого семейства является шлем, увенчанный крестом. Знак Ганса Грюневальта из Нюрнберга до конца не определен, так что его работу нельзя идентифицировать с абсолютной уверенностью; но ему приписываются нагрудный знак, принадлежавший

Филиппу Красивому, и щит в Вене. Они изысканной работы, и знак на этих образцах - олень на щите, который явно относится к "зеленому дереву". Он был великим соперником Томазо да Миссалья и умер в 1503 году.

Рис. 18. Готический костюм в Берлине.

Готические доспехи в Ротонде в Вулвиче особенно ценны из-за их прямой связи с рыцарями Родоса. Он носит фрагментарный характер, состоящий в основном из отдельных пластин и частей пластин. Есть несколько саллад итальянского типа, красивый нагрудник из двух пластин, накладка на спинку, несколько королевских доспехов, кушак с маленькой гардой в виде бабочки *genouillière*, закругленные выступы, расходящиеся от центра верхней части бедра, несколько сломанных перчаток, помимо других фрагментов, и наклонный шлем конца пятнадцатого века, на котором сохранилось пятнадцать скоб; шлем продырявлен только с одной стороны.

Последний представленный готический костюм находится в коллекции автора, и здесь приведена его иллюстрация ([рис. 19](#)).

ГОТИЧЕСКИЙ КОСТЮМ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА, 1460-1500гг.

Этот костюм, как и многие другие того периода, является неполным. Прилагаемый к нему армет, когда он был приобретен, никогда не принадлежал костюму, и ментоньерки нет. Саллад, изображенный на рисунке, был сшит недавно, чтобы создать общее

впечатление о том периоде. В остальном костюм цельный, из прекрасного материала, пропорций и мастерства изготовления. Сталь этого периода отличного качества. Детали, за некоторыми исключениями, в чем-то очень напоминают детали костюма Зигмарингена. В подмышечных впадинах этого костюма есть рондели, которые украшены лучами, и они, вместе с налокотниками, имеют красивые ребристые и скошенные формы. Туиллы крупнее и квадратнее, чем у масти зигмаринген, а кончики соллеретов не такие длинные. Кираса состоит из двух пластин с ободком поперек груди, как показано на берлинском костюме ([рис. 18](#)) — таким образом, ментоньерка частично опускалась под кирасу. Общие детали очень напоминают детали венского костюма, приписываемого Сигизмунду Тирольскому, который также является неполным костюмом. Поскольку перчатки этого костюма совершенно типичны, возможно, стоит остановиться на них подробнее. Они выполнены из тонкого материала, а также легки и изящны. Поверхность стали очень твердая. Манжета заострена, и глубокие бороздки идут параллельными линиями к краю; в то время как аналогичные перпендикулярные бороздки соединяются с самой нижней из этих линий. Три гибких сочленения придают перчатке гибкость и соединяют наколенник с манжетой. Последняя упомянутая пластина и четыре пластины для пальцев выполнены в пазах и имеют выступы для надевания на суставы пальцев. Защита большого пальца также шарнирно соединена. Иллюстрация приведена на [рис. 19](#).

Переходная готика, в которой ламинированные кисточки заменяют тюли и различными способами переходят в следующий этап, также очень красива. У обоих сортов получаются прекрасные округлые и рифленные рондели, часто украшенные геральдической розой. Прекрасный пример этого описания можно увидеть в Национальном музее в Мюнхене, и к нему приведена иллюстрация (фронтиспис) из-за красивых деталей. Рондели особенно хороши, а ментоньерка и нагрудник, последний из которых представлен на двух пластинах, хорошо видны.

Рис. 19. Готический костюм из коллекции автора.

ЧАСТЬ X.

ДОСПЕХИ МАКСИМИЛИАНА, 1500-1540гг.

ТнеСильный военный тон, приданный этому периоду склонностями и характером трех великих монархов, которые тогда правили судьбами Европы, оказал большое влияние на доспехи, гражданскую одежду, искусство и экспозицию в целом. Тенденция, как и в архитектуре, заключалась в избыточности деталей и отказе от более простых и по-настоящему художественных форм ради чего-то более изысканного. Эта тенденция нашла выражение скорее в деталях и орнаменте доспехов, чем во внутренней красоте самой формы. Третье сословие все больше и больше выходило из своего долгого вассалитета, принося с собой торговлю и богатство; помимо соответствующего ослабления власти и престижа крайнего феодализма. Воображение культивировалось, как никогда прежде, и соответственно возросла роскошь со средствами ее удовлетворения; действительно, общество того времени уже перешагнуло порог “возрождения” — одного из тех периодов возрождения, которые в течение долгого периода вынашивания внезапно врываются в жизнь. Упряжь была более прочной и в целом менее подвижной, чем в “готической” форме.

“Эренпфорт” Максимилиана, предположительно оформленный по эскизам Альберта Дюрера, дает яркое представление о встрече Генриха VIII и Максимилиана. Эта работа и большая литература с иллюстрациями содержат сведения о тех временах, которые бесценны для нас сейчас. Эти монархи наслаждались пышностью и парадом, которые в значительной степени проявлялись на тент-ярде; и влияние, оказанное на оружие и доспехи того периода, было огромным. Теперь воин был полностью закован в броню. Чрезвычайно тяжелые “готические” доспехи уже начали откладывать в сторону на турнирах в пользу доспехов, изготовленных для боя и дополненных элементами усиления.

Доспехи претерпели большие изменения примерно в конце пятнадцатого века, во время правления императора Максимилиана (умер в 1519 году), когда в моду вошли рифленые доспехи (*armatura spigolata*). Изменение было радикальным и резким, что, очевидно, было вызвано гражданской одеждой того периода. Переход был настолько резким, что создавалось впечатление, что изменение было произведено по заказу. Красивые готические линии, выступы и выемчатые очертания исчезают, а форма становится более жесткой и менее элегантной во всех отношениях. Нагрудник короче и более шаровидный, окаймленный сверху выступающим кантом; более изящные эпoletы сменяются наплечниками, часто разного размера, а красивые рондели на время становятся ненужными; но позже они были возобновлены. Кудьеры и женуьеры стали меньше, а тюильи заменены наборами из ламинированных пластин. Соллерец стал очень широким и неуклюжим, в абсолютной противоположности “сулье а ля пулен”. Представляется вполне вероятным, что этот стиль доспехов, хотя и похож на “готический”, столь тесно связанный с Германией, мог иметь свое происхождение в Италии; поскольку немцы в современных писаниях называют его “миланским”. Генрих VIII заказал множество костюмов во Флоренции. Шлем, *armet* и чуть позже *burgonet* почти в такой же степени ассоциируются с “максимилиановскими” доспехами, как *sallad* - с “готическими”; а собственно горжет заменяет ментоньерку, или, другими словами, *bavier* из *armet* заменил шейную и

подбородочную часть.³² Еще одной заметной особенностью является широкое использование щитков для пик, которые выступают в головной части наплечников для защиты шеи владельца от ударов пикой. В Лондонском Тауэре хранится несколько прекрасных образцов этих доспехов, подаренных императором Максимилианом нашему Гарри Восьмому. На [рис. 20](#) приведена иллюстрация типичного костюма из коллекции принца Карла Прусского, которая сейчас находится в Цейгхаусе в Берлине. Ниже приведены подробности, подтверждающие общие описания класса, уже приведенные в этих примечаниях: —Костюм имеет канавки по всей поверхности, за исключением косяков, которые почти всегда простые. Шлем - это армет, и этот пример достаточно указывает на дату изготовления доспехов; и форма, и качество изготовления хороши. Вместо большой "готической" ментоньерки есть горжет и бавье. Наплечники, которые неодинаковы по размеру, увенчаны щитками для пик; левый наплечник больше. Эти элементы состоят из передней и задней пластин, новшество шестнадцатого века. Кираса короче, чем позднеготическая форма, более шаровидная, и имеет прямой вырез сверху с канатообразным ободком. Задняя пластина заканчивается гербом из трех пластин. Перчатки имеют тип рукавиц, с более узкими прорезями, чем в непосредственно предшествующей форме, и перекрученным гребнем на костяшках пальцев. Кудьеры резко закруглены над локтевым суставом с двустворчатыми щитками. Шнурки выполнены в четыре слоя, а кисточки застегиваются на пряжки; в центре имеется обычное расположение для вставки шнура или застежки-трески, которая отсутствует. Воротник-армет ламинирован сзади. Соллереты имеют форму "медвежьей лапы".

Рис. 20. Костюм Максимилиана с каннелюрами в Берлине.

В Кенигле хранятся удивительно красивые доспехи Максимилиана. Музей Bayer Armée в Мюнхене. Это, однако, не совсем такой характерный пример, как уже приведенные, поскольку наплечники, помимо того, что не являются крылатыми, не имеют пикейников. Подмышки защищены ронделями с шипами. Во всем остальном этот костюм идентичен предыдущему.

Костюм из Национального музея в Мюнхене, рисунок которого приведен на [рис. 21](#), более изящен, чем предыдущий, и отличается некоторыми довольно существенными деталями. У армет очень выступающее и зазубренное забрало. Наплечники более широкие; кираса более округлая. Рукавицы-варежки с рифлеными манжетами очень красивы, а пальцевые пластины удивительно гибкие. Это довольно ранняя форма перчатки “Максимилиан”, и ее можно датировать периодом между 1505 и 1510 годами.

В этот период доспехи часто носили со шлемами гротескного характера. На рис. 22 приведен рисунок костюма из Нюрнберга, плохо сшитого, с доспехом такого же типа. Доспех рифленый. В Вене есть несколько таких гротескных шлемов того же периода, и у автора есть пара более поздних в его собственной коллекции.

Хотя доспехи периода Максимилиана обычно имеют рифления, это далеко не всегда так, и теперь описывается гладкий костюм этой школы из коллекции автора, а его рисунок приведен на [рис. 23](#), на котором рыцарь несколько неуместно изображен с фламбергом, оружием лакея.

Рис. 21. Костюм Максимилиана с каннелюрами в Мюнхене.

Рис. 22. Рифленый костюм Максимилиана с гротескным шлемом.

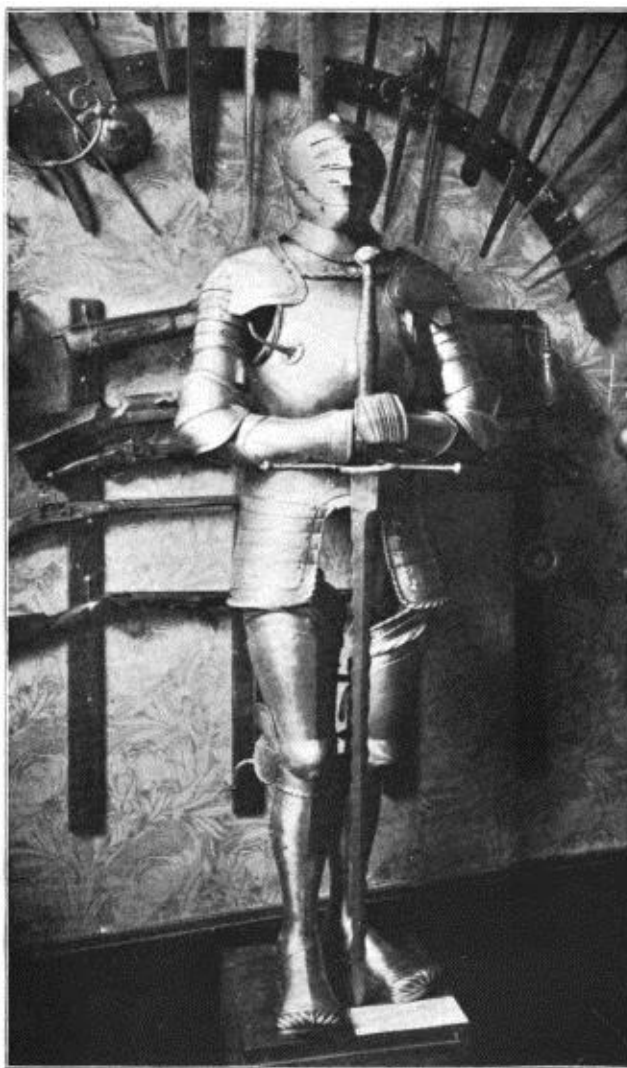

Рис. 23. Простой костюм Максимилиана из коллекции автора.

Этот костюм, хотя и не рифленый, относится к стилю и периоду рифленых доспехов. Он благородной формы и тонкой работы. Оправа имеет изящные очертания, с закрученным гребнем, а по бокам коронки имеются двойные перфорации. Козырек имеет ряд выступов, столь характерных для того периода, и с правой стороны имеется выступающий штифт для его обработки, а с той же стороны - пружинная защелка для его закрытия, в то время как аналогичная защелка соединяет бавье с заводной головкой. Воротник заканчивается рифленым ободком, который крепится сзади. Воротник укреплен дополнительной внутренней пластиной в центре, приклепанной к внешней; а ламинирование на каждом плече придает изделию эластичности. Форма кирасы радикально отличается от готической. Он шаровидный, без конусообразного гребня, и короче в талии. "Движение" под нагрудником представляет собой комбинацию шнурков и кисточек. Первые состоят из трех пластин над брюшком, соединенных с краем кирасы; а вторые состоят из пяти пластин, прикрепленных к нижнему краю первой. Нагрудник коротко обрезан сверху, вдоль которого проходит толстый закрученный выступающий обод, а чуть ниже него в центре расположены две небольшие перфорации. Этот обод продолжается вокруг подмышек по внешнему краю пластинчатой пластины, прикрепленной к нагруднику. С правой стороны находится упор для копья. Брассары, по-видимому, датируются несколько более поздним временем, чем остальная часть костюма, наплечники точно такой же формы, как и на костюме немецкого происхождения, сшитом для короля Испании Филиппа II около 1540 года. Перчатки выполнены в виде рукавиц тонкой работы. Нарукавник имеет закрученный выступ, а кант меньшего размера украшает край манжеты и последнюю пластину на

пальцах. Манжеты застегиваются на петлях и застегиваются с отверстием и колышком. У блюд есть один ламинированный верх, на котором находится узкий закрученный ободок, а под ним - очень толстый закрученный гребень. Женуиеры маленькие и "бабочки", в то время как соллереты напоминают медвежью лапу, с толстыми ребрами на пальцах и очень красивые. Этот костюм представляет собой множество точек соприкосновения со сбруей, изготовленной Коломаном Кольманом для графа Андреаса фон Зонненберга около 1506 года. В коллекции Tower есть еще один прекрасный костюм примерно того же периода без канавок, который, как говорят, был сшит для Генриха VIII. Козырек армета имеет решетку, а изогнутый нагрудник делает более подвижным благодаря двум ламинированным пластинам внизу. Шнурки и кисточки скреплены вместе, причем первый состоит из четырех пластин, а второй - из семи. Наплечники - это пара, и есть только копыеносец с левой стороны, но было ли продырявлено другое плечо у товарища или нет, как это обычно бывает, когда только одно, автор не помнит. Виконт Диллон утверждает, что костюм состоит из 235 взаимосвязанных частей и весит около 93 фунтов. Он был специально сшит для рукопашного боя.

Мы завершим рассмотрение примеров "Максимилиана" в чистом виде, кратко упомянув прекрасный костюм для верховой езды с каннелюрами, который ранее находился в коллекции замка Хизвейк, недалеко от Буа-ле-Дюка. Эта масть ([рис. 24](#)) почти идентична той, что уже упоминалась в Кенигле. Музей армии Байера в Мюнхене, и фигура несет турнирное копьё с короналем. Барды современны вооруженной фигуре, и одна и та же тема репусного орнамента пронизывает все вооружение.

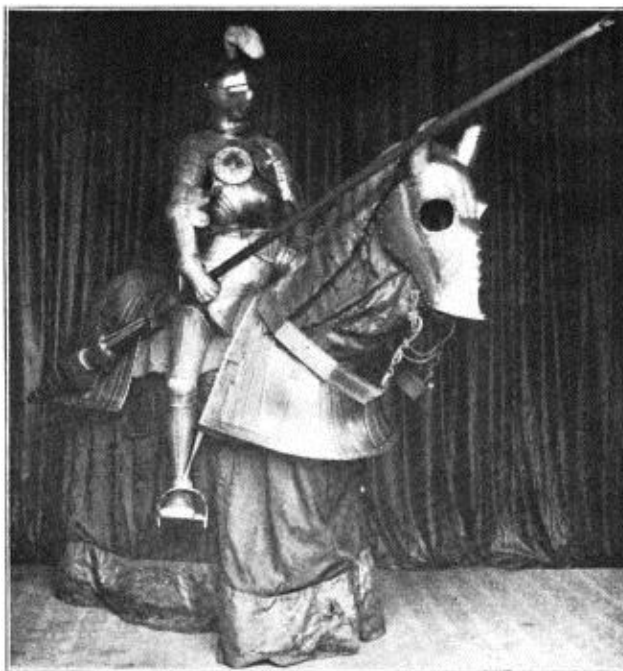

Рис. 24. Установленный костюм Максимилиана с Бардами.

ЧАСТЬ XI.

БРОНЯ С ЛАМБОЯМИ Или ОСНОВАНИЕМ.

Как уже упоминалось, отличительной чертой этого периода, который длился всего четыре, самое большее шесть десятилетий, является кольчужная юбка, называемая “ламбоями”, или, на языке того времени, “базами”, которая напоминает полностью присборенную или простую нижнюю юбку, или килт из ламинированных обручей, скрепленных заклепками “Алмейн”. Приведен рисунок этого вида доспехов из коллекции автора ([рис. 25](#)), который, как говорят, перешел из старого замка в Тироле в семью, от которой он его получил. История костюма прослеживается всего семьдесят или восемьдесят лет. Доспехи с длинными подолами были в ходу во времена правления Генриха VI, но это описание отличалось от “основ” времен правления Генриха VIII. в пластинах, гибких в вертикальном направлении; способных, как говорит виконт Диллон в *Археологии*, т. li., стр. 258, подниматься подобно венецианской шторе. Как показывает прекрасный костюм с ламбоями или базами работы Конрада Зойзенхофера в Лондонском Тауэре, о котором будет рассказано несколько позже на этих страницах, очевидно, что этот стиль доспехов был на первом плане в последние годы правления Максимилиана, но он стал более *строгим* у его преемника. Общая поза костюма ([рис. 25](#)) превосходна и характерна. Каннелюра “Максимилиан” состоит из трех частей и представляет собой наиболее совершенный образец с изящными очертаниями. На заводной части имеется небольшой гребень и гнездо в виде пера. Козырек состоит из розеток из девяти лепестков и резко выступает вперед в виде точки, передняя часть состоит из четырех глубоко вдавленных скосов с двумя широкими фонарями над ними и двумя прорезями меньшего размера в каждом скосе. Имеется пружинящий фиксатор для закрывания забрала. Козырек крепится к тулье с помощью аналогичного фиксатора. Шлем имеет воротник из трех ламелей и весит пять фунтов. По форме он почти идентичен шлему, внесенному в каталог под номером 47 среди шлемов, выставленных в залах Королевского археологического института в июле 1880 года. Указана дата 1515-30. По всей вероятности, шлем на [рис. 25](#) был изготовлен раньше даты, указанной для костюма, и, возможно, его не носили с ним. Кираса имеет выступ у основания, похожий на “гороховый крест”, и эта особенность на первый взгляд указывает на более позднюю дату, чем 1550-60 годы. Однако такая же форма присутствует на костюме с ламбрекенами из венской коллекции, изготовленном Матхаусом Фрауэнпрайсом из Аугсбурга в 1550 году. Этот доспех, как и тот, что находится в коллекции автора, предназначен для боя в пешем строю. Ламбои на [рис. 25](#) состоят из девяти ламелей, самая нижняя из которых намного шире остальных, с лентой, усеянной заклепками для внутренней подкладки, заканчивающейся декоративным кантом в виде нити. Эти юбки крепятся к нижнему краю кирасы скользящими регулируемыми винтами, и каждая лама снабжена аналогичными винтами с обеих сторон для соединения задней и передней частей вместе. Задняя часть ламбоев такая же, как и передняя. Считается, что эти скользящие заклепки являются заклепками “Алмейн”, которые так часто упоминаются в описях времен правления Генриха VIII. Они присутствуют также на изящном костюме с ягнятами в башне, сшитом Конрадом Зойзенхофером из Инсбрука для Генриха VIII. Костюм “Башня” более ранний, чем обсуждаемый, имеет щитки для пик, а “основание” имеет латунную окантовку,

которая, несомненно, когда-то была позолочена или посеребрена. Наплечники авторского костюма очень большие, одинакового размера как сзади, так и спереди, а накладка свободно ламинирована. Кудьеры имеют чашеобразную форму и проходят почти вокруг локтевых суставов. Щитки в форме сердца, верхушки наплечников и низ перекладки украшены небольшим кантом. Перчатки - это "варежки", вполне законченные, тонкой работы. Верхние края манжет украшены кантом, аналогичным тому, что на других изделиях, и тот же рисунок повторяется у основания последней накладки для пальцев. Над костяшками пальцев проходит яркая витая окантовка, а ламинированных пластин на тыльной стороне ладони насчитывается пять над гребнем, в то время как тех, что ниже, столько же. Перчатка относится к типу, преобладающему примерно в 1535-40 годах. Выступы и косяки имеют гребень, спускающийся к сольере, в то время как женуиеры украшены двойным скосом в центре. Наколенник овальный, со скосом в центре. Соллереты маленькие, типа "бек-детростник".

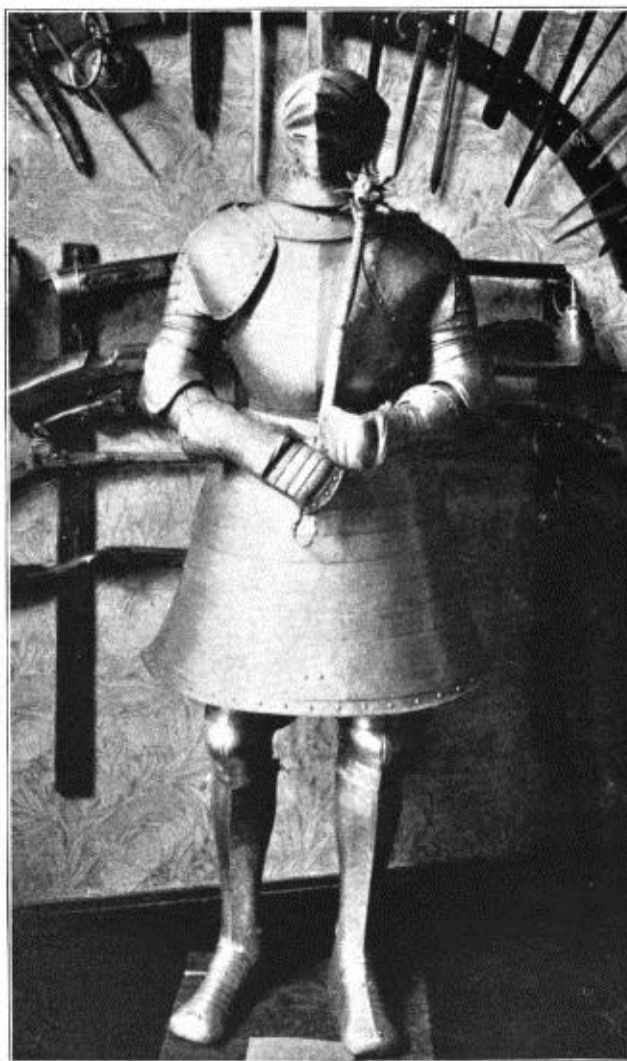

Рис. 25. Костюм с овечьими ушками, из коллекции автора.

ЧАСТЬ XII.

НЕКОТОРЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ШЕСТНАДЦАТОГО ВЕКА.

ТнеКузнецами-оружейниками, которые заметно выделяются в этот период, являются Негроли из Милана, о которых уже упоминалось, более поздние Кольманы из Аугсбурга и Зойзенхоферы из Инсбрука. Пример работы Коломана Кольмана, сына Лоренца, можно увидеть в Армерии Реал, Мадрид (каталонский номер A65), в сбруе, изготовленной для Карла V. Тюильи здесь заменены кистями, а на плече у фигуры “штехтарше”, или турнирный щит. Другой пример, в благородном костюме без каннелюр, находится в Вене. Он был сшит для графа Андреаса фон Зонненберга около 1506 года и уже упоминался. Дезидериус, сын Коломана, также создал работу высочайшего качества. Образец его работы находится в мадридской коллекции. Знак Кольмана представляет собой армет, увенчанный крестом, со знаком гильдии аугсбургских оружейников. О работе Ганса Зойзенхофера из Инсбрука известно очень мало, за исключением любопытной “волынчатой” сбруи в Вене, изготовленной в юности для императора Карла V. У нас есть пример его брата Конрада в изысканном костюме для верховой езды с ламбоями в Лондонском Тауэре, сшитом по заказу императора Максимилиана I. и подаренном им Генриху VIII. Дата - 1514 год, и на ней целомудренно выгравированы подписи короля и его супруги Екатерины Арагонской. Общая тема орнамента повсюду - легенда о святом Георгии. Иск упоминается виконтом Диллоном в *Археологии*, том i. На шлеме есть клеймо оружейника, а костюм изначально был посеребрен. Йорг Зойзенхофер, сын Ганса, достойно замыкает шеренгу; образцы его работ находятся в Музее искусств в Париже, а в Вене есть великолепно украшенная сбруя, изготовленная для эрцгерцога Фердинанда Тирольского примерно в 1547 году. В коллекции музея Кенигля. В берлинском Цейгхаусе хранится прекрасный образец работы этого мастера - костюм, сшитый для Франциска I. король Франции. Он выгравирован и позолочен во французском стиле, очевидно, в знак уважения к королю или по его приказу. На нагрудном знаке изображен ранний экземпляр “горохового креста”. Ножные доспехи и соллереты представляют собой ощутимые “реставрации”. Другие примеры работы этого мастера приведены под заголовком “Обогащенные доспехи”. Гравюру для этого костюма выполнил Ханс Перкхаммер. Другим знаменитым кузнецом-оружейником, работавшим при императоре Максимилиане II, является г-н Фрауэнпрайс из Аугсбурга, чьей работы замечательный образец с ламбоями, о котором уже упоминалось, находится в Вене.

ЧАСТЬ XIII.

ЗАЩИТНЫЕ ДОСПЕХИ, 1540-1620, И ДО КОНЦА.

Защитные доспехи претерпели еще одно изменение незадолго до середины шестнадцатого века, а именно отказ от рифленых доспехов по уже изложенным причинам и возобновление использования простой стали. Костюмы в целом стали легче, а форма нагрудника изменилась: появился горб на животе. Во второй половине века *cuisse* и *tasset*, как правило, сочетались в серии ламинированных пластин до колена, а соллереты были меньше и больше повторяли форму стопы; действительно, поножи и соллереты начали заменять кожаными ботинками. Этот период был особенно примечателен обильным и художественным орнаментом. Броня была выгравирована вручную и обработана аквафортисом, а также покрыта золотым тиснением и дамаскированием способом, который никогда не был превзойден ни в одной работе подобного рода. В Кениглице Цейгхаус в Берлине есть очень красивый костюм периода 1550-60 годов, изготовленный старшим фон Шпейером; и хотя доспехи обогащены, они были описаны в этом разделе для демонстрации типичной сбруи того периода в ее порядке. Несомненно, он был изготовлен Петером фон Шпейером в 1560 году для курфюрста Иоахима II Бранденбургского и, таким образом, является историческим. Буквы P. V. S. с указанием года несколько раз появляются на доспехах, а герб Бранденбургов украшает грудь. Шлем - бургонет, кираса короче, чем по предшествующей моде, в то время как край нагрудника резко выступает за кисточки. Нагрудник выступает немного ниже центра, а наплечники и общая поза с вышеупомянутыми особенностями - все это характерно для года выпуска. Орнамент в работе героуссэ очень тонкий. Этот костюм был полностью и умело описан доктором Эдгаром фон Убишем в *Книге Гогенцоллернов* 1899 года. (Смотрите иллюстрацию, [рис. 26.](#)) Приведены подробные описания и иллюстрации различных костюмов второй половины шестнадцатого века. В течение этого полувека (шестнадцатого) можно сказать, что защитные доспехи в некоторых отношениях достигли высшей точки своего совершенства; но ближе к концу начали появляться безошибочные признаки упадка, и обычные доспехи постепенно вышли из употребления. Это было вызвано неспособностью доспехов противостоять более проникающему в то время огнестрельному оружию, или, возможно, даже еще большей, потому что новая тактика требовала более легкой кавалерии и боя больше массами, а не индивидуальных усилий врукопашную. Стил демисезонных доспехов, называемый "Allecret", в значительной степени преобладал во второй половине шестнадцатого века. Название является искажением "allekraft" (вся сила). Особенности этого фасона будут показаны на примере из авторской коллекции ([рис. 27](#)), который будет полностью описан позже на этих страницах. Этот доспех часто носили легкие всадники, домашние войска и командиры рот. Очень часто можно найти, особенно в семейных коллекциях, какой-то конкретный костюм или масти, приписываемые великому предку, но это почти всегда романтика. Найти сбрую с указанием года - необычное преимущество, как это бывает лишь в некоторых случаях. Такой костюм находится в Национальном музее Мюнхена с проставленной датой 1597 года, а другие - в Нюрнберге и Берлине. Чем больше мы видим доспехов 1560-1600 годов, тем сложнее во многих случаях установить какую-либо приблизительную дату или прийти к какому-либо стандарту для костюмов, охватываемых

этим периодом. Многие костюмы реставрировались снова и снова, и это, естественно, вызывает большое недоумение. С этим периодом заканчивается выдающееся положение рыцарского ордена как такового.

Рис. 26. Костюм Питера фон Шпейера из Аннаберга, датированный 1560 годом.

Можно сказать, что упадок доспехов начался одновременно с периодом их наибольшего развития, в том смысле, что доспехи начали свободно носить в начале второй половины шестнадцатого века, действительно, фигура швейцарского алебардщика, приведенная в “Костюмах королевы” Гольбейна первой половины века, носит просто легкий плащ с кирасой и шнурками; и рядовые пикинеры, билбордисты и аркебузиры обычно носили аналогичное снаряжение. Даже описание “Allecret”, которое представляет собой полубронирование, широко использовалось командирами рот и наемниками в целом; в то время как то, что могло составлять батальон или объединенный отряд войск, часто находилось под командованием капитана, принадлежащего к рыцарскому ордену, все еще вооруженного доспехами. Дело в том, что полные доспехи нельзя было постоянно носить во время длительной кампании, проводившейся в то время без ущерба для здоровья, и их использование становилось все более и более ограниченным рыцарским орденом и латниками, которые, как правило, не подвергались тем же лишениям, что и обычные солдаты. Латник шестнадцатого века стал пистольером и кирасиром семнадцатого, а затем носил полубронию. Пример демисезонных доспехов ([рис. 27](#)), иногда называемых “Allecret”, относится к концу правления королевы Елизаветы; но демисезонные доспехи с другими деталями носили гораздо раньше, и особенно немецкие ландскнехты и швейцарцы.

Основные особенности этого костюма заключаются в наличии перчаток на локтях - мода, перенятая у азиатов; а также в том, что горжет и эполеты соединены вместе клепками. Рассматриваемый образец, вероятно, английского производства. Возможно, под него надевали кольчугу, но к концу шестнадцатого века от этой защиты вообще отказались. На "Триумфе Максимилиана" изображены предводители пехоты в доспехах. Черно-белые демисезонные доспехи были очень распространены в то время, и интересный пример такого описания приведен на [рис. 28](#). Его общие характеристики следующие: — Бургонет открытый, а горжет, который крепится к эполетам, имеет две прослойки у горловины, вокруг самой высокой из которых проходит шнуровая кайма. Нагрудник короткий, с выступом над пупком. Шнурки прикреплены к кисточкам, которые спускаются до колена. На нем нет бронежилетов, но короткие рукавицы на локтях защищают кисти и предплечья. Фигура обута в высокие сапоги и датируется началом семнадцатого века.

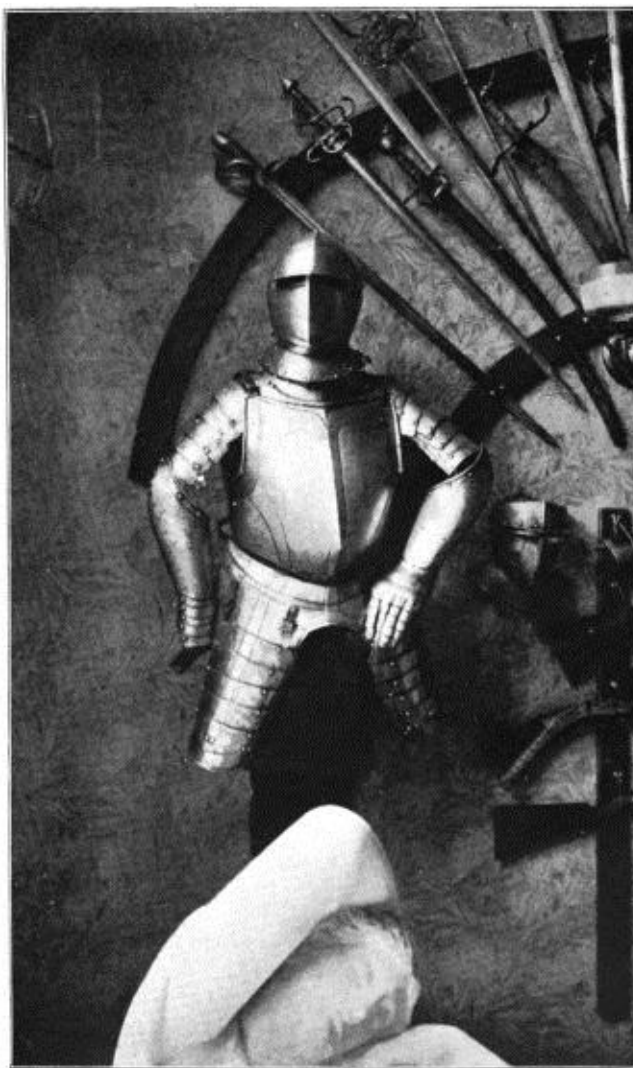

Рис. 27.—Однотонный демисезонный костюм из коллекции автора.

Рис. 28.—Черно-белый демисезонный костюм из коллекции автора.

Рис. 29.—Поздний судебный процесс в Мюнхене, 1590-1620гг.

С течением времени ремни безопасности для шапочек имели тенденцию становиться легче, и в последней четверти века тассет и кюссе были объединены в серию легких накладывающихся друг на друга пластин, прикрепленных непосредственно к кирасе и приклепанных к женуйерам; которые, в свою очередь, можно прикрепить к косякам с помощью регулируемого винта. Изображение позднего доспеха с таким описанием приведено на [рис. 29](#), где шлем представляет собой бургонет с воротником, характерный для конца шестнадцатого - начала семнадцатого века. Кираса имеет три горизонтальных слоя на животе, в то время как верхняя часть голени и набедренная броня представляют собой уже упомянутую комбинацию. Налокотники костюма очень характерны для того периода. Упряжь датируется очень поздним периодом правления королевы Елизаветы, а возможно, и еще позже.

Многие авторы слишком много внимания уделяют использованию огнестрельного оружия как основной причине постепенного выхода из употребления доспехов. Будучи простым в обращении, он был охотно принят многими авторами по этому вопросу, но, как и большинство обобщений, вводит в заблуждение. Несомненно, это был мощный фактор в этом направлении, но это была лишь одна из многих причин, которые уже были затронуты на этих страницах. Общий спрос на первоклассные доспехи снизился с конца шестнадцатого века, а вместе с ним исчезли вкус и умение их изготавливать и украшать; ибо у нас осталось очень мало изысканных произведений эпохи "возрождения", энергия и напор которых истратились сами собой. То тут, то там можно встретить прекрасный костюм, обычно

сшитый для членов королевской семьи, но всегда лишенный законченности в деталях; большинство из них, к сожалению, уступают в материале, мастерстве изготовления и отделке — действительно, характер работы груб в каждой детали, и со временем становился все более грубым. Изменения в доспехах в первой половине семнадцатого века были очень значительными. Нагрудник стал плоским и очень коротким, а открытые шлемы были сильно изношены. Изображение ([рис. 30](#)) костюма самого начала семнадцатого века находится в оружейной палате замка Бранспет, Дарем. Этот костюм, вероятно, датируется самым началом семнадцатого века. У шлема есть пуповина над глазами. Сразу под козырьком находится окулярный из двух очень широких прорезей - забрало зарешечено. Костюм свободно усеян довольно крупными заклепками, горжет заостренный, кираса короткая с упором для копья, но без королевской охраны. К широкому ободку внизу ремешками и пряжками прикреплены кисточки, состоящие из девяти пластин. Кудьеры заострены у локтя. Наиболее примечательной и отличительной особенностью этого костюма является защита внутренней части руки с помощью серии небольших и очень подвижных ламинированных пластин, прикрепленных к ремню безопасности и наручу с помощью заклепок; другой пример с аналогичным расположением можно увидеть в Башне. У Cuisse и jamb спереди по центру проходит высокий гребень, у genouillières - более толстый выступ, скошенный по бокам на одной линии с гребнем на двух других изделиях.

Пластинчатые доспехи были дискредитированы в семнадцатом веке и постепенно исчезли, пикинер был последним из пехотинцев, кто их использовал. Кираса была последней частью одежды, которую обычно носили, и со временем она уступила место, за исключением случаев с кирасами, буйволиному плащу и куртке.

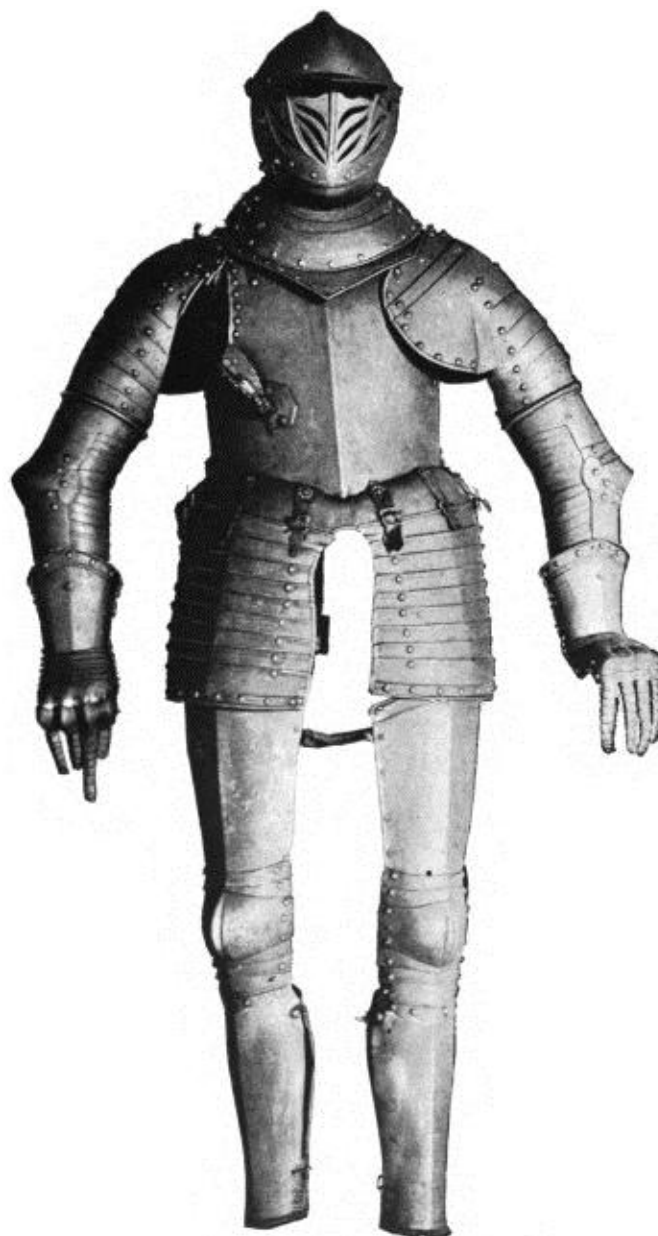

Рис. 30.—Поздний костюм в замке Бранспет.

Среди великих кузнецов-оружейников, работавших с 1540 года до конца столетия, можно упомянуть Кунца Лохнера из Нюрнберга, который, возможно, был величайшим мастером по обработке стали немецкого “возрождения”. Костюм, сшитый для герцога Веймарского Иоганна Вильгельма примерно в 1560-65 годах в Дрездене, очень типичен для его времени. Гребень у бургонета высокий, шейный убор состоит из трех пластин; нагрудник короткий и “гороховый”, в то время как у кюссов на ранних стадиях длина доходила до колен. Этот костюм упоминается под заголовком “Улучшенные доспехи”. Антон Пеффенхаузер из Аугсбурга начал работать несколько позже и проработал до конца века. Выдающийся пример работы этого мастера можно увидеть в Мадриде в украшенной сбруе, изготовленной для дона Себастьяна Португальского в 1576 году ([рис. 39](#)); в Дрездене есть и другие. Зигмунд Рокенбергер из Виттенберга; фон Шпейеры из Аннаберга в Саксонии и два Вильгельма фон Вормса и Генрих Кнопф из Нюрнберга; Джованни Баттиста Серабаджио и Лучио Пиччинино из Милана - все они были великими художниками своего времени; и примеры их работ можно увидеть в Вене, Дрездене и Берлине. Упоминание о работе Якоба Топфа из Инсбрука впервые появляется около 1575 года, и была предпринята попытка идентифицировать этого кузнеца-оружейника с “Якобе” из альбома Южного Кенсингтона,

но, как нам кажется, с очень слабым основанием в плане доказательств. Было бы интересно еще немного проанализировать этот вопрос.

ЧАСТЬ XIV.

УЛУЧШЕННАЯ БРОНЯ.

Этот класс доспехов предназначался скорее для парада, чем для реальной службы в полевых условиях, и он часто использовался на ристалищах. Большинство костюмов такого типа снабжались набором укрепляющих элементов для рыцарских поединков и турниров. Эти элементы уже были полностью описаны в разделе "Турнир" и проиллюстрированы на рис. 10 и 11. Количество художественного мастерства высочайшего уровня, которое было расточено при украшении доспехов в позднем "средневековье", и особенно в эпоху "возрождения", было замечательной чертой того времени, и художники с величайшей репутацией находили постоянную и прибыльную работу в разработке дизайна для этой цели. Костюмы были тонкой чеканки, с гравировкой, красновато-коричневого цвета, украшены золотом, тиснением, дамаскином, аппликацией и повторной обработкой.

Рис. 31. Костюмы Йорга Зойзенхофера из Инсбрука.

Италия и Германия были мастерскими для изготовления лучших образцов, и Милан, Брешиа, Нюрнберг, Аугсбург, Инсбрук, Венеция, Флоренция, помимо других мест, соперничали друг с другом в производстве образцов непревзойденного мастерства и элегантности. Французские образцы были более грубыми и менее художественными во всех отношениях, в то время как в Англии производилось очень мало рыцарских доспехов, и это немного, за исключением очень короткого периода, было значительно хуже по качеству. Количество художников и ремесленников в самых разных отраслях искусства и мануфактуры, которые были наняты для проектирования, изготовления и отделки доспехов или оружия для войны или охоты, было просто легионом; и, конечно, в случае обогащенных доспехов или оружия еще больше было привлечено для реквизиции. Здесь есть дизайнеры, моделисты, кузнецы по стали, серебру и золоту, резчики, эмалиеры, инкрустаторы, гравировщики, ремонтники или работники кованого дела, резчики по камню, полировщики и множество других мастеров, каждый из которых вносит свою долю усердия и мастерства в единое целое. Художники самой высокой известности, такие как Донателло,³³ Микеланджело, Альбрехт Дюрер, Леонардо да Винчи, Бенвенуто Челлини и Ганс Гольбейн, не имели более высокого идеала, чем проектирование для такого рода работ, и некоторые из них также занимались гравировкой. Хорошо известно, что многие кузнецы-оружейники нанимали других художников для проектирования и украшения, в то время как другие, например Кунц Лохнер из Нюрнберга, делали украшения сами, а также выполняли работу кузнеца. На [рис. 31](#) приведена иллюстрация двух очень изящных костюмов Йорга Зойзенхофера из Инсбрука. Оба они украшены изящной гравировкой и, по-видимому, сделаны несколько раньше, чем эрцгерцогский костюм того же мастера, упомянутый в предыдущей главе, и отличаются от него, а также друг от друга некоторыми довольно важными особенностями, особенно формой кирас и кисточек. Только у одного из трех есть копейщики. Эти костюмы были сшиты около 1540 года.

Рис. 32. Кираса и кисточки в Дрездене.

В Кригсваффен-зале в Дрездене хранится целомудренно украшенная сбруя, приписываемая Вильгельму фон Вормсу. На [рис. 32](#) приведен чертеж кирасы и кистей. На левой стороне нагрудника выгравирована фигура рыцаря, преклонившего колени перед распятым на кресте Христом. Верхняя часть нагрудника со вкусом украшена щитом с слоями по обе стороны. Этот пример особенно ценен, поскольку на нем указана дата изготовления — 1539 год.

Черно-белый пример можно увидеть в Берлине, где выгравированы яркие пространства. Нагрудник украшен выгравированной фигурой Христа на кресте, а на горжете выгравирована надпись: СПАСИ МЕНЯ ОТ СМЕРТИ. Рондель защищает правую подмышку. Левый наплечник является реставрацией. Костюм датируется примерно 1570 годом.

В Берлине есть замечательная сбруя, датируемая примерно серединой шестнадцатого века. Кираса, шнурки и кисточки украшены шевронами, которые поочередно бывают яркими и черными. Каждый ряд обозначен линиями из латуни, вероятно, первоначально позолоченными. Верхние части украшены яркими краями, которые поочередно украшены кантами и маленькими накладывающимися друг на друга пластинками, похожими на шиллинги; нижние части черные, как и косяки. Соллереты маленькие, “медвежья лапа”, конечности украшены чередующимися светлыми и черными полосами; наплечники обработаны таким же образом. Перекладыны украшены толстыми круглыми витками, напоминающими затяжки; кудьеров нет, но суставы придают подвижность одиннадцать узких пластин. В Вене есть мужская сбруя аналогичного пошива работы Ханса

Зойзенхофера, датируемая примерно 1511 годом. Этот костюм, очевидно, является копией гражданской одежды того времени.

КОСТЮМ В ЗАМКЕ АЛНИК.

Это очень целомудренный и элегантный итальянский костюм ([рис. 33](#)), датируемый последней четвертью шестнадцатого века. Он украшен в полосатом итальянском стиле; основа работы героуссэ с богатыми мелкими слоями низкого рельефа позолочена, в то время как остальная сталь остается блестящей. Общий стиль орнамента - чередующиеся шевроны из блестящей стали и мелкая ручная работа. Декоративная работа на наплечниках и женуьерах, однако, носит гораздо более смелый характер, чем на остальных доспехах. Очень похожий стиль орнамента можно увидеть на накидном костюме, приведенном в Скелтоне, том i, фото VIII., и датированном им 1543 годом. Сбруя Alnwick свободно украшена позолоченными заклепками с латунными головками.

Шлем состоит из четырех частей и в высшей степени характерен для итальянской школы того периода.

Горжет сравнительно современный, но наводит на мысль, что он был скопирован с оригинала из-за ветхости, и, если бы не орнамент, он прошел бы даже при ближайшем рассмотрении, когда костюм примеряли.

Рис. 33. Костюм в замке Алник, Нортумберленд.

Наплечники очень красивые, ламинированные на плечах и предплечье. Повторный браслет и наруч тонкой формы с орнаментом; первый ламинирован.

Кудьеры заострены на локтях, с боковыми щитками, которые продолжаютя вокруг рук.

Перчатки шарнирные, с накладками для большого пальца, а по костяшкам проходит выступающий выступ. Один из них, как и горжет, относится к более позднему времени, чем основная часть костюма.

Кираса особенно длинная и красивая. Широкая окантовка окаймляет верхнюю часть и проймы. По центру проходит тапул, выступающий горбом к середине. С правой стороны находится упор для копья, а с левой - отверстия для крепления большой гарды. Нижняя часть кирасы состоит из трех узких ламинированных пластин, расположенных почти горизонтально и скрепленных между собой латунными заклепками, которые изначально были позолочены. Кисточки прикреплены к нижнему краю кирасы. Эти детали состоят из десяти пластин с позолоченными заклепками. Особенностью является то, что кисточки могут быть укорочены или удлинены по желанию, причем последние четыре ламы являются съемными — явно приспособление для боя в пешем или конном строю. Другие примеры такого рода уже приводились. Верхняя секция, как и нижняя, дополнена декоративным ободком. Это изобретение часто встречалось во второй половине

шестнадцатого века. Крепление осуществляется с помощью винтовой защелки и скользящей заклепки.

Задняя панель, заканчивающаяся королевским орнаментом, имеет кантованную кайму по верху и плечам, а внизу есть две прорези.

Cuisse, как и tasset, состоит из двух секций с аналогичными средствами крепления. genouillières крепятся к косякам с помощью защелкивающихся и скользящих заклепок. Наколенники маленькие. Косяки окантованы по центру, на одной линии с genouillières и cuisses. Соллереты - это разновидность, стилизованная под "бек-де-тростник", почти повторяющая форму стопы. Оба косяка и сольере, а также горжет и одна рукавица должны быть отнесены к реставрациям; все они выполнены очень красиво. Некоторые детали будут хорошо видны на [рис. 34](#).

Рис. 34.—Некоторые детали костюма в замке Алник.

Сбруя, которую, как уже упоминалось, князь-епископ Зальцбурга носил около 1600 года и которая показана на [рис. 35](#), представляет собой прекрасный костюм знаменитого миланского оружейника Лучио Пиччинино. Он обильно инкрустирован золотом, а орнамент очень элегантный. Роскошный и тщательно продуманный декор, выполненный в полосатом итальянском стиле репусной или чеканной работы, с арабесковыми слоями, перемежается медальонами, окружающими мужские и женские фигуры. Шлем и костюм во всем тесно связаны с элегантной итальянской школой конца шестнадцатого века, которая, однако, уже

допустила ошибку в сторону избыточности орнамента. Завершение всех великих периодов завершается этой великой ошибкой, резко обозначающей начало конца; угасающая энергия темы дополняется обилием деталей. На кирасе выгравирован герб князя-епископа, а исторический характер костюма придает ему особый интерес и важность. Серия укрепляющих пластин, принадлежащих к нему, может быть указана на фиг. 10 и 11. Стиль Лучио Пиччинино ознаменовал последний этап перед упадком искусства. Он происходил из семьи художников; его отцом был знаменитый кузнец меча Антонио Пиччинино. Другие образцы ручной работы Лучио можно увидеть в богато украшенных шлеме и щите в Вене.

Рис. 35. Костюм от Лучио Пиччинино из Милана.

КОСТЮМ В ЗАМКЕ НАУОРТ.

Этот костюм очень богатый и красивый, с богатой гравировкой и инкрустацией золотом — позолота, однако, сильно стерлась. Орнамент несколько груб, как по характеру, так и по исполнению, и значительно уступает итальянской или немецкой работе. Кираса украшена с обеих сторон значками “Георгий”, обозначающими кавалера ордена Подвязки, исполнение которых хорошее. *genouillières* крепятся к косякам с помощью реверсивных защелок, которые проходят через пластину — это те же защелки, что показаны на ремнях

безопасности Osuna. Есть тапуль и гард-де-рейн. У соллеретов квадратный нос, но очень узкий, не “медвежья лапа”, как у “Максимилиана”. Граф Карлайл предполагает, что сбруя могла принадлежать последнему лорду Дакру, который умер в 1566 году. Это, конечно, указывало бы на еще более раннюю дату изготовления, но это кажется несовместимым с общим аспектом костюма, который, по-видимому, относится к концу правления королевы Елизаветы.

Рис. 36. —Восстановленная бронетехника в Берлине.

КОСТЮМ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ПРИНЦА КАРЛА ПРУССКОГО, СЕЙЧАС НАХОДИТСЯ В ЦЕЙГХАУСЕ В БЕРЛИНЕ.

Этот красивый костюм ([рис. 36](#)), выполненный в технике репуссе с очень высоким рельефом, датируется концом шестнадцатого века, а орнамент поучителен и художественен в отношении классической батальной сцены и деталей, которые она изображает. Рукавица-варежка с расширенной манжетой очень тонкая. Выступ над костяшками пальцев рельефный, а более мелкие выступы продолжают до кончиков пальцев.

КОСТЮМ ОСУНЫ.

Это в высшей степени характерно для того периода, который он представляет. Доспехи свободно украшены чеканкой и имеют следы позолоты. Костюм, вероятно, был сшит в Италии, очень красив и много раз использовался. Поскольку он хорошо аутентичен, он представляет особый интерес. Костюм принадлежал дону Педро Феллес де Хирону, герцогу Осуны и Инфантадо, рыцарю ордена Черного Орла и др., вице-королю Сицилии около 1600 года, а позже Неаполя (около 1610 года). Он был спасен от пожара в старом семейном поместье Де Жирон в Бельгии — замке Беорен, в провинции Намюр, недалеко от Динана. Это место было сожжено 3 декабря 1890 года.

Подробные сведения.

Весь костюм (рис. 37) щедро украшен арабесками на фоне тонких вертикальных линий, окаймленных в итальянском стиле, с вкраплениями человеческих голов, некоторые из них гротескные и заключены в медальоны; и рядом вооруженных фигур, которые были бы щедро вознаграждены за внимательное изучение. Шлем представляет собой замечательное произведение искусства, выкованное из цельного куска; он весит семь фунтов. Это итальянский шлем самой изящной и классической формы. Повторный орнамент на нем полосатый, как и на остальных доспехах. Гребень очень высокий и рифленый по всему гребню. Внутри сохранились остатки кожаной подкладки, скрепленной по всей окружности позолоченными заклепками. Гнездо для перьев имеет два отверстия для регулировки, а в гребне есть еще одно отверстие для надежного закрепления плюмажа из перьев. Орейлеты снабжены шестью отверстиями с одной стороны и тремя с другой для прослушивания; и каждое имеет круглое выступающее ушко с рифлеными краями, предположительно приспособление для удержания клапанов поднятыми, когда это не требуется, или для закрепления их поперек горла. Оба козырька сделаны из накладывающихся друг на друга пластин с рифлеными краями. Очень похожий шлем, ранее находившийся во владении барона де Коссона, был отнесен им к 1530-40 годам. Он пишет по этому поводу: “У многих богатых костюмов были такие легкие открытые шлемы, а также закрытые шлемы”, что подтверждается существующими примерами в Мадриде и других местах. Мы уже приводили пример в описании костюма князя-епископа Зальцбурга, который имеет закрытый шлем и кабассет. Кираса имеет конусообразную форму с выступом у основания; в Англии эта особая форма получила название “гороховый нож”. Обе эти детали окаймлены на груди и руках толстым ребристым кантом. Этот кант был приспособлением для предотвращения проникновения удара под горжет. Кисточки состоят из шести пластин и крепятся к ленте, которая состоит из одного куска, ремешками и пряжками; все заклепки имеют позолоченные головки. Нижняя часть тела защищена кольчугой. Левый наплечник больше; оба имеют свободные накладки на плече и предплечье. Кудьеры имеют чашеобразную форму на локтях и огибают руку. Перчатки имеют сильно закругленные суставы для пальцев с отдельной накладкой для большого пальца. Как ножные доспехи, так и соллереты, помимо позолоченных заклепок, свободно украшены “полосатым” орнаментом с вложенными медальонами. Острый гребень проходит по фасаду домов *cuisse*, *genouillère* и *jamb. genouillères* крепятся сзади к колену ремнями и к косякам с помощью реверсивного поворотного штифта на последнем, проходящего через отверстие в первом; крепление фиксируется поворотом винта. Косяки, которые крепятся на петлях, и соллереты скреплены вместе клепками, с прорезями над лодыжкой. Соллереты - это “медвежья лапа”. Все эти детали скреплены позолоченными заклепками. Костюм, вероятно, был сшит в третьей четверти шестнадцатого века или, возможно, даже в четвертой четверти, хотя форма

соллеретов указывает на несколько более ранний период. [На рис. 38](#) представлены некоторые детали костюма. Подставка, на которой висят доспехи, очень старая и, вероятно, столетиями стояла в оружейной палате замка Борейнг; а лицо, вполне возможно, является портретом герцога д'Осуны.

Рис. 37. Костюм герцога Д'Осуна.

Рис. 38.—Некоторые детали костюма Осуна.

Венская сбруя с красивым тиснением, изготовленная для эрцгерцога Фердинанда Тирольского около 1560 года, является работой миланского мастера Баттисты Серабальо. Шлем классической формы.

Костюм с тиснением ([рис. 39](#)), сшитый Антоном Пеффенхаузером из Аугсбурга около 1570 года для дон-Себастьяна Португальского, находится в Армерии Реал в Мадриде (Catálogo, стр. 94, № A290); это яркий пример того времени.

Коллекция в зале, выделенном для обогащенных доспехов в Дрездене, особенно ценна тем, что здесь представлена замечательная серия из четырнадцати исторических доспехов, сверкающих орнаментом и охватывающих период примерно со второй четверти шестнадцатого по конец первой четверти семнадцатого века. Все эти костюмы являются королевскими образцами своей школы. Самый ранний - сбруя курфюрста Морица Саксонского, 1521-1553 гг. Всадник сидит верхом в своей полевой сбруе, которая свободно украшена золотыми арабесками на синих полосах. Курфюрст надел эти доспехи при вступлении в завоеванный город Магдебург в 1551 году. Барды обогащены таким же образом, как и доспехи курфюрста. Другой костюм - герцога (впоследствии курфюрста) Август 1526-86. Он рифленый и богато орнаментированный, с инкрустацией в виде саксонского герба. Эта сбруя была подарком эрцгерцога Фердинанда Тирольского и,

вероятно, работой Йорга Зойзенхофера из Инсбрука. В правой руке фигура держит жезл фельдмаршала. На бардах выгравирована надпись "Semper suave". Другой костюм этого герцога представляет собой образец почерневшей сбруи с белыми полосами; описание, которое часто носили в походах во второй половине шестнадцатого века и позже, потому что его легко было содержать в чистоте при любой погоде. Это прекрасная работа, на ней стоит дата 1546. Герцог носил этот костюм в битве при Мюльберге в следующем году. Сбруя герцога Веймарского Иоганна Вильгельма с клеймом Кунца Лохнера из Нюрнберга датируется примерно 1560 годом. Костюм для мужчины и лошади Курфюрста Кристиана I, 1560-91. К нему прилагаются элементы турнирного усиления — наклонный шлем, гранд-гард, гард-де-бра и т.д. Сбруя для человека и лошади курфюрста Кристиана II (1583-1611), шедевр оружейного искусства, принадлежит Генриху Кнопфу из Нюрнберга и стоит 1750 фунтов стерлингов. Орнамент состоит из арабесок на золотом фоне с вложенными в них медальонами. К костюму прилагается рапира работы Андреиса Мюнстена из Золингена. Есть второй костюм, принадлежавший этому принцу — земля тускло-зеленая, с чеканом. Эта сбруя, согласно описи 1606 года, была куплена в Аугсбурге в 1602 году — на ней нет никаких отметин. Последняя упряжь из серии принадлежит курфюрсту Иоганну Георгу I. Дата - 1622 год; это работа Иеронимуса Ринглера из Аугсбурга, и, хотя она очень богато украшена, на ней безошибочно видны признаки упадка искусства.

Рис. 39. Костюм от Антона Пеффенхаузера, Мадрид.

Эта замечательная серия ценна как с образовательной, так и с эстетической точки зрения; тем не менее, хотя различия в деталях в разные периоды стоят перед вами, не

следует забывать, что мода в Северной и центральной Европе была далеко не одновременной, и что новым веяниям моды в доспехах, как и в одежде, требовалось много времени, чтобы распространиться и усвоиться — гораздо больше в шестнадцатом веке, чем сегодня, - следовательно, одна или две характерные особенности костюма не всегда могут быть датированы даже парой десятилетий. В Дрездене есть прекрасная серия простых костюмов с позолотой, которые носили с ботинками.

Приводить более полный ряд примеров форм и моды конца шестнадцатого- начала семнадцатого веков значило бы сделать эту работу слишком объемной. Примеры более поздних костюмов копейщиков и т.д. Сделали бы цепочку более полной, но разновидностей настолько много, что было бы невозможно разумно охватить их, не значительно увеличив размер и объем работы. Практически иллюстрации заканчиваются концом шестнадцатого века, после чего общее использование доспехов, по уже упомянутым причинам, быстро пошло на спад. Интерес к более поздним формам для студента или коллекционера сравнительно гораздо меньше, независимо от того, рассматривается ли он с художественной или исторической точки зрения, чем к великому периоду, который здесь освещен недостаточно полно.

РАЗДЕЛ II.

ОРУЖИЕ И МЕХАНИЗМЫ ВОЙНЫ.

ЧАСТЬ XV.

ВВОДНЫЙ И ОБЩИЙ.

Дион Кассий называет вооружение каледонцев щитом, кинжалом и пикой; в то время как Тацит говорит, что бритты использовали большие тупые мечи и маленькие щиты.

За исключением нескольких образцов, найденных в торфяных мхах и курганах, мы обязаны монашеским хроникам всеми нашими знаниями об оружии “темных веков” нашей эры, а также несколькими намеками и предположениями, почерпнутыми из “*CaG*”, передаваемых, частично *живым голосом*, из поколения в поколение. В лучших классификациях оружия много ошибок, и многие виды оружия в музеях и частных коллекциях, отнесенные к “железному веку”, на самом деле средневекового происхождения; тем не менее, в последние годы такое положение вещей значительно улучшилось, и некоторые из новых музейных каталогов оставляют желать лучшего, поскольку были составлены людьми, внимательно изучившими предмет и имевшими широкие возможности для сравнения в своей среде.

Прокопий, секретарь Велисария, дает некоторый отчет о вооружении франков VI века, чьим оружием были меч, топор или франциска, и копье. В этом столетии использовались обычный таран и тестудо, который представлял собой передвижной навес с тараном, а также станок для сверления стен.

Источники информации, доступные с седьмого по конец десятого века, очень скудны в том, что касается Британии и германских народов; но больше сохранилось сведений о франках, расе также германского происхождения, чья страна в большей степени, чем какая-либо другая в период “темных веков”, по-видимому, была проникнута преемственностью римских методов и традиций. Это действительно была варварская нация с привитыми к ней коррумпированными остатками Римской империи; и Франкское королевство укрепилось лишь спустя некоторое время после введения христианства, которое обеспечило столь необходимую общую платформу в учении и примере монашеских орденов. Монахи написали и сохранили рукописи, без которых “темные века” нашей эры оставили бы после себя лишь небольшой след.

Двойные топоры и пика или дротик появляются в седьмом веке, и действительно, вплоть до эпохи рыцарства оружием правящего класса более цивилизованных наций Европы продолжали оставаться топор, пика и, прежде всего, меч; в то время как у йоменов или крестьянства были лук, праща и фустибал, или праща для посоха. Топоры различались по форме и длине, у некоторых лезвия изгибались наподобие алебарды, прототипом которой она, очевидно, и является, в то время как другие были длинными и узкими. Форма копья или дротика сильно различалась, и некоторые из них были зазубренными. Преобладали два вида мечей — настоящий меч и более короткое оружие. Настоящий меч носили только вожди; он был плоским, обоюдоострым, длиной от двух с половиной до трех футов с тупо заостренным лезвием. В обиходе был более короткий меч, а также боевой топор и кинжал.

Англосаксонский тан носил меч, в то время исключительно оружие всадника; в то время как пехотинец был вооружен копьем, топором, щитом и кинжалом. У англосаксонского копья лезвие было длинным, а у шестового топора - узким и однолезвийным.

Среди ценных англосаксонских записей, которыми мы располагаем, Эльфрийская рукопись, богато иллюстрированная и содержащая много информации о мечах, упоминает трехлопастную рукоять; но самым богатым источником современной истории для описания оружия XI века, несомненно, является гобелен из Байе. Оружие, указанное в этой бесценной летописи, - это копье, меч, булава, топор и лук. Этот лук короче оружия, известного как английский длинный лук, которое не использовалось в битвах задолго до правления Эдуарда I. Некоторые англосаксы появляются с дротиками.

Оружие, использовавшееся норманнами при Гастингсе, все еще сохраняло следы своего скандинавского происхождения. Их армия была богата кавалерией и лучниками, в то время как их англосаксонские противники были плохо обеспечены в этом отношении.

Меч использовался в сочетании с кинжалом еще во времена правления Эдуарда I. По мере того, как огромные преимущества использования пехоты становились все более очевидными, йомены начали играть гораздо более важную роль в воинственных комбинациях того времени; в то время как даже крестьянство теперь стало незаменимым во всех широкомасштабных кампаниях. Однако в основном на войну отправлялись вольноотпущенники, в то время как крепостные оставались дома возделывать землю. Именно это выдвинуло лук и другое оружие лакея на первый план. Копья и косы³⁴, по-видимому, использовались в начале XI века, а возможно, и задолго до этого, поскольку это был класс оружия, который легче всего было импровизировать из сельскохозяйственных орудий. Гедендаг, оружие гильдейцев и хамов Фландрии, а позже и низших сословий Франции, некоторые считают лемехом для плуга, насаженным на шест или жезл; но это вопрос, который будет рассмотрен в более подробных описаниях различных видов оружия, рассматриваемых в этих примечаниях. Цеп также, с его военными приспособлениями, в очень ранний период внес свой вклад в вооружение масс; а английский длинный лук был арбитром победы на многих тяжелых полях сражений и был главным фактором в сокрушении чрезмерной власти и угнетения англичан, или, возможно, правильнее говоря, нормандских баронов. Английские лучники носили колья, заостренные на обоих концах, как часть своего снаряжения. Будучи вбитыми в землю остриями в сторону врага, они образовывали эффективный частокол против атаки всадников, когда лошади пронзали их сами. Булава и родственное ей оружие, с их общим доисторическим предком дубиной, и длинный ряд более рудиментарных топоров с самых отдаленных времен - все они сыграли свою роль в войнах раннего "средневековья".

Оружие четырнадцатого века лишь немногим отличалось по форме от оружия тринадцатого, и только в пятнадцатом веке организованная пехота стала незаменимым контингентом "истеблишмента" каждой действующей армии; к тому времени в ходу были алебарды, пики, партизаны и родственное им оружие. Это оружие, включая глефу, вульдж, разбрызгиватели святой воды и "утреннюю звезду", оставалось более или менее в моде до начала восемнадцатого века. Часто утверждается, что порох был известен китайцам еще до начала христианской эры, а амбразуры в Великой китайской стене, возведенной за 200 лет до н.э., часто приводятся в качестве доказательства того, что артиллерия того или иного вида использовалась в Китае в очень ранние времена. Как бы то ни было, несомненно, что глубоко под землей этой "империи старого света" и Японии должно быть зарыто необычайное богатство фактов и предположений. В наш век, столь жаждущий новых разработок, вероятно, пройдет не так много лет, прежде чем какой-нибудь увлеченный

антиквар начнет более внимательно изучать возможности этой девственной почвы путем проведения раскопок.

Однако на честь изобретения пороха претендуют несколько европейских стран. Часто утверждается, что это было случайное открытие в 1320 году Бартольдом Шварцем, монахом из Фрибурга; но существует рецепт его производства еще в девятом веке нашей эры, составными частями которого тогда были шесть частей серы на две селитры и древесного угля,³⁵ но оно действовало путем плавления, а не детонации, и, вероятно, было разновидностью греческого огня. Таким образом, свойства пороха были более или менее известны задолго до его применения в качестве движущей силы для метательных снарядов. Однако это произошло не ранее четырнадцатого века. Часто утверждается, что порох не производился в Англии до правления королевы Елизаветы. Генрих VIII. покупал порох в основном в Испании, но поскольку он также закупал селитру и серу, кажется несомненным, что порох производился в Англии во время его правления. В то время сохранились записи о выплатах за порох людям с английскими именами; а венецианец Карло Капелло пишет в 1532 году, что Генрих тогда производил порох в Тауэре. Его применение в метательной войне постепенно произвело революцию как в вооружении, так и в тактике средневековья и “возрождения”, особенно в направлении постепенной дискредитации использования лука во всех его формах. Появление эпохальной бомбарды и ручного оружия изменило облик истории.

Оружие можно разделить на два класса, те, что делаются для рядовых, являются простыми и грубыми; в то время как огромное количество художественного мастерства, часто самого высокого порядка, было расточено в течение позднего средневековья и “возрождения” на украшение мечей, кинжалов, арбалетов и посоха в целом, а также на прочные доспехи для лидеров и высших классов. Рукояти как мечей, так и кинжалов были богато отделаны и украшены горельефной лепниной и даже статуэтками, в то время как клинки часто были инкрустированы, а также выгравированы. Даже такие художники, как Гольбейн и Альберт Дюрер, проявили максимум мастерства в проектировании подобных работ. Прекрасный пример приведен на [рис. 40](#) меча, принадлежавшего эрцгерцогу Фердинанду Тирольскому.

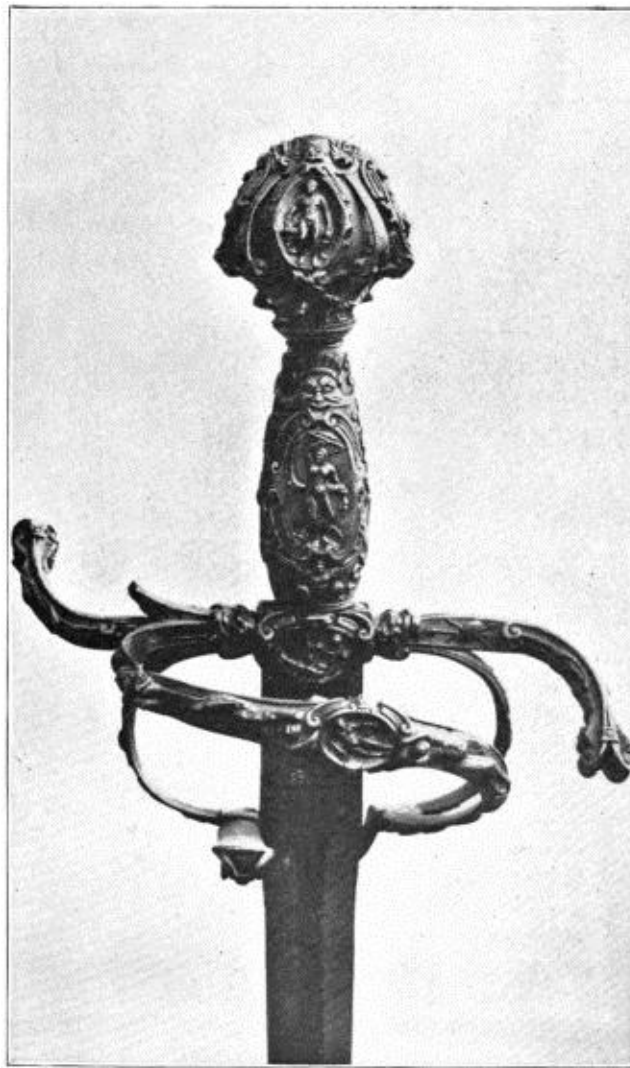

Рис. 40.—Обогащенный меч, вторая половина шестнадцатого века.

Парадное оружие княжеской гвардии, хотя и имело форму, подобную той, что использовалась на реальных боевых действиях, было особенно богатым в этом отношении; а арбалетные рукояти, которые давали большой простор для украшения, были не только красиво инкрустированы выбеленным оленьим рогом, слоновой костью и перламутром, но часто украшались мифологическими, историческими или библейскими легендами, выполненными с редкой элегантностью и отделкой. Великие немецкие кузнецы — Ганс, Йорг и Конрад Зойзенхофер, Брокбергер, Лоренц Кольман, Конрад Лохнер, Шварц, Йорг Эндорфер, Клеменс Хорн, Петер Мюнхен, Вильгельм Вирсберг и т.д. и т.д.; и итальянцы — Антонио и Томазо да Миссалья, Филиппо Чиро, Джакомо и Франческо Нигроли, Гинелли, Спачино, Антонио и Лусио Пиччинино и многие другие, соперничали друг с другом в производстве непревзойденные творения мастерства и искусства, некоторые из них в стойких доспехах, другие в наступательном оружии, а многие и в том, и в другом; и если пальма первенства может быть присуждена последней нации за оригинальность и изысканность дизайна и отделки, то, несомненно, немцы во всех этих отношениях лишь немногим, если вообще в чем-либо, отставали от своих собратьев за Альпами. Мечи Бордо и Пуатье теперь намного уступали по известности мечам Толедо, и великие испанские мастера, такие как Антонио Руис, 1520 год; Хуан де Альмау, 1550 год; Франсиско Руис, 1617 год; Томас де Айала, 1605 год; Себастьян Эрмандес, 1637 год; и множество других прославили свои города и страну совершенством и красотой своей работы. Тем не менее, как ни странно, в течение этих столетий в Испанию ввозилось большое количество золингенских клинков; следует заметить, что большинство рапир, собранных

коллекционерами в этой стране, имеют эти немецкие клинки. Знаки, использовавшиеся этими кузнецами и многими другими, можно найти в *Каталожном музее оружия Мадрида*, а также в работе ученого хранителя императорской коллекции в Вене, озаглавленной "*Майстер Ваффеншмиттер фон xiv. бис xvii*". *Ярхундерт*, и в превосходном каталоге Кенигля. Исторический музей в Дрездене, составленный герром Максом фон Эренталем, опытным куратором.

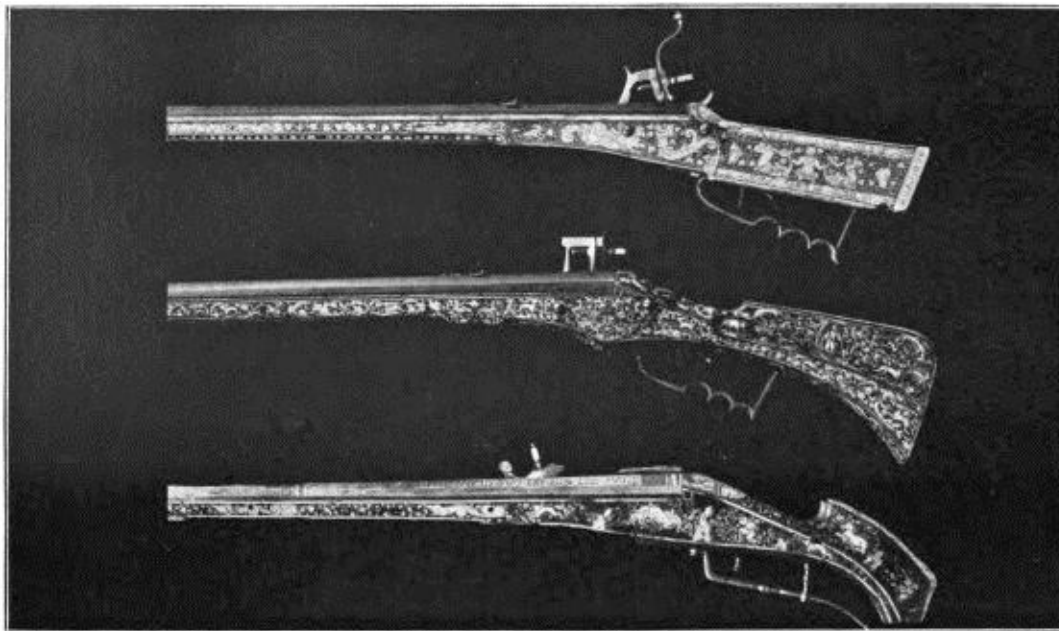

Рис. 41. Ручные пистолеты, работа эпохи Возрождения.

В эпоху “возрождения” оружейник и его помощники щедро украшали парадные пистолеты и аксессуары к ним всевозможными украшениями. Стволы украшались целомудренной гравировкой, а ложа инкрустировались выбеленным оленьим рогом, серебром, золотом, сталью, латунью, крашеным деревом и перламутром; но это богато украшенное оружие предназначалось не столько для настоящих боевых действий, сколько для использования телохранителями, дворцовыми войсками и для демонстрации в целом, и особенно на охоте. [На рис. 41](#) представлены три таких обогатенных вида оружия, инкрустированных отбеленным оленьим рогом. Это работы конца шестнадцатого или начала семнадцатого века.

Оружие аркебузирова и мушкетеров было гораздо проще, и фитильный замок предпочитался колесцовому по причине большей быстроты его разряда. Существовали, однако, корпуса, особенно кавалерийские, вооруженные колесным оружием. Использование длинного лука, который на протяжении стольких веков играл преобладающую роль в английских кампаниях, постепенно сошло на нет по мере повышения мобильности и точности огнестрельного оружия; и штыку вскоре было суждено придать новый блеск имени Британии. Постановление Совета от 26 октября 1595 года предписывает, что луки обученных отрядов должны быть сданы на хранение, а вместо них выданы каливеры и мушкеты. В 1638 году запас луков и стрел был полностью исключен из оружейных запасов, что свидетельствует о том, что оружие устарело.

ЧАСТЬ XVI.

МЕЧ.

ТНЕ Меч всегда был самым универсальным оружием почти у всех народов и эпох. Это в равной степени символ чести и поборник справедливости, хотя часто, увы, и инструмент угнетения. История меча - это почти история самого человечества, и ему часто приписывались сверхъестественные свойства. В древнем мече есть что-то такое, что вызывает к самому тупому воображению - он так навеивает исторические воспоминания, как о героизме, так и об измене. Это типично для силы, стоящей за законом; но живой меч наших предков теперь стал всего лишь воспоминанием. Было бы увлекательно проследить за его формами, традициями и ответвлениями от "каменного века" и от Менеса до Юлия Цезаря и Карла Великого — фактически, нечто подобное было начато сэром Ричардом Ф. Бертоном. Его книга действительно является "Романом о мече", но бесценные запасы информации, с которыми он сотрудничал, и его прекрасное цветистое воображение мало помогают нам в нынешних поисках: печально, что его исследования заканчиваются на такой ранней стадии.

Меч и его уменьшительное, продолжением которого он, несомненно, является, образуют особый класс оружия, в отличие от многочисленного семейства рубящего, дубинчатого и посохного оружия в целом. Трудно провести какую-либо произвольную границу между мечом и кинжалом - рукоять часто одинаковой формы, но некоторые мечи короткие, а некоторые кинжалы длинные. Возможно, лучшее определение различия заключается в том, что кинжал имеет длину примерно под два фута и использовался скорее как вспомогательное средство к мечу, только для нанесения уколов; кроме того, он лучше маскируется и более эффективен на близком расстоянии, чем оружие большего размера. Писатели различаются в своем методе представления положения меча для описательных целей, то есть независимо от того, направлен ли он вниз или вверх. Здесь будет рассматриваться, что его держат в правой руке острием вверх.

Бронзовым мечам не хватало твердости, так что их нельзя было должным образом закалить; они были узкими и имели форму листа, и это была характерная форма повсюду. То, что зафиксировано на ассирийских памятниках, прямое, узкое и, как и греческое, больше предназначено для колющих, чем режущих движений. Римский шрифт стал длиннее, хотя по-прежнему не очень пригодился для парирования; а форма листа стала менее акцентированной.

Настоящий меч родился в начале "железного века", произвольный период которого, хотя обычно его относят к пятому веку, разумно можно было бы продлить до начала средневековья. Именно в течение этого периода у нас мало точной информации, однако в целом можно считать, что оружие стало длиннее и шире после падения Римской империи, когда оно было прямым, обоюдоострым и разной длины.

Меч Хильперика Суассонского (умер в 584 году) был найден в его гробнице в Турне в 1653 году и сейчас находится в Лувре. Оружие имеет короткие прямые наконечники, а эфес также крестообразный; на нем отчетливо прослеживается восточное влияние. Прокопий описывает франкский меч своего времени как короткое, прямое, с широким лезвием и

обоюдоострое оружие, несколько заостренное и обычно длиной от тридцати до тридцати двух дюймов, что примерно соответствует стандартной длине современного малого меча; в то время как Агафий, его преемник в качестве хрониста, записывает его как длину мужского бедра. Судя по немногочисленным зарегистрированным образцам, он имел как крестовину, так и навершие, но ни в коем случае не был однородным ни по форме, ни по размеру. Его оконечность была довольно закругленной. Меч, найденный в могиле на Чессел-Дауне, на острове Уайт, очень похож на меч франков, описанный Прокопием.

Скандинавский меч пятого, шестого и седьмого веков был длинным, прямым и обоюдоострым; в то время как англосаксонское оружие одиннадцатого века имело длину около трех футов, крестообразную форму и закругление на конце. Никому ниже ранга тана не разрешалось носить меч, из-за чего было найдено так мало образцов.

Более ранний англосаксонский меч, насколько можно установить, не имеет поперечной гарды, но имеет небольшое навершие. Рукопись, хранящаяся в Британском музее десятого века, иллюстрирует меч такого типа, длина которого всего два фута.

Мы читаем в "Сагах", что мечи героев часто носили имена или титулы, такие как "Хрунтинг" Беовульфа, "Экскалибур" Артура, "Тизона" Сиды.

Составными частями меча являются, конечно же, лезвие и рукоять. Острие представляет собой кусок кованого железа, приваренный к плечу клинка и вставленный в рукоять, в нижней части которой находится навершие. Части или гарды, которые проходят между рукоятью и лезвием, называются квиллонами. Проверка клинка производилась различными способами: ранний метод заключался в сильном ударе по железному бруску, сначала плашмя, затем по краю и, наконец, по тыльной стороне; затем лезвие сгибалось плашмя. Операция завершалась пропусканием острия через тонкую железную пластину, что называлось испытанием "Тоledo". Машина для испытания мечей была изобретена в Англии в конце прошлого века Мэтью Болтоном, в которой лезвие было изогнуто, уменьшив его с 36 дюймов до 29 дюймов.

Франкский меч восьмого и девятого веков имеет крестообразную форму с навершием, которое само иногда увенчано крестом. Это можно увидеть в Золотистом кодексе Святого Галла. Оружие этого периода, однако, далеко не однородно по форме, длине или ширине. Рыцарское оружие с гобелена из Байе имеет крестообразную форму с длинным прямым обоюдоострым лезвием, несколько резко переходящим в острие, и гребнем, идущим по центру. Рукояти тяжелые и прочные, с навершиями. На нормандском мече на гобелене показано, как навершие изгибается на рукояти. Настоящий образец этого периода находится в Музее артиллерии в Париже. Лезвие оружия пехотинца намного уже, чем у рыцаря. Меч Уильяма Руфуса изображен на миниатюре в Кентерберийской библии. Острие тупое, лезвие расширяется к остриям, концы которых загибаются вверх, рукоятка короткая, а навершие круглое.

В двенадцатом веке мало что изменилось, когда мечи сильно различались по форме, как и форма навершия. Образец правления императора Фридриха Барбароссы находится в музее Дрездена.

Култеллус или кустель - короткий меч или длинный кинжал. Оружие упоминается в статуте Вильгельма Шотландского 1165-1214 годов. С этого времени перед нами в военной латуни и чучелах предстают фигуры рыцарского меча такими, какими они были на самом деле.

Меч XIII века более четко заострен и имеет поперечную гарду, либо прямую, либо более или менее изогнутую к лезвию; рукоятка довольно короткая, а длина оружия обычно составляет от двух футов шести дюймов до более чем трех футов, и имеется большое

тяжелое навершие различной формы. Хороший пример можно увидеть на латуни Daubernoun. Некоторые немецкие мечи того века, настоящие образцы которых можно увидеть в Дрездене, однако, намного длиннее. Короткую рукоятку можно было крепко сжимать, так что вся сила приходилась в большей степени на руку и плечо.

Клинки мечей из Дамаска, Индии и Персии были равны, если не превосходили, по закалке, отделке и украшению любые клинки, изготовленные кузнецами Европы, но восточные кузнецы уделяли гораздо больше внимания лезвию, чем острию. В основном, это были изогнутые клинки. В древней Японии было много романтики в отношении меча, и их мастера изготовили несколько очень замечательных видов оружия. Существовало множество различных разновидностей азиатских мечей и кинжалов, но давать даже самые общие сведения о них означало бы сделать настоящие заметки слишком длинными. Европейские одноручные мечи состояли из изогнутого оружия, такого как ятаган или фальчион, дубинка, кортик и сабля, а также оружия с прямым обоюдоострым лезвием.

Ятаган персидского происхождения и был завезен в Европу во время первого крестового похода; однако он вошел в моду не раньше середины пятнадцатого века. Как и большинство мечей азиатского происхождения, он специально разработан для рубки; его изогнутое лезвие и расположение рукояти по отношению к нему хорошо приспособлены для нанесения высокопроницаемого удара. Это оружие, клинок которого короткий и заостренный, вероятно, имеет своим прототипом римский "Ацинас", изображение которого можно увидеть на таком поучительном памятнике современной истории, как колонна Траяна. Возможно, сами римляне черпали его, как и многое другое, из восточного источника. Фальшион, или фошон, представляющий собой уменьшенный тип ятагана, появляется в Англии в начале тринадцатого века и упоминается в романе четырнадцатого века *Ричарда Львиного кера* "Широкие ножны и ножны кене". Он бывает двух разновидностей — широкий клинок, расширяющийся к острию, с вогнутой спинкой и острым краем; и другой с прямой спинкой. Любопытная фальшионная цепочка Коньерса - пример последнего рода. Это оружие фигурирует в *Археологии Элианы*, том xv.; а также упоминается в *старинных документах* Блаунта. Сэр Эдвард У. Блэкетт, барт., в сообщении Обществу антикваров Ньюкасла-на-Тайне,³⁶ говорится, что это оружие имеет длину два фута одиннадцать дюймов; на одной стороне рукояти изображены три льва, герб Англии, с остатками красной эмали в земле; а на другой - орел с распростертыми крыльями, который, по мнению мистера Лонгстаффа, относится к Ричарду, королю римлян, брату Генриха III. Это заявление указывало бы на то, что это оружие тринадцатого века, каковым оно, несомненно, и является. Срок владения указан в ходе расследования сэра Джона Коньерса в 1396 году. Барон де Коссон упоминает два примера, в чем-то похожих: один находится в Музее Клуни в Париже; другой - в музее Брера в Милане. Он сравнивает фальчион Коньерса с тем, что изображен на рисунке из Расписной палаты в Вестминстере, который мистер Джон Хьюитт относит ко второй половине тринадцатого века. Формы, безусловно, почти идентичны. Оружие Коньерса имеет почти круглое навершие, со слегка изогнутыми к острию наконечниками на концах. Парижский меч имеет очень большое круглое навершие с остриями, изогнутыми в том же направлении. Гарда миланского образца прямая, а эфес большой овальной формы с небольшими квадратными боковыми выступами. Лезвия всех трех фальчионов схожи по форме, миланский образец является самым крупным. Рисунки трех фальшионов можно увидеть в *Трудах Общества антикваров Ньюкасла-на-Тайне* (т. v., стр. 42). В *"Истинной трагедии Ричарда Йоркского"* (1595) сказано: "С пурпурным фошоном, раскрашенным по самую рукоять". Другой меч местного владения, упомянутый в *Старинных документах* Блаунта, - это тот, под которым Умфравиллы владели своим лордством Редесдейл в Нортумберленде. Примером применения принципа "владения жильем" в более скромной форме и на сегодняшний день является соглашение с кузнецами

меча из Шотли-Бридж, графство Дарем, относительно арендной платы за занимаемые ими дома. К арендной плате добавляется ежегодный меч их собственного изготовления.

Сабля, являющаяся ближайшим родственником ятагана, бывает двух видов: прямой и изогнутой; последняя форма была в моде еще в тринадцатом и четырнадцатом веках и, конечно, позже.

Интересный образец изогнутой формы, который приписывают Карлу Великому (771-814), хранится в сокровищнице в Вене. Форма выдает ее прямое восточное происхождение, а традиция слишком расплывчата, чтобы основывать на ней какие-либо выводы. Меч имеет около тридцати дюймов в длину и более трех четвертей дюйма в ширину и, по-видимому, датируется примерно четырнадцатым веком.

Меч четырнадцатого века продолжает иметь крестообразную форму, с остриями, либо прямыми, либо изогнутыми к лезвию. Форма навершия сильно варьируется: оно бывает трехлистным, коническим, круглым и т.д., А иногда на нем также изображен крест. Нередко к навершию седла прикреплялось кольцо для крепления к цепи, соединяющей его с мамильером. Примеры такого рода можно увидеть на изображении в церкви в Эберсберге, 1371 год; другое в Борфе, в Тироле; и одно приведено Хьюиттом в его "*Древних доспехах*", том ii., лист XV. Меч пристегивается с левой стороны широким прямым поясом, называемым "бодрик".

Клинки этого века, хотя и далеки от единообразия, в целом стали более богато украшенными и более длинными, чем в предыдущем столетии, иногда достигая длины четырех футов, а есть образцы еще длиннее.

Ножны для мечей обычно были кожаными. В этом столетии рыцарский пояс для мечей был сильно украшен четырехлистниками, драгоценными камнями и украшенными подвесками.

В XV веке рукоятка собственно меча несколько удлиняется, а эфес, как правило, становится легче и чаще всего имеет круглую или грушевидную форму; все еще существует простая поперечная гарда. Прямой обоюдоострый клинок, длинный, иногда с бороздками. В этом веке встречается, хотя и редко, гарда *pas d'ane*. Эта защита выступает над основанием клинка, ее цель - защитить тыльную сторону кисти, что было сделано, но неадекватно. Часто предполагалось, что впервые он появился в шестнадцатом веке, но это не так, поскольку на картине начала пятнадцатого века в церкви в Мондоне изображены мечи с такой гардой.³⁷ Однако, как правило, он служит отличным ориентиром относительно даты, и его наличие при обычных обстоятельствах указывало бы на оружие шестнадцатого века. В Мюнхенском музее есть несколько прекрасных мечей этого века (пятнадцатого) в отличной сохранности, некоторые в оригинальных ножнах.

Кастет, называемый некоторыми авторами предохранителем для пальцев, сравнительно редок к концу пятнадцатого века, но становится обычным явлением в следующем. Мистер Джон Хьюитт в одном из своих вкладов в *Историю средневекового оружия* упоминает случай, произошедший еще во времена правления Карла Смелого Бургундского. Это было задолго до того, как эта гарда стала соединяться с навершием. Она явно развилась из контр-изогнутых куиллонов, один из которых, похоже, поэтапно достиг навершия. В "*Швейцарских костюмах*" Гольбейна есть фигура швейцарского алебардщика первой половины шестнадцатого века с мечом, рукоятка которого объединяет кильоны и эфес.

Лезвие меча палача широкое. Немецкий образец из коллекции автора имеет длину 39 дюймов. Рукоять круглая, очень тяжелая и плоская, с выгравированным орлом; кинжалы твердые и простые, слегка загибающиеся к лезвию, по центру которого проходит канавка.

Лезвие имеет ширину два с половиной дюйма и украшено крестом, перекрещивающимися костями и короной. Кильоны, конечно, не нужны в этом оружии и являются необычными, за исключением немецких образцов.

Меч, используемый в пешем турнире, был тяжелее и короче, чем на войне.

Двуручный меч был представлен в конце четырнадцатого или начале пятнадцатого века и стал излюбленным оружием в шестнадцатом, после чего его значительно вытеснила рапира. Это длинное и очень тяжелое двуручное оружие - меч пехотинца - широко использовалось выносливыми швейцарскими горцами в бою, в то время как менее крепкие немцы и бургундцы чаще применяли его при защите укрепленных мест. Он был завезен в Англию в начале шестнадцатого века, когда был любимым оружием Генриха VIII, и продолжал высоко цениться там вплоть до своего конца, когда рапира вошла в моду. Рукоять очень длинная, чтобы хвататься за рукоять обеими руками. Общая длина меча достигает пяти футов восьми дюймов и даже больше. Этот меч - настоящий эспадон. Двуручные мечи обычно носили без ножен, но имели кусок кожи, постоянно закрепленный на лезвии над остриями; после конца шестнадцатого века их редко встречали. Сорт с волнистой лопастью называется "фламберге". Образец из коллекции Мейрика находится в распоряжении автора и несколько неуместно показан на [рис. 23](#). Поскольку это оружие принадлежит лакею, его не должно быть в руках вооруженного человека. Большая сила рук и гибкие запястья были необходимы для рубки этим оружием; острие использовалось редко. Настоящий клеймор - это двуручный меч. Несколько прекрасных примеров двуручных мечей и фламбергов приведены на [рис. 42](#). Кольцо для большого пальца появилось в пятнадцатом веке, возможно, немного раньше, и было распространено в шестнадцатом.

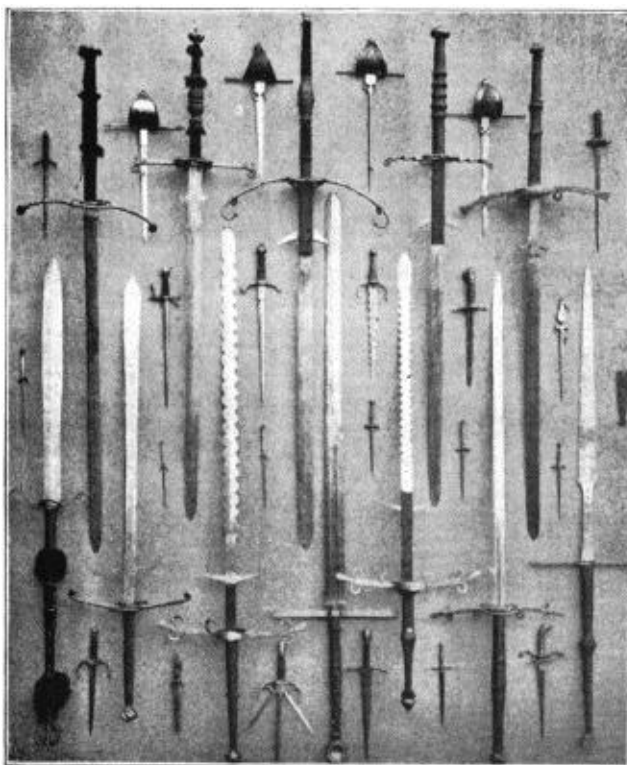

Рис. 42.Двуручные мечи, Фламберги и кинжалы.

Шнурок был очень распространенным оружием пятнадцатого века. Это короткий широкий меч или кинжал, сужающийся к острию. Лезвие обычно около двадцати дюймов в длину, четырех в ширину и обоюдоострое. Оружие, называемое в Италии *cinquede*, веронского происхождения, немцы называли его *oxenzunge*, а французы - *braquemart* или *épee de passot*. Это очень похожее оружие, которое древние греки и римляне носили на левой

стороне, называемое паразониумом, поздний образец которого был найден в Сесто-Календе, а сейчас находится в Милане.

Дусак - это меч пятнадцатого и шестнадцатого веков с лезвием, похожим на лезвие изогнутой сабли, в то время как рукоять состоит либо из отверстия в закругленном основании клинка для захвата рукой, либо является закругленным продолжением клинка у плеча, образуя круглое отверстие. Длина около 39 дюймов. Фехтовальщик носил железную или кожаную перчатку, достигающую до локтя.

Мечи, как правило, становились более богато украшенными по мере продвижения пятнадцатого века, а к концу и началу шестнадцатого как навершия, так и кильоны сильно различались по форме и размеру: первые были круглыми, квадратными, заостренными, усеченными, в форме полумесяца и т.д., В то время как последние имели тенденцию как вниз, так и вверх, иногда загибались против часовой стрелки и загибались на концах, но эта особенность стала более выраженной позже. Игра с мечом и щитом очень древняя, и была вытеснена в Англии рапирой и кинжалом во второй половине шестнадцатого века. Меч был среднего размера и обоюдоострый, а щит - около четырнадцати дюймов в диаметре.

Обычной формой меча вплоть до середины шестнадцатого века по-прежнему была крестообразная форма, с гардой *pas d'ane* или без нее, широким обоюдоострым лезвием длиной около трех с половиной футов и большим и часто круглым навершием; острия прямые или слегка изогнутые к лезвию, которое имеет тенденцию становиться более узким и легким. Есть, однако, много примеров большей проработки щитков в более ранний период, когда щитки, образованные в виде буквы S, не были редкостью. Пример меча работы Амброзиуса Гемлиха, около 1530 года, приведен на [рис. 44](#). На клинке изображен календарь. Простая перекрестная защита исчезает с началом второй половины века, и пассивная защита становится обычным явлением. Рукоять меча теперь получает надлежащую защиту, и вы получаете контргарду, которая позже расширяется до одного или нескольких ответвлений для окружения тыльной стороны кисти, в то время как кильоны, как правило, принимают изогнутые формы и в конечном итоге сливаются с рукояткой для кулака или гардой для пальцев; и именно во второй половине шестнадцатого века рукоять рапиры получила полное развитие. Ношение стальной перчатки больше не было правилом; поэтому такие защитные средства стали более необходимыми, и они постепенно совершенствовались в связи с новыми разработками в фехтовальных приемах. Искусство владения мечом теперь достигло той точки, когда оружие, помимо того, что предназначалось для атаки, использовалось больше в оборонительном смысле. Термин "щит" применяется к плоскому куску стали, который иногда находится у основания рукояти, в то время как "панцирь" относится к полукруглой рукояти. Развитие того, что лишь неадекватно описывается как контргарды, состоит в более или менее сложной системе перпендикулярно и горизонтально изогнутых и переплетающихся стержней и обручей, постепенно развив S-образную гарду, поперечное и боковое кольцо, поперечную и пальцевую петлю, поперечную пальцевую петлю и полукольцо сбоку, двойные ответвления и т.д., Которые, так сказать, кристаллизовались в определенных классах мечей в рукоять-корзинку и панцирь или чашечку. Практика и прогресс искусства фехтования привели к направленным вверх порезам и другим движениям, которые требовали дополнительной защиты кисти и запястья.

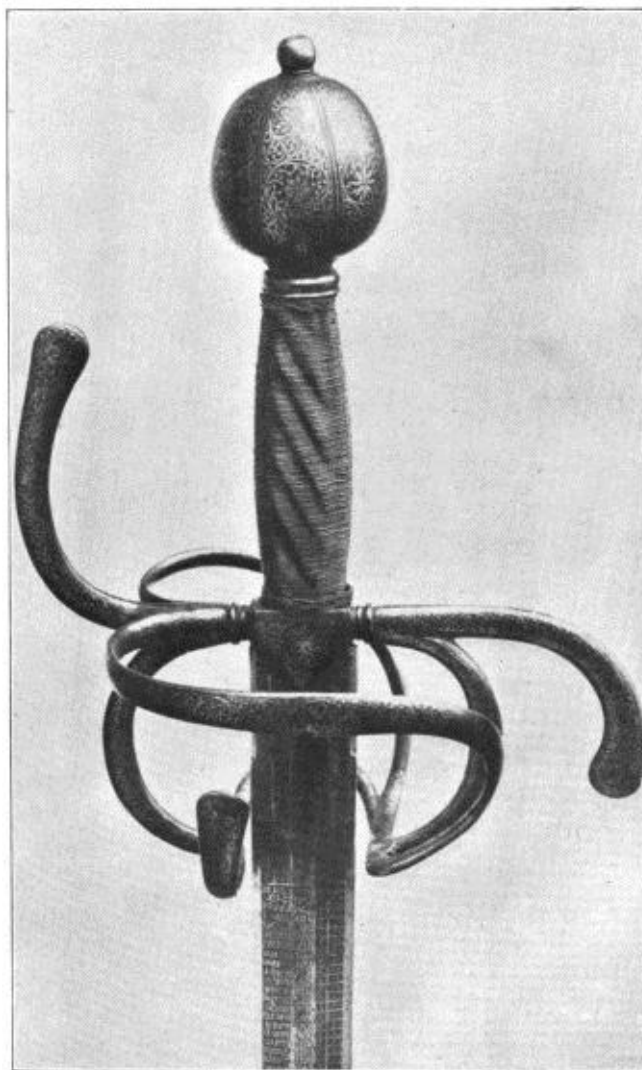

Рис. 44.—Меч императора Карла V., около 1530 г.

Ланскнет появляется в шестнадцатом веке. Это оружие длиной около двух с половиной футов и шириной два дюйма. Клинок широкий и обоюдоострый, а рукоять толстая и увенчана навершием. Обычно имеется защитное ограждение из двух колец.

Рис. 45.—Рапиры.

Средневековый эсток - длинный узкий колющий меч французского происхождения. Он часто использовался на турнирах и иногда был двуручным, как настоящий клеймор; это оружие всадника.

Английский палаш появляется в правление Эдуарда VI.; и он, и кортик несколько тяжеловаты.

Фехтование - чисто европейское изобретение, и теперь настало время, когда оно стало более изящным искусством, хотя все еще находится на ранней стадии; и эта причина, больше, чем что-либо другое, привела к повсеместному использованию рапиры и малого меча. Рапира - это меч с большим разнообразием гард или с корзиночной рукоятью, цельной или перфорированной, и прямыми или изогнутыми наконечниками; он был завезен в Англию Филиппом II, но появился в Испании в сложной форме во время предыдущего правления. Это оружие имеет острые края, имеет бороздки, а иногда и укреплено острым центральным гребнем. Оно использовалось в основном для нанесения колющих ударов, но не полностью исключая и режущие. Обоюдоострая рапира - это военный меч, но она бесполезна для *рукопашной*, поскольку больше подходит для единоборства в любой форме. Дуэли иногда проводились только на рапирах, но чаще всего на рапирах и мейн-гоше, последний держали в левой руке. Почему мейн-гош должен быть специально назван левшой, понять невозможно. Другая форма была с рапирой и плащом, последний держался в руке с кинжалом. Примеры немецких, испанских и итальянских рапир приведены на [рис. 45](#).

Сэр Фредерик Поллок, бакалавр, в своей замечательной монографии "*Формы и история меча*" цитирует Джорджа Сильвера (1599), отца английского владения палашом, который говорит об "этом вредном и несовершенном оружии (рапире), которое служит для убийства наших друзей в мирное время, но не может сильно навредить нашим врагам на войне".

Малый меч вошел во всеобщее употребление ближе к концу семнадцатого века, и он почти полностью вытеснил обоюдоострую, более длинную и тяжелую рапиру, когда восемнадцатый век был во второй четверти.

Дуэльный меч и рапиру часто путают друг с другом, но первый использовался в основном только для нанесения уколов, в то время как второй был более приспособлен для рубящего удара, хотя по-прежнему оставался оружием скорее для уколов, чем для рубки. За замысловатыми испанскими рукоятями в семнадцатом веке последовали панцирная гарда для дуэлей и рукоять, намного более легкая, чем раньше, для военных целей.

Мечи, изготовленные в Толедо, имеют репутацию, которая сохраняется до сих пор; а хорошо известное название Феррара происходит от венецианской семьи шестнадцатого века. Клинки Ferrara широкие и великолепного качества, но это название использовалось многими кузнецами как своего рода "стандартный" знак. Андреа Феррара или Ferrara основал бизнес в партнерстве со своим братом Джованн Донато в городе Беллуно, в венецианской провинции Фриули, в 1585 году. В "*Военной трактате*", изданной в Венеции в 1583 году, братья упоминаются как знаменитые мастера меча того времени. Клинки Ferrara, на которых выгравировано это название, существовали, однако, гораздо раньше; но были ли все они или часть изготовлены в Испании, где есть несколько городов с таким названием, далеко не ясно. Таким образом, вопрос о том, какой город или страна дали свое название великому мастеру, еще не решен окончательно. Андреа, вероятно, родился между 1550 и 1560 годами,³⁸ а его хозяина, Джованни Баттиста, некоторые из клинков которого имели пометку "Zandona", называли "барселонцем", что может свидетельствовать о том, что братья были эмигрантами из Испании; но гораздо более вероятно, что они происходили из

итальянской семьи, которая проживала в Италии на протяжении поколений, поскольку существуют клинки значительно более ранней даты, чем пролет "Андреа", носящие имена Космо и Пьеро Ферара, оба христианских имени, несомненно, итальянские. В Шотландии существует предание, что Андреа Ферара, или Феррара, приехал туда как беглец от правосудия и делал там мечи в большом количестве, но никаких свидетельств тому, что это было так, нет. Есть мечи с клеймом "Andrewea Ferrara" и Андреевским крестом, что ясно указывает на их шотландское происхождение или, по крайней мере, наводит на мысль, что они были сделаны в Шотландии или для нее. Действительно, почти все шотландские клинки, носящие название Ferraга, с вариациями, сделаны в семнадцатом веке, некоторые даже позже. Мы знаем, что во времена "возрождения" у многих немецких кузнецов было обычной практикой указывать на своих клинках имена итальянских производителей; и хотя клинки Ferraга можно встретить по всей Европе, как ни странно, в Италии их очень мало. Практика использования знаков знаменитых кузнецов-оружейников другими, менее известными, не может рассматриваться как преднамеренная подделка, за исключением, возможно, более ранних случаев, когда знаки приобретались одним городом или страной у другого, что, несомненно, происходило за счет импорта мастеров; но даже в таких случаях не было ничего необычного в том, что производитель указывал свое собственное имя или знак в сочетании с такими, как Ferraга, the running wolf и т.д. Такие знаки, как голова епископа, голова мавра, Саагун, Айала, Пиччинино,³⁹ часто использовались другими, хотя, вероятно, редко в смысле пиратства. Об этом свидетельствует аннексия "Волка Пассау" золингенскими мастерами, а "Ферары" - шотландцами. Простые легенды, такие как проживание Андреа Ферары в Шотландии или Якоба Топфа в Лондоне, требуют более прямых доказательств, требующих серьезного внимания, чего, безусловно, не будет в этих случаях, хотя вероятность в последнем случае выше, чем в первом. Превосходные клинки для рапир также изготавливались в Севилье, Вальядолиде и Золингене. Золингенские клинки прочнее и больше подходят для военных целей, чем те, что выкованы в Испании; на них было клеймо бегущего волка, но родом это клеймо из Пассау. Старинный меч Пассау с выгравированным на клинке знаком волка находится в музее Дрездена. Общий вид указывает на дату во второй половине четырнадцатого века. Знак волка кузнецов Пассау был позаимствован из городского герба, который состоит из "Или фигуры волка, statant gardant". Позже, и особенно в шестнадцатом веке, этот знак был принят в других местах, и особенно золингенскими кузнецами. Эти клинки были известны в Англии как "foxes", несомненно, из-за надписи "wolf", которая вполне может быть воспринята как изображение лисы. Этот термин постоянно встречается в литературе елизаветинской эпохи. Этот знак, как и знак "Феррара", свободно использовался изготовителями мечей вплоть до конца прошлого века; действительно, так было в окрестностях Ньюкасла, где мечи, выкованные на берегах реки Дервент в графстве Дарем, носили этот знак. Кузнецы были родом из Баварии и привезли это клеймо с собой. По соседству до сих пор живут потомки этих людей, и в музее Черных ворот в Ньюкасле-на-Тайне хранится образец их работы.

Шпага приспособлена для рубящих и колющих ударов, но легче сабли.

Испанские мечи пользовались очень ранней известностью, римляне взяли их на вооружение после Карфагенской войны, поскольку они никогда не могли выковать оружие равного качества. Лучшие ранние испанские мечи изготавливались в Билбилисе на Джалоне, и поэт Марциал пишет о превосходстве вод этой реки в их закалке; действительно, повсеместно считалось, что прекрасный характер зависит от свойств конкретной реки. Вероятно, сталь, произведенная из прекрасных испанских руд, не содержащих вредных компонентов, таких как сера и фосфор, имела наибольшее отношение к превосходству лезвий. Это оружие упоминается временно. Юлий Цезарь, когда поэт Грасио Фалиско добавляет свое свидетельство об их превосходстве.

Рис. 46.—Скьявона, в коллекции автора.

Скьявона - венецианский меч шестнадцатого и семнадцатого веков, со сплюснутой эллиптической формой рукояти-корзинки, образующей полную защиту для руки, которая все еще может свободно двигаться. В этом эфесе первый палец всегда касался кильона, а накладная гардина для его защиты придает эфесу удлиненную форму. Он получил свое название от "скьявони", стражи дожа. Приведенная здесь иллюстрация этого оружия ([рис. 46](#)) представляет собой меч из коллекции автора.

Шотландские палаши практически с такой рукоятью, хотя и существуют промежуточные стадии, часто ошибочно называют "клейморами", в то время как на самом деле так называемое шотландское оружие представляло собой длинный двуручный меч с остриями, обычно направленными по диагонали вверх, то есть к лезвию; и, действительно, некоторые авторитетные источники считают сомнительным, был ли какой-либо меч с корзиночной рукоятью вообще в широком употреблении в Шотландии задолго до начала восемнадцатого века. Мистер Паркер Брюис в превосходной статье⁴⁰ о "Четырех мечах с корзиночными рукоятями в коллекции замка Ньюкасл-апон-Тайн" пишет следующее, а именно: "Этот тип меча широко известен как 'Клеймор', что является английской фонетикой двух кельтских слов, означающих 'Великий меч'. Первоначально оно применялось к большим двуручным мечам Шотландии, но когда настоящий клеймор был постепенно вытеснен оружием с корзиночной рукоятью, старое название, передающее идею шотландского меча, было сохранено из-за долгой привычки, несмотря на то, что оно было неуместным". Рукоять "mortuary", названная так из-за ряда мечей с этой корзиночной рукоятью, изготовленных в память о короле Карле I., была палашем Содружества, а шотландская форма, очевидно, представляет собой объединение schiavona с mortuary. Меч с корзиночной рукоятью, безусловно, был распространен в Англии во второй четверти семнадцатого века, и нет никаких причин, по которым он не должен был пересечь границу задолго до восемнадцатого века, и то, что это произошло, несомненно из того факта, что погребальные рукояти в основном изготавливались на острове Айли. Обычные шотландские палаши с корзиночной рукоятью, носящие имя Андреа Ферара, с многочисленными вариациями, конечно, не были изготовлены великим мастером из Беллуно, но большинство из них было выковано в семнадцатом веке. Конечно, часто бывает так, что лезвие и рукоять не являются современниками, и старые клинки Ferara и даже

claymore часто приспособлялись к новой моде, и в этих случаях возникают определенные трудности.

colichemarde — фехтовальный меч конца семнадцатого века с клинком, очень широким в “форте” и чрезвычайно узким в “слабом” - переход от одного к другому происходит очень внезапно. Этот меч использовался недолго. Некоторые мечи семнадцатого века были очень длинными. Кортик или вешалка этого периода обычно не имеют кильонов, но имеют контргарду.

После начала семнадцатого века становится все труднее установить приблизительные даты появления мечей с какой-либо точностью, и многие виды оружия свободно относят к этому веку, которые на самом деле относятся к восемнадцатому. Клеймо нанесено на лезвие, и многие клинки были перенесены на другие рукояти; кроме того, оружейнику часто разрешалось давать волю своей фантазии, и нередко он возвращался к более старым формам. Как и в случае с доспехами, редко можно встретить оружие с проставленной датой, хотя, конечно, для этой цели служат знаки многих оружейников, когда их еще можно расшифровать; тем не менее, их наличие редко является убедительным без учета общих характеристик.

Можно сказать, что полная трансформация меча произошла в восемнадцатом веке, и с тех пор нельзя сказать, что он продвинулся ни в сбалансированности, ни в общей эффективности. Очень мало известно о ранней истории изготовления мечей в Англии, но Шеффилд был очень ранним центром этой отрасли. Только ближе к концу прошлого века английские мечи завоевали репутацию лучших в Европе, когда по заказу Ост-Индской компании 2650 английских мечей были испытаны на станке, уже упомянутом на этих страницах, и только четыре не выдержали испытания; в то время как из 1428 немецких мечей целых двадцать восемь были забракованы.

ЧАСТЬ XVII.

КИНЖАЛ.

Кинжал - это короткий меч самой разнообразной формы; это оружие только для нанесения колющих ударов. Мы встречаемся с ним в эпоху "камня" и "бронзы", и он был в употреблении почти у всех великих народов древности.

Скрамасакс, короткий двуручный меч или кинжал, является древнегерманским оружием различной длины. По форме он напоминает кортик с одним лезвием. В некоторых немецких музеях есть образцы; один из них был найден в кургане близ Андернаха.

Мистер Джон Хьюитт в своей работе о *древних доспехах и оружии* ссылается на хранящийся в Даремском соборе кинжал, который предположительно принадлежал епископу Энтони Беку в 1283 году, с надписью "Антон Эпс Дунхолм". Это, несомненно, кинжал, который сейчас находится в Окленде и был выставлен членам Общества Ньюкасл-на-Тайне в замке 28 декабря 1892 года. Клинок, который, по-видимому, изначально был длиннее, теперь имеет восемнадцать дюймов в длину, в то время как рукоятка достигает пяти дюймов. Лезвия не выступают далеко за пределы лезвия и слегка загибаются вверх на одном конце и вниз на другом. Подлинность этого оружия более чем сомнительна, и барон де Коссон даже подозревает, кем был фальсификатор и когда оно впервые появилось в Окленде. Подделка - одна из самых неуклюжих, поскольку совершенно очевидно, чем изначально была рукоять, а именно частями шотландской рукояти-корзинки.

В XIII веке есть изображения фигур, вооруженных кинжалом, когда острие поворачивается к лезвию, как в случае с большинством мечей того периода. На изображениях он появляется не ранее конца первой четверти четырнадцатого века. Кинжал на шнурке можно увидеть на изображении Уильяма Венемаера, умершего в 1325 году; и еще один на изображении второго барона Беркли, изображенном в Gough, vol. i., стр. 44.

Рис. 43.Шнуровка в Берлине.

Кинжал на шнурке итальянского происхождения имеет длину около шестнадцати дюймов и получил свое название от кольца, которое первоначально было прикреплено к нему и соединялось легкой цепочкой с мамильером. Несколько похожее оружие использовалось в качестве дротика и часто прикреплялось к концу посоха, а затем называлось “*langue-de-bœuf*”. Настоящий образец с кольцом был найден среди *обломков* в Танненберге. Этот кинжал обоюдоострый, с широким лезвием, которое сужается к острию. Чосер упоминает это оружие. Шнурок большого размера упоминается в примечаниях к мечам, а иллюстрация приведена на [рис. 43](#); единственное различие, если таковое существует, - это длина.

Форма кинжала часто напоминает форму меча в миниатюре, и гарды, как и в случае с оружием большего размера, естественно, являются отличным ориентиром на сегодняшний день. Ограждение из двух ручек и колесико-щиток появляются в четырнадцатом веке.

Кинжал с его многочисленным семейством короче обычного кинжала.

Мизерикорд, пример которого зарегистрирован еще в 1221 году и который изображен на изображении Де Богуна, носили на правой стороне и прикрепляли к одному из шнурков. Как и стилет, это короткий, узкий кинжал; первый использовался, как следует из его названия, воинами для нанесения *смертельного удара* поверженным противникам; и он всегда присутствовал в поединках за превосходство. Гарда пятнадцатого века обычно представляла собой два круглых набалдашника, но оружие часто было без гарды, а узкий треугольный клинок был наиболее эффективен при пробивании щелей в доспехах. Кольцо на большом пальце, которое находится над перьями, часто встречается в пятнадцатом веке.

Культеллус, или кутелас, как следует из его названия, служил как ножом, так и кинжалом. Это был прародитель кортика—кутель-хаша, кутель-топора, кертл-топора, кутеласа и кортика.

Базеляр, или бодлер, - это декоративный кинжал пятнадцатого века, который гражданские лица носили при себе. Пример можно найти на медальоне гражданского лица в Кингс-Сомбурне, в Хэмпшире (умер в 1380 году). Священникам было категорически запрещено носить оружие.

Мейн гош - оружие начала шестнадцатого века, использовавшееся в сочетании с рапирой. Это кинжал, который поставлялся “шоппенам” или “скабини” для исполнения постановлений Святого Вехме, или Вехмегерихта, тайного трибунала средневековья, господствовавшего в Швабии, Франконии и т.д. Лезвие этого кинжала иногда имело отверстия для ловли мечей противников. Другая разновидность была снабжена пружиной, которая при нажатии высвобождала два дополнительных лезвия, по одному с каждой стороны основного лезвия.

Хайлендский кинжал имеет большое разнообразие форм и обычно без какой-либо гарды.

Не было ничего необычного в том, что кинжал и ножны были снабжены маленьким ножом, похожим на некоторые индийские мечи. Во время правления Елизаветы было обычным делом, когда воин парировал удар кинжалом в левой руке, фехтуя рапирой. Некоторые изображения кинжалов приведены на [рис. 42](#).

ЧАСТЬ XVIII.

ДЛИННЫЙ ЛУК.

ТНЕ Длинный лук - оружие глубокой древности; пример можно увидеть на барельефе в Лувре, датированном примерно 700 г. до н.э. Он использовался египтянами, халдеями и греками; и, вероятно, был завезен в Британию римлянами. Считается, что лук Пандара был сделан из рога горного козла и натянут сухожилиями. Следующие строки из *"Илиады"* очень наглядны и описывают этот лук и манипуляции с ним:—

- Тут же он снял свой отполированный лук, свою добычу
Выиграл у горного козла, который сам,
В засаде притаился, в грудь прострелил
Верный своей цели, как из-за скалы
Он появился в поле зрения и упал ничком на камень;
Рогами в шестнадцать ладоней была увенчана его голова;
Они искусно сделаны рукой умелого мастера
Был гладко отполирован, а кончики отделаны золотом.
Он наклонился и, положив на землю свой лук,
Натянул его заново.
Затем его колчан извлекается из футляра,
С осторожностью выбирал стрелу, которую никогда раньше не стрелял,
Хорошо оперенный вестник мук и смерти.
Жалящая стрела, наложенная на тетиву,
Он сразу же нарисовал сухожилие и зарубку:
Сухожилие у него на груди и на луке
Железная голова: тогда, когда могучий лук
Круг был напряжен, резко зазвенел клаксон
И громко звякнули сухожилия, словно обращаясь к толпе
Со смертоносной скоростью полетела нетерпеливая стрела”.

—*Илиада*, iv. 119.

Мы уже упоминали об античном греческом рисунке времен Тесея, на котором изображена амазонка с натянутым луком, наконечник стрелы зазубрен. Агафий, писавший в седьмом веке, говорит, что франки не использовали это оружие на войне, но оно упоминается в капитуляриях Карла Великого, и есть свидетельства того, что оно не было редкостью как среди англосаксов, так и среди датчан. Это было преимущественно английское боевое оружие, хотя использовалось также на охоте в этой и других странах, и отличалось дальностью стрельбы и точностью прицеливания, а также пробивной силой. Германские народы применяли его в основном в охоте, саксы особенно использовали короткий лук. Иллюстрация приведена на рукописи в библиотеке Коттона.⁴¹ Английский лучник заслуженно прославился при нормандских королях, и именно при них лук впервые приобрел большое значение как боевое оружие. Лучники в Англии в то время носили кожаную куртку, которая впоследствии была перенята французами и называлась “жаком д'Англау”. На гобелене из Байе среди саксонского строя фигурирует только один лучник, в

то время как в рядах норманнов их изображено несколько; эти луки короткие и толстые, а стрелы с зазубренными наконечниками. Глаз Гарольда был пронзен стрелой, и если бы не это, норманны вряд ли выиграли бы битву. Ричард I сам был искусен в обращении с длинным луком, и это было главное оружие наших армий при Креси и Азенкуре; и действительно, оно продолжало оставаться таким и в эпоху "возрождения". Следует помнить, что при Флоддене шотландский король был убит стрелой, и можно сказать, что это последнее сражение было выиграно в основном с помощью длинного лука.

Надлежащая длина английского длинного лука соответствовала росту лучника, скажем, от пяти футов шести дюймов до шести футов, с изгибом в девять дюймов; предпочтение отдавалось лукам, изготовленным из тисовой ветви; но поскольку тисовых деревьев было мало, парламентским актом лучникам было предписано изготавливать четыре лука из "гамамелиса", ясеня или вяза вместо одного тисового; и лицам моложе семнадцати лет, за некоторыми исключениями, не разрешалось стрелять из тисового лука под страхом штрафа в шесть шиллингов и более. восемь пенсов. Этот парламентский акт был отменен в царствование Елизаветы. Тетива была либо из шелка, либо из пеньки, скрученная или плетеная, но всегда круглая в том месте, где была насечка для стрелы. Древко приставлялось двумя, иногда тремя пальцами к голове и всегда к уху, когда стреляли с короткой дистанции; но к груди, когда стреляли с дальней. Лучник держал оба глаза открытыми и смотрел только на объект, на который целился, держа свое оружие перпендикулярно. Часть легкой кавалерии в тринадцатом веке состояла из конных лучников. Во время правления Генриха VIII. ручное оружие значительно вытеснило использование длинного лука, но сам король был искусным лучником. Лучник носил на поясе связку стрел, состоящую из двадцати четырех штук; это было длинное древко из ткани, покрытое оперением или гладкое у основания и обычно с острым, но иногда зазубренным наконечником. Наконечники были железные, заостренные сталью. Лучник носил кожаную накладку на запястье, называемую наручом, чтобы не пострадать от отдачи тетивы. Стрела с перьями из гусиного крыла была "широкой стрелой", впервые использованной в качестве королевского знака королем Ричардом I. Считалось, что простой наконечник без перьев проникает лучше. Генрих V постановил, что шерифы графств должны брать по шесть перьев с крыльев каждого гуся для оперения стрел. Предпочтение отдавалось стрелам из ясеня. Они были около тридцати двух дюймов в длину и обычно заканчивались острой головкой без зазубрин.

Любой обычный английский лучник редко промахнулся бы по объекту размером с человека на расстоянии 250 ярдов; и он мог разряжать свое оружие двенадцать раз в минуту. Предельная дальность стрельбы из лука составляла "от шестнадцати до двадцати десятков ярдов"; фактически, "выстрел из лука", по-видимому, использовался для обозначения расстояния в 400 ярдов, а минимальная дальность для соревнований по стрельбе из лука обычно составляла 220 ярдов.

Первой обязанностью лучников в бою было посылать тучи стрел против атак кавалерии, чтобы дезорганизовать их построение, убив или ранив как можно больше лошадей противостоящего войска, что вызывало замешательство в рядах противника, выводя многих всадников из строя, и хотя стрелы редко могли пробить надежную сбрую, они часто находили щели в доспехах. С XIII века армии Англии имели в своих рядах большое количество конных лучников, численность лучников в корпусе из полутора тысяч полностью экипированных улан составляла от трех до пяти тысяч человек, в то время как экипировка каждого улана составляла пять или шесть конных солдат, по крайней мере двое из которых были лучниками.

Немецкие и итальянские луки редко превышали пять футов в длину. Форма наконечников их стрел чрезвычайно различалась. Указ Генриха I. предусматривает, что когда лучники упражнялись и кто-либо имел несчастье быть случайно убитым или раненым, это следовало рассматривать просто как несчастный случай.

Форма длинного лука четырнадцатого века была толстой посередине, сужающейся к концам, и иногда его покрывали краской.

Цена на длинные луки была установлена законом во времена правления Эдуарда IV. максимальная цена составляла три шиллинга и четыре пенса за штуку; и чтобы увеличить их количество, каждое торговое судно, перевозившее товары в Лондон, было вынуждено привезти определенное количество баулов пропорционально весу груза. Статут Филиппа и Марии предписывает, что все мирские лица, имеющие состояние в тысячу фунтов стерлингов в год и выше, обязаны предоставить государству тридцать длинных луков и тридцать связок стрел.

Лучники имели при себе один или два заостренных колья как часть своего снаряжения, чтобы воткнуть их перед собой в землю, чтобы противостоять кавалерии; а также молоток со свинцовым наконечником, чтобы вбивать их, который также использовался для добывания раненых противника.

Образцы английского длинного лука представляют собой величайшую редкость. Печальная потеря английского военного корабля "*Мэри Роуз*", затонувшего у Спитхеда во время правления Генриха VIII в 1545 году, предоставила нам несколько реальных образцов того периода. Местонахождение затонувшего корабля было известно, и в 1843 году водолазы извлекли несколько луков, пара из которых сохранилась в Лондонском Тауэре; они имеют длину шесть футов четыре с половиной дюйма и сделаны из тиса.

В начале нынешнего столетия на первый план все еще выходил нортумберлендский английский длинный лук, и покойный мистер Мэтью Калли из Акелда в письме Ньюкаслскому обществу от 26 ноября 1814 года писал о нем: "Этим луком долгое время пользовались потомственные лучники замка Уорк. Описывается, что он был сделан из дерева различных цветов, инкрустированного вместе, большой длины и прочности. От соединения различных сортов древесины получаются очень ценные свойства, которые хорошо известны механикам и особенно судостроителям. Это оружие, столь ужасное в руках его древних обладателей, поскольку больше не пользовалось спросом, было отдано детям в качестве игрушки". В Дуврском замке есть английский длинный лук.

Длинный лук продолжал использоваться еще долго после появления огнестрельного оружия, но был практически вытеснен аркебузой в шестнадцатом веке. Несмотря на то, что он использовался при осаде Рошели в 1627 году, его репутация так низко пала в правление Карла I. что этот король подписал два указа за большой печатью о принудительном его использовании и еще один - о запрете огораживания полей близ Лондона, что могло бы помешать стрельбе из лука. Любопытным фактом в связи с длинным луком является то, что Бенджамин Франклин предложил в 1776 году оснастить этим оружием колониальные силы.

ЧАСТЬ XIX.

АРБАЛЕТ.

THE Латинский эквивалент - *arcus balistarius* или *balista manualis*. Это оружие не фигурирует на гобелене Байе, но принцесса Анна Комнина, которая называет его “цангара”, упоминает его как составляющую часть вооружения крестоносцев конца одиннадцатого века; а то, что оно использовалось английскими и французскими солдатами в двенадцатом веке, показано буллой папы Иннокентия II. в 1139 году, которая осуждает его варварство и санкционирует его использование только в войне с неверными, подразумевая под этим все народы, все еще не обращенные в христианство. Однако вскоре такие запреты были отменены, как и другие подобного характера как до, так и после. Гийом Гиар, писавший ближе к концу XIII века в “*Королевском наследии*”, упоминает это оружие как использовавшееся в битве при Арен в 1297 году. Первой формой был простой ручной арбалет, который состоял из стального лука, вставленного в приклад, который натягивался для использования движением левой ноги и правой руки и разряжался спусковым крючком, который, вероятно, приводил в действие замок ручного пистолета. Во второй половине XIII века были приняты на вооружение различные механические приспособления, которые, хотя и существенно увеличивали поражающую способность, делали оружие гораздо более громоздким. Арбалет постоянно использовался в четырнадцатом веке, когда генуэзцы сделали его своим фирменным блюдом, и услуги этих наемников пользовались большим спросом в войнах того периода; однако это оружие никогда не было любимым в Англии. В битве при Креси английская армия использовала длинный лук, в то время как французский король имел на своем жалованье отряд из шести тысяч генуэзских арбалетчиков, но они были недоступны из-за дождя. Английский лучник мог выпустить двенадцать стрел, в то время как арбалетчик разряжал свои три стрелы, поскольку на заводку “мулине” уходило слишком много времени; однако преимущество арбалета заключалось в меньшей траектории; более того, длинный лук был намного легче и портативнее, к тому же его легче было защитить от воздействия сырости, чем его арбалетного собрата. Не похоже, что предельная дальность стрельбы из арбалета была точно определена, но она определенно не превышала трехсот ярдов. Часть легкой кавалерии тринадцатого и четырнадцатого веков состояла из конных арбалетчиков.

Появление павизы, большого щита, который лучник держал перед собой, служило отличной защитой от метательных снарядов; а миниатюра Фруассара из Библ. нац. де Пари, изображает арбалетчиков, защищенных таким образом. Согласно рукописи, хранящейся в Британском музее, генуэзский арбалетчик был одет в куртку с длинными рукавами, железный шлем, нагрудники и поножи.

Сталь, используемая при изготовлении арбалетов, была самой прочной и эластичной. Закон, принятый в правление Генриха VII. запрещалось использование арбалета под страхом суровых наказаний, и в шестнадцатом веке арбалеты в основном использовались для защиты крепостей и на военных кораблях.

Арбалет с лебедкой, называемый французами *à tour*, в основном использовался в Азенкуре, и форма того времени оставалась практически неизменной на протяжении веков; действительно, вплоть до начала СЕМНАДЦАТОГО века луки этой модели изготавливались в

Малине, в Бельгии, "братством тира". У автора есть один из этих луков, и он считает, что это точная копия лука Азенкура.

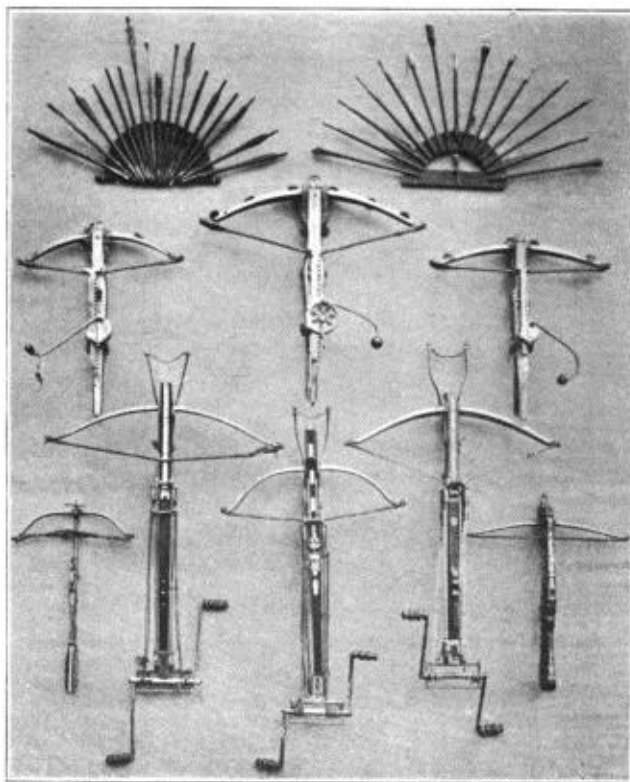

Рис. 47.—Арбалеты и стрелы.

Эти снаряды обычно называются стрелами и имеют большое разнообразие форм, но они короче и толще, чем стрелы для длинного лука; несколько образцов были найдены в Танненберге, разобраны в 1399 году, а количество арбалетчиков составляло пятьдесят человек. Стрелы для арбалеста назывались "*muschettae*", отсюда и слово "мушкет"; но есть некоторые сомнения, не были ли так названы снаряды "скорпиона".

На картине в Национальной галерее показано, как сгибался обычный арбалет со стремяем *ad unum pedem*: лучник ставит ногу в стремя, затем к прикладу прикрепляется шнур, другой конец прикрепляется к поясному ремню; шнур натягивается на шкив, и лук сгибается, поднимая корпус. Арбалетчик носил "бригандину", или тунику из материи, обшитую стальными полосками, помимо своих "полупластин". Иллюстрации большинства разновидностей арбалета приведены на [рис. 47](#).

АРБАЛЕТ НА КОЗЬЕЙ НОЖКЕ.

Этот лук сгибается с помощью рычага из двух ветвей, называемого козьей лапой, одна из которых снабжена вилками, которые захватывают тетиву, в то время как другая оттягивает ее назад. Им пользовались всадники.

ЗАЩЕЛКА АРБАЛЕТА (АРБАЛЕТ В стиле КРОК).

Этот вид, который очень тяжелый, использовался специально при обороне укрепленных мест. Вероятно, он получил свое название от спускового крючка, который имеет форму защелки и управляется зубчатым колесом и зазубренной планкой, называемой *cris*. Наверху

у этого бруска есть крючки, которые захватывают тетиву, а рукоятка, поворачиваемая рукой лучника, заводит “мулине” или лебедку, натягивая тетиву, которая сгибает лук, и снасть надевается на приклад снизу, который проходит через толстую пеньковую или железную петлю. Эта разновидность широко использовалась немцами и, вероятно, является “защелкой”, хотя далеко не точно, что этот термин не применялся к “клюшке”. Есть также бочкообразные арбалеты, а некоторые и с пистолетом в сочетании.

АРБАЛЕТ С ЛЕБЕДКОЙ (ARBALETE À CRANEQUIN).

Этот лук снабжен двойной веревкой и набором шкивов у основания приклада, и еще одним набором, расположенным чуть ниже тетивы; вдоль шкивов проходят прочные шнуры, которые натягиваются небольшим съемным брашпилем, который крепится к нижнему концу приклада, в то время как крючки, соединенные с верхними шкивами, захватывают тетиву. Как только нос судна согнут под действием брашпиля, снасть снимается. Верхний конец приклада снабжен железным стременем, в которое лучник просовывает ногу, чтобы получить необходимую опору для натягивания лука. Этот тип лука использовался при Азенкуре, и от него в значительной степени зависела защита осажденных мест. Его также называли “Arbalete à tour”, потому что деталь, крепившаяся к прикладу, часто имела форму башни, а брашпиль назывался “la clef” или “cranequin”. У этого лука гораздо более длинный зацеп, чем у “козьей лапки”.

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Этот лук легкий, и использовался в основном на охоте. Стрелял он в основном камешками, но также и пулями. Французы называли его “арбалет а-жалет”. Небольшое оружие, находящееся во владении автора, использовалось для отстрела дичи и, по-видимому, датируется концом шестнадцатого или началом семнадцатого века. Свое название он получил от двух вертикальных железных штифтов, по верхушке которых протянута нить с бусинкой в центре, которую необходимо привести в соответствие с выемкой, видимой на верхней части регулируемой дуги, расположенной над спусковым крючком для прицеливания. Шнур этого лука двойной и натянут благодаря бусинкам, размещенным там для того, чтобы оставить полость, в которую можно поместить камешек или пулю для выстрела. При изготовлении арбалетов часто применялось огромное художественное мастерство, о чем особо упоминалось во вступительном слове. Продд часто использовался женщинами.

ЧАСТЬ XX.

МАШИНЫ ДЛЯ МЕТАНИЯ ИЛИ СТРЕЛЬБЫ РАКЕТАМИ И БОЕВОЙ ВОЛК.

Тне Ракетные двигатели одиннадцатого и двенадцатого веков следующие, а именно:-

СКОРПИОН,

названный по форме, это механизм, о котором имеется мало достоверной информации; но то, что есть, указывает на то, что это был огромный арбалет, тетива которого натягивалась по принципу шестеренки.

КАТАПУЛЬТА И БАЛЛИСТА.

Их прототипом был римский "торментум".⁴² Эти две машины часто путают друг с другом. Катапульта использовалась для метания тяжелых дротиков, в то время как древняя баллиста метала только камни, но средневековая разновидность часто использовалась как для стрел, так и для камней. Несколько баллист метали камни весом в триста фунтов. Отличие конструкции этих военных двигателей от тех, что были сделаны по обычному принципу лука, заключалось в добавлении механической силы. Существовали также небольшие катапульты, использовавшиеся как ручные пулеметы. Остатки баллист были найдены среди обломков замка Руссикон в Швейцарии, который сгорел дотла в тринадцатом веке.

Витрувий и другие авторы дают полный отчет об этих машинах, но переписчик, как это обычно случалось во все века, допустил такие ошибки, что описания стали почти неразборчивыми, так что в отношении них все еще существует значительная неопределенность. В хрониках двенадцатого века арбалеты всегда называются "баллистами".

Принцип, примененный в баллисте, был принципом лука, но вместо обычной дуги с ее простым направляющим усилием было достигнуто своего рода двойное действие за счет оснащения машины прочной прямоугольной деревянной рамой, состоящей из трех отсеков, прочно закрепленной на подставке, изготовленной из прочной и твердой древесины, состоящей из двух стоек, соединенных горизонтально двойной поперечной балкой. Вместо того, чтобы использовать всю дугу, как в арбалете или "скорпионе", и предполагая, что такая дуга или лук были разделены на четыре четверти, использовались только две концевые четверти; и в каждом из внешних отделений рамы были закреплены две очень прочные нити переплетенных сухожилий, и через них были прочно закреплены внутренние концы двух частей, изгиб которых придавал гораздо большую эластичность и движущую силу, создавая, таким образом, отдачу, достаточно сильную, чтобы выбрасывать тяжелые

снаряды на расстояние до 250 ярдов. Двигатель был снабжен железной канавкой. При прицеливании машины для выпуска тяжелого камня использовались куски глины, чтобы удерживать снаряд под необходимым углом перед выпуском. В Вулвиче есть четыре камня диаметром 15, 16 и 18 дюймов, предположительно, это шары для катапульты.

Из приведенного выше объяснения становится очевидным, насколько трудно описать даже простейшую машину простым языком; кроме того, вам придется столкнуться с трудностями перевода. [Рис. 48](#) из рукописи, хранящейся в Национальной библиотеке Парижа, № 17,339, вкратце объясняет принцип.

Помимо этих машин, существуют и другие, построенные по принципу пращи, такие как мангона и мангонет, от которых, вероятно, произошло слово “пушка”, первоначально “гон”. В Ротонде Вулвича есть два каменных шара, которые, как говорят, были брошены из мангонели, использовавшейся при обороне замка Кенилворт в 1266 году. Некоторые авторы считают, что онагр или онагре - это просто старофранцузское название катапульты, в то время как Гроуз приводит фигуру, представляющую онагр как машину для метания камней. Требушет - это машина, построенная по этому принципу (качающийся и утяжеленный рычаг), предназначенная как для метания тяжелого камня в крепостной вал, так и для разрушения его; он также метал бочки с греческим огнем. Мэтью Пэрис упоминает эту машину как особенно эффективную. Похоже, что это мангонель под другим названием. Толлено использовался в осадных операциях для подъема солдат на стену. В течение столетий, непосредственно предшествовавших появлению огнестрельного оружия, было изобретено множество машин для метания дротиков и камней, используемых как на суше, так и на море — робине, эспрингаль, рибандекен, большой арбалет и т.д. Двигатели для литья ракет, используемые на военных кораблях, были установлены на приподнятых платформах. Покойный император Наполеон III. у него был требуше, сконструированный по древней надписи, и эта машина сейчас находится в Венсенне.

Другой, называемый боевым волком, упоминается несколькими ранними авторами, но все они существенно расходятся в этом отношении. Прокопий описывает его как машину семейства harrow для защиты ворот; похоже, он был довольно похож на herse, использовавшийся в качестве второй защиты после того, как опускаемая решетка была взломана.

Фаларика предназначалась для метания огненных дротиков. Его использовали сагунтинцы, когда древко обматывали паклей, пропитанной маслом, и смазывали серой и смолой. Она была подожжена, и ракета выпущена по “плутеусу”, машине, которая была прототипом средневековой “свиньи” или “кошки”.

Многие из этих машин продолжали использоваться еще долгое время после появления огнестрельного оружия. Общей чертой большинства древних рукописей является то, что к большинству из них свободно применяются причудливые названия, что создает большие трудности при их идентификации.

ЧАСТЬ XXI.

МАШИНЫ ДЛЯ НАПАДЕНИЯ НА ОСАЖДЕННЫЕ РАЙОНЫ.

ТнеЗамок средневековья вплоть до изобретения бомбарды практически ничем не отличался от древнего “castellum” в том, что касалось обороны, с внешними укреплениями, часто деревянными; а средства нападения заключались в эскаладе, подрыве и минировании, использовании тарана или блокаде.,,,

Теперь мы коснемся машин, используемых при атаках на укрепленные места, большинство из которых имеют свои прототипы в древние времена в тестудо, плутеусе, тенебре и т.д.

Таран, тенебра римлян, использовавшаяся как на суше, так и на море, представляла собой тяжелую дубовую балку, сужающуюся к голове, окованную железом с заострением на конце. В средние века это было точно так же, как и во времена Римской Империи. В Германском музее в Нюрнберге хранится римский образец, который имеет около фута в диаметре у основания и около одиннадцати футов в длину. Он все еще окован железом.

Иногда в средние века эта машина становилась доступной для объединенной энергии многих людей с помощью соединенных вместе балок, подвешенных на стропах или массивных козлах, благодаря чему ее мощность могла быть чрезвычайно увеличена. Иногда он приводился в движение роликами или колесами и быстро мчался вперед, чтобы пробить стену. Двигатель, подобный этому, изображен в Ниневии. Осажденные делали все возможное, чтобы ослабить его эффект с помощью мешков с шерстью или мешков с волосами, спущенных с парашюта.

“Свиноматка” или “кошка”, вина римлян, представляла собой сарай на колесах, покрытый сырыми шкурами, который использовался в качестве укрытия для подготовки места для использования передвижных башен и других механизмов. Эта машина - древний “плутеус”.

Тестудо (*testa*, панцирь), более современная “черепаха”, также представляла собой передвижной сарай, как и кошка, но в нем был таран для атаки на крепостной вал.

Берефрид, беффруа или белфри, представляет собой передвижную башню, используемую для взбирания на стены. Он был построен в несколько этажей, со связями между собой с помощью лестниц и достаточно высок, чтобы перекрывать парашют осаждаемой крепости; снабжен подъемным мостом для силового штурма и часто подкатывался на колесах к месту атаки. Машина такого типа, построенная по приказу Симона де Монфора, использовалась при осаде Тулузы и, согласно балладе об “Альбигойцах”, была приспособлена для содержания пятисот человек. Последний из этих двигателей был сконструирован еще во времена правления Карла I. И он был захвачен парламентскими войсками.

Воткнутые в землю накладки служили укрытием лучникам и другим сражающимся под стенами от “греческого огня”, града камней и других снарядов, сбрасываемых защитниками с зубчатых стен.

“Греческий огонь” использовался как в нападении, так и в защите. Это было греческое изобретение, как следует из названия, и секрет его состава ревностно охранялся. Он был известен на востоке Европы еще в 673 году, и долгое время северные народы в “темные века” считали его сверхъестественным, но секрет был раскрыт крестоносцами — фактически, Филипп Французский привез часть его из Акко и использовал для поджога английских кораблей при осаде Дьеппа. Иезуит Петавиус утверждает, опираясь на авторитет Никиты, Феофана и Седрена, что он был изобретен примерно в 660 году.⁴³ Анна Комнина называет ингредиенты битума, серы и нефти; и утверждает, что император Алексей сбрасывал его во врага со своих галер. Другие добавляют к этим ингредиентам смолу и камедь. Он использовался многими способами, но его наиболее фатальной и непреодолимой формой применения было поджигание укрепленных городов, где деревянные дома средневековья предоставляли ему полную свободу действий, когда от него недостаточно защищали крыши из необработанных шкур и другие средства защиты. Чтобы потушить его пламя, использовалась смесь уксуса, песка и мочи. Бочки с “греческим огнем” обстреливали эти города из древнего “требушета”, а также из своего рода миномета; он также свободно использовался осажденными для разрушения подвижных башен и боевых машин. Фруассар в своем отчете о нападении Черного принца на замок Роморантен на Сандре упоминает двигатель, который он называет “aquegaux”, чтобы запускать “leu gregois”.

ЧАСТЬ XXII.

ПРАЩА И ФУСТИБАЛ.

Это грубое метательное оружие с длинным луком широко использовалось крестьянством и йоменами раннего “средневековья”. Первоименованный слишком известен, чтобы нуждаться в подробном описании, и его очень древний характер общеизвестен. Испанцы с большим успехом применили его в битве при Наварете, где, по словам Фруассара, “они разбили множество шлемов и тюбетеек, так что ранили и выбили из седла многих своих противников”. В Ротонде в Вулвiche находятся двенадцать камней для пращи двух размеров, а именно 2,35 и 1,7 дюйма в диаметре. Эти камни привезли с Родоса — это галька, покрытая свинцом. На полях гобелена из Байе изображен одинокий прашник; этим оружием пользуется крестьянин, целящийся в птицу.

Фустибал, или перевязь для посоха, состоит из длинного шеста длиной четыре фута с перевязью посередине. Пример записан в рукописи, которая приписывается Мэтью Пэрису, в библиотеке Benet College Library, Кембридж, С. 5, xvi. Им пользовались обеими руками, чтобы бросать во врага большие камни, и еще в шестнадцатом веке им пользовались для метания гранат. Обычная праща все еще была на переднем плане в четырнадцатом веке — более того, ее иногда использовали на войне даже в шестнадцатом; Гроуз приводит пример при осаде Сансера в 1572 году. Автор видел его в Египте, которым пользовались мальчики, чтобы отпугивать птиц с бобовых полей.

ЧАСТЬ XXIII.

ПОСОХ И ДУБИНКА-ОРУЖИЕ.

ДРОТИК, ПИКА И КОПЬЕНОСЕЦ.

Это семейство оружия довольно обширно и имеет очень большую древность. Самые ранние формы часто использовались в качестве ракет, и на них были кратко упомянуты во вступительных замечаниях. Прокопий утверждает, что франкские дротики имели железные наконечники с зазубринами и использовались как для рубки, так и для колющих ударов. Агафий упоминает двойные топоры и аргоны (копья). Англосаксонское копье представляло собой оружие с узким длинным лезвием, в то время как их копье отличалось от копья норманнов более коротким. На гобелене из Байе изображены англосаксы со связками зазубренных дротиков в руках. В битве при Гастингсе нормандская кавалерия была вооружена не только мечами, но и длинными пиками.

Вплоть до конца XI века копье оставалось сравнительно одинаковой толщины, около двенадцати футов в длину, и на нем развевался рыцарский вымпел, как показано на гобелене из Байе, в то время как наконечник имел форму ромба или листа, а иногда и зазубренный — все эти формы присутствуют на гобелене. Добернун брасс (1277) представляет собой хороший образец копья XIII века; оно имеет пять футов в длину и украшено вымпелом.

Длина наклонного копья составляла от двенадцати до пятнадцати футов, сначала оно было одинакового обхвата, но позже утолщалось у основания, постепенно сужаясь к острию, а выпуклость на рукояти появилась не ранее четырнадцатого века. Для засыпки ствола предпочитался ясень. Древнее турнирное копье требовалось затуплять, но из-за многочисленных отступлений от этого правила постановление четырнадцатого века предписывало, чтобы наконечник был снабжен наконечником в виде короны.

Длина копья часто значительно уменьшалась в четырнадцатом веке, и тогда его иногда использовали как дротик, но это считалось настолько опасным для спокойствия короля, что его использование таким образом было запрещено законом. Наклонное копье конца четырнадцатого и в течение пятнадцатого веков часто делали полым, чтобы оно было более склонно к дрожи в момент удара, а древко имело желобки; в настоящее время оно отличается формой и объемом для разных направлений. Те, которые использовались с целью “выбивания из седла”, были прочнее, тяжелее и толще в стебле, чем те, которые делались с целью расщепления; первые были снабжены заостренной головкой, в то время как вторые часто имели корону. Копье, используемое для бега на ринге, было короче и намного легче двух названных ранее, и имело конусообразный наконечник; в Башне есть образцы большинства из этих разновидностей. Фруассар упоминает копье с крюком или шпорой у основания лезвия, используемое для того, чтобы стащить противника с его седла, но эта особенность может относиться к одному из других видов оружия, перечисленных

иначе. Хороший образец копья второй половины пятнадцатого века можно увидеть на “Бернском гобелене”.

Рыцари, сражающиеся пешими, или те, кто по какой-либо случайности спешился, обычно обрезали копье до длины пяти футов для использования в качестве копья; это было сделано в битве при Пуатье.

Наплечник, стальная пластина для удержания копья в нужном положении, начинался как небольшой рондель, но достиг больших размеров в четырнадцатом веке, став очень большим в пятнадцатом и шестнадцатом веках; немецкий наклонный наплечник закрывал плечо и половину руки.

Значение копья в бою значительно уменьшилось в шестнадцатом веке и даже раньше.

БУЛАВА И МАРТЕЛЬ-ДЕ-ФЕР.

Булава - очень древнее оружие в своей простой форме, ее использование и форма, очевидно, были подсказаны дубинкой, и, вероятно, это был скипетр, прежде чем он стал боевой дубинкой из металла.

Тип гобелена из Байе, который использовался только саксами, является элементарным и похожим на булаву, а форма не сильно менялась до начала пятнадцатого века, когда у нас появились круглые, овальные, зубчатые и зазубренные формы; иногда его снабжали коротким копьем, приваренным к навершию, но это была скорее французская, чем английская форма. Булава и боевой топор были великим оружием плантагенетов. Булава (temp. Эдуард I.) принял форму слегка выступающего зубчатого колеса, которое стало несколько более выраженным в следующее царствование, как можно видеть на одной из спящих фигур в соборе Линкольна; а оружие иногда изготавливали из свинца. Форма не сильно менялась до начала пятнадцатого века, когда у нас появились круглые, овальные, зубчатые и зубчатые формы, гораздо более выраженные, чем при Эдуарде I.

Азиатские образцы обычно имеют круглую форму набалдашника и намного легче европейского оружия. Булава висела на луке седла, проходя через гнездо, прикрепленное к седлу, и это оружие использовалось как на ристалище, так и в бою.

Он сохранился как оружие сержанта по вооружению и вышел из употребления в качестве боевого оружия в правление королевы Елизаветы; после чего он стал эмблемой процессии и был сделан из серебра или позолоченной меди и украшен короной, глобусом и крестом.

Небольшая разновидность мускатного ореха получила название “мазуэль”. Бастон (нем. *streitkolben*) - тяжелая булава из твердого дерева, тупо заостренная, многоугольной формы, утолщающаяся к головке, с круглым навершием, использовалась на турнирах.

Мартель-де-фер, или шестовой молоток, имеет древнее происхождение. О том, что он использовался в восьмом веке, свидетельствует прозвище “Шарль Мартель”. Это было популярное оружие в четырнадцатом и пятнадцатом веках как для конницы, так и для пешеходов. Молот из люцерны - всего лишь другое название того же оружия; у него длинная и короткая рукоятка, а наконечник представляет собой либо простой боевой молот, либо имеет небольшое лезвие в форме алебарды с простым или зубчатым молотком на противоположной стороне и более длинным или коротким копьем на конце.

БОЕВОЙ ТОПОР И ШЕСТОПЕР.

Боевой топор, или франциска, был основным оружием франков в период Меровингов, и тогда его часто использовали в качестве метательного снаряда. Франциска Хильдериhsкая (457-481) была найдена в его гробнице в Турне и сейчас находится в Лувре. Прокопий упоминает франциску шестого века как имеющую широкий клинок, иногда обоюдоострый, с короткой рукоятью. Грубо говоря, у боевого топора короткая рукоять, в то время как у шестопера, как следует из его названия, длинное древко. Первый - рыцарское оружие, в то время как вторым владели только лакеи.

Боевой топор широко использовался норманнами двенадцатого века. Это оружие с гобелена из Байе; действительно, Вильгельм Завоеватель был вооружен им при Гастингсе — форма лезвия напоминала форму обычного топора с изогнутым лезвием.

Англосаксы с большим успехом использовали в бою топор с узким лезвием и одним лезвием, длиной древка от четырех до пяти футов. Сначала они метнули свои дротики, а затем атаковали врага смертоносным боевым топором.

Позднее клинок приобрел самые разнообразные формы — колющий, заостренный и т.д., а верхушку иногда украшали крюком или копьем.

Древковый топор был излюбленным оружием пятнадцатого века, и одна из разновидностей того периода сочетает в себе топорик, пику и зазубренный молоток: это оружие является двоюродным братом алебарды и часто классифицируется как таковое.

Посох Джеддарта представляет собой топор с длинной рукоятью, полукруглым лезвием и боковым шипом. Это скорее алебарда, чем топор.

Топор Лохабер, который с таким впечатляющим эффектом использовался в битве при Каллодене, имеет длинную рукоятку; лезвие и оправа очень напоминают лезвие вульге с крюком на конце древка. Однако этот крюк, как правило, отсутствует в вульге, используемом в полевых условиях, и иногда это происходит и с посохом Джеддарта. В коллекции замка Ньюкасл-апон-Тайн есть два прекрасных экземпляра топора Лохабер.⁴⁴

Древковый топор, называемый бардиче, - это русское и скандинавское оружие с длинным, узким лезвием в форме полумесяца, прикрепленным к верхушке древка с помощью кольчатой рукояти, в то время как нижний конец лезвия прикреплен к древку дальше вниз.

Добавление пистолета с колесцовым замком было особенностью шестопера в начале правления Якова I. Боевой топор, согласно Джорджу Сильверу в его *Парадоксах защиты*, в конце шестнадцатого века имел длину от пяти до шести футов.

ГЕДЕНДАГ.

Покойный мистер Джон Хьюитт в одном из своих трудов по *Истории средневекового оружия и военной техники в Европе* называет гедендаг оружием пехотинца XIII-XIV веков; и он дает рисунок пехотинца, вооруженного оружием с длинным утолщением к наконечнику, которое увенчано коротким железным копьем, прочно и толсто закрепленным на конце.

Этот рисунок вместе с другими, как утверждает М. Феликс де Винь в своих *исторических исследованиях костюмов гильдий и др.*, опубликованных в 1846 году, был воспроизведен им самим по рисунку с фрески, которая долгое время висела на стене старого здания в Генте, с тех пор как ее снесли. Солдат носит люльку с кольчугой поверх плаща, и в целом фигура

напоминает вооруженного члена одной из фламандских гильдий начала четырнадцатого века или около того. Месье де Винь утверждает, что установил форму настоящего гедендага на оружии, которое носил солдат.

Покойный г-н Герман Ван Дуйз в своей брошюре "*Руководство об оружии пламени с легенд и истории сына*" называет старое здание, в котором была найдена фреска, по традиции часовней гильдии ткачей Гента, известной как "Левгемьете". Городские записи и архивы аббатства Святого Бавона содержат подтверждающие свидетельства того, что часовня была построена в самом начале четырнадцатого века на том месте, где стоял "Леугемьете", или рядом с ним.

Фигура, упомянутая Хьюиттом, принадлежала к отряду, которому предшествовали арбалетчики. Лидер носит люльку с козырьком и несет штандарт, украшенный двумя треугольными щитами и пятью серебряными крестами. Его меч длинный и широкий, с загнутыми к лезвию остриями. Детали рисунка явно указывают на конец тринадцатого или начало четырнадцатого века. М. Виоле ле Дюк в своем *Словаре мобильных орудий* определяет оружие как разновидность *voulge* или *fauchard*, в то время как М. Ван Малдергем считает, что это лемех, установленный на древке, или что-то вроде клюва.

В стихотворении В. Гиара, написанном на французском языке того периода, в *Королевской библиотеке*, описывающем битву при "Арен" в 1297 году, упомянутый гедендаг имеет много общего с древковым оружием, изображенным на фреске Де Винь; действительно, оно не может быть никаким другим.

Гедендаг, какой бы ни была его форма, с большим эффектом использовался в битве при Куртре в 1302 году и называется "гудендар" и "годендар" в описании битвы в *Grandes Chroniques*. Гиар упоминает, что гедендаг использовался в этой битве совместно с копьем и гизармой, и это оружие упоминается во французских хрониках в конце тринадцатого века.

Традиция гласит, что гедендаг - это оружие фрески и поэмы, но украшенное шипами поверх более толстой части древка по направлению к голове; и сохранилось несколько таких видов оружия, хотя это, вероятно, более поздняя разновидность оружия, чем то, что показано на фреске, с единственным отличием в добавлении боковых шипов. Фруассар упоминает, что это оружие использовалось в битве при Розбеке в 1383 году. Вероятно, истинная форма гедендага - это форма поэмы и фрески, с боковыми шипами или без них. Что касается этимологии самого слова, то она приведена в стихотворении Гиара, где говорится, что оно означает "добрый день".⁴⁵ Название, несомненно, возникло из грубой шутки, как в случае с разбрызгивателем святой воды. У гедендага, находящегося во владении автора, есть посох длиной семьдесят пять дюймов с шипом чуть более семи дюймов на конце и двенадцатью короткими шипами, расположенными в четыре ряда вокруг головки, выступающими примерно на один с четвертью дюйма от посоха, на котором нанесено клеймо Z. I. В Ротонде, Вулвич, находятся четыре похожих гедендага, классифицированных в каталогах как "моргенштерны" или "разбрызгиватели святой воды"!

КЛЮВ, НОЖ ДЛЯ КОСЫ И ГЛЕФА.

Этот класс оружия часто путают с гизармами, потому что у них иногда есть шпора у основания. Все они имеют свой прототип в сельскохозяйственной косе.

Клюв встречается в поэме "Беовульф" как часть вооружения военного корабля, и он часто упоминается в англосаксонских хрониках, но следует иметь в виду, что в старых хрониках использовалось выражение "клювы и луки" в том смысле, что первое слово

обычно применимо ко всему оружию с длинным древком. По словам Сильвера, клюв не должен превышать шести футов в длину.

Банкноты были в обычном употреблении у лакеев в одиннадцатом веке и действительно продолжали использоваться до появления пики. Этот класс оружия был в значительной степени вытеснен в пятнадцатом веке алебардами, партизанами и пиками, но в Англии этот вид оружия долго сохранялся. Некоторые подробности об этом оружии содержатся в *"Кратком рассуждении о войне"*, написанном сэром Роджером Уильямсом в 1590 году, в котором надлежащее соотношение копий к пикам в боевом порядке установлено как один к пяти. Длина стержня для купюр не должна превышать шести футов.

Лезвие глефы намного больше клюва. Ее край имеет внешний изгиб и боковые ответвления различных размеров. Термин "глефа" часто применялся к копью, а во Франции *"le fer de glaive"* обозначало рыцарский меч, а также клинок вождя.

Парадная глефа - большое, тяжелое и обычно богато украшенное оружие, несомненно, широко используемое в процессиях.

РАЗБРЫЗГИВАТЕЛЬ СВЯТОЙ ВОДЫ ИЛИ ВОЕННЫЙ ЦЕП.

Этот класс оружия, как и некоторые другие, зародился среди сельскохозяйственных орудий; и своим названием оно обязано, как и гедендаг, несомненно, жестокой шутке. Уайтекер утверждает, что сельскохозяйственный цеп был завезен в Италию примерно во времена римского завоевания Британии. Англосаксы называли его "Терскол", или молотилка. Это ужасное оружие состоит из древка из дерева, украшенного железом, к которому прикреплен железный цеп, вращающийся на кольце; или цепи или цепей, соединяющих наконечник древка с деревянным или железным шариком или шариками на конце. Шарiki обычно украшают железными шипами, но это не всегда так. Разбрызгиватель святой воды часто путают с "утренней звездой", представляющей собой булаву с шипами, описанную под этим заголовком.

Из осмотра башни 1547 года следует, что "Разбрызгиватель святой воды" в то время был двух разновидностей, а именно с длинным и коротким стержнями. В приведенных выше каталогах записей указано "Спринклеры из остролистной воды с гранулами в конце. Маленькие спринклеры из остролистной воды". Возможно, то, что называлось длинным сортом, было goedendag. У автора есть два с короткими древками и цепочками на концах, к которым прикреплены деревянные шарики с шипами. Рукопись Мэтью Пэриса из Benet College, Кембридж, дает нам пример простой формы.

УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА.

Это оружие представляет собой булаву с шипами и широко использовалось в Германии и Швейцарии. Существуют как с длинным, так и с коротким черенком; последний, сделанный из железа, упоминается в одиннадцатом веке и широко использовался всадниками в четырнадцатом и пятнадцатом веках. Их иногда дополняли ручными пистолетами. Эта разновидность называлась "Schiesspringel". Некоторые авторы путают "Утреннюю звезду" с "Разбрызгивателем святой воды", но последний является оружием семейства кистеней. Головки различаются по форме: круглые, квадратные и полуовальные, сужающиеся к стержню, и все они заострены.

ЖИЗАРМ И ВУЛЬЖ.

Гизарма представляет собой оружие в форме косы, закрепленное на длинном древке. Она обоюдоострая и снабжена крюком и шпорами. Он часто упоминается в ранних хрониках XIII века, и на него специально ссылается Фруассар в следующем столетии. Вульге имеет широкое лезвие, заостренное на конце и, как правило, квадратное по краю. Обычно его выковывали из двух прочных железных колец, через которые продевали наконечник шеста. Это оружие часто носили лучники. Парадный вульдж по форме очень похож на лохаберский топор, с изогнутым, заостренным, похожим на крючок копьем на конце древка.

ВОЕННЫЕ ВИЛКИ.

Это раздвоенное оружие, похожее на трезубец, с зубцами неодинаковой длины, упоминается в записях одиннадцатого века. Им широко пользовались в четырнадцатом веке. Оружие фигурирует в рукописи Слоуна, № 346.

АЛЕБАРДА.

Первое упоминание об этом оружии встречается в четырнадцатом веке. Им пользовались только лакеи, и оно несколько различалось по форме. Обычно у него лезвие в форме квадрата или полумесяца, с острым крюкообразным выступом или развилками на спинке, иногда с шипом на торце, но наверху всегда копье. В пятнадцатом веке преобладала почти прямая форма со шпорой сзади, в то время как в начале шестнадцатого появился клинок в форме полумесяца; а задняя шпора стала шире, больше похожа на лезвие и загибалась книзу, в то время как наконечник копья стал намного длиннее.

Обоюдоострые алебарды не были редкостью.

Длина в конце шестнадцатого века составляла около пяти футов, и, будучи короче пики, она была лучше приспособлена для рукопашного боя. Сильвер говорит, что длина не должна превышать пяти-шести футов.

Знамя было у алебардщиков.

Алебарда и "партизан" были отличным оружием пехоты до того, как пика вошла во всеобщее употребление. Они все еще были на первом плане в царствование Георга I.

Парадная алебарда обычно имеет перфорацию, гравировку и другие орнаменты.

Хьюитт приводит фигуру швейцарского алебардщика первой половины XVI века из книги Гольбейна "Suisses Suisses".

ЩУКА, ПАРТИЗАН, ШПЕТУМ, РАНСЕР И СПОНТОН.

Пика - оружие пехотинца, широко используемое в сочетании с алебардой и аркебузой; и эти три вида оружия были преимущественно оружием пехоты позднего "средневековья" и "возрождения".

Вероятно, он был завезен в Англию во времена правления Эдуарда III., упоминается Фруассаром в 1342 году, и вышел из употребления незадолго до времен Карла II., когда писатель в 1703 году упоминает его как оружие, "ранее" использовавшееся, поскольку штык

заменял его. Виконт Диллон утверждает в *"Археологии"*, т. II, стр. 221, что "В 1515 году венецианец Паскуалиго пишет, что видел в Тауэре пики для 40 000 пехотинцев, и что у них есть подобный склад в Кале, местечке недалеко от Шотландии!" У пики узкий наконечник в форме копья, к которому прикреплены длинные полосы железа длиной в четыре фута, которые привинчиваются по бокам длинного деревянного шеста, конец которого окован железом, для закрепления в земле, чтобы противостоять атаке всадников. Вдоль древка имеется кисточка для облегчения положения плеча при переноске оружия через "порт", а также для предотвращения стекания дождя по древку.

Раньше длина пики составляла десять футов, но Сатклифф в своей *Практике владения оружием* говорит о ней как о пике длиной до двадцати двух футов. Статут 1662 года устанавливает длину в шестнадцать футов. Во время правления Елизаветы стоимость пики составляла три шиллинга восемь пенсов, и она была "длиной в пятнадцать футов, не считая головки". Обычная длина, однако, составляла около десяти футов.

Это был штык, который отбросил пику.

Партизан, как и пика, был введен в царствование Эдуарда III. Клинок длинный, широкий, обоюдоострый, с топористыми или заостренными ответвлениями у основания. Он широко использовался в качестве парадного оружия, и было затрачено много мастерства и вкуса на его чеканку и инкрустацию золотом. Шпетум более узкий и светлый, с длинным наконечником и узкими изогнутыми боковыми ветвями.

Рансер очень похож на партизана, с длинным широким лезвием в центре и выступающими более короткими лезвиями по бокам. Он широко использовался во времена правления Эдуарда IV.

Спонтон - наполовину щука, или что-то среднее между щукой и партизаном, и его носили пехотные офицеры.

Выбор посоха и дубинки представлен на [рис. 49](#), и большинство видов упомянутого оружия приведено именно там.

ЧАСТЬ XXIV.

РАННЯЯ АРТИЛЛЕРИЯ.

Это утверждается, что маврам очень рано были известны какие-то пушки, и что артиллерия использовалась в Испании во второй половине XIII века для защиты укрепленных мест; но считается, что это просто традиция, и что боеприпас, который, как утверждается, упоминается в архивах Гента⁴⁶ как находившийся во владении этого города в 1313 году, вероятно, был очень грубым оружием и имел весьма предварительный характер. Не желая подвергать сомнению это утверждение, встречающееся в работе, опубликованной в 1843 году, мы можем отметить, что с тех пор предпринимались частые попытки найти этот отрывок, но безуспешно.

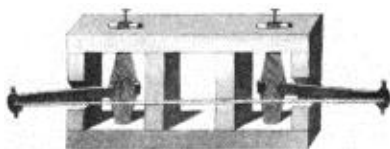

Рис. 48. Принцип действия баллисты.

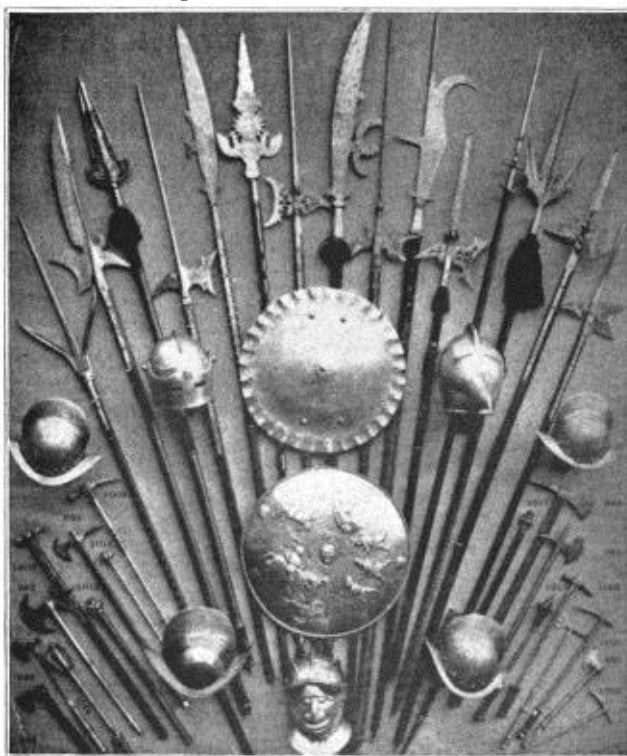

Рис. 49.—Посох, дубинка и т.д.

Самое раннее огнестрельное оружие было приспособлено только для метания огня в укрепленные места с помощью полой трубки, например, описанной принцессой Анной Комниной в *“Алексиаде”*, “трубках, прикрепленных к носу императорских галер для метания греческого огня”, а пушки, выпускающие снаряды с помощью детонирующего пороха, вероятно, были изобретены не ранее четырнадцатого века. Все орудия, изготовленные в

этом столетии, были самого грубого вида, крепились к деревянным блокам и изготавливались из кованого железа, заряжались с казенной части и использовались главным образом при осадах.

В немецких и итальянских “хрониках” конца первой половины XIV века часто упоминается огнестрельное оружие, но эти упоминания неизменно характеризуются крайней расплывчатостью. Фруассар часто упоминает пушки и говорит, что это оружие использовалось осажденными в Камбре в 1339 году;⁴⁷ его замечания относительно них довольно небрежны и создают впечатление, что он придавал им очень мало значения. Французская рукопись 1338 года, хранящаяся в Республиканской библиотеке в Париже, упоминает боеприпасы. Это встречается в отчете военных казначеев: “Анри де Вомешону за покупку пороха и других предметов первой необходимости для пушек”; а годом позже в архиве Брюгге есть ссылка на пушку: “ниевен инженерен ди мен хит рибод”. Столь часто повторяемое утверждение Виллани о том, что в битве при Креси в 1346 году действовала артиллерия, вызывает серьезные сомнения, поскольку с достаточной уверенностью можно сказать, что в то время не было полевых орудий или вообще каких-либо пушек, которые можно было бы переместить для какой-либо полезной цели в битве. Фруассар не упоминает ни о чем, что использовалось в военных действиях; но он ссылается на бомбарду при осаде Ауденарде: “шум ее выстрела был слышен на расстоянии пяти лиг”, и он также утверждает, что бомбарды и пушки использовались при осаде Кенуа в 1340 году — “Жители Кенуа дали им услышать свои пушки”, когда в качестве метательных снарядов использовались огромные болты; и что артиллерия использовалась при осаде Ванна, как осажденными, так и атакующими англичанами.⁴⁸ Что дало начало традиции, если это таковая, так это, вероятно, тот факт, что Эдуард III. за два года до битвы основал артиллерийский завод по производству осадных орудий. Артиллерия того времени была совершенно непригодна для полевых операций и использовалась только с другими двигателями, как показывают эти примеры, при разрушении укрепленных мест. Деммин приводит чертеж заряжающейся с казенной части пушки, открытой с обоих концов, укрепленной железными спиралями, которая, как он утверждает, была привезена с поля Креси, но мы не знаем, на основании какого источника. Это оружие было сделано из кованого железа, как и все более ранние боеприпасы. Гроуз в своей *Истории английской армии*,⁴⁹ цитирует рукопись, на которую уже ссылались на этих страницах, в которой указаны силы, составлявшие английскую армию в Нормандии и перед Кале на двадцатом году правления Эдуарда III., в которой указаны статьи для выплаты артиллеристам; но, по-видимому, их обязанность заключалась в обслуживании осадных орудий перед Кале. И все же, зачем упоминать о том, что, казалось бы, является двумя классами артиллеристов?

Во Франции в 1346 году был оружейный завод, в 1378 году - в Германии, в 1371 году - в Швейцарии. Первое упоминание о каких-либо орудиях, отлитых в Англии, было, как мы полагаем, в 1521 году, когда, по словам Стоуна, там впервые “отлили” латунные пушки; основателя звали Хаггет из Акфилда в Сассексе, и в Вулвиче есть несколько образцов примерно той же даты. Первые пушки стреляли горящим углем, позже - медленной спичкой. Ничто не указывает на дату изготовления деревянной пушки, укрепленной железными кольцами, привезенной из китайской провинции Кочин и находящейся сейчас в Музее инвалидов в Париже. В венском арсенале есть мортира, сделанная из нескольких слоев свернутой пеньковой веревки с внешней кожаной обшивкой, которая, как говорят, была захвачена у турок. В арсенале Мальты также есть ступки, сделанные из бумаги, обтянутые кожей, но никаких достоверных сведений об их происхождении нет — несомненно, они также пришли с Востока. В версии Джонса “*Фруассара*”, том ii, стр. 252, приводится отчет о морском сражении между английским и испанским флотами у Кале, которым лично командовал король Эдуард. Там указано, что испанские корабли были в изобилии снабжены

артиллерией, а в более позднем отрывке специально упоминается “пушка” — вероятно, это было через год после битвы при Креси;⁵⁰ но в 1340 году это оружие упоминается в связи с морским сражением при Слейсе.

В 1372 году некоторые из французских кораблей, несомненно, несли боеприпасы в битве при Родосе; а венецианцы использовали бомбарды несколькими годами позже в битве при Кьодже, когда некоторые орудия разорвались при первом же выстреле; одно из таких орудий, сделанное из кожи, до сих пор хранится в венском арсенале. Кожаные пушки также использовались при осаде Хоэнзальцбурга в 1525 году и Густавом Адольфом в 1631 году. Мы можем предположить, что некоторое время назад и артиллерия, и ручные пулеметы регулярно использовались в бою, но бок о бок с катапультами и другими боевыми машинами, таким образом, ясно показывая, что в то время они были в значительной степени экспериментальными. Они все еще, хотя и редко, встречались в море в середине пятнадцатого века, когда английское военное судно иногда несло только одно орудие, а на самых больших кораблях их никогда не было больше восьми; и каждое орудийное средство было тогда снабжено только тридцатью патронами на месячный поход. Однако по прошествии этого времени прогресс был стремительным, и некоторые средиземноморские галеры конца шестнадцатого века были вооружены целых двумя сотнями пушек. В 1377 году король Ричард II поручил Томасу Норбери. изготовить “две большие и две поменьше машины, называемые пушками”, для отправки в Бристольский замок. Первое достоверное упоминание о полевых орудиях относится к битве между войсками Брюгге и Гента в 1382 году.

Первым боеприпасом, вероятно, был миномет, самой ранней формой которого была полая трубка, похожая на перевернутый конус, с деревянным прикладом -это были короткие орудия большого калибра.

Самая ранняя артиллерия заряжалась с казенной части и называлась бомбардами, и некоторые из них к концу XIV века были способны метать заряд весом в два центнера, описывая параболическую кривую радиусом всего в триста ярдов, что показывает, что порох, должно быть, был очень слабым. В 1388 году каменная дробь весом 195 фунтов была выпущена из бомбарды под названием “Тревисан”.⁵¹ Чертежи этих двигателей можно увидеть в рукописях. 851 и 852 в Нац. Либ., Париж. Один стоит на плоской деревянной подставке, другой - на низкой платформе с маленькими прочными колесиками. [На рис. 50](#) представлено одно из таких орудий. Эти ружья, сначала без цапф, изготавливались из прутков кованого железа в перекрывающихся витках или секциях, сваривались вместе на оправке, а затем обхватывались кольцами - фактически, аналогично по принципу пистолету “Армстронга”. Имеется затвор, в который предварительно был заложен заряд, и он вставлен в корпус орудия с помощью клина, но нет видимого устройства для удержания отдачи. Шотландская пушка “Монс Мег” выкована таким образом, и трещина возле казенной части поучительна для раскрытия системы конструкции. Он датируется пятнадцатым веком и, как говорят, был изготовлен в Монсе во Фландрии, но нет никаких доказательств того, что это так — на самом деле, он, вероятно, был изготовлен в Шотландии примерно в середине века. Калибр 20 дюймов, а длина 13 футов 6 дюймов. Использовались каменные дроби весом 330 фунтов. Пороховая камера меньше по диаметру, чем ствол.

Кулеврины представляли собой длинные орудия, снаряды которых обычно были свинцовыми.

Бронзовые бомбарды были изготовлены Араном из Аугсбурга еще в 1378 году; но значительно позже эти изделия начали отливать из железа. Очень ранний образец железа можно увидеть в коллекции Rotunda в Вулвиче.

Казнозарядные пушки представляли собой орудия малого калибра, за ними последовали орудия с подвижной камерой, а затем дульнозарядные устройства. В Артиллерийском музее в Санкт-Петербурге хранится интересный предмет, датируемый концом четырнадцатого или началом пятнадцатого века; он укреплен спиралью; также есть несколько хороших образцов пятнадцатого века. Судя по количеству старинного оружия всех видов, найденного в Бельгии, эта страна, должно быть, была таким же центром Европы в средние века, как и в гораздо более поздние времена. В музее Порт-де-Халь в Брюсселе представлены артиллерийские орудия пятнадцатого века, в том числе несколько очень ранних образцов, представляющих значительный интерес, и среди них пушка, заряжающаяся с казенной части, установленная на лафете с деревянными колесами, которые окружены железными обручами с шипами. Оружие изготовлено из кованого железа, обхвачено толстыми железными кольцами длиной 0,74 дюйма. Есть еще один такой же конструкции и даты выпуска — калибр 0,135; длина 0,77. Вагоны были реконструированы. Бомбардель, калибр которой равен 0,13, а длина - 1,30.

Дульнозарядное ружье первой половины пятнадцатого века представляет собой небольшую железную трубку, вмонтированную в толстый кусок дерева, который стоит на небольшом квадратном бруске, с боковыми ручками для транспортировки — калибр 32 мм.; это модель, выполненная по старинной рукописи. Небольшая кулеврина, прародительница раннего петронеля и более позднего мушкетона — длина с креплением 1,80; ствол 1,15; калибр 25 мм. Кулеврин с казенной частью первой половины пятнадцатого века — калибр 0,065; длина 1,97. Это оружие было найдено в Люксембурге во время сноса части крепостных валов; у него есть кольцо для подъема.

Существует серпантин, выкованный по принципу “Монс Мег”, рукоятка которого построена по старинной рукописи ([рис. 50](#)). Корабельный фальконет ([рис. 50](#)), начало шестнадцатого века, затвор; поворачивается на шарнире — калибр 0,035; длина 1,31. Коллекция ранних боеприпасов в Кенигле. Цейгхаус в Берлине содержит несколько интересных образцов. Среди них образец короткой ранней бомбарды, датируемой концом четырнадцатого века; и длинная пушка “змей”, стреляющая снарядом весом в два с половиной фунта, 1419 года выпуска (эти два орудия были сконструированы по современным чертежам); две восьмидесятифунтовые пушки; семифунтовая бомбарда, использовавшаяся Карлом Смелым и захваченная швейцарцами в битве при Нанси. Есть также много других, похожих по характеру на образцы, описанные на этих страницах. Интересная серия рисунков артиллерии конца пятнадцатого века содержится в артиллерийских книгах императора Максимилиана I. Там есть примеры бомбарды, серпантина, змей, фальконетов, мортиры и органа. Более легкие орудия установлены на грубых лафетах с тяжелыми деревянными колесами, обтянутыми железными обручами.

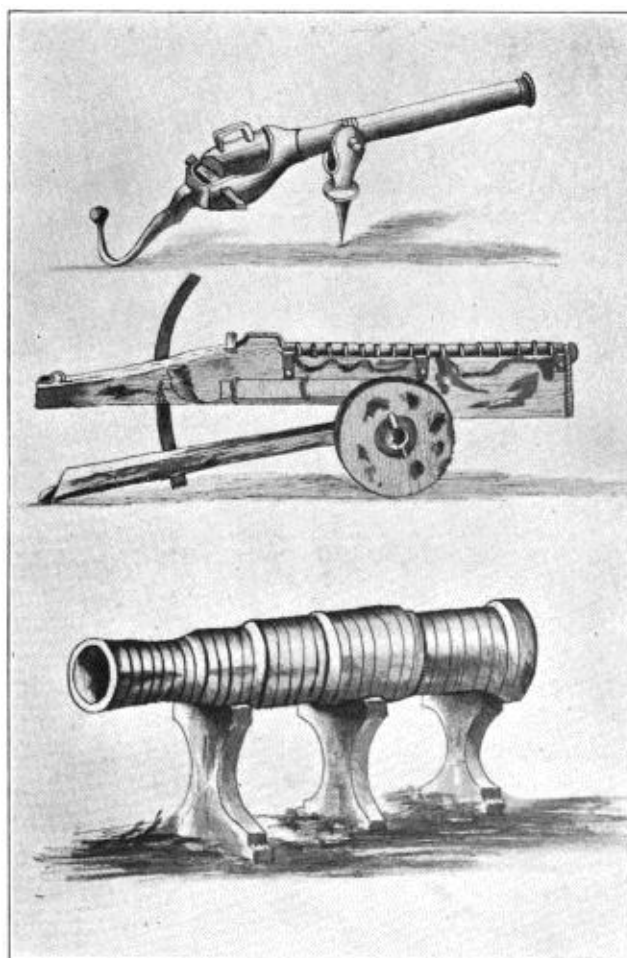

Рис. 50. Ранняя артиллерия.

Локтевая бомбарда, использовавшаяся в Италии в начале пятнадцатого века, представляла собой трубку, закрепленную под прямым углом на каретке — углом можно было манипулировать с помощью упора, а затвор вставляется сбоку.

Орган, прототип современной митральезы, был изобретен в начале пятнадцатого века — упоминаются примеры с тридцатью, сорока стволами и даже больше. Один из ранних образцов находится в музее в Зигмарингене, а другой, датируемый началом шестнадцатого века, с сорока бочонками, находится в Императорской коллекции в Вене. Другой с пятью бочонками, датируемый примерно концом пятнадцатого века, и один столетием позже с шестьюдесятью четырьмя бочонками; оба находятся в коллекции Кенигля. Zeughaus at Berlin. Заряжающееся с казенной части ружье пятнадцатого века можно увидеть на [рис. 50](#).

Связующее звено между артиллерией и ручными ружьями упоминалось в примере из музея Порт-де-Халь в Брюсселе, и там есть много других образцов, называемых батон-а-фе. Среди них аркебуза-митральеза; это оружие длиной всего двадцать пять дюймов, имеет девять стволов, вращается на шарнире и стреляет с помощью колесцового замка.

Оказалось, что транспортировка тяжелых и громоздких орудий четырнадцатого века сопряжена с такими трудностями и затратами, что в следующем столетии были введены более легкие пушки для использования в полевых условиях, а также добавлены грубые повозки на колесах, запряженные волами. Установленная таким образом бомбарда называлась “*cerbotana ambulatoria*”. Лафеты были значительно усовершенствованы во времена правления Генриха VIII, когда для их запряжки использовались лошади. Необходимо было продумать средства прицеливания и удобство траектории полета, и к середине пятнадцатого века были изобретены цапфы. Существовало еще одно

приспособление для поднятия и опускания с помощью длинного тонкого выступа, фактически своего рода хвоста, прикрепленного к оружию сзади, а для удержания казенной части иногда использовалась вилка. Образец с такой регулировкой находится в Музее искусств в Париже, на нем есть надпись с датой 1490. Железные снаряды стали обычным явлением чуть позже, но в металлическом снаряде не было ничего особенно нового, поскольку такие уже давно использовались для ранних военных машин, метавших ядра как холодными, так и горячими.

Английская армия перед Орлеаном в 1428 году располагала обозом из пятнадцати заряжающихся с казенной части мортир. Итальянец Валтурио, написавший в 1472 году, описывает использовавшиеся в то время военные машины, включая пушки.

Образцы древнего оружия в Англии не очень многочисленны. В коллекции Ротонды в Вулвиче есть очень интересная бомбарда из кованого железа, датируемая началом пятнадцатого века или, возможно, несколько раньше. Он облицован чугуном,⁵² имеет калибр 15,1 дюйма; внутренний диаметр патронника 14 дюймов; вместимость патронника около 3,5 фунтов; длина погона 34 дюйма; текущий вес 6 килограммов. Также пушка из кованого железа примерно такой же длины, 24 дюйма; оригинальный калибр около 2 дюймов, без цапф и каскада, но снабженная парой колец для транспортировки.

В то время были распространены двойные пушки, усиленные спиралями, с казенной частью в центре и стволами, идущими в двух противоположных направлениях. Образцы есть в Вулвиче и в музее Порт-де-Халь в Брюсселе. В Вулвиче есть несколько изделий из кованого железа времен правления Генриха VI, и среди них ружье serpent длиной 8 футов 6 дюймов, без цапф, но снабженное двумя кольцами для подъема — калибр 4,25 дюйма; вес около 9 килограммов. Пушка с казнозарядом из кованого железа с лафетом была извлечена с затонувшего корабля "*Мэри Роуз*", затонувшего у берегов Спитхеда в 1545 году, который сейчас находится в Вулвиче; первоначальный калибр около 8 дюймов; пушка представляет собой трубку длиной 9 футов 8 дюймов, укрепленную рядом тяжелых обручей и прикрепленную железными болтами к деревянной балке. Затвор был снят для заряжания и вставлен заряд, блок заменен и заклинился, а отдача поддерживалась вертикальным куском дерева. Не видно никакого устройства для подъема или опускания пистолета для прицеливания. Похожие пистолеты можно увидеть на башне.

На заре существования артиллерии орудия постоянно отбирались в бою после первого выстрела, причем процесс перезарядки был настолько длительным, что кавалерия или даже пехота добиралась до них задолго до завершения операции.

Бомбардир четырнадцатого или начала пятнадцатого века был облачен в кольчугу, когда раздавался выстрел камнем. Он поджег свой заряд раскаленным железом, прикрывая лицо левой рукой от искр, вылетающих от старомодного пороха.

В XV веке пушки обычно поручались заботам иностранных наемников, которые были более дисциплинированными, чем простые феодальные или общинные рекруты, и гораздо менее подвержены панике. Джон Джедд был назначен мастером артиллерии в Англии в 1483 году, и должность не была упразднена до 1852 года. Ручные гранаты появляются в 1536 году. Каждое ружье было известно под особым названием, знакомым примером которого является "Монс Мег". Общая оценка использования пушек в военных действиях долгое время была дискредитирована из-за многочисленных несовершенств оружия, частоты их захвата противником и опасностей, связанных с их использованием; долгое время они использовались одновременно с более древними метательными машинами, и многие командиры предпочитали последние первым; но на заре шестнадцатого века

произошли такие явные улучшения, что артиллерия стала занимать первое место среди метательного оружия. Петарда была изобретена фламандцами в шестнадцатом веке.

Боеприпасы шестнадцатого века сильно различались по размерам: пушки выбрасывали снаряд весом от тридцати до сорока фунтов; кулеврины, фальконеты-бастарды, соколы, фальконеты и многие другие разновидности, выпускающие пули весом от шестнадцати фунтов до одного фунта.

Мортиры широко использовались в середине шестнадцатого века, а гаубицы для метания полых шаров чуть позже.

Впервые порох стали гранулировать во второй половине XV века, до этого времени порох представлял собой мелкую пыль и отделялся от каменного снаряда деревянным пыжом. Существовали крупнозернистые и мелкодисперсные гранулы для заряжания и затравки соответственно. Те, что производились в семнадцатом веке, стали намного мощнее, и при изготовлении пушек необходимо было использовать соответствующее количество металла. Мистер Джон Хьюитт цитирует автора книги "*Паллада Армата*", в которой говорится, что "на каждый фунт выстрела кулеврины, стрелявшей 16 фунтами железа, приходилось всего сто фунтов металла, и поэтому тогда она весила всего 1600 фунтов; но сейчас и задолго до этого она весит 4300 фунтов, и, следовательно, на каждый фунт выстрела приходится около 270 фунтов металла".

Все ружейные замки, которые мы привыкли ассоциировать с ручными ружьями, использовались вместе с боеприпасами; они крепились к вентиляционному отверстию с помощью штифтов, проходящих через него сбоку, или боковых винтов.

Первое упоминание о бомбах встречается в 1588 году.

Артиллерия теперь стала важным и независимым родом войск во всех военных кампаниях, и можно увидеть, каким многочисленным стало количество пушек, когда будет указано, что обоз орудий, приданный армии императора Фердинанда в 1556 году, состоял из пятидесяти четырех тяжелых и ста двадцати семи легких артиллерийских орудий.

Нарезные пушки, принцип действия которых впервые был применен к ручному оружию в Германии, были представлены в этом столетии; образцы которых можно увидеть в арсенале в Берлине, а также в музеях Нюрнберга и Гааги.

Виконт Диллон, P.S.A., в своей статье в *Archæologia*, vol. li., цитирует лорда Герберта Шерберского, который консультировался с записями при составлении своей истории правления Генриха VIII. Лорд Герберт пишет, что "большие медные снаряды, такие как пушки и кулеврины, были впервые отлиты в Англии неким Джоном Оуэном в 1535 году; и что впервые было отлито около 1544 железных изделий и гранат". Виконт Диллон отмечает, "что факты относительно времени и места, по-видимому, отличаются, поскольку в сентябре 1516 года Джону Раттеру из Лондона была выплачена выплата в размере 33 6,8 фунтов стерлингов за "раны и ущерб, причиненные им в принадлежащем ему многоквартирном доме, где была отлита королевская большая пушка под названием "Василиск", и за аренду. В 1532 году венецианец Карло Капелло пишет, что Генрих "ежедневно посещал Тауэр, чтобы ускорить ведущиеся там работы, и основывал пушки и производил тяжелый порох". Это было в преддверии шотландской войны.

Ценный отчет о пушках в башне, насчитывающих 64 медных и 351 железную, из которых следуют некоторые сокращенные выдержки, можно увидеть в некоторых заметках виконта Диллона, опубликованных в *Археологии*, т. li., стр. 223-225. Он утверждает, "что существуют две бронзовые пушки, восьмиугольные снаружи, с отверстиями 2½ и 2½ дюйма, соответствующие по форме типам 1500-1530 годов, предположительно

венецианского производства. 'Brode Fawson, стреляющий вторым выстрелом шотте' имеет внешнюю прямоугольную форму, имеет три расположенных рядом отверстия и три отверстия для размещения трех камер, как в ранних пушках с казенной частью. 'Французские гонны из Брасса', возможно, были частью трофеев, добытых в Булони в 1554 году, или же работой того же Питера Боды, который отливал медные пушки для короля Генриха в Хаундсдиче еще в 1525 году ". Его светлость придерживается мнения, что семнадцать "Скоттиш-гонн из Брасса" должны включать некоторые из орудий, взятых во Флоддене, которые, по словам Холла, состояли из "5 больших курталов, 2 больших водопропускных труб, 4 сакров (ястребов) и 5 серпантинных и т.д.". Виконт Диллон упоминает в своих записях, что шотландцы изготавливали пушки в 1460 году, и что железные пушки в Тауэре состоят из одиннадцати из многочисленных разновидностей, использовавшихся во времена Генриха VIII, и он называет имена изготовителей этого оружия. точка, как английская, так и иностранная. Эти заметки, которые мы приводим лишь в очень неполном виде, должны быть прочитаны *полностью* всеми, кто особенно интересуется предметом.

ЧАСТЬ XXV.

ПЕРВЫЕ РУЧНЫЕ ПИСТОЛЕТЫ.

ТНЕ Изобретение или, во всяком случае, первое применение этого оружия в военных целях, в смысле использования детонирующего пороха для разрядки снарядов, в отличие от тех, которые применялись просто для поджога зданий, вероятно, связано с фламандцами или итальянцами, но приблизительную дату их появления очень трудно отследить, поскольку ранние авторы на эту тему так часто путают ручные ружья с пушками и *наоборот*; кроме того, некоторые из более ранних ружей не были подвержены никакому попаданию снаряда вообще, будучи просто используемой для устрашения лошадей, эта должность в то время была далеко не презренной в отражении нападения вооруженных людей. Самое раннее упоминание о ручном оружии встречается в связи с Перуджей еще в 1364 году,⁵³ а в описи Нюрнберга 1388 года говорится о сорока восьми экземплярах этого оружия, находящихся во владении этого города. Есть и другие примеры использования того, что может показаться ручным оружием, встречающиеся в итальянских, французских и немецких рукописях последней четверти века, но редко бывает абсолютно ясно, имеется в виду артиллерия или ручные ружья, особенно когда используется слово “бомбардир” или “bombarde”, за исключением случаев, когда, как в случае с Перуджей, указаны размеры. В немецкой рукописи. использование слова “handbüchsen”, конечно, убедительно; и такой случай имеет место в связи с Ратисбоном в 1379 году. Эти ранние “handbüchsen” или “handbombards” не могли быть очень тяжелыми, поскольку в Вене существует несколько “иллюминаций”, на которых один из двух артиллеристов, обслуживавших орудие, держит оружие правой рукой, прижимая круглый тонкий приклад к груди; его коллега стоит в стороне с шомполом в руке, очевидно, после того, как зарядил ружье. Одна из таких “подсветок” показывает, что заряд воспламеняется около устья снаряда, что может свидетельствовать о том, что в орудие не попал снаряд. Эти изображения, по-видимому, датируются очень ранним периодом, вероятно, не позднее 1350-60 годов. Ювеналь де Урсен упоминает ручной пистолет, который использовался в 1414 году. Флорентийский писатель утверждает, что это оружие использовалось при осаде Лукки в 1430 году; и что еще более важно, настоящий и ранний образец, сделанный из меди, был найден среди *обломков* Танненберга, замка, осажденного и разрушенного в 1399 году: это оружие, вероятно, было такого же раннего производства, как и нюрнбергские пушки. Лишь с большим трудом ранние грубые ручные пистолеты вообще смогли победить то оружие, в котором использовалась ручная или механическая сила. И длинный лук, и арбалет бесконечно превосходили неуклюжую трубку, прикрепленную к концу палки, не только в отношении точности прицеливания, но и в количестве снарядов, которые можно было выпустить за заданное время, и именно по этой причине средневековые авторы так редко упоминают это огнестрельное оружие. Реальных сохранившихся образцов очень мало, и это неудивительно, если учесть, как быстро оружие устарело в результате произошедших быстрых усовершенствований.

Существует связующее звено между ранней артиллерией и ручными ружьями в различных видах оружия, начиная с небольшой элементарной полупереносимой пушки, закрепленной на конце длинного деревянного древка и стреляющей с раздвоенной опоры

или со стены; и позже, с большими моделями ружей типа аркебузы, управляемых таким же образом. Последней формой была “аркебуза крокодила”, весившая до шестидесяти фунтов и имевшая длину от пяти до шести футов. Этот класс оружия широко использовался при осадах, и оно было достаточно портативным, чтобы его могли носить и использовать трое или четверо мужчин. Образцы этого огнестрельного оружия содержатся в большинстве национальных коллекций.

Мистер Джон Хьюитт изображает ранний ручной пистолет, взятый из рукописи Берни, который является простой копией оружия, найденного в Танненберге. Ручные пушки изготавливались в Аугсбурге в 1381 году. Раннее оружие такого рода изображено на куске гобелена в церкви Нотр-Дам деНантии, Сомюр. Блюдо подают два солдата, один держит его обеими руками, в то время как его товарищ накладывает горячий уголь. Форма люльки с козырьком, которую носили эти солдаты, позволяет определить дату как конец четырнадцатого века, и настоящие образцы того времени можно увидеть в Историческом музее в Берне и в Немецком национальном музее в Нюрнберге.

В коллекции музея Кенигля. Цейгхаус, Берлин, представляет собой ручное ружье, датированное концом четырнадцатого века или началом пятнадцатого, состоящее из приклада и ствола. Первый грубо вырезан для плеча, как приклад арбалета, в то время как второй представляет собой трубку длиной от трех до четырех футов с отверстием для касания с правой стороны; калибр 16 мм. На некоторых рисунках около 1430 года в библиотеке Hauslab изображены похожие фрагменты. Это оружие по сути является прототипом современного ручного огнестрельного оружия и, по сути, является очень ранней формой “Хакенбюхсе”, одного из многих названий аркебузы.

В конце четырнадцатого или в начале следующего столетия были в ходу ручные ружья, похожие на маленькие кулеврины, с отверстием для касания с правой стороны, которые стреляли с плеча. Стрельба из оружия производилась путем поднесения спички к контактному отверстию, и солдату приходилось находить к нему путь, пока он прицеливался. Как и в берлинском примере, оружие этого класса было грубо прикреплено к плечу. Ручная пушка состоит из небольшой бомбарды, прикрепленной к деревянному древку и стреляющей с помощью спички. Следующие предметы присутствуют в списке покупок замка Холи-Айленд в Нортумберленде за 1446 год:—

“Купил здесь ручные ружья

iiijjs.

Предмет “потухший порох”

iiijjs.

Деммин приводит рисунок из рукописи, датированной 1472 годом, а герр Венделин Бехайм - рисунок петронели (*poitrine*, сундук), разновидности ручной бомбарды, из которой стреляет всадник с раздвоенной подставки, прикрепленной к седлу. В распоряжении автора есть образец такого рода подставки, которая является полый и сочетает в себе длинный кинжал, ввинченный в верхнюю часть; но этот аксессуар указывает на более поздний период, чем у рассматриваемого ручного оружия. Это ранняя форма линстока. Ручное ружье, когда им не пользовались, висело на шее всадника; оно крепилось кольцом к ожерелью и стреляло с груди, а левая рука поддерживала петронель, в то время как правая манипулировала спичечным шнуром. Характер доспехов на рисунке указывает на дату во второй половине XV века, а оружие является прототипом современного мушкетона. Рисунок взят из работы Виктора Гея. Еще более ранний пример, но очень похожий, приводится в одной из серии “записок” майора Сиксла, написанных с большим талантом и прилежанием в *Zeitschrift für historische Waffenkunde*, и черты обоих очень близки. Ручное ружье в более раннем примере снабжено “hас” или шпорой; лошадь, на которой сидит стрелок, не имеет сбруи, за исключением кринета с длинным копьём, торчащим из ушей, как у единорога, в то время как лошадь на более поздней фигуре закована в броню, а люлька закрыта козырьком.

Первым известным человеком, о котором мы слышим, что он был убит из ручного пистолета, был граф Шрусбери при Шатийоне в 1453 году.⁵⁴

Типом оружия, использовавшегося контингентом из трехсот фламандцев в рядах армии Эдуарда IV в 1471 году, была ручная кулеврина; и английские йомены гвардии были вооружены ею в 1485 году, как и швейцарский контингент из шести тысяч человек в битве при Морате в 1476 году. Каждая из этих ручных кулеврин обслуживалась двумя мужчинами, один из которых держал ружье, а другой подносил спичку и т.д.; они запаливались от запального шнура.

К концу пятнадцатого века заливка производилась в поддоне, расположенном сбоку от бочки, и поддон был защищен крышкой, которая перемещалась на шарнире. Следующим усовершенствованием стало крепление сковороды к тарелке, а приклад стал более изогнутым. Это оружие, длина и вес которого сильно различались, находилось в широком употреблении; диаметр канала ствола обычно составлял около половины дюйма. Образцы можно увидеть в Музее инвалидов в Париже и во многих других национальных коллекциях. Ручное ружье типа аркебузы изображено в "Триумфе Максимилиана"; приклад прямой, почти квадратный. Фигура, держащая его, носит патронташ! Похожее оружие, с примитивной формой змеевика, фигурирует в одной из книг Максимилиана I., около 1500 года.

Эти ранние ручные пистолеты были полны недостатков и несовершенств; неопределенная цель и форма воспламенения, из-за чего оружие часто пропускало огонь; долгое время, необходимое для заряжания; громоздкие принадлежности, такие как пули, упоры и спички; кроме того, одна грануляция пороха для заряжания и другая для воспламенения, - все это в совокупности дискредитировало ценность этого оружия по сравнению с клювами и луками; эффект от которого был гораздо более быстрым в действии. Так было до такой степени, что из-за их привычки медлить и ручные пистолеты, и боеприпасы часто захватывались в бою после первого выстрела, а их слуги оказывались *выбывшими из строя*. У них практически не было ничего, чем можно было бы защититься. Длинный кинжал, ввинченный в рукоять остальных, вообще не шел ни в какое сравнение с оружием с длинной рукоятью, таким как гизарма, алебарда и клюв. Все это требовало изобретательности того времени для производства более надежного оружия с большей простотой действия. Здесь, как и в случае с ранними арбалетами, на помощь рукам и пальцам человека пришли механические приспособления, что сделало манипуляции с ручным огнестрельным оружием несколько менее громоздкими и трудоемкими.

Хакенбюхсе, хагбут, хакбутт, хакенбузе, гекебутте, аркебуза и аркебуза - все это названия одного и того же вида оружия, которое является просто развитием более грубых форм с меньшим калибром, чем ручная кулеврина; но большое различие, обычно наблюдаемое между ним и более старыми формами, заключается в наличии пары подвижных щипцов, называемых "серпентин", прототипа "петуха", примитивный пример которого уже упоминался. Ручные ружья этого типа, однако, существовали до появления серпантина; и слово "хакен", с вариациями, на самом деле относится к "хак или хакен", представляющему собой выступающую железную шпору, размещенную на нижней стороне приклада, рядом с головкой; целью которой было уменьшить отдачу, оперев шпору в каменный вал. В "Кенигле" есть много примеров. Historische Museum at Dresden. Очень ранний пример использования "hac" встречается на ручном ружье, хранящемся в Берне, а в Университетской библиотеке Гейдельберга есть рисунки нескольких образцов аркебузы четвертой четверти пятнадцатого века с "hac", но, конечно, без серпантина. Колебательное движение, совершаемое при стрельбе рукой, естественно, приводило к отклонению оружия, что сильно влияло на точность прицеливания; и в конце концов была изобретена самая

ранняя форма затвора, называемая серпантином, целью которого было механическое опускание спички. Таким образом, мы имеем самую раннюю форму фитильного замка, а приклад приобрел форму плеча. Аркебузы с серпантином принесли победу испанцам в битве при Павии. Филипп де Коммин упоминает об этом оружии ближе к концу пятнадцатого века как о новом изобретении.

Серпантин регулируется на шарнире через приклад и образует рычаг для пальцев за ним. Затем, держа спичку, ее подносят к медленно горящей спичке в держателе на стволе и поджигают; затем, поднимая рычаг, ее вдавливают в поддон для воспламенения и контактное отверстие, куда помещается затравка, и пистолет разряжается. Это движение бывает трех разновидностей: самое раннее перемещается к сковороде от приклада, в то время как позже оно было зафиксировано в противоположном направлении; в третьем оно приводится в движение защелкой. Сначала управляется рукой, затем рычагом, а затем рукояткой, соединенной со спусковым крючком. Идея серпантина восходит к четырнадцатому веку, поскольку на Фруассаре, хранящемся в городской библиотеке в Бреслау, изображен рисунок ручной бомбарды с элементарной формой срабатывающего серпантина; и такая же корректировка происходит при изображении этого примитивного оружия на рисунке, хранящемся в Государственной библиотеке Вены. Боевая пружина представляла собой дальнейшее упрощение процедуры в придании более прямого действия серпантину, который падал с большей силой и устранял необходимость дуть на спичку.

Аркебузы были нескольких видов и размеров, одни стреляли с упора, другие с плеча или груди. Существовало также уже упоминавшееся тяжелое полупереносимое оружие, обслуживаемое тремя или четырьмя мужчинами; использовалось как для полевых, так и для крепостных работ. Длина ручной аркебузы варьировалась от двух с половиной футов и выше; стволы были как с дульным, так и с казенной частью; отверстия были различных размеров, иногда очень широкие и раструбовидные. Большим недостатком спичечного замка были трудности и неуверенность в сохранении огня, а также необходимость всегда иметь под рукой зажженную спичку или средство для зажигания огня. Это особенно ощущалось в погоне, и колесцовый замок, который, как говорят, был изобретен Иоганном Кифусом из Нюрнберга в 1517 году, стал столь необходимым усовершенствованием старого метода; однако существует по крайней мере один более ранний пример такого замка с проставленной датой. Однако это не вытеснило фитильный замок для военных целей из-за большей дешевизны и простоты последнего, который продолжал использоваться вплоть до восемнадцатого века. В Ротонде, Вулвич, есть образец полкового мушкета со спичечным замком, датированного примерно 1700 годом — ствол длиной 46 дюймов, калибр 0,540 дюйма, стальные крепления. Основной принцип колесцового замка заключается в генерировании искры, которая должна воспламенять порох для выстрела самодействующим образом, в отличие от принципа фитильного замка, где воспламенение осуществлялось от спички, которую требовалось постоянно поддерживать горячей.

Дороговизна колесцового замка, который изготавливался из десяти отдельных частей, сильно ограничивала его использование в ручном оружии, но в основном он применялся к пистолетам и охотничьим ружьям. Кавалерия использовала оружие с таким замком, так как управлять спичечным шнуром верхом было очень неудобно, тем более что его приходилось регулировать при каждом выстреле. Воспламенение осуществлялось искрами, которые возникали при трении стального круга с продольными и поперечными насечками о кремь или при ударе колеса о куб из твердого пирита. Замок открывался гаечным ключом, который висел у солдата на поясе. Основные детали этого замка следующие, а именно: — Зубчатое колесико, соединенное с задней пластиной цепью и пружиной, образующее с задней пластиной дно лотка для запекания, и заводящееся гаечным ключом. Со стволом колеса один конец прочной пружины соединен цепью, которая обматывается вокруг ствола

при вращении колеса, натягивая пружину до тех пор, пока фиксатор стержня не войдет в соответствующую выемку колеса, удерживая таким образом пружину и колесо во взведенном состоянии. После заводки нажимают на спусковой крючок, освобождая колесо, которое вращается с большой энергией за счет накопленного усилия, придаваемого ему заводкой, и, соприкасаясь с пиритом в курке, вызывает искры, которые воспламеняют затравку в желобе для воспламенения и поджигают деталь. Время от времени в механизме этого замка вносились различные усовершенствования.

В Лондонском Тауэре есть образцы оружия с колесцовым замком, датируемые примерно серединой шестнадцатого века; заряжающаяся с казенной части аркебуза с замком примерно той же даты находится в Музее искусств в Париже. Револьвер-аркебузу с семью стволами можно увидеть в коллекции Гогенцоллернов в Зигмарингене, и в музеях Европы, особенно в Дрездене, есть бесчисленное множество образцов.

В течение шестнадцатого века, и особенно во второй половине, лакей носил доспехи и обычно разряжал свое оружие с подставки.

В фитильном замке спичка горит с обоих концов.

Пневматический пистолет был изобретен в Германии в 1560 году. В этом оружии сильфон заводится пружинной, которая освобождается при нажатии на спусковой крючок; ствольная коробка находится в прикладе и наполняется насосом.

Принцип нарезных стволов, безусловно, применялся еще в 1510 году, и существуют очень ранние образцы револьверов. В Лондонском Тауэре есть один со спичечным замком, датируемый примерно серединой шестнадцатого века. Патент на нарезные стволы был выдан в Лондоне в 1635 году. Говорят, что изобретением оружия с канавками обязано Гаспару Коллнеру из Вены в 1498 году; другие авторы приписывают это Августу Коллнеру из Нюрнберга в начале шестнадцатого века; но были ли канавки прямыми или спиральными, или когда они стали последними, не столь очевидно; во всяком случае, этот принцип не был широко применен к военному оружию до семнадцатого века.

Каливер - это аркебуза или легкий мушкет стандартного калибра, ввезенный в Англию во время правления Елизаветы; его длина составляла четыре фута десять дюймов, он стрелял без передышки, стрелял намного быстрее, чем у его предшественников, и имел большое преимущество в однородности снаряда. Эдмунд Йорк, писавший во времена правления королевы Елизаветы, говорит: "Перед битвой при Мунгунтуре религиозные князья приказали изготовить несколько тысяч аркебуз одного "калибра", которые назывались "Аркебузы калибра месье принца"⁵⁵.

Ручные гранаты шестнадцатого века изготавливались из очень грубого стекла, почти из шлака или керамики; они были почти трех с половиной дюймов в диаметре и содержали от трех до семи унций пороха.

Карабин был непосредственным предшественником кремневого ружья и представлял собой немецкое изобретение второй половины шестнадцатого века, стрелявшее с помощью сернистого пирита. Этот замок образует связующее звено между колесовидным замком и кремневым замком, поскольку вместо колеса используется молоток; форма та же, но крышка отодвигается пружинной, оставляя порох чистым для искрообразования. Прекрасную коллекцию этого оружия можно увидеть в Дрезденском музее.

Метод добывания огня с помощью кремня и стали является древним, его упоминают как Вергилий, так и Плиний. Заслуга изобретения известного кремневого ружья принадлежит Франции около 1640 года, но реальный образец в оружейной палате Тауэра, датированный 1614 годом, фактически опровергает эту претензию. Французы утверждают, что

усовершенствование винтовой пластины, "à miquet", привело к созданию механизма кремневого замка; но это было задолго до того, как система заменила старый фитильный замок. Мушкетер продолжал носить свое ружье со спичечным замком вплоть до начала семнадцатого века и даже позже, в то время как кремневый замок использовался еще долгое время после Ватерлоо; действительно, спичечный замок, колесцовый замок и кремневое оружие были на первом плане на протяжении части семнадцатого века.

Пистолеты с колесцовым замком были частью снаряжения рейтеров или Пистольеров второй половины шестнадцатого века. Хефнер говорит, что пистолеты были распространены в Германии в 1512 году, до изобретения колесцового замка. Пистолеты рейтеров, которые обычно носили почерневшие доспехи, очень легко узнать по круглому наконечнику.

Пистолет часто сочетался с другим оружием, как для боя, так и для погони, и такие комбинации часто встречаются в топоре, булаве и даже мече; в то время как есть экземпляры пистолетов с двумя и даже тремя замками. Появление этого оружия привело к большим изменениям в тактике ведения войны. Этимология слова неясна, некоторые утверждают, что название возникло из-за того, что оружие было изобретено в Пистойе; другие полагают, что слово произошло от монеты того времени, пистолета, из-за того факта, что канал ствола оружия имел тот же диаметр, что и монета.

Ручные ружья позднего средневековья и "возрождения" можно разделить на простое оружие для обычных солдат и украшенные ружья для лидеров и парадов, помимо охотничьих целей. Брешиа была крупным центром их производства. Во многих случаях из этих ружей стреляли, не касаясь плеча, отдача обеспечивалась крепким прижатием большого пальца к носу.

Мушкет (muchite, названный так по имени ястреба-перепелятника), который был длиннее и мощнее аркебузы, хотя и схож по конструкции и механизму, появляется в третьей четверти шестнадцатого века, и Сен-Реми упоминает, что он использовался примерно в конце семнадцатого века. Сначала из него стреляли с нагана, затем с длинного раздвоенного упора, снабженного шипом на конце для втыкания в землю; но это пришло в упадок в семнадцатом веке. Оказалось, что очень трудно сохранять порох сухим в патронташах,⁵⁶ которые представляли собой деревянные или жестяные футляры, каждый из которых содержал заряд пороха и нанизывался на горлышко; фляжки с порохом начали использовать примерно в 1540 году, а патронташ солдат носил на правом бедре.

Пороховницы появились очень рано в шестнадцатом веке с хорошо известным устройством для отмеривания заряда; ранние примеры приведены в книгах об арсенале Максимилиана I. Сначала они были очень маленькими, но постепенно увеличивались в размерах по мере износа века, в основном круглой формы, но позже они часто становятся треугольными и часто делаются из рога, полностью или частично. Патроны заменили их использование примерно в середине семнадцатого века, и штык впервые упоминается примерно в то же время.

Стрелы или пули часто использовались в качестве снарядов для мушкета, но в основном это происходило в море.

Аркебузир семнадцатого века носил оружие длиной в два с половиной фута.

Карабин или карабен - это ружье с широким каналом ствола, впервые использованное во времена правления королевы Елизаветы.

Отделка многих ручных ружей шестнадцатого века носила в высшей степени художественный характер: стволы часто украшались чеканкой, тонкой металлической

инкрустацией или дамаскировались, в то время как ложи были покрыты любопытной и изящной резьбой и инкрустацией. Принято считать, что материалом, обычно используемым для инкрустации, является слоновая кость, но на самом деле это отбеленный олений рог, и инкрустация панцирем черепахи также не была редкостью.

Большое декоративное мастерство было также потрачено на пороховницы.

Упоминалось несколько уменьшительных имен и комбинаций ведущих видов ручного оружия. Примеры ранних ручных пистолетов приведены на [рис. 51](#).

* * * * *

Полезно освежать в памяти ушедшие вещи и эпохи и время от времени вспоминать, чем мы обязаны совокупной истории. Мастер Уэйс, хроникер Нормандского завоевания, говорит в своих ретроспективах: “Все вещи спешат прийти в упадок; все рушится; все погибает; всему приходит конец. Человек умирает, железо расходуется, дерево гниет, башни рушатся, крепкие стены рушатся, роза увядает, боевой конь слабеет, веселые доспехи стареют, все дела человеческие погибают. Таким образом, нас учат, что все умирают, как служащие, так и миряне; и короткой была бы слава любого человека после смерти, если бы его история не сохранилась, будучи записанной в книге служащего ”.

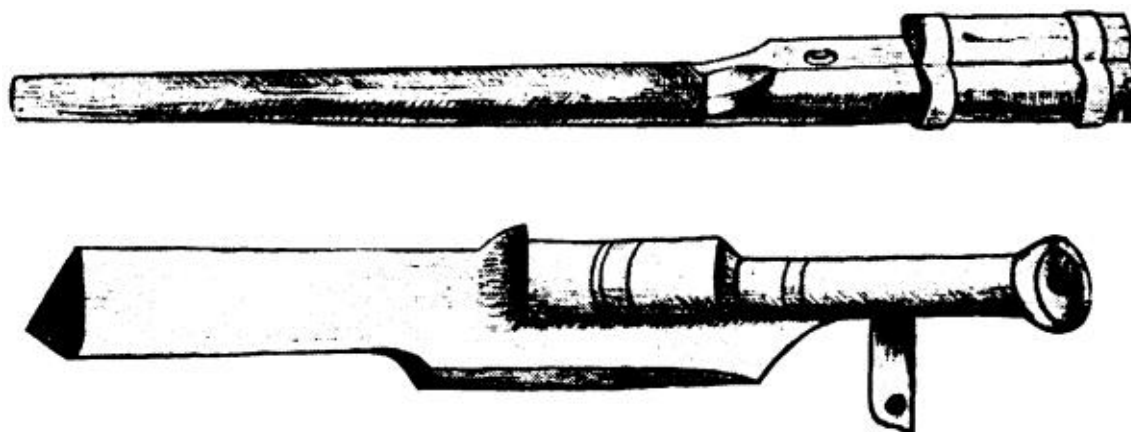

Рис. 51.—Ранние ручные пистолеты.

СНОСКИ

- ¹ Dalstrom's *Illustreret Verdenshistorie*.....
- ² Аналогичный фрагмент был найден в Катарактонии (см. *Археологический журнал*, том iii., стр. 296).
- ³ Указ. соч. *Antiq. Newc.* (O.S.), стр. 155.
- ⁴ По-старонемецки "Брунне".
- ⁵ *Zeitschrift für historische Waffenkunde*, vol. i., p. 288.
- ⁶ Там, где кольца были забиты ровно, кольчуге придается явно двойной вид.
- ⁷ Demmin.
- ⁸ Эти две цифры приведены у Хьюитта.
- ⁹ С момента написания вышеизложенного я вижу из работы мистера Дж. Старки Гарднера, что мистер Дж. Г. Уоллер из F.S.A. считает, что вставка ремешка представляет собой то, что известно как "кольчужная кольчуга", и это вполне объясняет внешний вид, который он представляет на изображениях. Если это так, то в Вулвике есть настоящий образец, о котором уже упоминалось.
- ¹⁰ На медной плите Уильяма де Олдборо в церкви Олдборо, Йоркшир.
- ¹¹ Разновидность ткани.
- ¹² Слова "хелм" и "вар-хелм" неоднократно встречаются в эпической поэме о Беовульфе.
- ¹³ Первая попытка создания подвижного козырька, по-видимому, была предпринята во Франции, во времена правления Луи ле Гро.
- ¹⁴ Декан передал этот пост сэру С. Рашу Мейрику: вопиющий пример того, как в его время обращались с такой доверительной собственностью.
- ¹⁵ Термин "латники" часто применялся к пешим или конным рыцарям, но его первоначальным значением была тяжеловооруженная пехота. В армии Филиппа Августа упоминались следующие звания: знаменосцы, рыцари, оруженосцы и "латники".
- ¹⁶ "Заметки о Ганзейском союзе" автора. *Труды Общества антикваров, Ньюкасл-апон-Тайн*, 1893-94.
- ¹⁷ Эти предметы будут полностью описаны в разделе "Доспехи Максимилиана".
- ¹⁸ *Johnes's Froissart*, том iii., стр. 23.
- ¹⁹ *Археология*, том I., стр. 250.
- ²⁰ Нитхард, племянник Карла Великого. Книга III.
- ²¹ Иллюстрация встречается в книге "Поль Лакруа".
- ²² Том первый, стр. 169.

- ²³ Копье тринадцатого века всегда было острым, и, как более подробно упоминалось ранее в этой главе, корональ был изобретением четырнадцатого века. Слово “стехен” означает прокалывать, так что само его обозначение восходит, возможно, к тринадцатому веку.
- ²⁴ Очень часто Большая планка и Волнистая деталь привинчиваются друг к другу.
- ²⁵ Деталь, обычно называемая защитой от паса, представляет собой выступающую защиту над плечами для остановки ударов пикой, но у нас есть авторитет виконта Диллона в том, что наклонная защита на локте на самом деле является защитой от паса.
- ²⁶ *Шлемы и кольчуги*, стр. 84.
- ²⁷ Изображение Редмаршала находится в графстве Дарем, а изображение Даунса - в Северном хоровом приделе церкви Макклсфилд в Йоркшире.
- ²⁸ Хьюитт.
- ²⁹ Как и многие классификации подобного рода, эта довольно условна, поскольку у нас есть много поздних экземпляров соллерета “медвежья лапа”.
- ³⁰ Кайлюс изображает римского кальтропа (*Recueil iv.*, Стр. 98).
- ³¹ Обозначение “Gothisch” (готический) кажется столь же нелепым и неуместным применительно к доспехам, как и к архитектуре.
- ³² ментоньеркой повсеместно называют комбинированное изделие из горжета и накидки на подбородок, используемое с салладом.
- ³³ Образец работы этого великого художника можно увидеть на рукояти меча в Королевской армерии в Турине.
- ³⁴ В ранних хрониках часто упоминаются “клювы и луки”. Однако следует иметь в виду, что слово “клювы” часто относилось ко всему оружию с длинной рукоятью.
- ³⁵ В Республиканской библиотеке в Париже хранится рукопись, написанная Марком Греком, под названием “Liber Ignium”. Оно датировано 846 годом.
- ³⁶ *Труды*, том v., стр. 26.
- ³⁷ Demmin.
- ³⁸ Бехайм из Вены говорит, что он родился в 1530 году и умер около 1583 года.
- ³⁹ Отец Лусио, великого кузнеца-оружейника.
- ⁴⁰ *Элианская археология*, том. xxii., pp. 1 *et seq.*
- ⁴¹ Зеленее на пистолете, стр. 3.
- ⁴² Машины этого класса были названы “торментами” из-за перекручивания тросов, которые обеспечивали движущую силу.
- ⁴³ *Британская энциклопедия*, под “Обстрелом”.
- ⁴⁴ Утверждается, что другие экземпляры из коллекции автора использовались городской охраной Ньюкасла-на-Тайне.
- ⁴⁵ См. *Труды Общества антикваров Ньюкасла-на-Тайне*, том ix., в статье автора.

⁴⁶ Rénard, Liège.

⁴⁷ Johnes's *Froissart*, том i, стр. 145.

⁴⁸ Johnes's *Froissart*, том i, стр. 190.

⁴⁹ T. i., стр. 278.

⁵⁰ Это встречается в части, взятой из двух рукописей библиотеки Хафод, "ни в одной из печатных копий".

⁵¹ Мейрик.

⁵² Грубые снаряды того периода, несомненно, вскоре нанесли бы ущерб внутренней части пушки, что потребовало бы ее частого обновления.

⁵³ The archives run: "Il nostre comune di Perugia fece fare ... 500 bombarde, una spanne lunghe," etc. Генерал Колер упоминает об этом в своей книге.

⁵⁴ Холлиншед.

⁵⁵ *История Лондона Мейтленда*.

⁵⁶ Небольших футляров для хранения отмеренных зарядов пороха, готовых к заряданию.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ВАЛЬТЕР СКОТТ ПРЕСС", НЬЮКАСЛ-ОН-ТАЙН.

Примечания переписчика

Были исправлены простые опечатки.

Непоследовательная расстановка переносов не была изменена. Неоднозначные дефисы в концах строк были удалены только тогда, когда в тексте были найдены другие примеры, расположенные посередине строки. Одна запись в индексе была изменена, чтобы соответствовать странице, на которую она ссылается.

Иллюстрации в этой электронной книге размещены между абзацами и вне цитат. В версиях этой электронной книги, поддерживающих гиперссылки, ссылки на страницы в списке иллюстраций ведут на соответствующие иллюстрации.

Указатель не был проверен на правильность расположения в алфавитном порядке или ссылок на страницы.

Рисунок 43 не соответствует последовательности, как указано в первоначальном списке иллюстраций.

Страница [80](#): “Beauté” было напечатано с ошибкой как “Beaulte”; изменено здесь.

Страница [123](#): “Grünewalt” было напечатано как “Gruenwalt” на этой странице, но как “Grünewalt” в Указателе. Использование умлаута, по-видимому, является правильным написанием.

Изначально сноски располагались внизу страниц, но в этой электронной книге они были последовательно перенумерованы, собраны и размещены непосредственно перед Указателем.

[Сноска 46](#), первоначально на странице [205](#): “Льеж” было напечатано с опечаткой как “Liége”; изменено здесь.